Я ЛОРД ВОЛЬДЕМОРТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Оригинал на www.fanfiction.net

Это был обычный день. Воздух был холодным, и многочисленные облака напоминали хлопья овсянки в ледяном сером небе. Должен был пойти снег, но влажность была слишком низкой. Том мог почти чувствовать засуху, пока дышал резко через рот, и это было очень неприятное чувство. Он натянул ещё один легкий свитер на себя, чтобы унять дрожь, бьющую его с головы до пальцев ног. Его дыхание, превращалось в пар, смешиваясь с Лондонским туманом. Прошел час с тех пор, как закончились последние уроки, и приютские сироты высыпали на улицу, чтобы высвободить всю накопившуюся энергию…

© 2002–2004. Народный перевод Гарри Поттера. Официальное Зеркало

- Глава 1. Мальчик, который никогда не улыбался
- Глава 2. Змеи и совы
- Глава 3. Диагон Аллея
- Глава 4. Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слитерин
- Глава 5. Другие колледжи
- Глава 6. Триумфы и трагедии
- Глава 7. Змееуст
- Глава 8. Зеленое послание
- Глава 9. Разоблачение и Лили
- Глава 10. Пророчества
- Глава 11. Из Хогвардса и обратно
- Глава 12. Игры и Гриндервальд
- Глава 13. Хелоуин
- Глава 14. Проклятья, дементоры и зверомаги
- Глава 15. Зима, весна и осень
- Глава 16. Малый Ганглетон
- Глава 17. Письмена и гончарный круг
- Глава 18. Магиды и пауки
- Глава 19. Четвертый год, третий удар
- Глава 20. Открытия и битва Духов.[1]
- Глава 21. Зеркала и Болезни
- Глава 22. Наследник Слизерина
- Глава 23. Про змей и пауков
- Глава 24. Розмарин для Памяти, Анютины Глазки для Мыслей
- Глава 25. Внутри огонь, снаружи пламя

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8

Глава 1. Мальчик, который никогда не улыбался

Это был обычный день. Воздух был холодным, и многочисленные облака напоминали хлопья овсянки в ледяном сером небе. Должен был пойти снег, но влажность была слишком низкой. Том мог почти чувствовать засуху, пока дышал резко через рот, и это было очень неприятное чувство. Он натянул ещё один легкий свитер на себя, чтобы унять дрожь, бьющую его с головы до пальцев ног. Его дыхание, превращалось в пар, смешиваясь с Лондонским туманом. Прошел час с тех пор, как закончились последние уроки, и приютские сироты высыпали на улицу, чтобы высвободить всю накопившуюся энергию.

Том пристально глядел на резвящихся детей со смесью ревности и ненависти. Не одно из розовых, счастливых лиц не принадлежало тому, кто хоть немного его любил. Даже девочки, смотревшиеся столь мило в своих вычурных платьях и косичках, даже они были достойны отвращения. Каждая из них, не пропускала случая, чтобы хорошенько пнуть Тома. Девочки, по сравнению с мальчиками были просто цветочками. Том знал, что они презирали его, и он не переваривал их в свою очередь.

С первого взгляда Том Марволо Ридлл не казался человеком, которого можно было ненавидеть. Он был довольно высок и худощав, и выглядел всегда каким — то потерянным. Сколько он себя помнил, ему все время хотелось есть. Его школьная форма была ему слишком коротка, и из рукавов выглядывали тонкие запястья. У Тома были черные волосы, цвета вороньего крыла, которые давно нуждались в стрижке, но именно его глаза притягивали внимание. Они были ярко бирюзовые, почти неестественные в своем оттенке, и обрамленные темными ресницами, которые были не меньше чем у девочки.

Большинство детей в приюте, где жил Тома были брошены собственными родителями, но Том отличался от обыкновенного изгоя. Том знал, что он не такой как все, хотя его товарищи (если их можно было так назвать) не знали, насколько странным он был, дело в том, что он был более чем особенный. Когда дети играли в футбол, тем, кому не хватило места в команде, от нечего делать устно оскорбляли его или били. Том однажды сломал четыре ребра, когда мальчик по имени Грегори Хамилл спихнул его с лестницы, чтобы посмотреть, что такое острые ощущения.

В этот холодный мартовский полдень Том сидел около окна, потирая руки, чтобы чуть-чуть согреться. Он прикрылся книгой,

для того чтобы наблюдать за тем, что происходит во дворе. Почти все отсюда выглядели мило и безопасно. С интересом он уставился на лицо, которое прежде не видел. Это была девочка с длинными золотыми волосами и огромной синей шелковой лентой на голове. Она не носила школьную форму, на ней была шубка из меха и бархатное платье. Том почувствовал острую боль гнева. Он всегда ненавидел людей, которые хвастались своим богатством.

Девочка стояла около ворот, посматривая на кучу детей. Она была внезапно окружена двумя взрослыми, мужчиной и женщиной, оба были одеты шикарно. Они обменялись парой фраз и направились к дверям приюта. Том внезапно понял, что богатая девочка не была сиротой, она приехала со своей семьей по делам. Его отношение к девочке вмиг изменилось далеко не в лучшую сторону.

Поскольку люди подошли ближе, Том увидел на руке женщины кольцо с бриллиантом, это вывело его ещё больше.

— Извини, парень, — сказал мужчина довольно приятным голосом, — Ты не подскажешь, где я могу найти мистера Карнея?

Том прекрасно знал, где сейчас может находиться мистер Руперт Карней, директор приюта. Он заседал в местном баре, заливая в себя уже наверное пятую банку джина, Том также догадывался, что не доживет до утра, если сообщит это странному семейству.

— Он уехал в город приблизительно два часа назад, — ответил Том. Настолько вежливо, насколько он смог это сделать Том спросил: — Может быть ему что-то передать.

— Мы хотим усыновить маггла, — проболталась девочка. Ее мать шикнула на ней, извиняюще улыбнувшись, она хотела что — то сказать.

— Я вас прекрасно понимаю, — ответил Том. — Это будет достаточно просто, потому что магглы здесь на каждом шагу. Фактически, я — единственный ребенок в этом приюте, кто знает, что такое Маггл.

Мужчина посмотрел на него с двусмысленным выражением. — А ты случайно не сын Марии Саламейр? — спросил он нетерпеливо.

— Да, — вздохнул Том. Мгновение его взгляд стал настолько странным, но затем он моментально пришел в себя. — Меня зовут Том Риддл. А Вас?

Человек, кланяясь слегка, представился. — Я — Патрицио Чабб. Это — моя жена, Берта… моя дочь, Люси.

Том присмотрелся к незнакомцу и вдруг понял, что он тоже волшебник.

— О, здорово. Может, вы пройдёте, хотите выпить чая, мистер Карней скоро вернется — Том выплюнул слово «Карней», как если бы это было отвратительное богохульство.

— Да, конечно — улыбнулась миссис Чабб. Том не улыбнулся в ответ, его все — таки задело, что Чаббы такие богатые. Он, однако, проводил их в гостинную, которая располагалась недалеко от кабинета Руперта Карнея

— Ханна все ещё на кухне, — сказал Том гостям — Я попрошу, чтобы она приготовила нам чай — семья Чаббов дружески закивала.

Ханна Хидди была управляющей по дому, единственной из взрослых и детей, она тоже была волшебницей. И неудивительно, что она тоже знала, кто такие магглы. Ханна была хрупкой молодой женщиной с очень симпатичным лицом и облаком легких каштановых волос. Она работала в сиротском приюте Вайт Чеппела с тех пор, как Тому исполнилось четыре, и была ему вместо тети. Так как она знала тайну Тома, она была его единственным другом. Том нашел ее на кухне, она мыла посуду.

— Ханна? — сказал он. — У нас гости, и они хотели бы выпить по кубку чая. — Ханна посмотрела на него. Ее лицо странно пылало, и вообще она казалось немного больной.

— Что? — спросила она. Том определенно заметил, что у ней перехватило дыхание. — У меня нет времени, Том, при магглах я не могу использовать… заклинание… для приготовления чая.

— О нет, Они не магглы, Ханна, они такие же как мы, — ответил Том нетерпеливо. — Используй заклинания, а я помогу тебе помыть посуду.

Ханна понравилось такое предложение. Она вытащила палочку из кармана передника и направила в сторону плиты. Плита сразу же нагрелась. Затем Ханна направила палочку в сторону буфета — Acio чайник, — чайник вылетел из буфета и сам начал наполняться заваркой. Тем временем, Том мыл посуду и это ему уже порядком надоело.

— Спасибо, что ты обо мне заботишься, Том, — поблагодарила его Ханна, и что то пролетело за её спиной. — Раньше мне было не сложно мыть посуду маггловским способом, но в последнее время я плохо себя чувствую.

— Ты была у доктора? — спросил Том обеспокоено.

Она только махнула рукой. — Мне не так плохо. К тому же я не доверю свою жизнь какому-то маггловскому шарлатану, который даже не подозревает о существовании волшебной палочки. — Том не засмеялся, он всегда чувствовал, когда люди лгали ему, и сейчас Ханна врала.

Налив чай и помыв посуду, Ханна и Том вернулись в

гостиную. В руках у Ханны был поднос с чаем, и Том заметил, что Ханна дышала слишком часто. Мистер Чабб встал, чтобы поздороваться с Ханной.

— Неужели это маленькая Ханна Хидди? — Он усмехался. — Мы учились в одном колледже, помнишь?

— Рейвенкло, — кивнула Ханна. — Ты учился на пятом курсе, когда я поступила в Хогвартс, Патриций?

— Я думаю на шестом, — Г.Чабб ответил. — Я уверен, что ты помнишь Берту, она была на шестом курсе, Хаффлпафф, помнишь?

— Да. — Ханна выглядела более больной чем когда-либо.

— Мы должны рассказать, зачем мы сюда пришли, садись с нами, и ты тоже конечно, добавила Берта, смотря на Тома, который всё это время молчал. Ханна с тоской посмотрела на стул, сказав, что у ней слишком много работы. Однако мистер Чабб настаивал, и ей ничего не оставалось делать, чтобы сесть.

Поскольку мистер Чабб принялся вести разговор с Ханной, Люся решила поговорить с Томом.

— Так, — начала она, — ты идешь в Хогвартс?

— Не будь такой дурой, дорогая Люси, — захохотала миссис Чабб добродушно.

— Имея такую мать, как Мария Саламейр, мальчик будет великим волшебником! — Её дочь надулась и замолчала, миссис Чабб спросили.

— Ты пришел проведать Ханну, Том? — спросила она. Том медленно покачнул головой.

— Нет.

— Я живу здесь, — Том пробормотал. — Моя мама умерла через два часа после моего рождения, она только успела дать мне имя.

Госпожа Чабб выглядела сочувствующей. — Она всегда казалась мне слишком хрупкой, чтобы иметь детей, — сказала она. — А что относительно твоего отца?

— Ну — его тон как-то изменился. — Я некогда о нем не вспоминаю. Нет, нет, они были женаты, — он бросил в торопливо, видя удивление на лицах женщин. — Но он отказался от нее прежде, чем я был рожденное потому что, он выяснил, что мать была ведьма. — Чайная чашка Тома внезапно взорвалась, и чай брызнул по всей комнате. Том слегка вздохнул. Ханна рассеяла беспорядок волной своей палочки.

— Успокойся, Том, — резко сказала она. Он сутулился в углу стула. Люси хихикала, но замолчала, когда Том посмотрел на неё, его глаза казались слишком яркими. Ханна вручила ему другую чайную чашку с грозным видом.

— Извините — пробормотал он через некоторое время, только чтоб нарушить эту тишину. — Я вас немного отвлек. — Что вы говорили, миссис Чабб…?

— А… ну… хорошо, моя Люси поступает в Хогвартс в этом году. Ей исполняется одиннадцать в Мае, — трещала миссис Чабб, говоря пока довольно неуверенно. — Твой семестр начинается осенью, Том?

— Да, — он ответил, — мой день рождения в декабре. — Том обижено думал о дне рождения. За всю жизнь его единственными подарками была карта от маггловского учителя и маленький, в кожаном переплете дневник, который он купил себе на проезде Воксхолл, и в котором он все еще не писал.

— Действительно? — спросила Люси нетерпеливо, прежде, чем ее мать могла останавливать ее. — А в какой колледж ты хочешь?

Школа Хогвартс — Школа Колдовства и Волшебного Мастерства, наиболее престижная школа волшебства в мире, была разделена на четыре колледжа: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло, и Слитерин. Гриффиндорцы были храбры и смелы, Хаффлпафофцы были усердны и справедливы, Рейвенкловцы были начитаны и умны, и Слитеринцы были проницательны и честолюбивы.

Одна из самых больших тайн Тома, про которую не знала даже Ханна, было то, что мать Тома была потомком Салазара Слитерина, одного из четырех магов, которые основали Хогвартс.

Дело было в том, что почти все волшебники, попавшие с Слитерин, имели ужасную репутацию, потому что большинство из них становились темными волшебниками. Исключением было семейство Саламейр. Почти все остальные семейства чистокровных волшебников, учившихся в Слитерине, выпускали темных магов один за другим.

— Я не знаю — ответил Том. — Всё зависит от черт характера. А ты, Люси? — Люси покраснела.

— Конечно Гриффиндор, это самый лучший колледж, — Руки Тома произвольно дернулись. — Рейвенкло тоже хорошо, да и Хаффлпафф неплохо, только не знаю, что буду делать, если попаду в Слитерин. Уж лучше вообще не учиться. Да и вообще, все слизеринцы такие мерзкие и противные!

— ЛЮСИ! — Госпожа Чабб отвела дочь в сторону и шептала что — то ей на ухо. Глаза Люси расширились, и она поглядела на Тома, чьи глаза сверкнули снова.

— Я приношу извинения от имени моей дочери, — сказала она ему, — она не знала историю твоей семьи. Твоя мать была хорошей женщиной. Я знала ее. Никогда не говорили ничего

плохого о её жизни. — Она впилась взглядом в Люси, которая снова смотрела обиженно.

Том посмотрел вокруг себя. Миссис Чабб и Люси о чем — то спорили. Он посмотрел на Ханну, но она до сих пор разговаривала с мистером Чаббом, вспоминая прошлые школьные годы. Он поглядел в окно, и чуть снова не опрокинул свой чай. По дороге шел никто как сам мистер Карней, мягко покачиваясь из стороны в сторону, одежда на нем оставляла желать лучшего. Том бросился к двери.

— В чем дело Том? — спросила Ханна, но шаги мистера Карнея были слышны уже в коридоре, — слишком поздно Том, давай быстрей сюда! — Он бросился к шкафу. — Посиди пока здесь, я скажу тебе, когда он уйдет. — Том шарил руками по стенам, натыкаясь на коробки. Мистер Карней остановился у дверей, очевидно что-то услышав.

— Что здесь происходит? — спросил он. Ханна прикрыла дверь шкафа так, чтобы Том мог видеть, что происходит. Чаббы выглядели удивленными.

— Тсс! — шикнула Ханна. Она тоже была напугана. — О, мистер Карней! Вы уже вернулись, мы пили чай с семьей Чабб, они ждали Вас…

— Я поговорю с ними — холодно ответил мистер Карней. — Возвращайтесь к своим обязанностям. — Она беспомощно посмотрела на шкаф и пошла на кухню.

Тон мистера Карнея стал масляным: — Чем могу служить столь прекрасному семейству? — Том с неприязнью заметил, что мистер Карней давненько не мыл голову, жир так и капал с его волос.

Чабб пожал руку директора: — Я — Патриций Чабб, а это моя семья: моя жена Берта и дочь Люси. Мы хотим усыновить ребенка.

— Да, конечно. Какого возраста и пола? — мистер Карней напоминал продавца, готовившегося получить большой куш.

— Мальчика лет шести, — ответила миссис Чабб, — нам нужен талантливый ребенок, уже умеющий читать. — Том недовольно фыркнул. Он не считал талантливым ребенка, умеющего читать в 6 лет.

— Я соберу всех шестилетних мальчиков, и решим, кто же подходит Вам. — Это звучало, подобно распродаже на ярмарке. Миссис Чабб вздрогнула.

— Вам не холодно? — спросил мистер Карней. — Здесь в шкафу есть свитер. (— Черт, кашлянул Том). — Мистер Карней взялся за ручку шкафа, в животе Тома все перевернулось.

— Нет, спасибо, — отказалась миссис Чабб, вспомнив про Тома.

— Через несколько минут я вернусь с детьми, и вы сами всё посмотрите. — Том вздохнул с облегчением, поскольку Руперт Карней направился к двери, но тут случилось нечто ужасное. Коробка, на которой стоял Том прогнулась и он потерял опору под ногами. Несколько других коробок звякнуло, что — то разбилось и Том очутился на полу.

Кто — то поднял его за шиворот и встряхнул. Том смотрел на бледное лицо Карнея. От него резко несло джином.

— Что ты там делал? — прорычал он. Том с ужасом подумал, что будет, если он скажет правду.

— Играю в прятки, — солгал Том. Он владел двумя качествами, затрагивающими ложь: он тут же распознавал ложь и превосходно врал сам.

— Как долго ты там сидел?

— Около часа. Я думал, что никто меня здесь не найдет, — ответил невинным голосом Том.

— Сиротам нельзя находиться здесь! — прошипел мистер Карней сквозь зубы, — Иди в спальню, я поговорю с тобой позже. — Он с силой сжал запястье Тома, делая вид, что помогает ему встать.

Том побежал так быстро, как только мог, его трясло. Он нашел Ханну, прибирающейся в спальне. Она выглядела ужасно бледной. Она обрадовалась, увидев Тома.

— Чаббы вытащили тебя от туда? — спросила она. Том упал на кровать. Ханна побледнела ещё больше.

— Забавно, — сказал мрачно Том. — Я смотрю на этих тупых маглов в течение одиннадцати лет, я бы мог показать им всем такое, если б захотел. — Том затих и повернулся к Ханне. — Не одолжишь мне свою волшебную палочку? — пошутил он. — Я хочу испробовать проклятье Cruciatus на Руперте Карнее.

Глаза Ханны вспыхнули. — Это не смешно, — строго сказала она. — Проклятье Cruciatus — одно из трех непрощаемых проклятий. За употребление хоть раз такого проклятья ты окажешься в Азбакане.

— Не так, Ханна, — вздохнул Том. — Все не так. — Он лег. — Ты посидишь со мной здесь, прежде чем…?

— Конечно, — Ханна села рядом. — Чего ты хочешь?

Том вздохнул, проведя пальцем по фотографии. — Расскажи мне что — ни будь про маму, Ханна.

Ханна глубоко вздохнула, пытаясь вспомнить старшеклассницу, которая она знала. О Марии Саламейр можно рассказывать очень долго. Ханна начала говорить о том, как Том похож на мать. — У неё были такие же иссине — черные волосы, завивающиеся в мягкие кудри, высокие скулы и миндалевидные,

бирюзовые глаза. Она пела, как соловей, а её чудный смех, как десятки колокольчиков… — шептала Ханна, держа руку на лбе Тома, — и чудесный характер. Она всегда была веселой и беззаботной. Кроме того времени, когда её отец Марволо скончался, она была точно ангел, печальный ангел.

Прошло полчаса. Том отвернулся, неудержимо мигая. Они оба вздрогнули от громких ударов в дверь. Том проследил за полетом вылетающей двери, за ней стоял Руперт Карней, его глаза излучали ненависть.

— Ридлл! — прорычал он, выплевывая слово также, как Том произносил — Карней. — Ты успокаиваешь мисс Хидди. — Мисс Хидди, ВЫ-НАЧНЕТЕ-КОГДА-НИБУДЬ-РАБОТАТЬ! — Ханна вновь начала прибираться, стараясь не подслушивать.

— Что касается тебя, Ридлл, — продолжил мистер Карней, — тебя ждут большие неприятности.

— Из-за пряток в шкафу? — невинно спросил Том. — Я не вижу в этом ничего страшного.

— Ты был там, где запрещено быть сиротам, особенно тебе, ты разбил очень дорогие рождественские украшения, ты подслушал чужой разговор, ты ничего не делал в это время. По этим причинам, или просто потому, что я не выношу тебя, у тебя, Ридлл, большие неприятности.

— Я не думаю, что ваши предпочтенья имеют отношение к правосудию, — сказал Том шепотом, а потом громче — Неужели, вы, мистер Карней, такой дурак, и думаете о себе так много? В таком темпе вы скоро подпишите соглашение с Адольфом Гитлером и вырежете всех голубоглазых мальчишек в Европе!?

Мистер Карней побледнел. — Да как ты смеешь, сукин сын! — он схватил Тома за руку. — Ты заплатишь за это!

Ханна делала вид, что не замечает происходящего, и с жалостью посмотрела на Тома. Его наказали бы, так или иначе, но после того его действительно ждут неприятности. Мистер Карней протащил Тома по лестнице и грубо втолкнул в маленькую комнатку, затем вышел. Том хорошо знал это место. Сироты называли эту комнату — комнатой вопящих. Том бывал здесь чаще других сирот и знал каждый дюйм стены. Это была маленькая комната с единственным окном, забитым решеткой. Всё что его окружало, состояло из старой пыльной кровати и многочисленные кроваво — красные пятна на полу, стене и даже потолке. Том сел на кровать и уставился в одну точку. Он слышал, как мистер Карней снова вошел в комнату, но не стал на него смотреть. Он глядел в сторону большого красного пятна и старался не думать, откуда оно здесь.

— Снимай верхнюю одежду, — пролаял мистер Карней. Том

снял свитер и рубашку, всё ещё смотря на пятно. Его знобило от холода. Он слышал, как мистер Карней вытягивает пояс. Том продолжал смотреть перед собой. Пояс в руке мистера Карнея взвизгнул, рассекая воздух, и опустился на плечи Тома, ударив по лицу, а потом ещё раз, и ещё раз, и ещё, и ещё…

Том старался думать о чем-то другом. Он так старался не кричать, не выдать своей агонии, но с каждым разом сдерживаться становилось всё труднее и труднее.

— ЗА-ТО-ЧТО-ПОДЛСЛУШИВАЛ, — ревел Карней. Он наконец остановился, чтобы отдышаться.

— Ты не ревешь? — спросил он разочарованно. — Я сделаю так, что ты заплатишь, ты должен заплатить за то, что оскорбил меня, паршивец! — Пояс снова опустился на спину Тома, мало того, он бил концом с пряжкой. Так или иначе, пояс сделал своё дело, и Том не выдержал. Он кричал изо всех сил в надежде, что в соседних домах его услышат и вызовут полицию. Что — то внутри подсказывало, что мистер Карней не делал ничего противозаконного, но сейчас это было не важно, была только боль…

Он кричал так громко, но мистера Карнея это только забавляло. Он посмотрел на часы. Том плача упал на стеганое одеяло старой кровати.

— Только посмей оскорбить меня снова, — прорычал мистер Карней. — Только посмей…

Лицо Тома горело, правого плеча он не чувствовал, глаз дергался. Он прошипел что-то на непонятном языке, и Карней принял это за оскорбление.

— Ещё день ты просидишь здесь, Ридлл, и никакой еды! Затем добавил: — И ещё час за то, что только что сказал. — Хлопнула дверь.

Том слышал приглушенные голоса с улицы и смех. Через три секунды Грегори Хамилл, заклятый враг Тома, стукнув его по голове, сказал:

— Из тебя вышибли все мозги, Ридлл, — хихикнул он, его симпатичное лицо расплылось в усмешке. — Целый день, а? Не волнуйся, мы уже придумали праздник в твою честь, когда ты вернешься. Кроме того, ты не попадешь в воскресную школу, а там намечается кое-что интересное, ха.

— Ты будешь предлагать всем выпить человеческой крови, Хамилл? — еле выговорил Том. Грегори улыбнулся ещё шире и ушел, хлопнув дверью. Как только Том остался один, он попытался потрогать спину, вся майка была мокрой и въелась в кожу. Том вздрогнул от прикосновений и быстро убрал руку. Кончики пальцев были в крови. Том вздрогнув, зарылся лицом в

подушку.

Глава 2. Змеи и совы

На обед в субботу Том пришел из «комнаты вопящих» перевязанный и выглядящий так ужасно, что даже Грегори Хамилл оставил его в покое. Том сел за край стола и старался побыстрей съесть свою скудную порцию, каждый раз вздрагивая. Он с ненавистью посмотрел на стол мистера Карнея, поедавшего в это время своё куриное филе и воздушное картофельное пюре.

— Какой же он урод — пробормотал Том про себя. Он провел большую часть в комнате Вопящих, проклиная тот день, когда родился этот негодяй. Том внезапно представил мистера Карнея, лежащего у него в ногах, корчась от боли, в то время как Том, стоит над ним, направляя палочку.

В этот момент ножки стула под мистером Карнеем исчезли, и он с грохотом рухнул на пол. Том слегка покраснел и уткнулся в тарелку, на случай если мистер Карней что — ни будь заподозрит.

Взрыв хохота раздался в зале, но сразу стих, когда бледный мистер Карней поднялся на ноги. Он поднял руку и ткнул пальцем в Тома.

— Риддл, — заревел он. Его лицо увязло в картофельном пюре, а подбородок в чем-то розовом.

Том еле слышно спросил. — Да, сэр. — Ханна стоящая в дверях закрыла лицо руками. Глаза мистера Карнея вылезли из орбит.

— Как, как ты это сделал? — Он тяжело дышал.

— Я сидел с другой стороны зала, как я мог это сделать? — Том был вынужден поднять глаза. Хотя мистер Карней сам знал это, но не сводил с него взгляда, полного ненависти.

Том знал, что мистер Карней уже четыре месяца был в ужасном настроении. Том старался оставаться в стороне, но ему всё труднее и труднее было избегать Грегори и его друзей. Они продолжали дергать и доставать его, говоря о каком-то плане. Так или иначе Том знал, что этот план ничего хорошего ему не принесет.

Тем временем Ханна чувствовала себя все хуже и хуже. Она всё чаще и чаще использовала волшебство, чтобы справится с работой.

Однажды, в июле, в середине дня Том увидел, как она чуть не потеряла сознание, моя посуду. Том тронул её за плечо, она вздрогнула, только через минуту заметив взволнованного Тома.

— Ты была у врача? — серьезно спросил Том.

Ханна прищурилась. — Я только — что испекла сладкий

калач, — сказала она громко. — Хочешь кусок? Он теплый. — Том открыл рот, чтобы ответить, но Ханна затолкала хлеб ему в рот и продолжила мыть посуду. Том обиделся на Ханну и сердитый пошел в спальню, по дороге захватив книгу. Он мчался по лестнице, но очутившись у входных дверей приюта, понял, что ошибся. Вместо того, чтобы продолжать играть, сироты столпились полукругом, перешептываясь. Грегори и его друзья стояли в середине.

— В чем дело? — спросил Том ледяным голосом.

— Что удивлен, Риддл? — ухмыльнулся Грегори, делая шаг вперед. — Мы ждали этого случая целых четыре месяца. — Том сделал шаг назад, но полукруг сжался, отрезая путь к отступлению. Он повернулся к Грегори.

— О чем ты говоришь?

— Мне жаль, что ты такой идиот, Риддл — его лицо расплылось в улыбке. — Мне нравиться пинать тебя, бросать в тебя камни и обливать водой, но всё это начинает меня раздражать, если ты не сопротивляешься. — Том приготовился бежать. Он не понимал о чем говорит Грегори, но знал, что ничего хорошего в этом нет. Грегори сделал шаг, его круглые серые глаза горели нетерпением.

— Оставите вы меня наконец в покое? — крикнул Том, инстинктивно прижимая книгу к груди руками.

Дурацкая улыбка не сходила с губ Грегори. — Нет, Риддл, — ответил он. — Я буду драться с тобой, я собираюсь доказать всему миру, что за великий я человек. — Том смерил его взглядом. Он был на голову ниже Тома. — Я буду драться с тобой, как никогда прежде и я покажу всем, какой же паршивый идиот этот Риддл, и он сам прекрасно знает об этом.

— Тебе потребовался месяц, чтобы додуматься до такого? — прошипел Том. — Ты очень умен, Грегори.

— Я не об этом — напирал Грегори. — Если я выиграю, все будут говорить об этом, и если проиграю, тоже. В любом случае, ты будешь последним паршивым ублюдком в приюте, Риддл! — он кружился вокруг Тома, самодовольно улыбаясь.

Как то само собой Том что-то сказал, но это не был английский.

— Что, что ты только что сказал, Риддл? — крикнул Грегори

Том ринулся обратно к дверям, но толпа сомкнулась.

— Я задал вопрос — ревел Грегори. — Отвечай!

Том опустил голову, готовый принять удар, но не почувствовал его. Кулак Грегори остановился в сантиметре от его живота. Грегори застыл, смотря на земли. Том тоже. От ближайшей решетки, ползла, извиваясь кольцами зелено —

черная змея, размером с садовый шланг.

— Вы с-с-сзвали, повелитель? — обратилась она к Тому, говоря на том же языке. Том удивился.

— Ты понимаешь мой язык?

— А ты как думаешь?

— Я не знаю. Я думал, это мой собственный язык, он звучит у меня в голове, Ханна говорит, что это просто тарабарщина.

— Это с-с-с-змеиный я-с-с-зык, — прошипела змея, — а ты с-с-змееуст. И я пришла тебе помочь-с-с.

Грегори Хамилл всё ёще стоял рядом, открыв рот.

— Ты боишься змей, не так ли?" спросил Том. Он обратился к змее. — Ползи к нему, друг.

— Да, повелитель — зашелестела змея, кивая. С шипением она прыгнула на ногу Грегори. Грегори вопил от страха. Все разбежались. Бартоломео Вернер кинулся к дверям приюта, но Том этого не заметил.

— Его рука, ползи по ней — кричал он змее, — кусай его за ухо, ты не ядовитая, проклятье, все равно кусай. — Грегори орал изо всех сил от боли, пытаясь стряхнуть змею. Том смотрел на него, это был его шанс отомстить за всё Грегори. Змея выползла из воротника, обвив руку Грегори, игриво прищемив пальцы.

— Что мне ещё с-с-сделать, мой друг?

— Возвращайся, он получил по заслугам, — прошипел Том. Змея спрыгнула в траву и поползла к Тому, он поднял её, и она обвила его шею, метая презрительные взгляды на Грегори.

Бартоломео вернулся и уставился на Тома, со змеей на шее.

— Я отправлюс-с-сь по с-с-своим делам — зашипела змея. — Тот мальчик вс-с-сё рас-с-с-сказал твоему опекуну. Ес-с-сли тебе понадобитьс-с-ся помощь, маленький повелитель, каждый из нас-с-с с-с-сочтет за чес-с-сть помочь тебе. Дос-с-свиданья. — Змея скатилась с рук Тома и исчезла в кустах.

— Спасибо — успел крикнуть Том, как сразу же из дверей приюта вылетел мистер Карней.

— Что сдесь происходит?

— Мистер Карней — задыхаясь начал Грегори. — Я разговаривал с Томом Риддлом, он сказал что-то смешное.

— У Риддла есть чувство юмора? — недоверчиво спросил мистер Карней.

— Нет, он сказал что-то непонятное на странном языке, и эта огромная змея выползла из кустов! — пищал Грегори, показывая на кусты. — Он что то говорил, и змея каждый раз что то делала со мной.

Мистер Карней посмотрел на Тома, и его лицо скривилось. Том знал, что всё это полная чушь, но это лишний предлог для

мистера Карнея, что бы наказать его.

— Риддл — пробормотал он, — объясни.

— Вы считаете, сэр, что я умею разговаривать со змеями? — начал Том сосредоточенно. — Если вы, сэр, примите во внимание всю нелепость ситуации, то…

— Ничего я не считаю, Риддл, — крикнул мистер Карней, — иди за мной! — Он вцепился в левое запястье Тома и потянул. Том вздрогнул. Это означало одно — ещё большие неприятности. Мистер Карней дернул Тома за руку, но тот уперся ногами в землю, он знал, что прав.

— Я сказал, иди за мной, негодяй! — прошипел мистер Карней. — Ты будешь делать, что я говорю! — Мистер Карней направился к черному входу, таща Тома за руку. Он швырнул Тома в комнату Вопящих и застыл на пороге.

— Десять дней здесь ты заработал самостоятельно, и будь благодарен, что не больше. Есть будешь раз в два дня, это намного больше, чем ты заслуживаешь.

— Вы не будете меня бить — спросил Том в недоверии.

— Не сейчас. У меня нет времени. Чаббы решили усыновить Дерека Притчарда. Неужели это тот худой, бледный, светловолосый мальчик, который постоянно просил Тома сыграть с ним в «ножички». Да это он и есть. Но почему Чаббы решили усыновить его, Том не понимал.

— Если тебе повезет, я не буду тебя бить, но я на твоем месте на это бы не рассчитывал.

— Но здесь нет ванны, — Том с отвращением посмотрел на волосы мистера Карнея. Том был одним из немногих в приюте, кто следил за собой.

— Даже не надейся, Риддл, — крикнул Карней. Он развернулся, хлопнув дверью, оставив Тома наедине со своими мыслями.

На пятый день своего заключения Том проснулся очень рано. Казалось мистер Карней забыл о существовании Тома вообще. Поскольку Ханна приносила Тому еду, он знал, что мистер Карней нашел себе нового козла отпущения, к восхищению Тома это был Грегори Хамилл. Очевидно, мистер Карней считал, что Грегори не в себе, потому что тот продолжал настаивать на том, что Том разговаривал со змеёй. Том не стал говорить Ханне об этом, чтобы не волновать её лишний раз.

Том подошел к раковине и посмотрел в зеркало. Расстроившись, он отметил, что стал похож на мистера Карнея, чувствую отвращение, он налил в раковину воды, чтобы попытаться хоть как-то помыть голову. Том всегда проявлял большой интерес к гигиене, наверное, потому что ему постоянно

приходилось общаться с грязными людьми.

В животе нестерпимо урчало. Оставалось ещё 24 часа до того, как он снова сможет поесть, если Ханна не стащит чего-нибудь из кухни. Том сел на кровать и смотрел на потолок, пробуя игнорировать муки голода в животе. Чтобы убить время он вытянул небольшую связку из внутреннего кармана. Это было письмо на четырех страницах, которое мать успела написать, прежде чем умерла, относительно его происхождения, его таланта волшебника, и его отца. Том был единственным, кто читал это письмо. В первый раз он прочел его, когда ему было около 13 месяцев. Еще здесь была фотография его матери и её лучшего друга, когда им было по 16–17 лет. Как и положено волшебным фотографиям, фигурки двигались. Мария Саламейр обнимала своего друга, Чарли Дигби, за шею, в то время, как он пытался высвободиться. Мать была похожа на Тома, такая же высокая, стройная и красивая. Чарли был тоже высок, атлетического телосложения, с длинными волосами. Том знал о нем только то, что было написано внизу: — Я, (Мария Саламейр, Слитерин, 6 курс) и мой лучший друг Чарли Дигби, Гриффиндор, 7 курс.

Том смотрел на фотографию и письмо. Это всё, и ещё рассказы Ханны, что осталось Тому в память о его матери. Том смотрел, как Мария и Чарли схватившись за палки, изображали маггловский поединок и бесконечно смеялись. Том даже слышал, как палки бьются друг об друга. Вдруг персонажи замерли и Том услышал какой-то шум. Он оторвался от созерцания фотографии и посмотрел по сторонам. Что-то копошилось за окном, цепляясь за прутья. Том присмотрелся, амбарная сова.

Том глянул на календарь, 12 июня. Проклиная себя за забывчивость, он рванулся к окну. Сова сидела на траве и хлопала большими темными глазами

— Ты сова из Хогварда? — нетерпеливо спросил Том. Сова протянула ему лапу. В ней был сложенный конверт.

— Вау! подожди. — Том протянул тонкую руку сквозь прутья. — Ты сможешь вложить мне письмо в руку. — Сова сунула ему лапу в руку и выпустила конверт. Лапа была такой теплой по сравнению с рукой Тома.

— Спасибо! — сказал Том — Я поищу что — ни будь для тебя. — Сова ухнула. Том отчаянно искал что — ни будь из остатков пищи, но не нашел ничего, кроме засохшей корки.

— Ты надеялась на тунец в собственном соку — вздохнул Том. Сова благодарно клюнула его в палец и улетела.

Том нетерпеливо сел на кровать. Конверт был сделан из желтого пергамента, и скреплялся большой, фиолетовой восковой

печатью с изображением льва, орла, барсука и змеи по краям большой буквы Х. С другой стороны, Том нашел адрес.

Г. Т. М. Ридлл
Комната Вопящих, Сиротский приют ВайтЧеппела
ВайтЧеппел, Лондон, Англия

Том быстро сломал печать и открыл конверт. Два листа пергамента упали на его колени. Он схватил письмо и начал читать, его сердце скакало как бешенное.

ШКОЛА ВОЛШЕБСТВА И КОЛДОВСТВА ХОГВАРТС

Директор: АМАНДО ДИППЕТ

Дорогой мистер Риддл,

Мы рады сообщить Вам, что Вы приняты в школу волшебства и колдовства Хогвартс. Семестр начинается первого сентября, 1943 года. Хогвартский экспресс отходит в 11:00 с платформы 9 3/4 с вокзала Кинг-Кросс в этот же день. Список школьных принадлежностей прилагается.

Передавайте привет мисс Хиди. Скажите ей, что я до сих пор ношу те носки, которые она мне связала и они — все еще самые удобные носки, которые у меня есть.

Искренне Ваш,
Албус Дамблдор
Заместитель директора

Ханна как раз вошла в комнату. Она видела Тома со спины и с ужасом подумала, что мистер Карней вспомнил о своем желании высечь Тома.

— Том? — спросила она мягко — с тобой всё хорошо?

Том обернулся, и Ханна чуть не упала. Том Риддл мальчик, который никогда не улыбался, сиял от счастья. Ханна испуганно отошла назад.

— Я сделал это! — прошептал он, — Я сделал!!!

Прежде, чем Ханна успела спросить в чем дело, он бросился к ней, размахивая письмом.

— Профессор Дамблдор до сих пор носит твои вязаные носки! — сказал он машинально. — Ханна, милая Ханна, я наконец получил его!

Он схватил Ханну за руки и заплясал по комнате. Она никогда его таким не видела.

— Том успокойся, — прошептала Ханна, садясь на кровать,

белее снега. Том продолжал плясать, распевая что-то. Ханна заметила, что голос у него от матери, если не лучше.

— Том, прекрати — сказала она строго. — Если продолжишь в том же духе, мистер Карней прибежит сюда.

Об одном упоминании имени мистера Карнея, Том остановился.

— Мы сможем купить мне школьные принадлежности? — спросил он шепотом.

— Сможем через пару часов, — ответила Ханна, — нам придется сбежать, я принесу ещё один завтрак. — Она укоризненно посмотрела на овсяную лужу на полу.

— Спасибо, Ханна — усмехнулся Том.

После того, как Том позавтракал, Ханна взяла палочку и почистила Тома, его волосы всё ещё были в пене, а одежда в пятнах. Ханна убежала и сразу же вернулась.

— Мистер Карней ещё спит, Том, быстрее, выйдем через черный ход.

Глава 3. Диагон Аллея

Дырявый котел был расположен в той части города, которая чаще всего подвергалась бомбежки.(1943 г.) Том смотрел на разрушенные здания, похожие на беззубые рты. Одни были почти не тронуты, от некоторых осталась лишь часть стен. Кучка людей, сновавших по улице в страхе, смотрела на небо, хотя день был ясным и теплым. Том вздрогнул.

— Мы на месте, — сказала Ханна — Это Дырявый Котел. Очень известное место. — Она указала на единственное здание, выглядевшее довольно приветливо. Том последовал за Ханной, бросая мрачные взгляды на улицу. Дырявый Котел оказался маленькой и несколько темной гостиницей, но все места здесь были заняты ведьмами и волшебниками. У входа сидели две молодых ведьмы, одна из них в шляпе в цветочек, увидев Тома, что-то зашептала другой.

— Ханна! — воскликнул бармен. Ему было около тридцати, но он уже имел гнилые зубы. — Может масляного эля?

Ханна покачала головой. — Мне нужно скоро вернуться, Джордж. — Возьми Тома и помоги ему собраться в Хогвардс. — Рука Ханны сжалась на плече Тома. Джордж надел пенсне и глянул на Тома.

— Так, Том Риддл — одобрительно закивал Джордж. — Не понимаю, что ты так беспокоишься, такой милый мальчик. — Он ещё раз взглянул на него пристальней, так, что последний смутился. — Ты наверное самый высокий в классе? — хихикнул Джордж. — Играешь в квиддитч, Томми?

Том вздрогнул. Он ненавидел, когда его так называли. Любимым оскорблением Грегори Хамилла было — Томми Салямми.

— Нет, — уставился он на свои ботинки.

— Тогда лучше пойдем, — воскликнула Ханна, — пойдем. — Она направилась к выходу черному выходу бара. Том услышал, как за его спиной две молодые ведьмы захихикали, покраснел и поспешил за Ханной.

С другой стороны Дырявый котел был окружен старой кирпичной стеной. Ханна достала палочку и ткнула в один из кирпичей. Том услышал странный звук, и стена развернулась в арочный проем.

— Следуй за мной — мягко сказала Ханна. Через секунду они вышли на длинную улицу, залитую солнечным светом. Казалось, переулок пропитан им, и Тому захотелось заглянуть в каждый магазин. После посещения волшебного банка Гринготтс Том

достал свой список школьных принадлежностей.

ШКОЛА ВОЛШЕБСТВА и КОЛДОВСТВА ХОГВАРТС

ФОРМА

Ученикам первого года требуется:

Три комплекта мантий (черного цвета)

Один колпак (черного цвета)

Одна пара защитных перчаток (драконья кожа или что-то подобное)

Один зимний плащ (черный или другой с серебряными пуговицами)

Пожалуйста, учтите, что вся одежда учеников должна иметь вышитые инициалы.

УЧЕБНИКИ

У каждого ученика должен быть экземпляр следующих книг:

Стандартная книга заклинаний (первая ступень), Миранды Тетеревятник

История магии, Батильды Хлоп

Теория магии, Адалберта Ваффлинга

Руководство по преобразованию для начинающих, Рвотны Переклю

Тысяча магических трав и грибов, Ботрудии Споры

Магические вытяжки и настойки, Мышьякия Плута

Фантастические животные и где их найти, Тритона Обмандера

Темные силы: руководство по самозащите, Виктор Бергер

ДРУГОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Волшебная палочка и котел (оловянный, стандартный размер номер два)

Набор стеклянных или хрустальных пробирок

Два пера (орлиных или подобных)

10 рулонов пергамента (минимум)

Телескоп

Медные весы

Ученикам разрешается взять с собой сову, кошку или жабу, или другое небольшое животное, кроме летучих мышей, тарантулов и слизняков.

ВНИМАНИЕ РОДИТЕЛИ, НАПОМИНАЕМ, ЧТО

УЧЕНИКАМ ПЕРВОГО ГОДА НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ БРАТЬ С СОБОЙ МЕТЛЫ.

— Я подберу тебе книги, Том — сказала Ханна беря список. — А ты иди в магазин одежды мисс Малкин и купи школьную одежду. Этих денег тебе вполне хватит. — Она положила несколько монет на руку Тома и исчезла в «Завитках и кляксах».

Том направился в соседний магазин, в животе было холодно от того, что придется разговаривать с другими волшебниками. Зазвонил крошечный колокольчик, и он зашел в магазин. Мисс Малкин, очень молодая миловидная девушка с воздушными каштановыми волосами, оглянулась и посмотрела на Тома.

— Здравствуй, дорогой, ты собираешься в Хогвардс? — Том кивнул, мисс Малкин приятно улыбнулась. Она отвела Тома в заднюю комнату, где уже одевались ещё двое. Один из них был худой, бледный мальчик с темно каштановыми волосами и красивая девочка с копной светло серебристых волос.

— Мой дорогой, у тебя чрезвычайно длинные руки и ноги — прокомментировала мисс Малкин — не волнуйся, тем не менее, мы что-нибудь придумаем. — Она принесла ворох черных мантий. Его соседи обернулись.

— В Хогвардс? — спросил темно волосый мальчик.

— Да, я поступил в этом году.

— Я тоже — ответил мальчик. Он говорил высоким, манерным голосом, растягивая слова, что очень не понравилось Тому.

— Малфой, Френсис Малфой, а это — указывая на девочку — Амбрика Дейвз, она тоже поступила в этом году.

— А тебя как зовут? — сомневаясь, спросила она, оглядев Тома с ног до головы, выражая неодобрение.

— Том Риддл — Том начал выходить из себя, смотря, как она хихикает.

— Я полагаю, не слышал о такой фамилии — растягивал слова Френсис.

— Ты же магглорожденный, не так ли? — добавил он с отвращением. Том посмотрел в холодные глаза Френсиса.

— Наполовину — сказал он мягко. Ему всё больше и больше не нравился этот мальчик.

— Правда? — нос Френсиса сморщился.

— А я чистокровный волшебник, и Амбрика тоже, её мать настоящая вейла.

Ханна однажды рассказывала о вейлах. Они были красивыми,

но неприятными существами, жили в Болгарии и обладали властью над людьми, особенно женщины. Том посмотрел на Амбрику с любопытством, но ничего не почувствовал. Наверно, она не настолько вейла, подумал Том.

Мисс Малкин подошла с кучей мантий. Том взглянул на них, и подумал, что они слишком мешковаты.

— Ну это не проблема, дорогой — поспешно сказала мисс Малкин. Она дотронулась палочкой до края мантии и она стала Тому как раз.

— Ну как, Энимейн — обратилась она к своему помощнику.

Том выбрал шляпу, темно — зеленый плащ отделанный парчой с серебряными пуговицами, с рисунком из серебряных ниток.

— Ты собрался в Слитерин? — засмеялась Амбрика, вытаскивая плащ лазурного цвета. — Разве ты не знаешь, они не берут грязнокровок. Том притворился, что не слышал, сконцентрировавшись на пальцах мисс Малкин, она никак не могла справиться с рукавами. Затем заплатил за покупку и поспешил уйти. Ханна встретила его бледного, но счастливого.

— Я купила книги — сказала она — котелок и стекла, ты слишком быстро выбрал себе одежду.

Том вздохнул и прошел мимо неё, со злостью сжимая пакеты с покупками.

— У меня пропало настроение — сказал он через несколько минут. Эти богатые малолетки испортили ему настроение, и он молчал всё время, пока Ханна покупала телескоп, перья и пергамент. Наконец он объяснил Ханне, что случилось. Ханна нахмурилась.

— Я бы не стала всерьёз воспринимать Малфоя — фыркнула она. — У них плохая наследственность. Дедушка Френсиса в Азбакане за шпионаж для Гриндервальда. — Том наклонил голову и задумался. Гриндервальд был австрийским темным магом, и в настоящее время где-то на Кавказе. Уже многие многие волшебники погибли от его рук, порой даже говорили об угрозе даже для британских ведьм и волшебников.

— Знаешь — продолжала Ханна — семейство Малфоев так погрязло в своей ненависти. Большинство чистокровных семейств ненавидят магглорожденных, но только Малфои могут воткнуть за это нож в спину. — Том оглянулся, Френсис Малфой выходил из зоомагазина с визжащей на его плече совой. Он шел со своими бледными родителями, которые с таким обожанием смотрели на него, что Тому стало противно и он отвернулся.

Всё, что оставалось купить, это палочка для Тома, но Ханна настаивала, чтобы он сам выбрал её.

— Мне нужно зайти ещё в один магазин, сказала она, — когда он спросил, почему он должен идти один. Он вздохнул, направляясь к магазину волшебных палочек Олливандера, в надежде, что там не окажется ещё кого — нибудь кроме него. В магазине было пыльно, и еле мерцал тусклый свет, освещающий сотни коробок. Единственной мебелью были стол и стул, мягкий свет лился из двери в конце комнаты. Владелец магазина отсутствовал, Том сел на стул и ждал, к счастью, кроме него там никого не было. Тому не пришлось долго ждать. Невысокий человек с коричневыми волосами и серебристыми глазами вышел из задней комнаты, в руках он нес какие — то коробки. Том встал, чтобы поздороваться.

— Вы мистер Олливандер? — спросил он.

Светлоглазый человек оглянулся и впервые заметил Тома.

— Да — сказал он через несколько секунд. — Ты идешь в Хогвардс? — он старательно изучал лицо Тома. Мистер Олливандер вдруг прищурился и посмотрел на мальчика ещё пристальней.

— Неужели ты сын Марии Саламейр? — спросил он.

— Да, я Том Риддл. — Том посмотрел в глаза мистера Олливандера, столь необычного цвета, и подумал, что он не один такой, со странным цветом глаз. Лицо мистера Олливандера расплылось в улыбку.

— Я продал палочку твоей матери — начал он — десять и дюймов с четвертью, длинная, вишня и грива единорога, довольно гибкая. Превосходная палочка для преобразований. Теперь посмотрим, какая палочка подойдет тебе. — Мистер Олливандер подошел к полке и взял одну из коробок.

— В какой руке ты держишь палочку, Том Риддл?

— Я левша — выпалил Том. Олливандер странно посмотрел на него, но Том не заметил этого.

— Давай посмотрим на эту… — мистер Олливандер открыл коробку. — Начнем, ива и волос единорога, девять дюймов, очень гибкая. Возьми её. — Мистер Олливандер вздрогнул, когда Том взял палочку левой рукой. — НУ, давай, взмахни ей. — Том повиновался, но палочка не показывала никаких признаков жизни.

— А как насчет этого. Дуб и жила из сердца дракона, двенадцать дюймов с четвертью, попробуй. — Эта попытка была тоже неудачна. Том перебрал ещё семь коробок, но каждая из них не годилась. На восьмой палочке рука Тома ныла, всё это начинало выводить его из себя. Ханна незаметно вошла в магазин и села на стул, незаметно наблюдая за происходящим.

Мистер Олливандер устал объяснять происхождение палочек.

— Какой упрямый клиент, не так ли? — усмехнулся он. — Твоя мать нашла себе палочку буквально за две минуты. Ты должно быть очень разборчив. Ну-ка попробуй. Тринадцать с половиной дюймов. Тис и перо феникса. Очень твердая.

Том взял палочку и обхватил её, и тут он почувствовал, как горячая волна энергии влилась в руку. Он поднял палочку и взмахнул ею. Взрыв искр и волшебного света выстрелил из палочки, обдав всё вокруг. Том судорожно выдохнул, смотря на палочку во все глаза. Он ощутил тепло по всему телу. Палочка всё ещё испускала желтые искры. Мистер Олливандер захлопал в ладоши.

— Ну и ну, Том Риддл. У тебя в руках одна из самых мощных волшебных палочек, которую я когда либо видел. Она сделана из могучего тиса и пера чрезвычайно умного феникса. Ты совершишь много великих вещей, Том Риддл.

— Молодец, Том — воскликнула Ханна — Лучше поздно, чем никогда, вот это да!

Том густо покраснел и опустил палочку, которую судорожно сжимал в руке. Ханна погладила его по плечу, и достала несколько монет. Мистер Олливандер внимательно посмотрел на левую руку Тома, но ничего не сказал.

После того, как они заплатили за палочку, Том задал вопрос, который мучил его уже долгое время. Он спросил — Что такого в том, что я левша?

Хана внимательно посмотрела на него. Он выглядел очень серьезным.

— Нет ничего плохого в том, что ты левша — сказала она медленно, — Просто это редкость в волшебном мире. Некоторые считают, что это признак чрезвычайно честолюбивых и мощных волшебников. Я думаю, мистер Олливандер беспокоится о том, как бы этот дар не был использован не по назначению. Но это всего лишь суеверие. Не стоит об этом волноваться, Том. — Том всё ещё выглядел взволновано, чтобы успокоить его, Ханна предложила пойти в зоомагазин и выбрать домашнее животное.

Волшебный зоомагазин был чем-то невообразимым. Здесь были собраны все животные от сов до крыс. Глаз Тома заметил сероглазую амбарную сову, которая злобно щелкала клювом, когда кто-нибудь хотел до неё дотронуться. Сова ухнула, когда Том подошел к ней, и от удовольствия закрыла глаза, когда он погладил её перья.

— Ты хочешь купить её? — спросила Ханна, наблюдая за совой, которая уселась на голову Тома, пожевывая прядь его волос. — Давай посмотрим. Сто пятьдесят галлеонов.

Сердце Тома упало. У него не было столько денег, чтобы

заплатить, и у Ханны конечно тоже. Сова печально ухнула, и снова взлетела на свою жердочку. Ханна печально посмотрела на Тома, он этого даже не заметил. Он посмотрел на то, сколько стоят крысы, и хоть мог позволить купить её за два галлеона, он ненавидел крыс. Вдруг Том заметил, что в конце магазина был расположен ряд террариумов со змеями. Он отвернулся от крыс, и посмотрел на змей. Как только Том приблизился к ним, змеи начали перешептываться. Все они разговаривали на змееязыке.

— Привет — подошел к ним Том и начал шептать, оглядываясь, поблизости никого не было. — Как жизнь, друзья? — Змеи нетерпеливо закивали головами.

— Ты хочеш-ш-шь купить кого-то из нас-с-с-с? протороторила маленькая змея.

— Я был бы оч-ч-чень рад, ес-с-с-сли бы ты купил меня. — Прошипел удав. — Эта клетка вес-с-с-сьма мала для меня.

Прежде чем Том разобрался в этих голосах, просивших купить их, Том заметил серебристую змею с застывшими глазами. Он склонился над ней и прошептал.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени, — мягко прошелестела змея. — Не у кого из-з-з-з нас-с-с нет имени. — Том ощутил острую боль сочувствия.

— Ты хочешь иметь друга?

— Оч-ч-ч-чень! — закивала змея взволнованно.

Том подозвал женщину из-за прилавка.

— Я хотел бы купить эту змею.

Женщина заволновалась.

— Это индийская кобра — сообщила она "Ты уверен в том, что справишься с нею, мой мальчик?

Том шепнул что-то змее. — Она не укусит меня — поговорил Том. Он заплатил шесть галлеонов за кобру и 14 кнутов за плетёную корзинку.

— Ну что, ты кого — нибудь выбрал? — спросила Ханна, поглядывая на рыжего кота. Том открыл корзинку, из которой высунулась голова кобры, которая раздула капюшон и быстро задвинула язычком. Ханна отскочила назад, бросая котелок. Все стоящие рядом с интересом уставились на них.

— Её зовут Непифе — небрежно бросил Том — она не укусит тебя. Подставь руку, смотри, ты ей нравишься. — Непифе облизала руку Ханны, она немедленно отдернула её что то пробормотав. Том засмеялся теплым нежным смехом, так непохожим на его постоянную грусть. Ханна впилась взглядом в него, все еще напуганная, но Том продолжил смеяться, даже тогда, когда она вытянула его из магазина.

— Она привыкнет к тебе — прошептал Том Непифе, когда они вышли с Диагон Аллеи и вошли в Дрявый котел.

— Я надеюс-с-с-сь — вздыхала Непифе свернувшись. — Мне бедет дейс-с-с-ствительно не по с-с-себе, ес-с-с-сли она ненавидит меня.

Неохотно Ханна согласилась оставить у себя в комнате Непифе до начала семестра со школьными вещами Тома. Всё оставшееся время он читал книги с заклинаниями помногу раз, зная их наизусть.

Потом он начал пробовать небольшие заклинания, превращая бутылки в поганки, а улиток в чайные чашки. Однажды и в июле он сумел заставить встать свою одежду, как будто кто-то невидимый носил её, потом сделал так, чтоб она танцевала с друг другом. Ханна как раз вошла в этот момент и очень удивилась прогрессу Тома.

В августе Том сходил ещё раз на Диагон Аллею, чтобы купить книги для дополнительного чтения. Некоторые из них содержали продвинутое волшебство, включая некоторые весьма странные проклятья, которые, как думал Том, не преподавались в школе. Такие как извержение слизняков в течение многих часов или ростки лука из ушей. К концу месяца он знал большинство защитных заклинаний и был доволен собой.

Всё это делало неуловимым Тома для мистера Карнея. Тот в свою очередь пытался поймать его, хотя Том делал кое-что пакостное. Даже Грегори Хамилл отстал от него после инцидента со змеёй. Том был предоставлен сам себе и ему это нравилось. Это давало ему время, чтобы учиться. Хотя он мог теперь превратить Грегори в кролика с пушистым хвостом.

Том с нетерпение ждал первого сентября.

Глава 4. Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слитерин

Первого сентября Том проснулся от стука по крыше и оглушительного грома. Он посмотрел на настенные часы и понял, что пока только пол седьмого. Том подумал насчет того, чтобы лечь обратно, но передумал, что он слишком волнуется, чтобы спать дальше. Том натянул халат и пижаму и, убедившись, что мистер Карней благополучно храпит, пробрался к комнате Ханны.

Том тихонько постучал. Конечно, от такого стука Ханна не проснулась. Он постучал снова, но никто не ответил. Том дернул за ручку, зная, что Ханна всё равно запирает дверь на ночь.

— Нес-с-с-стоит пытаться — услышал он шепот. Если Ханна ещё спит, значит это был кто-то другой, более ночной, подумал Том.

— Непифе — зашипел Том в замочную скважину, — ты там?

— Да — ответила Непифе.

— Ты можешь разбудить Ханну — потребовал Том. Он знал, что Ханна испугается, если Непифе тронет её, но ему нужно было, чтоб она проснулась. — Только дотронься до неё хвостом.

— Рада ус-с-служить — зачарованная его голосом, ответила Непифе. Точно через восемь секунд раздался сдавленный крик. К счастью, Ханна кричала в подушку. Мистер Карней по-прежнему храпел, но Том слышал движения в сиротской спальне. К облегчению Тома никто не вышел.

Через секунду Ханна швырнула Непифе обратно в коробку. Том постучал ещё раз, и на пороге появилась разгневанная Ханна. Когда она увидела Тома, она побледнела.

— Ну хорошо — строго сказала она — твой белый и пушистый любимчик только что облизывал мне шею. И кто сказал такую ерунду, будто это безопасное животное. — Ханна звонко засмеялась.

— Ладно, начинай собираться, я соберу чемодан.

Том умчался и сразу же вернулся, неся с собой единственную одежду: синяя форма и свитер. Он принялся собирать книги, вдруг Ханна взяла одну из них.

— «Энциклопедия проклятий и контрпроклятий» — спросила она любопытно. — Первогодки не должны знать эти дуэльные заклинания.

— Я думал, мне это будет полезно — пожал Том плечами, беря следующую книгу «Стандартная книга заклинаний (первая ступень)» и положив на верх школьную форму, зная, что

переоденется в поезде. Как только они упаковали вещи, Ханна достала ещё одну красивую мантию.

— Ты куда то собираешься, — спросил Том.

— Нет, это для Эбби.

— Кто такая Эбби — начал Том и замолк. В дверях стояла девочка. Она была полненькой с довольно темными рыжими волосами. Он узнал её, она как-то задирала его, но не помнил, чтобы когда-нибудь разговаривал с ней. Она любопытно смотрела на него.

— Это Эбигайл Форрей — объяснила Ханна, — Она тоже получила письмо, Том. А это Том Риддл.

— Также известный, как Томми Салямми — добавил Том холодно.

— Точно — сказала она. — Я не знала, что ты это знаешь.

Том нащупал в кармане свою палочку, но Ханна схватила его за руку. Эбби не заметила этого.

— Я понятия не имела, что я волшебница — лепетала она, — оба моих родителя были магглы, ты знаешь, кто они такие? Да, оба магглы, я не знала о существовании волшебства до июня. Не могу дождаться, когда мы приедем в Хогвардс, а ты?

Глупый вопрос, подумал он. Он слишком хорошо знал магглов. Он подумал, что Эбби от своих родителей унаследовала туже жестокость. Эбби пока казалась довольно приятной девочкой, но её магглость скоро проявится, подумал Том.

— Я тоже — вздохнул Том.

После того как они упаковали вещи, Ханна оделась в магловскую одежду. У Эбби была жаба в резервуаре, она с ужасом взирала на плетеную корзинку, чего-то опасаясь.

— Он вос-с-с-схитительно пахнет — шепнула Непифе и Том рассмеялся. Но увидев Эбби сделал вид, что кашляет. Ханна появилась через несколько минут.

— Мы возьмем автомобиль министерства — прошептала она, — он обеспечит нам безопасность от посторонних глаз по пути на Кинг-Кросс. — Сразу же появился большой зеленый автомобиль, разбрызгивая лужи. Том схватил чемодан в одну руку, а корзинку с Непифе в другую. Шофер уложил их вещи и открыл заднюю дверь. Как только Том пристегнул ремень, грянул гром. Эбби завизжала и схватила Тома за руку, но тот стряхнул её с себя.

— Ну что ты, я боюсь гроз — прохныкала она.

— Я заметил — ответил Том, глядя на потоки воды. Тому всегда нравились гром и молния, он не хотел, чтобы Ханна испортила этот момент.

Они приехала на Кинг-Кросс через два часа. Ханна протянула

Тому и Эбби по бутерброду с арахисовым маслом. Часы показывали десять тридцать. Оставалось время, чтобы отправить багаж и купить билет. Том поплелся по станции, за ним тащилась Эбби.

— Всё что нужно, проскочить через барьер между 9-ой и 10-ой платформой. — Сообщила Ханна, помогая Эбби уложить багаж на тележку. — Она приведет вас на платформу, спешите занять хорошие места.

Эбби скользнула через барьер. Том остановился.

— Ну, до свидания — неловко сказал Том — я буду скучать по тебе.

— Я тоже Том. Не забудь написать мне обо всем, хорошо. — Ханна улыбалась. — Ну быстрей, мне нужно вернуться до того, как мистер Карней проснется. — Том медленно кивнул и шагнул через барьер. Ханна молчала посмотрела в его сторону.

Сев в Хогвардс-Экспресс Том наблюдал за родителями, провожающих своих детей. Он увидел Чаббов, неистово махавших руками, грустных Мистера и Миссис Малфой, затем вейлу, наверное, мать Амбрики, посылающую воздушный поцелуй, и снова Том ничего не почувствовал.

Постепенно станция исчезла, и только молния иногда вспыхивала за окном. Его единственный друг, Непифе, спала, свернувшись кольцами. Том открыл чемодан и достал мантию. Машинально он надел плащ и взял книгу «История Хогвадса» он углубился в чтение.

Том читал некоторое время, пока не раздался удар в дверь.

— Кто там? — спросил он.

За дверью стояли Френсис Малфой и Амбрика Дейвз с таким же выражением лица, как тогда, у мисс Малкин.

— Вы не против если мы сядем здесь — холодно спросили они. Но увидев Тома Френсис ухмыльнулся.

— Риддл, не так ли?

— Том Риддл — ответит Том закрыв книгу. Френсис противно засмеялся.

— Что за никудышное имя — захихикала Амбрика — Это тоже самое что Томас, или Том, называют старых вонючих котов?

Том посмотрел на Амбрику.

— Ты всегда так фыркаешь, у тебя заразный хронический насморк?

Лицо Френсисса потемнело.

Ты не имеешь права так с ней разговаривать, грязнокровка!

Одним движением Том вскочил на ноги и достал палочку. Его глаза горели, а руки дрожали.

— Никогда, слышишь никогда. Во мне кровь волшебника,

более великого, чем ты думаешь. Теперь убирайся отсюда.

Фрэнсис выглядел удивленным.

— Да что ты можешь, грязнокровка? — хихикнул он — Держу пари, ты не сможешь даже…

Палочка Тома выстрела столпом оранжевого света, Френсис вскрикнул от боли. Большие оранжевые отростки торчали теперь отовсюду. Это было морковным проклятьем. Том смотрел в изумлении, как кружится Малфой, пытаясь отодрать морковь.

— Убирайся — холодно сказал Том — и забери свою подругу — Малфой понял и они пулей вылетели из купе.

Том изнеможденно сел, пылая от ярости. Он чувствовал, как огромный шар раздувается у него в голове. Он никогда не ощущал такого, такого приятного чувства власти, которое дает ему это волшебство. Френсис испугался и оброс морковью, и это, он, Том, сделал это. Он действительно мог. Медленно он посмотрел на свою левую руку. Его суставы побелели, а руки всё ещё дрожали. Он убрал палочку за пояс, чтобы не думать об этом и снова погрузился в чтение.

В шесть тридцать поезд подошел к станции Хогсмид и ученики робко вышли из вагонов. Том взял свой багаж, надел капюшон и поспешил за остальными учениками. На платформе было шумно, то и дело туда и сюда сновали ученики. Высокий профессор со светло каштановыми волосами махал руками.

— Первогодки, сюда!

Том одним из первых увидел и подошел к нему, наверное потому, что был очень высок.

— Ты новичок. Хорошо. Держись возле меня — шепнул профессор. — Первогодки сюда!

Постепенно Тома окружили ещё сорок девочек и мальчиков, мокнувшие под проливным дождем. Светло каштановый профессор с бородой подвел их к озеру. Том сел в лодку с профессором и ещё тремя детьми, среди которых была Люси Чабб, отчаянно пытавшаяся не замочить горностаевую накидку. Среди тех двоих девочек Том узнал девочек из Дырявого Котла.

Люси казалось знала их. — Кристин, Мишель, эй! — воскликнула она — как дела? — они зашептались и с усмешкой посмотрели на Тома. Том отвернулся к профессору.

— Все устроились, отчаливаем! — крикнул профессор.

Дождь лил не переставая и Тому это доставляло удовольствие. Ему показалось, что он видел огромное щупальце кальмара, но возможно ему только показалось. Том был единственным, кому понравилась такая поездка. Большинство учеников выглядели зелеными и больными. Том с радостью заметил, что среди них был и Френсис Малфой. Он избавился от

моркови, найдя старшего ученика.

Как только они подплыли к берегу и профессор провел их через заросли, им наконец открылся вид на Хогвардс. Это был большой высокий замок с многочисленными башенками. Над огромной дубовой дверью была вырезана надпись «Draco Dormiens Nunquam Titillandus» и Том не смог сдержать смех. Он знал латинский и перевел про себя смешной девиз школы «никогда не щикотите спящего дракона». Наконец все вошли в зал, мокрые и замерзшие. Зал выглядел потрясающе, флаги четырех колледжей сияли восхитительным светом. Профессор стоял перед ними, позволив им восхищаться, прежде чем произнести речь. Том снял капюшон и посмотрел на профессора, ощутив капли с капюшона на шее.

— Добро пожаловать в Хогвардс. Меня зовут профессор Дамблдор, и я ваш учитель преобразования. — начал он. — В Хогвардсе четыре колледжа: Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слитерин. — Том задался вопросом, почему в списке Гриффиндор первый, Слитерин всегда последний. Профессор продолжал.

— Каждый колледж имеют свою древнюю историю, и вывел на свет достойных волшебников. В соответствии с чертами вашего характера и поверьте, ни у одного из преподавателей не будет любимчиков. Я глава Гриффиндора и это ничего не значит по отношению к другим колледжам. — Некоторые вздохнули и профессор доверчиво улыбнулся.

— Ну хорошо, без дальнейшей суматохи, начнем церемонию сортировки. — С этими словами он Том оглянулся по сторонам. Здесь стояли четыре стола, два с каждой стороны с нарядными скатертями. Один был красным, другой синим, третий желтым, четвертый зеленым. Во главе стоял большой фиолетовый стол. А также четыре больших витража, остальная часть стен украшена гобеленами. Том посмотрел на верх, там простиралось небо, темное, от разыгравшейся бури.

Среди сотен учеников он почувствовал себя песчинкой. Он не знал, что церемония сортировки проводится перед всей школой. Профессор Дамблдор внес какую-то потертую шляпу. Он положил её на табурет и встал в стороне. Вдруг без предупреждения шляпа начала петь.

Сшитая в дни славы,
Живу здесь много лет.
Столетия летели,
А мне покоя нет.
Великая четверка

Однажды собралась
Я Хогвардская шляпа,
Здесь к месту всем пришлась.
Сэр Гриффиндор был смелым,
ХалФФпаФФ была добра,
Прекрасная Рейвенкло,
Начитанна, умна.
Сэр Слитерин был хитрым,
Всё делал не спроста.
Великая четверка
Учителей была.
Учеников искали,
ночей не досыпав,
Но каждый был по своему,
По своему был прав.
Вот в центре гриффиндорцы
отчаянно храбры,
Ну а вот здесь Хаффлпаффцы
добры и веселы,
А здесь и Рейвенкловцы,
Их мысль ясна как день.
Амбиции и хитрость,
вот слизеринцев цель.
Но кто их всех рассудит,
Четверки больше нет
Наденьте дети шляпу
Она найдет ответ.
Одна на свете знаю,
Что в вашей голове.
Легко вас отправляю,
Открою путь тебе.

После долгих аплодисментов, Том почувствовал облегчение. Он просто должен был надеть шляпу, и всё. Профессор Дамблдор поднял руку в знак тишины. — Я буду читать имена, а вы садитесь на табурет и надевайте шляпу. Когда шляпа выкрикнет колледж, садитесь за свой стол. Аберсон, Роберт!

Маленький мальчик с жидкими волосами уселся на табурет. Шляпа полностью скрыла его. Через секунду. — Хаффлпафф! — Желтый стол взорвался аплодисментами, и несколько хаффлпаффцев привстали, приветствуя его. Том понял с сожалением, что перечисляют по алфавиту, и ждать ещё очень долго.

— Андс, Електра! — девочка с золотыми волосами

скользнула к табурету и надела шляпу. Только задев её волосы, — Слитерин! — Электра привстала и сделала пируэт зеленому столу.

— Бетс, Марри

— Рейвенкло

— Бирч, Серена!

— Слитерин!

— Серик, Филлип! — Он стал первым гриффиндорцем. Красный стол оказал ему оглушающий прием. Какие же они шумные, подумал Том.

— Чабб, Люси! — Том наблюдал, как Люси протопала к столу, всё ещё путаясь в горностаевой накидке. У шляпы возникла затруднения.

— Не Слитерин, только не Слитерин

Наконец Люси была послана в Гриффиндор, и Том вздохнул с облегчением. Ему не придется сталкиваться с ней так часто.

После того, как Джек Дэвидсон был отправлен в Райвенкло, Амбрика Дейвз вспорхнула на табурет и кокетливо надела шляпу. Том посмотрел вокруг. Все мальчики затаили дыхание в надежде.

— Гриффиндор! — крикнула шляпа. Рев с остальных трех столов сотрясал зал. Гриффиндоры выглядели очень довольными. Сортировка продолжалась. Эбби Форрей отправилась в Хаффлпафф, как и подумал Том. Он занервнечел.

— Лагхарт…

— Льюис…

— Малфой, Френсис!

Том вздрогнул, увидев Френсиса, вышедшего вперед. Том скрестил пальцы, любой другой только не…

— Слитерин! — выкрикнула шляпа. Том застонал и закрыл лицо руками. Как он пойдет в Слитерин, если Френсис теперь там. Профессор Дамблдор обратился к остальным именам.

— Палмер, Бет!

— ХАФФЛПАФФ!

— Пирсон, Гриффит!

— ХАФЛПАФ!

Лили Поур, миловидная азиатка была отправлена в Рейвенкло. Сердце Тома учащенно забилось, чего с ним никогда не было. Следующим был он. Секунды замерли как в замедленной съемке.

— Ридлл, Том!

Том подошел к табурету, высоко держа голову. Он чувствовал взгляды, вопрощающие, куда отправится этом мальчик. Том медленно сел и надел Сортировочную шляпу. Она упала на глаза, и Том схватился за край табурета. — вот он тот момент —

подумал он.

— Ты нетерпелив, не так ли? — сказал в ухо крошечный голос. — Ммм, давай посмотрим. Вот это да! У тебя потрясающий интеллект Том — Том улыбнулся. — Ты мог бы учиться в Райвенкло. Ты храбр. У тебя много талантов, больше чем можно вообразить. — Шляпа сделала паузу. — не Хаффлпафф, безусловно, и не Гриффиндор, — быстро прошептала шляпа — слишком разные. Райвенкло или Слитерин, Ммм, Том Риддл?

Том вздохнул. — Рейвенкло, но…

— Только потому что там Малфой — энергично ответила она. — Я бы не думала так. Твоя судьба, твоя судьба…

— СЛИТЕРИН!

Том стянул шляпу с глаз. Весь зал молча наблюдал за ним. Он встал и пошел к зеленому столу.

Слитеринцы засияли, и Том не слышал, как зашикал стол гриффиндорцев.

— Проигнорируй их — сказал мальчик с четвертого курса, посмотрев на гриффиндоров.

— Они просто завидуют — Том кинул взгляд на стол Гриффиндорцев, но они смотрели на Молли Робинс, проходящую церемонию сортировки, и казалось, забыли о его существовании. Они приветствовали девочку, которая направилась к их столу.

Френсис Малфой убийственным взглядом посмотрел на тома.

— Как ты попал в Слитерин? — сказал он в недоверии.

— Кто-то подговорил шляпу, чтобы ты попал сюда, грязнокровка!

— Я не делал ни каких комментариев на твоем месте, Малфой — мягко ответил Том — или я превращу тебя в кролика. Ты же знаешь как они любят морковку. — Слитеринцы завыли от хохота, включая мальчика, который только что сел. Френсис густо покраснел. Том достал палочку, но заметил, что кое-кто из преподавателей смотрит на него.

— Тебе повезло, что меня заметили — захихикал Том и отвернулся.

Как только закончилась Сортировка тарелки и кубки наполнились едой и питьем. Том посмотрел в тарелку. Ему никогда не приходилось видеть столько еды. Он начал быстро есть, как будто это могло исчезнуть. Слитеринцы посмотрели на него с удивлением. Мальчик, который сидел рядом недоверчиво посмотрел на него.

— Ты что голодный? — осторожно спросил он.

Том заталкивал ложку риса.

— Очень — и продолжил.

— Тебя что морили голодом, грязнокровка, или ты

отъявленная свинья — констатировал Френсис.

— Подавись, Малфой — сказала девочка — первогодка с большими черными глазами. — Вот придурок — простонала она.

— Насколько я помню Том, не так ли? Я Лейкен Мэлори. — Том пожал ей руку и она улыбнулась.

— Как ты наслан морковное проклятье? — спросил рядом мальчик — Захар Сахабджан, между прочим.

Том понял, что первогодки не знают как насылать проклятье. Том почувствовал себя неловко. Он не привык разговаривать с людьми. Он живописно рассказал, как он это сделал. В это время Френсис смотрел на него с жутким негодованием с другого конца стола.

Глава 5. Другие колледжи

Том блуждал в коридорах. Это не были коридоры Хогвардса. Здесь он ни разу не был. Здесь было темно, по стенам развешены фотографии со зловещими лицами магглов. С каждым шагом Том чувствовал больший страх. Он посмотрел на руки, но палочки не было. Он показалось, что в конце коридора что-то шевелится.

Внезапно раздался звук из соседней комнаты. Том заметил открытое окно, в порыве ветра всколыхнулись кружевные занавески. Он медленно подошел и закрыл окно и задернул шторы. Он развернулся, чтобы уйти, но взгляд поймал какое то зеркало. Это было высокое зеркало, обрамленное золотом. Оно стояло довольно далеко, поэтому он подошел ближе.

Он увидел себя в мантии Хогвардса, но понял, что выглядит несколько старше, лет 14–15 и бледнее, чем обычно. Вдруг его отражение в зеркале начало трансформироваться. Оно стало выше и тоньше, напоминая скелет, кожа побледнела. Том в ужасе отпрянул, поскольку его отражение изменилось в лице. На него смотрело что-то плоское и изнеможденное, с ноздрями щелочками, глаза превратились в красные угли.

— Смотри сюда — оно засмеялось. Смех напоминал высокое холодное кудахтанье. — Смотри — повторило изображение. Оно подняло палочку и направило на Тома.

И вспышка ярко зеленого цвета…

— Не-е-е-ет!

Том сел на кровать, неестественно вытянувшись, с глазами широкими как блюдца. Его балдахин был задернут, все спали. Том приоткрыл балдахин и посмотрел на часы. Было 3 часа утра, следующий день пребывания его в Хогвардсе. Том вздрогнул, подошел к подоконнику и взял один из пяти помеченных кубков.

Он налил в кубок воды и судорожно выпил. Было ещё темно, лил дождь. Сон никак не выходил из головы, эти красные глаза. Ужасное лицо. Оно напоминало змеиную морду, превращенную в человеческое лицо, и эти глаза…

Том дрожал. Что-то зашелестело, и Френсис Малфой ткнул его в ребро.

— Убирайся — пробормотал Том.

Единственная причина, по которой Френсис оставался спокойным была в том, что рядом спали ещё два слитеринца, Захар Сахабжан и Адриан Маллер, которые могли проснуться.

— Почему я должен убраться, грязнокровка? — ухмыльнулся френсис.

— Я полукровен, Малфой, разве это никак не может влезть в

твою тупую башку? — произнес Том, впившись в Малфоя бирюзовым взглядом. Френсис хотел сказать ещё что-то но замолчал, уставившись на палочку в руках Тома. Он косо посмотрел на него и задернул штору. Трудно сказать какое из этих лиц Том ненавидел больше.

В восемь часов Том снова проснулся в своей спальне. Ричард Забини, упитанный мальчик, прыгал, надевая свой носок. Адриан уже оделся в ожидании Захара. Том заволновался, чтобы не опоздать на урок в девять, оставался час.

— Эй Том — засмеялся Захар, — я вижу ты наконец проснулся?

— Мне снился кошмар про отвратительного злого духа…

Адриан вспыхнул.

— Аа, это ты про Френсиса? — спросил он. Том и Захар хохотали, а Ричард опустил голову.

— Он уже спустился в гостинную — ответил Захар — с такой большой книгой. Что-то про проклятья.

Том понял, что Френсис решил отомстить, но не стоило волноваться по этому поводу. Он до сих пор думал о своем сне, что бы это означало? Он умылся и быстро оделся, и поспешил за Захаром и Адрианом, в то время как Ричард всё ещё бегал по комнате, в поиске своих вещей. Как и у всех, слитеринцы имели свою собственную башню и удобную гостиную комнату. Том заметил Френсиса, погруженного в чтение «1001 легкое проклятье». Проходя мимо, Френсис с ненавистью посмотрел на Тома.

— Рад видеть тебя, Френсис — усмехнулся Том.

— Паршивый ублюдок — добавил Адриан когда они прошли мимо. — Уверен учит проклятье типа морковного.

— Хорошая идея. — Добавил Захар. — У меня болит живот, когда я нахожусь рядом с малфоем.

Троица вошла в большой зал, где некоторые уже завтракали. Лейкен Мелори уже ждала их, жуя бекон и яйца.

— Наконец то, тройка лентяев — усмехнулась она. Лейкен была симпатичной девочкой, но могла быть настолько жестокой, что Ричард Забини иногда страшно её побаивался.

Том сел между Лейкен и Адрианом, в то время как Захар напротив. Золотые тарелки наполнились едой.

— Так что с твоим страшным сном? — сказал он погружая вилку в омлет — Что случилось?

Том почти забыл о страшном сне.

— Я не хочу говорить об этом, уж слишком это было реально. — Это был последний раз, когда Том говорил о снах, его друзья не возражали. Вдруг, что-то прошуршало, и изумрудно

зеленые листы рассыпались по столу.

— Расписание уроков — сказал третьеклассник, вручая Тому его листок. Первый урок был Травоведение с Рейвенкло. Пока Том читал это, недовольный рев раздался со стола Рейвенкло. Несколько первогодок встали и направились к столу директора Диппета.

— Почему мы должны учиться с этими недоумками — потребовал мальчик. Затем подошли гриффиндоры, хаффлпаффцы испугано переглянулись.

— Алхимия была бы моим любимым предметом — крикнула девочка из Гриффиндора. — Вы всё испортили! — Хаффлпаффцы негодующе посмотрели на стол Слизерина.

— Ну понятно — засмеялся Адриан, смотря на своё расписание — У нас сдвоенные уроки. Алхимия с гриффиндорцами, а заклинания с хаффлпаффцами — Том нахмурился.

— А почему они этим так расстроены?

— Это очевидно — удивившись, ответила Лейкен — За последние годы много плохого было сделано слитеринцами, они считают, что мы такие же. — Том выглядел смертельно оскорбленным.

— Это всё ерунда, конечно — добавила Лейкен — но из-за такой мелкой крысы, как Малфой, я ничему не удивляюсь.

В подтверждение её словам, Френсис (он только что вошел) громко выругался. — Фу, у нас Травоведение с этими недоносками!

Рейвенкло крикнули в ответ слитеринцам. — Кошмар, у нас Травоведение с этими богатыми дебилами.

— ВСЁ ДОСТАТОЧНО! — крикнул профессор Диппет. — Пять очков с Рейвенкло. А Малфой получит взыскание. — Все затихли и уставились в тарелки.

Его живот скрутило. С каких пор другие колледжи ненавидели слизеринцев. На фотографии лучшим другом его матери был парень из Гриффиндора.

— Ты идешь? — спросил Адриан. — Ты вообще что — нибудь ел?

— Пойду подготовлюсь к уроку — ответил рассеянно Том. Проходя мимо стола рейвенкло он поймал взгляд его префекта. Девочка смотрела так, как будто омары вылезали у него из ушей.

— Доброе утро — сказал Том в надежде на какой нибудь ответ. Девочка нахмурилась и показала язык. Его худшие подозрения подтвердились и он поспешил назад к башне Слитерина.

Том ждал травоведение, но к концу первого урока ему всё

надоело. Профессор Севиджи была хорошим преподавателем, но не настолько, чтобы сдержать гнев рейвенкловцев под комментарии Френсиса Малфоя. Как только Том и Адриан закончили подрезать Сферическую Ложноножку, Том попробовал познакомится с Фионой Джейдис и Викторией Таннер, но они лишь посмеялись над ним.

— Почему вы так ненавидите нас? — спросил он сердито.

— Ты что то сказала, Фиона — рассмеялась Виктория — Я ничего не слышала.

Затем Том потерял над собой контроль. Без предупреждения их Ложноножка взорвалась, облив обеих ядовитым соком. Они позеленели, визжа от боли. Том попробовал помочь одной из них, тронув долькой Тревчанки. Профессор Севиджи увела их в больничное крыло.

В плохом настроение слитеринцы пошла на урок профессора Ксавьера по Защите против Темных Искусств. Только Френсис и Ричард улыбались. В отличие от Тома они находили, что случай с Викторией и Фионой выглядит очень смеешно.

— Вы видели лица этих двух идиоток? — смеялся Френсис.

Защита от Темных Искусств была очень далека от Травоведения. Первое что сделал профессор Ксавьер так это продемонстрировал Красных шляпок, объяснив их анатомию и силу.

— Красная шляпка — отдаленный родственник вампира, посмотрите на его клыки. Там содержатся небольшие каналы, которые ведут в желудок. Он сосет кровь зубами. — Энни Льюис побледнела, когда профессор Ксавьер объявил, как защищаться, и намекнул, что они этим вскоре займутся. Том сделал так много записей, что исписал два метра пергамента и большое количество чернил.

— Что следующее? — спросил Том у Захара, идя по коридорам.

— Трансфигурация, после сдвоенных Заклинаний с Хаффлпаффцами — ответил мрачно Захар. — Черт, опять сдвоенный урок.

Профессор Дамблдор приветствовал их перед входом в класс. Он имел длинный, прямой нос, и его борода была настолько длинной, чтобы заткнуть за пояс. Входя в класс Том неожиданно столкнулся с профессором, и они вместе рухнули на пол.

— Мне так жаль — оправдывался Том, — кто-то толкнул меня сзади.

— Хорошее начало, Риддл — крикнул Френсис, он и Ричард Забини захохотали. Но Дамблдор посмотрел на них серьезно, и они затихли.

Он протянул руку Тома, помогая ему подняться.

— Спасибо — пробормотал неловко Том. — Ничего страшного — ответил, улыбаясь Дамблдор — Том Риддл, насколько я помню.

Том сел за первую парту с нетерпением, и Дамблдор начал урок. Том опять сделал очень много записей. Он не хотел чего-нибудь пропустить. После конца лекции, Дамблдор раздал всем спички, что бы превратить их в иголки. Том посмотрел на спичку с разочарованием. После того как он превращал газеты в птиц, это казалось ерундой.

Он достал палочку и тут же превратил спичку в иголку. Дамблдор увидев, что он сидит сложа руки, направился к нему.

— Что то не так? — начал он, но увидев иглу замолчал.

— Мистер Риддл уже сделал это — объявил профессор. — Не прошло и нескольких секунд, молодец. Подойди к моему столу, Том?

Френсис захихикал. Том посмотрел на профессора. Он сделал что-то не так? Он подошел, профессор достал цветок из ящика.

— Преврати его в бабочку, Том — возбужденно сказал профессор. Том вздохнул. Это было слишком легко, и через секунду большая желтая бабочка порхала над столом. Профессор выглядел увлеченным.

— Ты знаешь материал. Давай посмотрим. Как насчет того, чтобы превратить коробку в черепаху?

Том снова расстроился, и почему профессор давал такие легкие задания. Коробка исчезла, превратившись в чайник а затем в сердито смотрящую черепаху. Дети смотрели на то, что делал Том. Профессор всё усложнял и усложнял задания, пока Том с некоторыми трудностями не превратил кроликов в пару шлепанцев и обратно. Он посмотрел на мальчика со смесью изумления и замешательства.

— Что ты ещё умеешь? — спросил он медленно. Его глаза мерцали. Том переминаясь с ноги на ногу.

— Ну, кое что ещё, — начал он — может чуть посложнее, но я не думаю, что я… — Прозвенел звонок, он схватил книги и вылетел из класса, прежде чем Дамблдор смог спросить его что-нибудь ещё. Его лицо пылало, одноклассники продолжали с интересом смотреть на него.

Заклинания преподавал профессор Флитвик, маленький молодой человек, который напоминал ученика, с голосом, как будто он вдохнул гелий. Том сел у окна и приготовился. Слитеринцы опередили хаффлпаффцев, которые шли с урока Алхимии. Прибыв, они сели подальше от слитеринцев, побаиваясь их острого языка.

Заклинания прошли также как и Травоведение, но по другой причине. Том снова продемонстрировал свое превосходство над остальными. Профессор Флитвик восхищенный, попросил Тома помочь хаффлпаффцем, у которых ничего не получалось из-за их возбуждения. Том вздохнул и направился в их сторону, они посмотрели с подозрением.

— Эй, Эбби — начал он, подойдя к единственной, которую он знал. В то время как она вжалась в стул. — Всё что ты должна сделать…

— Я сама, сама — пропищала Эбби, подобно профессору Флитвику. Том посмотрел на неё и двинулся к следующему ученику, который выглядел таким же напуганным. Через полчаса, Том снова задался вопросом, почему хаффлпаффцы так боятся слизеринцев, но в этот момент Мишель Филд девочка из хаффлпаффа резко закричала. Том оглянулся, её рука была охвачена зеленым пламенем. Профессор Флитвик заспешил к ней, но Том успел раньше.

— Avrecio Mavarium — закричал он. Пламя исчезло, но девочка не казалась благодарной. Она с ненавистью посмотрела на него.

— ТЫ СЛИТЕРИНСКАЯ КРЫСА! — зарыдала она. — ЗАЧЕМ ТЫ ПРОКЛЯЛ МЕНЯ?

— Он не проклинал тебя, дорогая, это было контрпроклятье, — сказал Профессор Флитвик успокаивающе.

— Да, после того как проклял меня! — вопила она. Том чувствовал волну гнева, и палочка в его руке внезапно выделила реактивный самолет золотых искр. Он поспешно убрал её назад за свой пояс.

— Я не проклинал тебя — заорал Том — Моя палочка была далеко. Гриффит Пирсон подтвердит это, правда? — Гриффит Пирсон в страхе судорожно закивал.

— Кроме того, зачем мне сначала проклинать тебя, а затем спасать, не вижу смысла.

Мишель недовольно села на своё место. Том оглянулся и не удивился, когда Френсис ухмыльнулся, а Ричард противно захихикал.

К концу урока уже имел несколько ожогов на своих руках и запястьях. Некоторые хаффлпаффцы позволяли нескольким искрам осыпаться на Тома. Мишель Филд во всю насылала проклятья, но у неё ничего не получалось, профессор Флитвик же продолжал урок и снял с неё 10 баллов.

— Знаешь, рейвенкло и Хаффлпафф это цветочки — предупредил Адриан. — Следующий урок с гриффиндорами, они ненавидят нас.

Том посмотрел на свои обожженные руки, флитвик решил, что с этим не стоит идти в больничное крыло.

— Буду надеяться, что они не знают ничего, больше искр — вздохнул Том. Он поблагодарил бога, что Мишель шепелявит и не может правильно произнести «sasprissionis», в противном случае его ноги превратились бы в желе.

История волшебства с первого урока стала любимым предметом Тома. Преподаватель, профессор Твидди, была высокой, темной женщиной, и знала, как сделать историю интересной. Она сразу раздала им планы, по которым происходили реальные сражения гоблинов. А также пообещала показать, какие роли занимали великие волшебники в разные времена, что помогло бы им изучать историю. Это стало любимым предметом слитеринцев.

Только Френсис жаловался на то, что всё это не правда, это никого не удивляло, кроме Ричарда Забини.

Алхимия была полной противоположностью. Профессор Чапмен был Главой Слитерина, с маленькой бородкой и усами, с седыми волосами и глазами как у мистера Олливандера. Он был очень строг, но Том не возражал против это. Гриффиндоры были очередной проблемой.

Делая раздувающее зелье, Молли Роббинс, опустила руку в перчатке в свой котел и брызнула в сторону слитеринцев. Капля попала на Энни Льюис, и ей пришлось уйти в больничное крыло. Чапмен назначил взыскание и под оглушительный рев снял с гриффиндора 50 баллов.

— Почему они так расстроены — сказала печально Лейкен — ведь их не облили зельем, не так ли?

Том посмотрел в их сторону, все сочувствовали Молли. Он решил, что это не справедливо. Люси Чабб с презрением посмотрела на него, и он опустил глаза.

Наступил октябрь. Том с рвением изучал все предметы. Он был честолюбив и хотел доказать всем, что он не Томми Салямми, и он преуспел в этом. К октябрю он был первым по всем предметам. Его круг друзей расширился вплоть до всех девочек Слитерина и большого количества более старших учеников, хотя Лейкен, Захар и Адриан оставались его лучшими друзьями. Даже Ричард Забини общался с ним, хотя его лучшим другом был Френсис. К сожалению, другие колледжи мстили им. Многословные Рейвенкло придумали блестящие оскорбления, а хаффлпаффцы разносили грандиозные слухи про старших слитеринцев. Особенно они не любили Тома, они до сих пор считали, что он проклял Мишель Филд. Ранк Прайвит из четвертого класса прокрался за Томом и нарисовал сзади мелом

большие белые пятна и Том пошел на Историю Волшебства, подобно белому леопарду.

Однако всё это не сравнивалось с выходками гриффиндорцев. Они наколдовали ковши с водой, парящие в воздухе, они обливали всякого слитеринца, входящего в класс. Они не успокоились, пока не облили каждого, как минимум по два раза.

В первые выходные октября у Тома было свободное время, и он проводил его читая «Набор интересных проклятий и заклинаний». Его друзья играли в Взрывающиеся камещки на коврике рядом, Френсис и Ричард шептались о чем то, то и дело оглядываясь на Тома, чтобы он не подслушал. Том не волновался, даже если они замышляют убить его, он уже знал разоружающее и блокирующее заклинание, и был уверен, что отразит любого из них.

Вдруг на двери обрисовался кусок пергамента. Первогодки помчались, чтобы посмотреть на это.

> **Объявление для слизеринцев первого класса:**
>
> Урок Полетов начнется в четверг в девять часов на лужайке перед школой. Метлы будут выданы, преподаватель Секунда Майлвирнон.
>
> Слитерины должны также обратить внимание, что они имеют этот урок с Гриффиндорами.

Сердце Тома упало.

Глава 6. Триумфы и трагедии

В четверг утром слитеринцы тащились по влажной траве, наступая на слизняков, и чувствуя себя несчастными. Том посмотрел на небо. Было ясно, но ужасно холодно. Только 20 октября, а холодно как зимой. Адриан предложил бежать на перегонки, но тот отказался, у него не было сил даже просто передвигать ноги.

Том чувствовал себя совсем несчастным. Он получил сову от Ханны, которая писала, что его отец вошел в контакт с приютом, оставив лишь одно сообщение о том, что бы Том не беспокоился о его местонахождении. Про себя Том согласился с отцом, он итак бы нашел отца и потом… Том остановился, поскольку никогда не думал о том, что он будет делать, если найдет его. Он чувствовал неприязнь к магглу. Он знал, что мать тяжело переживала, когда он отказался от неё, и это сильно пошатнуло его здоровье. В конечном счете Том считал отца полностью виноватым в смерти матери.

Он бы наказал его так или иначе, причинив вред Марии, он разрушил жизнь Тома. — Несколько хороших «Cruciatus» сделали бы своё дело. — Горько подумал Том, в отчаяние пнув камень. Проклятье имело большую власть над человеком и подвергало его нестерпимой адской боли. Том знал это, но не думал, что пара морковных проклятий преподадут урок его отцу. Преподаватель квиддитча, миссис Майлвирнон появилась на горизонте с двадцатью метлами, лежащими перед ней. Том прислушался к Френсису, тот хвастал, что пролетел триллионы минут, и ему не нужен этот урок. Он был уверен, что Френсис врёт, он всегда врал.

— А где гриффиндоры? — спросила Энни Льюис миссис Майлвирнон. Энни начала чистить очки в роговой оправе, её густые кроваво — красные волосы были туго затянуты в хвост. Ему нравилась она, наверно потому, что у неё было несчастное детство, и её матерью была маггла.

— Они сейчас придут — ответила миссис Майлвирнон — встаньте рядом с метлами.

Том думал о совершенно других вещах, встав рядом со старой «Комета 16». Френсис с презрением посмотрел на свою метлу.

— Я не буду летать на этом — медленно произнес он. — У меня метла намного лучше этой. — Серена Бирч фыркнула, сдержав смех.

— Думаешь, это смешно? — прорычал Френсис. — У меня между прочем дома новый «Метеор» на нем гораздо проще лететь,

чем на этом старье. — Миссис Майлвирнон посмотрев на всё это, подвела его к метле.

Через секунду, ухмыляясь, появились, гриффиндоры.

Тому было жаль, что они не видят себя со стороны. Только Амбрика Дейвз Люси Чабб выглядели серьезно. Люси тряслась над своими дорогими ботинками, а Амбрика от холода. Она не одела плащ, к том решил, что она это сделала для того, чтобы показать всем свою отличную фигуру. Том и Адриан не обратили на неё внимание, хотя другие мальчики пускали слюни. К ярости Тома, даже Захар выглядел, как идиот. Адриан потряс его за локот пробормотав, — Глупый дурак.

Филлип Седрик (лидер у гриффиндоров) вышел вперед. Он инструктировал всех своих, как нужно держать себя.

— Это очень просто. Я делал это в двухлетнем возрасте. — Усмехнулся он. Том впился в него взглядом уже ненавидя Филлипа. Филлип заметив это добавил. — Вот здесь у нас слитеринец и грязнокровка. Значит не имеет не таланта, ни опыта, вот так друзья мои.

— Я полукровен, да будет тебе известно — ответил Том холодно. — Кроме того я бы придержал бы язык. Если ты хочешь оскорбить меня, делай так, чтобы я этого больше не слышал. — Филлип и гриффиндоры засмеялись, миссис Майлвирнон повернулась и увидела, что Том держит в руке палочку.

— Перестаньте мистер Седрик, держите себя в руках мистер Риддл. — Том неохотно убрал палочку. Миссис Майлвирнон встала на середину лужайки. — Держите руку над метлой и скажите — вверх.

Том встал справа от метлы, чтобы поднять левую руку и столкнулся с филлипом. Филлип захихикал. — Глупый чурбан! — сказал он так, что преподавательница не услышала. Том чуть не разорвал от злости Филлипа и пытался сконцентрироваться на своей метле.

— Вверх. — Метла прыгнула в его руку. Миссис Майлвирнон проинструктировала их. Том снял с себя плащ, что бы было удобнее.

— По моей команде взлетаем. Раз, два, три… — и Том с легкостью оттолкнулся от земли. Ему понравилась летать. Он кругом облетел поле, наблюдая за одноклассниками. Люси Чабб выглядела очень несчастной, а Френсис чуть не упал с метлы. Том увидел Филлипа, самодовольно пролетевшего мимо.

— А теперь спускайтесь, если привыкли к ощущению полета. — Кричала преподаватель.

Это легче было сказать, чем сделать, подумал Том. Том не хотел потерять эту эйфорию. Он остановился в десяти шагах от

земли. Несколько студентов закашлялись, а Люси Чабб чуть не упала с метлы. Однако филлип не собирался спускаться, резко подлетев к Тому.

— Неплохо, перевёртыш — прошипел он.

— ПЕРЕВЁРТЫШЬ?

— Ха, Риддл — загадка — перевёртыш, игра слов, понял? — захохотал Филлип, — Ну перевёртыш, ты хорошо держишься.

— Вполне — автоматически поправил Том. Филлип выглядел слишком веселым. — Ну посмотрим, как хорошо ты летаешь, перевертыш — он мгновенно достал палочку и запустил проклятье в Тома. Том начал маневрировать, в то время как Филлип давился от хохота.

— Что-то потерял, перевертыш? — прокудахтал он. Том посмотрел вниз на Филлипа, в его руке была зажата ужасно знакомая связка из письма и фотографии.

— Отдай назад — тихо сказал он. Филлип захихикал и полетел к озеру. Том с бьющимся сердцем рванул за ним.

Миссис Майлвирнон крикнула им, чтобы они немедленно спустились, но Том не слушал её. Всё что он хотел, это вернуть письмо и фотографию, единственное что у него осталось. Филлип завис над озером. Том остановился в дюйме от него. Он бы использовал призывное заклинание, но оно осталось в плаще.

— Отдай это — прошептал Том — Пожайлуста, Филлип.

— Хорошо, попробуй возьми! — и швырнул связку в воздух. Она стремительно понеслась вниз. Том даже не думая, нырнул вниз, ухватившись левой рукой за метлу, и вытянув правую. В нескольких футах от воды он сумел поймать связку, чуть не нырнув в воду. Развернувшись к озеру он приземлился в кустах, осмотрев связку на предмет повреждений и только после этого позволил себе вздохнуть.

Миссис Майлвинон примчалась, как только приземлился Филлип.

— Как вы могли так развлекаться, а вы, Риддл рискнули свернуть себе шею, ради какой — то пачки бумаг. — Том позволил посмотреть ей на фотографию, она с нескрываемым чувством посмотрела в сторону Филлипа, который попытался скрыться с её глаз.

— Не видела ничего более жестокого с вашей стороны, Филлип. Взыскание.

Филлип смутился, он ожидал похвалы. — Где вы научились так держаться на метле, Риддл? — Том пожал плечами. Преподаватель смерила его взглядом. — Вполне хорошо. Вы стройный и худощавый, у вас хорошее зрение. Жаль что вы очень высокий, но я сообщу капитану команды по квиддичу о вас. Он

мог бы принять тебя в следующем году.

Прозвенел звонок и слитеринцы поспешили на следующий урок. Том чувствовал себя довольно странно. Он никогда не был достаточно спортивен.

— Жизнь полна неожиданностей — сказала грустно Лейкен. — Нужно жить дальше.

В день Хеллоуина Том проспал. Это было не странно, всю ночь он тренировался в заклинаниях. Было 8:30 и он забеспокоился. Собравшись за 20 минут, он бросился по лестнице, подозревая, что опоздал. Том пробрался в Большой Зал, который уже был украшен тыквами, под потолками летали летучие мыши. Он сел за слитеринский стол напротив Энни, Лейкен и Серены. Они смеялись над письмом матери Селены.

— Ой, Том — хихикнула Серена. — Мой младший брат превратил преподавателя в жевательную резинку огромных размеров и… — Том не слушал её. Он ел тосты и пробовал найти книгу по Травоведению.

— Пытаешься выучить в последний момент, Риддл — ухмыльнулся Френсис. — Я думал, что ты мистер большая голова.

— Иди к черту — рявкнул Том. Он достал пергамент, пробую вспомнить четыре метода использования Шишкороста. — У меня нет времени разговаривать с тобой, Малфой. Не суй свой нос в мои дела, если не хочешь получить по…

— Мистер Риддл? — Том оглянулся, за спиной стоял профессор Дамблдор с весьма серьёзным видом. Том задался вопросом, что из всего того что он сказал слышал профессор.

— Да, сэр? — ответил Том странным голосом. — Директор Диппет хочет поговорить с тобой. Он получил сову, это касается тебя.

— Меня?

— Следуй за мной Том. — Веселье ушло из его глаз. — Директор у себя в кабинете. Ты пропустишь первый урок.

Том испугался. Что такое могло случиться. Профессор Дамблдор вывел его из Большого зала.

— Но в чем дело, профессор? — спросил испуганно Том. — Я должен знать. Скажите мне. — Профессор вздохнул и продолжал смотреть прямо. Том не был ясновидцем, но с точностью сказал бы, что он был грустен, и даже сердит. Они подошли к каменной горгулье в конце коридора.

— Визжащий свисток — сказал профессор. Очевидно это было паролем, горгулья отодвинулась и показалась спиральная лестница. Том следовал за профессором и с каждым шагом это давалось ему всё трудней и трудней. Они подошли к двери директора Диппета.

— Том, возможно ты будешь освобожден на весь день.

— Что всё настолько ужасно? — спросил Том, пробуя рассмеяться, чувствуя узел в своем животе. Дамблдор не ответил.

Директор Диппет сидел за столом, читая письмо. Он был очень стар, его лицо было изрезано морщинами, на голове пара клочков белых волос. Диппет посмотрел на него.

— Ты Том Риддл? — спросил он старческим голосом. Дамблдор кивнул. Он подозвал Тома к себе и произнес три слова, которые изменили жизнь Тома.

— Это насчет Ханны — сказал Диппет мягко — Я получил этим утром письмо. Мисс Хиди…

— Её зовут Ханна — закричал Том сам не зная почему. Возможно, чтобы не слышать продолжения.

— У Ханны развилась магглская болезнь, называемая рак, не так ли? Так или иначе, к тому времени, когда она обратилась в больницу Св. Мунго, чтобы получить волшебную помощь, всё зашло слишком далеко. Она…

— Я знал это — пробормотал Том приложив ладони к вискам — Я знал, что она больна, я говорил ей обратится к доктору, но… — Его взгляд стал безжизненным. Письмо выпало из рук Диппета.

— Мне жаль — закончил он — я не знаю, что бы я мог сделать, чтобы помочь тебе.

Том не слышал этого. Он спрашивал себя, почему вселенная не рушится со всем миром со смертью Ханны. Или может рушилась, потому ему так хотелось кричать.

— Ты свободен на сегодня — сообщил профессор Дамблдор — на неделю, я передам, чтобы другие преподаватели передали домашнее задание через твоих друзей.

— У меня есть друзья? — Тупо подумал Том. Казалось, мир перевернулся.

— Идите в свою комнату, Том. Я должен поговорить с профессором Диппетом.

Том покинул комнату ничего не сказав. Он едва заметил, что ноги идут сами собой. Он ничего не понимал. Он поднимался по лестнице, пока не дошел до гостиной Слитерина. У входа висел портрет прекрасной нимфы.

— Пароль? — спросила она.

— Шахматный порядок — ответил он низким голосом. Нимфа захихикала и отодвинулась. Том вошел в пустую комнату, его шаги гулко откликнулись эхом. Том не заметил этого. Он взял книгу по Травоведению и начал читать, он видел слова, но они не имели смысла, ничего не имело смысла.

В обеденное время Том очнулся, книга всё ещё лежала на

коленях. Он оглянулся задаваясь вопросом, как он здесь очутился. И тогда он вспомнил. Шок сменился какой то пустотой, столь же ужасной. Ужасной от того, что Ханна ушла навсегда, он никогда не увидит её снова. Про себя он решил, что это ложь.

Внезапный треск, и трое вломились в гостиную. Он оглянулся посмотреть на тех, кто был там, он пристально смотрел в огонь, как если бы искал там Ханну. Трое увидев его подбежали, это были Лейкен, Захар и Адриан.

— Где ты был? — потребовала Лейкен — Ты пропустил все уроки!

— Меня освободили на неделю — сказал Том неопределенно, закрыв книгу. Он объяснил, что произошло, сам до сих пор не веря в это.

— Мне действительно жаль… — сказал медленно Захар. Том не ответил, он встал и ушел в спальню. Он чувствовал себя настолько несчастным, потеряв веру во всё. Он дважды потерял мать, он не помнил первого раза, он был всего лишь младенцем.

Он встал перед зеркалом, держа руки в карманах. Это ложь, подумал он, это всего лишь ложь. Директор Диппет ошибся, он сказал ему о чьей то другой смерти. Может какая нибудь Ханна Хибби, или что то вроде этого. Нет, Ханна не мертва. Люди как Ханна не умерали вот так.

Внезапно зеркало заговорило, он испугался, на мгновение он снова увидел лицо с красными глазами. Но это был всего лишь дух зеркала.

— Почему у тебя такой вид? — прохрипело оно.

— Я не хочу говорить об этом — сказал тихо Том. Он задернул балдахин и упал на кровать, не надев пижаму. Что-то постучало в окно, маленькая сова влетела в комнату. Том отвязал ленточку от лапки, покормил сову крекером и отпустил. Он развернул записку. Том никогда не видел этого почерка. Прочитав это, комок подкатил к горлу Тома.

Том,

Я слышала что случилось. Энни Льюис рассказала мне. Мне так, так жаль. Мне жаль, что мой колледж столько сделал тебе, знай, я не участвовала. Ты нравишься, действительно нравишься мне. Я потеряла маму в прошлом году. Я знаю, как это ужасно. Ты пройдешь через это. Не волнуйся.

PS: пожалуйста не убей птичку.

Глава 7. Змееуст

Том чувствовал себя несчастным. Когда он снова взялся за учебу он учился старательно как никогда, он проводил большинство своего времени, выглядя, так же потеряно, как и тогда в приюте, он избегал контактов с остальными, настолько насколько мог. В середине ноября он совершенно отказался от остальной жизни и полностью погрузился в учебу. Почти каждый день он брал книги для дополнительного чтения.

Некоторые считали, что он зазнался, но он делал это, чтобы заглушить боль. Когда он изучал двенадцать способов использования крови дракона, он забывал, что его лучший друг мертв. Когда его нос не был в книге, он был подавлен. Его друзья прощали ему эту молчаливость, но он не был для них уже таким другом, как раньше. Он никогда не говорил о своих чувствах, но он плохо скрывал это.

Поскольку Том всё больше и больше отдалялся от людей, он проводил большинство времени в компании животных и призраков. Он разговаривал с Непифе часами, а когда имел свободное время, бродил по залам в поисках духов. Том получил популярность среди призраков. Даже Сэр Почти Безголовый Ник, призрак Гриффиндора любил поболтать с Томом при случае. Любимым призраком Тома был не Кровавый барон, а Серая Леди, тихий, изящный призрак женщины. Каждый раз она рассказывала Тому свои красивые грустные истории своим тихим переливчатым голосом.

— Ты действительно мог попасть в Рейвенкло — сказала однажды ему Серая Леди. Она была призраком Рейвенкло, и удивилась, когда узнала колледж Тома. — Ты видишь меня, большинство людей нет.

Фактически Том видел гораздо больше призраков, чем кто либо. Некоторые были невидимы постоянно, но Том видел их. Он любил призраков, они говорили, что Ханна могла бы стать чудесным призраком. Некоторые призраки были ужасны, не на лицо, а потому, какой смертью они умерли. Том знал одного призрака, лет семнадцати — восемнадцати. Про себя он назвал его одиночка. Его ужасным образом изуродовал огонь, у него не было щеки, которая бы соединяла скулу с челюстями. Его рот был открыт постоянно, другие невидимые призраки ненавидели его. Но он нравился Тому. В конечном счете Том привык ко всему. Когда он видел некоторых без голов или других частей тела, он знал, что Ханна хотя бы выглядела намного лучше.

Первого декабря Том почувствовал себя лучше. Он наконец

начал общаться с остальными к всеобщему облегчению, но он продолжал делать дополнительные задания, это заставляло чувствовать его лучше. Он снова почувствовал вкус к школьной жизни, начал улыбаться и смеяться, однако, друзья заметили, что он изменился и больше никогда не упоминал о Ханне.

Его друзья думали, что он пережил это благодаря свой некоторой озлобленности, он больше не сходился с кем нибудь очень близко. Риск, что этот человек может умереть был слишком велик, он не хотел снова это пережить. Он замыкался на предложениях дружбы и не позволял себе ещё к кому ни будь привязаться.

Двенадцатый день Рождения Тома приходился на 12 декабря. Он не любил этого праздника, большинство их были ужасны, благодаря Грегори и Мистеру Карнею. Из-за Френсиса и Филлипа перспектива была мрачновата. Филлип не прекращал называть его перевёртышем, а Френсис добавил к оскорблению «грязнокровка» обзывание «Гамлет» из за его вечной задумчивости. Его друзья защищали его от этих двоих. Одиннадцатого декабря Том проснулся в шесть утра. Ему снова снился жуткий сон, только теперь отражение трансфигурировалось быстрее. Он пошел на завтрак всё ёще дрожа, выглядя растерянным и бледным. Том заметил, что Дамблдор посмотрел на него странно со смесью беспокойства и подозрения. Том слабо улыбнулся и взялся за свой тост, чувствуя себя ещё хуже.

— У меня был дурной сон, вот и всё — нервно засмеялся он. Профессор Дамблдор продолжал смотреть на него. Том старался не обращать на это внимание, он не мог понять почему он так смотрит. Так или иначе это было связано с кошмаром. Том не мог понять, почему людей беспопоят эти дурацкие кошмары. Том откусил кусок и кто-то стукнул его по плечу. Он обернулся и увидел Филлипа Седрика, волна ненависти нахлынула на него.

— Что тебе от меня надо? — Том удивился своему холодному тону.

— Слышал, твой друг умер, да, перевертыш — рука Тома нащупала палочку, Филлип не заметил. — Это был какай нибудь сквиб или грязнокровка, ну уж точно не нормальная ведьма…

— Hakirvis Machav — крикнул Том и столп красных искр вылетел из палочки. Это ударило Филлипа в живот, так что он согнулся, закрывая рот. Профессор Дамблдор помчался на помощь своему ученику. Филлип отрыгивал слизняков, которые катились по его одежде.

— Против этого нет противоядия, иди в больницу — сказал профессор Дамблдор.

Слитеринцы давились от смеха, Том даже не слышал этого, он был слишком разъярен. Он впился взглядом в Филлипа с чувством великой ненависти.

— Объясните, мистер Риддл — потребовал Дамблдор.

— Он оскорбил Ханну, профессор — ответил Том под хихиканье и фырканье его товарищей.

Дамблдор нахмурился. — Я видел. Хорошо, я не могу позволять ученикам насылать проклятья, но учитывая обстоятельства, на этот раз обойдемся 5 баллами со Слизерина. — Том облегченно вздохнул, профессор ушел. Появились Лейкен и Энни, зевая.

— Ты так рано, Том? — вздохнула Энни.

— Да и уже занят, — захихикала девочка со второго курса. — Он только что проклял эту крысу Седрика из Гриффиндора слизняками. Это было нечто! — Сэр Почти Безголовый Ник с отвращением посмотрел на Тома и улетел. Том закрыл лицо — Сегодня ужасный день! — простонал он. — Это не мой день, я пойду извинюсь перед Ником.

Призрак Гриффиндора ускорился и пролетел через стену, оставив Тома одного в прихожей. Том опустился на лестницу, посмотрев на ботинки, он чувствовал себя ужасно. Сначала дурацкий сон, затем Филлип, теперь Николас. Ему показалось, что на этом день не закончиться.

Предсказание Тома оказалось не лишенным смысла. На Травоведение они работали над Плаксивой Голубикой с группой Рейвенкло, состоящей из Свена Кристинса, Кристины Лауган и Лили Поу. Лили сидела очень тихо, зато Свен и Кристина восполняли её отсутствие энтузиазма. Они продолжали доставать Тома и он с трудом сдерживался, чтобы не выхватить палочку. Очевидно они вымещали злость за Френсиса Малфоя, который называл из зубрилками, и им нравился Филлип Седрик.

Лили казалось принимала это близко к сердцу. Каждый раз, когда Свен и Кристина давали свои комментарии, она с жалостью смотрела на Тома и кусала губы. Когда они встретились глазами, она передала ему записку.

Мне жаль. Пожалуйста, не думай что я такая же. Они просто ревнуют. Я думаю, что ты очень способный, независимо от того, что они говорят. Просто игнорируй их.

Том ещё раз прочитал записку. Что-то знакомое показалось ему в этом подчерке, но ему было некогда думать об этом. Он старательно сушил Плаксивую Голубику.

На Защите против Темных Исскуств было скучно. Профессор Ксавье дал им огромный тест. Том сделал это за 10 минут, и был вынужден наблюдать два часа, как это делают другие. Начал

падать первый снег, и Том тихо смотрел на снежные хлопья.

По Трансфигурации был обычный практический урок, но Том уже ненавидел это. Профессор Дамблдор всё ещё смотрел на него подозрительно, наверное из за Филлипа, размышлял Том превращая жуков в пуговицы для пальто. Не было другой причины, почему профессор смотрел на него так.

Заклинания с Хаффлпаффом были ужасны. После изучения правил левитации, профессор Флитвик практиковал это друг на друге. Он сделал ошибку, поставив их в пару с Малфоем.

— Слышал, что ты сделал с этим гриффиндорцем. Не знал, что грязнокровка может делать такое.

— Да, а я не знал, что чистокровный может проваливаться на каждом уроке, и доказательство сидит передо мной — ответил Том. — У меня сегодня не подходящий день, так что на твоем месте я не доставал бы меня или будешь проводить своё драгоценное время, изучая слизняков в болоте.

Френсис впился в него взглядом. Они продолжали урок молча. Том сумел поднять более низкого мальчика уже на первой минуте, а Френсис никак не мог справится с заклинанием.

— Ты неправильно произносишь, — сказал холодно Том, но Френсис не обратил на это внимание, он до конца урока злорадствовал и оскорблял мальчика, вместо того, чтобы заняться делом. Том поспешил на обед, вечером у него не было дополнительных заданий, он был свободен.

— Diffindo — закричал позади него Френсис, и его сумка разорвалась по швам. Его книги закувыркались, а крышка чернильницы раскрылась и изумрудно — зеленые брызги рассыпались по всему полу. Двое помогли подобрать ему книги. Это были Хаффлпаффцы. Мальчик в толстых очках с каштановыми волосами, Артур Джиро и белобрысая девочка, Сара Хэрбин.

— Это твоё — пробормотала Сара — Вот это, Том. Это твой дневник? — Том посмотрел на маленькую черную книжечку. Он взял её со всеми вещами вместе, для того, чтобы когда ни будь что ни будь записать, но пока не трогал его. Она отдала ему этот дневник. Он сложил книги и чернильницу и поблагодарил за помощь. Он оглянулся, Френсис Малфой и Ричард Забини задыхались от смеха.

— Очень смешно — крикнул Том.

— Ты уже что-то написал там, Риддл?

— Нет, но тебя это не касается — промолвил Том. — Я не буду участвовать в этом Малфой. Я иду на обед. — Он посмотрел на ухмыляющегося Френсиса.

— Иди, иди, грязнокровка! — прокудахтал он.

Поздно вечером Том сидел в гостиной, Непифе обвивала его шею. Он раздраженно смотрел на огонь.

— Я ненавижу его — прошипел Том Непифе. — Я ненавижу их обоих, Филлипа и Френсиса. И почему бы их не убили. Они всё равно никому не нужны.

— Игнорируй их, — прошипела Непифе — Они жес-с-с-стокие — Том убрал руки с её шкурки. Непифе раздраженно прошипела. — Ты ничего не с-с-с-сможеш-ш-шь с-с-с-сделать им, под нос-с-с-сом у дюжины преподавателей.

— Я могу наложить проклятье — раздраженно сказал Том, кинув полено в огонь. — Я умею хорошо это делать.

— Конеч-ч-чно. Но ты говорил про убийс-с-с-ство. — Голос Непифе стал серьезным. Том нервно зассмеялся.

— Это просто мои фантазии, дорогая Непифе. Я только фантазирую, они просто выводят меня из себя.

Непифе скользнул по руке Тома и остановилась у его подбородка.

— Ты должен уметь с-с-с-сдерживать с-с-с-себя, повелитель. — Громко прошипела она, так, что Том удивился. — Однажды это может вылиться в большие неприятнос-с-сти для тебя.

Внезапно Том услышал приглушенный вопль. Том посмотрел по сторонам и положил Непифе на пол. К его изумлению, никто не обратил на это внимание, большинство продолжало заниматься своими делами. Вопль прозвучал громче.

— НЕТ. ПОЖАЛУЙС-С-СТА. Я ВС-С-Ё С-С-СДЕЛАЮ! НЕ НАДО! — сквозь вопль Том услышал знакомое хихиканье.

— Большой, сейчас мы положим его в коробку, вот сюда… — хохотал Френсис. Том действовал быстро. Он переступил через занавески и кинулся к голосу. Том увидел Френсиса и Ричарда.

— НЕТ, НЕ НАДО. НАЗАД. ТЫ НЕ ДОС-С-СТАНЕШЬ МЕНЯ. НА ПОМОЩЬ. ПОМОГИТЕ. КТО-НИБУДЬ! — всё это время они хихикали и перешептывались. Том подобрался ближе, и его затрясло от ярости. В коробке из под туфель переваливался большой плотоядный моллюск. Они посадили туда же молодую змейку, они сражались между собой. Том подозревал, что моллюск есть любое мясо, попадающее в его огромный рот. Источник рыдающего голоса немедленно объяснялся. Крошечная змея, увидя Тома жалобно захныкала. Том услышал, как Непифе подползла сзади.

— Уходи, Непифе, я сам разберусь с этим. — Закричал Том, отпихивая Ричарда, схватив змейку, и ринулся обратно.

— С тобой всё хорошо — спросил он, чувствуя её сердцебиение.

— Повелитель, чуть-чуть. — ответила она кротко. — С-с-смотри, мой хвос-с-ст. — Том понял, из ранки текла кровь.

— Она травмирована? — спросила пылко Непифе.

— Я позабочусь о ней — ответил Том, взяв палочку. Он поднял раненую змею и пробормотал.

— Ferula. — Змея немедленно была перевязана. — Всё будет хорошо — сказал успокаивающе Том, поглаживая голову змеи. Ричард и Френсис появились за его спиной.

— Ты всё испортил. Ничего не стоящая грязнокровка! — пробормотал Френсис и его лицо порозовело.

Том, всё ещё держа крошечную змею в руке, направил палочку на Малфоя. Его глаза горели. Том спросил себя, почему он так зол, относительно змеи, и решил, что это инстинкт змееуста. Сейчас ему было всё равно.

— Убирайся, Малфой. Убирайся, или я взорву тебя, обоих из вас! — Они ушли и Том снова повернулся к змее.

— Они больше не обидят тебя — сказал он — никогда. — Он положил змею на пол, и она уползла в ближайшую щель.

— Это было опрометчиво — пробормотала Непифе. — Тебе нельзя разговаривать так громко. — Том хотел спросить, что она имела ввиду, но вдруг понял, стояла мертвая тишина. Он оглянулся, глаза слитеринцев были уставлены на него. Их было немного, только первогодки и второклассники, но их как будто бы хватил удар.

Том откашлялся. — Если кто нибудь расскажет, что я змееуст, я сделаю тоже самое, что сделал сегодня с Филлипом Седриком. — Даже Френсис и Ричард судорожно закивали. Том вышел из гостиной, слыша за собой кучу шепотков. Так или иначе, он знал, что никто не скажет.

Глава 8. Зеленое послание

Том проснулся в свой день рождения, полностью оделся и только тогда понял, что на часах 4:30. Том задался вопросом, что же случилось с его внутренним будильником. Он решил пойти в гостиную и почитать перед уроками. Проходя мимо кроватей Ричарда и Френсиса, он остановился. Ричард мирно храпел, а Френсис что-то бормотал во сне. Том рассердился, он надеялся, что ночью они умрут, и не будут доставать его сегодня. Он вспомнил прошлый вечер, и его нервы натянулись до предела.

Его глаза обратились к палочке, мирно висящей на поясе. Они оба спали и всё можно было сделать очень легко. Он достал палочку и открыл балдахин над кроватью Ричарда.

— Memorinix — прошептал он, послав Ричарду заклинание частичной потери памяти. Затем — Triximarv, — и Ричард получил заклинание Неуклюжести. Том слегка улыбнулся. Ричард, наверно, проведет день в поисках пути на уроки, наталкиваясь на вещи. Тоже самое Том сделал с Френсисом. Его улыбка стала широкой. Беспечно, он убрал палочку и пошел в гостиную.

Круглая гостиная была пуста, только маленький черный котенок ловил солнечных зайчиков. Том встал на колени и погладил его, котенок благодарно замурлыкал. Он встал на ноги, котенок следовал за ним до кресла, а затем устроился на коленях. Том вздрогнул от того, что котенок впился ему в бедро.

Том порылся в сумке и достал «историю Хогавардса»: книгу, которую никак не мог дочитать. Не удивительно, в ней было больше двух тысяч страниц. Он открыл её и натолкнулся на последний раздел, которого никогда не видел. Там содержалась биография каждого из четырех основателей, включая двигающиеся портреты. Биография Годрика Гриффиндора была первой. Он посмотрел на храбро — выглядящего каштановолосого товарища с проникновенными серо — зелеными глазами. Том поймал себя на мысли, что Годрик всё таки понравился ему. Должно быть у него не осталось потомков, подумал Том. Затем шли портреты Хельги Хаффлпафф и Равена Рейвенкло. Том перевернул страницу и оказался нос к носу со своим предком. Салазар Слитерин имел характерные его потомкам иссине — черные волосы. Лицом он был не похож на Тома, но скорее всего потому, что здесь ему было около двадцати, а Тому всего лишь двенадцать. Но глаза были поразительно похожи. Салазар Слитерин подмигнул ему и чуть улыбнулся. Том оторвал глаза от портрета, и начал с интересом читать историю

его жизни. Том посочувствовал, когда понял, что предок имел ужасное детство, выросший с приемными родителями магглами. Его отчим был гораздо хуже в сравнении с Рупертом Карнеем. Том продолжал читать, наблюдая за жизнью Слитерина, так и за историей Хогвардса. Он узнал, что хотя Слитерин и Гриффиндор были очень близкими друзьями, они постоянно препирались, что привело к тому, что Слитерин оставил школу, когда разногласия достигли того, что разрушили их дружбу.

В конце параграфа были написаны известные заслуги Слитерина. Одна фраза застыла перед глазами Тома, так что перехватило дыхание. Не уверенный, что понял её правильно, он прочитал ещё раз.

Одним из наиболее известных талантов Слитерина было знание Языка змей, или точнее его обладание им. Это было чертой, которую он искал в своих учениках. Но если верить отчетам, так и не смог найти не одного, даже в своей семье. Эксперты полагают, что Змееусты чрезвычайно редки, и что Салазар Слитерин, возможно, был единственным зарегистрированным змееустом в волшебном мире.

Так вот почему все были так потрясены, это очень ценный дар, подумал Том. Однако это интересно. Он не знал, что Салазар Слитерин был змееустом. Том закрыл книгу и посмотрел на время. Часы показывали 6:00. Он читал полтора часа. Том решил, что уже может пойти на завтрак, направившись туда с книгой в руке. Он задумался и прошел прямо через призрак Слитерина Кровавого Барона. Том задрожал, как будто окунулся в ледяную воду. Призрак оглянулся. Его глаза были пусты, а на его одеждах были видны капли серебристой крови.

— Преподношу свои извинения, мистер Риддл. — Каркнул он, и кровь полилась из его перерезанного горла.

— Ничего страшного — ответил Том, в порыве желания убежать. Этот странный призрак вызывал любопытство, Том было интересно, кто или что перерезало ему горло. Том выдал ослепительную улыбку и направился к Большому Залу, но к его раздражению, призрак последовал за ним.

— Ты что хотел? — спросил он, и кровь из горла брызнула фонтаном. Тома чуть не стошнило.

— Нет, ничего. Я просто хочу немного позавтракать — солгал он. Облик барона отбил это желание у Тома. Барон выглядел так же ужасно, как и Одиночка.

— Ты рано.

— Да — Том старался отвести глаза. Барон улыбнулся, это было также ужасно, как тогда когда он говорил. — У меня хорошее настроение. Ты знаешь, обычно колледжи празднуют

Дни Рождения своих основателей, молодой Риддл.

Тому через момент понял смысл сказанного, это был как гром среди ясного неба, книга вывалилась у него из рук.

— Сегодня День Рождения Слитерина? — он задохнулся. Барон кивнул, и лицо Тома смертельно побледнело, он подхватил книгу и помчался по лестнице.

Лейкен как обычно завтракала рано, она сидела, накручивая прядь своих черных волос на палец и рисовала карикатуры на полях пергамента. Когда Том вошел, она с любопытством посмотрела на него. Она видела вчерашние события и знала о даре Тома. В отличии от остальных, она считала это превосходным подарком судьбы.

— Эй, змееуст — прошептала она и широко улыбнулась.

— Тише! — шепнул Том, его голос был странным, а глаза размером с блюдце. Профессор Дамблдор к счастью разговаривал с Директором Диппетом. Том заметил, что профессор Чапмен, вместо своей постоянной серой одел зеленую мантию, он подумал, что он сделал это в честь этого дня и побледнел ещё больше.

— Я знаю человека, который умер, съев протухшую яичницу. — Ухмыльнулась Лейкен, как только Том поднял вилку с яичницей.

Том впился в неё взглядом, она засияла. — Ты сегодня растерянный — бодро сказала она. — Слушай, не позволяй другим расстраивать себя, я считаю, что это здорово. Я подразумеваю, что Салазар Слитерин…

— Я ЗНАЮ! — крикнул он так, что хаффлпаффцы посмотрели на него подозрительно.

— Прости — добавил он, когда она косо посмотрела на него. В этот момент девушка семиклассница подошла к столу с коробкой.

Девочка была блондинкой и держала в руке что то серебряное и зеленое.

— Я раздаю кулоны — важно сказала она. — Изумруды с обвивающими их змеями, смотрите — она взяла амулет на черном шнурке. — Каждый должен взять это. Сегодня мы представляем наши цвета! — Лейкен схватила одну из них и надела себе на шею. Все слитеринцы взяли по одному, и даже профессор Чапмен взял и поблагодарил девушку за выдумку.

— Я считаю, что профессор Диппет тоже хотел бы иметь такую, мисс Эмберс. — Сказал он девочке, которая покраснела. Профессор Чапмен посмотрел на Тома, который казался больным и бледным, как привидение.

— С вами всё хорошо, мистер Риддл? — спросил он,

обеспокоенно.

— У меня День Рождения — сказал тихо Том, чтобы услышал только профессор Чапмен. Совпадение Дня Рождения с основателем и тот факт, что он тоже Змееуст, слишком много для одного дня. Если бы все узнали об этом, можно было бы нащупать связь, и его тайна была бы раскрыта. Профессор Чапмен выглядел удивленным.

— Действительно, у тебя День Рождение? — к ужасу Тома, профессор говорил нормальным тоном. — Хорошо, счастливого дня Рождения — Мастер Зелий отошел, Лейкен кружилась над ним.

— Почему ты не сказал мне? — она потребовала с негодованием. — Я могла что-нибудь купить! — Том вздохнул с облегчением. Лейке даже не потрудилась сложить эти два события, по крайней мере, она не знала.

Том закончил завтракать, собрались другие ученики, но Ричарда и Френсиса не было видно. Несколько слитеринцев смотрели на него с интересом, но вроде никто не боялся. Он встал и постарался уйти по быстрее, что бы не наткнуться на расспросы. Он слышал, как Бетти Эмберс раздавала талисманы вновь прибывшим.

— Возможно на Историю Волшебства я иду слишком рано — подумал Том и отклонил эту идею. У него ещё было в запасе два часа, и если профессор Твидди увидит его, она может подумать что с ним что-то не так.

Том слонялся по коридорам, и думал чем же ему заняться, здесь он столкнулся с Ричардом и Френсисом. Его пробрал такой хохот. Они шли тяжело, как будто были пьяны, с изумленными взглядами на лицах. Одежда Ричарда была надета задом наперед, а Френсис столкнулся с каменной статуей, добавив ещё пару ушибов к предыдущим.

— У вас всё нормально? — спросил Том, пытаясь скрыть усмешку.

— Да — пролепетал Ричард смущенно. — всё прекрасно. Не знаю, что со мной сегодня, но я стараюсь.

— Спасибо, что спросил. А как тебя зовут? — Френсис ударился головой и пробовал вспомнить имя Тома. — Джимми, да! Спасибо, Джимми. Мы будем тебе должны. А теперь у нас Алхимия, до свидания!

Пока они уходили, Том слышал их спор, Ричард настаивал, что Том второгодка из хаффлпаффа, а Френсис был уверен, что «Джимми» префект Гриффиндора. Том посмотрел как они ещё пару раз столкнулись, прежде чем завернуть за угол.

После такой прогулки, Том направился на Историю

Волшебства. Профессор Твидди устроила им интересный урок, повторяя восстание гоблинов. Преподаватель назначила каждому ученику группу приученных Эльфоф и позволила им выйти на улицу, где каждый устроил своё сражение, направляя синие электрические волны на этих существ. Ричард и Френсис наконец нашли путь в класс, но они сбили по пути так много людей, что профессор Твидди велела постоять им в стороне.

Защита против Темных Исскуств была не менее интересной. Ученики наблюдали бякоклешней и их поведения в резервуарах. Ричард был так возбужден, что упал со стула и разбил чернильницу, чернила из которой пролились на ботинки Серены Бирч. Том наблюдал за тем, как весь класс смеялся когда Ричарда вернули на место с большим отпечатком на лбу, где Серена пнула его. Хотя Ричард об этом уже забыл.

— Не понимаю, что с ним происходит — хохотал Адриан, когда они с Томом вышли из класса. — Он и Френсис стали такими тупыми с самого завтрака. Я имею ввиду, ещё тупее.

— Естественно — прохладно сказал Том. — Ты же знаешь, что я не потерплю людей, которые считают меня сумасшедшим. — Адриан посмотрел на него и захохотал, проходящие мимо рейвенкловцы переглянулись. Адриан продолжал хохотать, пока они не пришли к классу Трансфигурации, где их уже ждал Дамблдор.

— Попробуйте держать себя в руках, мистер Маллер — сказал с улыбкой Дамблдор. Адриан ухмыльнулся и поспешил в класс. Том подумал о том, знает ли профессор Дамблдор от профессора Чапмена, что сегодня его День Рождение.

Остальная часть класса пробовала превращать карандаши в земляных червей, в то время, как профессор Дамблдор дал Тому более сложное задание.

— Я хочу, что бы ты превратил свой стол в гиппопотама, мальчик — попросил его Дамблдор.

— Хорошо — Том управился с этим через несколько минут, и профессор велел ему почитать лекцию до конца урока.

После урока профессор Дамблдор подозвал Тома к себе.

— Том, я не могу больше избегать этого. Твой уровень волшебного мастерства гораздо выше этого класса — Том хотел возразить, но преподаватель перебил его. — Я считаю, что ты должен изучать Трансфигурацию с шестиклассниками, а то я уже не знаю, на каком ты уровне.

— А что я буду делать в третьем классе? — спросил Том. — Ведь учебный план к тому времени закончиться, не так ли?

— Тогда я начну обучать вас более совершенным формам Трансфигурации. Вы очень способны, способнее всех учеников,

которых я помню. Я предполагаю, что вы одним из известнейших по трансфигурации в волшебном мире. У вас огромный потенциал. — Том покраснел и попробовал улыбнуться, но он заметил, что профессор не улыбался. Дамблдор смотрел на него странным взглядом, таким же каким смотрел мистер Олливандер, когда заметил, что Том левша. Он смотрел пристально, как будто пытался прочесть мысли, это очень смущало Тома.

— Что-то не так? — спросил Том.

Дамблдор покачал головой. — Иди, Том, а то опоздаешь на Заклинания, и профессор Флитвик потребует моей крови. Беги. — Том повиновался, спрашивая себя, почему он так ненавидит этот взгляд Дамблдора.

Когда Том пришел на обед в Большой Зал, весь он был убран серебряным и зеленым, цветами Дома Слитерина. Рейвенкловцы, казалось, простили, наконец, слизеринцев, естественно кроме Малфоя и казались вполне дружелюбными. Том сел с краю стола Слитерина, недалеко от Рейвенкловцев. Лейкен села рядом, пытаясь убрать свои непослушные волосы, ещё больше запутывая их. Лили пришла через несколько секунд, и Том был уверен, что она посмотрела на него, прежде чем сесть за свой стол.

На столе появилась еда и Том немедленно накинулся на неё. Он пропустил время ленча в библиотеку и ничего не ел на завтрак. Френсис и Ричард продолжали пропускать свои вилки мимо рта, попадая в лицо, и забывая об этом делали это снова и снова. Другие слитеринцы беззаботно болтали, но Том не присоединялся к ним. Он наблюдал за профессором Дамблдором. Преподаватель Трансфигурации весело беседовал с маленьким Флитвиком, но иногда его яркие голубые глаза блуждали в толпе, и то и дело останавливались на Томе, взгляд его был слишком не понятен Тому.

— Я не вижу в этом ничего плохого, Том. — Пожала плечами Лейкен, когда он спросил её мнение. — Он просто никогда не видел такого таланта, в этом нет ничего странного. Я думаю, что твоя голова сейчас взорвется над этим вопросом.

— Это можно считать комплиментом — вздохнул Том, уставившись на свой картофель. Лейкен засмеялась и продолжала болтать с Захаром. В конечном счете, Том решил, что Дамблдор смотрит на него именно по этой причине. А почему ещё? Тому нравился Дамблдор, и ему не нравилась идея, насчет того, что один из его любимых преподавателей ненавидит его.

После обеда Том всё ещё чувствовал на себе взгляд дамблдора, но постеснялся спросить его об этом. Он потащился к Башне Слитерина в плохом настроении, в то время как остальные слитеринцы обсуждали праздник. На лестнице Том увидел

Кровавого Барона, беседующего с Пивзом, который раскланивался и говорил масляным голосом. Том, вздрогнув, отвернулся. Стоило барону кашлянуть, как выливался целый литр крови. Том не хотел больше видеть это.

Слитеринцы вошли в гостиную, их разговор стал более возбужденным. Том не принимал участие в подобных празднествах, сев подальше он принялся читать библиотечную книгу. Через пятнадцать минут пара четверокурсников вернулась с кухни, нагруженные едой и бутылками масляного эля.

Их приветствовали, и префект начал раздавать еду. Он поставил бутылку масляного эля и мешочек Разновкусных Ароматных Бобов Берты Ботт на стол перед Томом, Том поблагодарил его и снова уткнулся в книгу. Лейкен обратилась к нему.

— О Господи, Том. Ты когда-нибудь занимаешься чем-нибудь кроме чтения. — Спросила она обиженно. — Это же твой День Рождения, ты должен принять участие. — Несколько человек удивленно посмотрели на Тома, но тот не заметил. Он снова уткнулся в книгу.

Часы пробили двенадцать, полночь. С последним ударом вдруг все огни погасли. Том резко дернулся и посмотрел вокруг. Было темно, хоть глаз выколи. Он слышал визги девочек перешептывание.

— О, господи, как это глупо! — сказал Том — Lumos! — На конце палочки появился зеленоватый свет. Несколько человек последовали его примеру, и стало чуть видно комнату.

— Что случилось? — спросил кто-то. Единственным освещением были палочки, даже огонь в камине погас. Неожиданно свет палочек замерцал. Том посмотрел на свою палочку, она прежде никогда не давала сбоев. Внезапный крик прижал его к земле, он стал осматриваться в его поисках. Как только глаза достигли потолка, он не смог сдержать крика.

Огромные мерцающие слова вырисовывались на потолке.

— КРУГ ЗАВЕРШЕН — прочитал Том дрожащим голосом. — ПУСТЬ НАЧНЕТСЯ ИГРА.

Что то проревело подобно грому и запылали огни. В этот момент слова исчезли.

Глава 9. Разоблачение и Лили

Слитеринцы пришли на завтрак последними. Они пришли взъерошенные и с красными не выспавшимися глазами. Действительно, никто из них не спал. Они всю ночь и искали виновника в раздумье, что же значило послание. Том не участвовал в этом не потому, что не имел идей насчет этого, а потому что был слишком поражен, что бы высказать своё мнение.

— Как прошел праздник? — спросил мальчик из Рейвенкло. Слитеринцы переглянулись, и нервно засмеялись. Никто не хотел говорить, что произошло. Том вздохнул. В конце концов Дамблдор пока не о чем не знал. И что хуже всего, Диппет о чем-то говорил Дамблдору. Том понятие не имел, почему у него от этой мысли подкосились ноги, но это было действительно так. Когда остальные уселись, Том сжал зубы и сел за свой стол.

— … действительно весьма забавная ситуация — бодро проговорил Диппет Дамблдору — Так вот тогда я сказал ему…

— Директор Диппет — Том покраснел. Он испытывал крайне неприятное чувство при разговоре с Диппетом при Дамблдоре.

— Да, мистер Риддл?

Том покраснел ещё больше. Он принялся пересказывать всё что произошло. Воцарилась тишина, профессор Диппет смотрел несколько неодобрительно, как и все остальные преподаватели. Профессор Дамблдор, однако, выглядел не только разъяренным, но и потрясенным. Искорки исчезли из его глаз, он пристально посмотрел на Тома.

— Почему вы не рассказали преподавателем, как только это случилось? — спросил Дамблдор. Его голос был спокойный, но Том предпочёл бы, что бы он кричал.

— Я — Том испуганно посмотрел на Дамблдора. — Это не моя ошибка — прошептал он. — Я сразу же бы рассказал вам, если бы знал, что это так серьезно! — Том знал, что выглядел так, как будто был виноват во всем. Что-то было такое во взгляде Дамблдора, что ему захотелось умереть. Том никогда так не кричал, как сейчас и был готов расплакаться. Дамблдор задумался.

— Я вижу. Ты не знаешь никого, кто бы мог знать, что это за сообщение? — потребовал он. Возможно это было паранойей, но Тому казалось, что профессор обвинял его.

— Нет, пожалуйста, я не имею к этому никакого отношения! Я клянусь, что не делал этого! — Если бы Том видел себя со стороны, он бы решил, что у него истерика. Но он не мог видеть этого.

— Я никогда не сделал бы ничего подобного, профессор, я клянусь, это был не я! Это был не я! Поверьте мне!

Гнев исчез из взгляда Дамблдора, сейчас он выглядел обеспокоенным.

— Я не говорил, что ты сделал это, Том — сказал он поспешно, смотря Тому в глаза. Его лицо стало бледным, его глаза были как сине зеленые блюдца. Директор Диппет прекратил это.

— Спасибо, мистер Риддл. Мы пошлем людей в вашу комнату, чтобы найти причину неприятности — сказал он — возвращайтесь в завтраку.

Он не вернулся к завтраку, а помчался к лестнице. Он сел на ступени, всё ещё тяжело дыша. Его лицо было мокрым, потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что это слезы. Он достал платок и вытер их, но это было бесполезно, потому что они потекли вновь.

— Посмотри на себя — сказал внутренний голос — Ты ведешь себя как девчонка. Лучше не позволяй увидеть это Ричарду и Френсису, а то они умрут от смеха.

Минуты через две двери большого Зала распахнулись, оттуда вышел Дамблдор. Том всё ещё рыдал на лестнице. Том заметил его только тогда когда он подошел и сел рядом, Дамблдор не казался больше рассерженным.

— Я приношу свои извинения. Я не хотел доводить тебя до такого состояния.

— Это не Вы — сказал Том довольно прохладно, чего сам от себя не ожидал.

— Не я. Рассказанные тобой новости были плохими. Именно это расстроило меня, а не ты. Возможно я слишком резко говорил с тобой? — Том кивнул и профессор Дамблдор улыбнулся.

— Мне жаль. Пока что пойми, что я не обвинял тебя, я оставлю тебя. — Дамблдор встал.

— Профессор, — Дамблдор остановился — что значило то послание?

Профессор на мгновение посмотрел на Тома.

— Не стоим сообщать тебе это — сказал он медленно — на твоем месте я оставил бы взрослым побеспокоится об этом.

В конце недели старшая сестра Захара (Хаффлпафф, она была старостой) Акива Сахабджан составляла списки учеников, которые остаются в Хогвардсе на Рождество. Том также попал в них. Ещё два слитеринца Энни Льюис и её старший брат, он был префектом, остались тоже. Том подозревал, что они сделали это из-за того, чтобы он не остался в одиночестве.

Он оставался здесь по двум причинам. Главная причина была

очевидна. Никто не хотел бы вернуться в Сиротский Приют Вайтчеппела, особенно Том. Там Рождество всегда было ужасно. Самое лучшее, которое он помнил, было, когда Тому исполнилось девять лет. Ханна накопила денег, чтобы купить Тому его любимых конфет, в то время когда мистер Карней болел гриппом. Самый ужасный день в Хогвардсе был в двадцать раз приятнее, чем день в Вайтчеппеле.

Другая причина была в том, что он хотел сделать кое какие вещи по домашней работе, и не считал, что найдет нужные книги в библиотеке магглов. По голосу профессора Дамблдора он понял, что в гостиной тогда произошло что-то очень важное, и Том умирал от желания узнать это. Обычно Тома можно было найти в библиотеке с кипами книг, ища что то насчет «КРУГ» и «ИГРА». Негде не давалось верного ответа, несмотря на то, что он перерыл всю библиотеку. За это время он совсем забросил школьные задания.

Том считал, что все его планы срывает Дамблдор, оставаясь в замке. Том не воспринимал теперь преподавателя Трансфигурации с того 13 декабря, хотя продолжал вести себя как ни в чем не бывало, но профессор чувствовал это. Тому трудно давались эти уловки, но он держался.

Причина была в том, что Дамблдор заставил его рыдать, просто посмотрев на него. С девяти лет он приучал себя никогда не плакать, а тут разревелся, когда профессор просто рассердился. Что-то было в его взгляде такое, но в общем его лицо было довольно приятным. Том знал, что за некоторый период времени, пока Дамблдор был аурором, он навел порядок и поставил на колени множество Темных волшебников. Дамблдор смотрел на него, и он чувствовал себя ничтожеством.

Действительно, с тех пор как начались зимние каникулы, Том начал проводить всё свое время в библиотеке, и Дамблдор тоже. Он убедился, что тот следит за ним. 22 декабря Дамблдор перестал претворяться. Том сидел в кресле, просматривая книгу одну за другой, не находя ничего.

— Том?

— Что? — сказал он резко, его лицо вытянулось, когда он увидел с кем говорит. — П-профессор. Я — ммм — , я только, ммм, искал тут…

— Значение послания? — закончил за него Дамблдор. — Я заинтересован, что бы ты кроме домашнего задания не интересовался этим объектом, тебе понятно?

— Я не должен интересоваться этим только потому, что вы сказали это мне? — сказал хитро Том. Усы Дамблдора подернулись.

— А ты весьма проницателен, не так ли. Хорошая попытка, Том. — Том прищурился. — Вы должны быть в своей комнате мистер Риддл. Прекрасного дня. — Неохотно Том встал и двинулся к двери.

— Accio — сказал Дамблдор. Том почувствовал, как книга вылетела из его сумки. — Это не помогло бы вам, так или иначе — улыбнулся профессор, беря книгу по истории. — Я думаю, отделаемся 10 очками со Слитерина — добавил он. — и не пытайтесь снова.

Взбешенный Том вылетел из библиотеки. Он пришел в гостиную Слитерина, Энни и Мэтью играли в волшебные шахматы.

— Мат! — торжествующе прокричал Мэтью.

Энни скорбно посмотрела на него. — Да, это достижение, выиграть у кого-то, кто младше тебя на 5 лет — Мэтью засмеялся, и Энни увидела входящего Тома.

— Эй, Том — позвала она — ты нашел что-нибудь о послании?

— Дамблдор помешал мне — со стоном сказал он. — В любом случае, я думаю, что в Запрещенной секции я найду ответ.

— Что ты!?

— Думаю, про это, Мэтью. Это сообщение было очевидно некоторой формой Темного Волшебства. — Он заметил, что они задрожали. — Все книги про Темное Волшебство хранятся в Запретной Секции. Я думаю, что я должен попасть туда.

Энни заволновалась. — О, Том. Не делай того, что принесет тебе большие неприятности — сказала она — мистер Ламонт накажет тебя, если поймает в Запретной секции. — Библиотекарь мистер Ламонт был очень сварливым.

— Я знаю. Я проберусь туда законно. А если не получиться, то ночью.

Энни хотела возразить, но брат остановил её. — Пойдем полетаем — сказал Мэтью — Можно позаимствовать школьные метлы и пролетать.

— Ну и идите — раздраженно сказала Энни — я остаюсь здесь. — Мальчики кивнули и надели плащи. Когда они вышли из комнаты, Мэтью сказал Тому — Хорошо, что она не пошла — сказал он — мы потеряли бы время, спасая её. — Они прошли по коридору, который выглядел ужасно большим, без учеников. Воздух был холодным, и Том поблагодарил себя за плащ.

Они пробрались к хранилищу метел. Мэтью взял «Комету 20», а Том «Нимбус 100». Потребовалась две минуты, что бы они поняли что не одни здесь.

— Привет — сказал голос. Том обернулся и увидел Лили Поу

в другой стороне с метлой на плече.

— Привет — сказал Том — Лили, верно?

— Да. А Вы — Том Риддл — Лили усмехнулась. У неё были длинные черные волосы до талии и темные карие глаза. Если бы Том разбирался в девочках, он понял бы что она очень хорошенькая.

— Мы были вместе на Травоведение, помнишь? — Том кивнул. — Мэтью и я хотим облететь замок, так что ты нас увидишь.

— Вообще то я собиралась сделать то же самое. Мы можем полететь вместе.

— Хорошо — немедленно ответил Том — Пойдемте. — Все вышли на улицу.

— Том — сказал Мэтью — Она из Рейвенкло. Слитеринцы и Рейвенкло не прогуливаются вместе. Они плохо относятся к нам.

Том закатил глаза. — Не все, Мэтью, честно. Лили не такая — он помог Лили, которая споткнулась за свой фиолетовый плащ.

Когда они вышли на улицу, все трое вспрыгнули на метлы и оттолкнулись от земли. Его сновав охватила ощущение эйфории, и он нарезал круг за кругом. Лили увлеченно наблюдала за ним.

— Так значит это не просто удача — крикнула она.

— Что ты имеешь ввиду?

Лили покраснела. — ну, у меня Трансфигурация по четвергам с десяти. Окна классной комнаты смотрят на озеро. И я однажды видела тебя. Это было здорово.

— Действительно. Спасибо.

— Так или иначе ты не растерял свой талант. — Значит она помнит меня, подумал Том. Лили тоже летала не плохо, выводя зигзаги. Они сделали несколько кругов над замком и направились к Запретному Лесу. По дороге Том и Лили постоянно болтали, так что Мэтью чувствовал себя лишним. Через какое то время он сказал, что возвращается в гостиную. Том почувствовал горечь вины, но Лили была куда более интересным товарищем.

— Давай в «кто быстрее поймает», Том — спросила Лили после того как Мэтью ушел. Она достала из кармана апельсин и бросила в Тома. Он великолепно поймал его, швырнув в сторону. Эта игра продолжалась около часа, пока не поймал его с помощью волшебной палочки. Когда он кинул его Лили и она поймала его, он развалился у неё в руках.

Всю остальную часть дня они провели играя в снежки, это было даже веселее, чем гонки на метлах. Они не заметили, как стемнело.

— О, дорогой… нужно идти на ужин, не так ли? — сказала она покраснев.

Том кивнул. — А то им уже есть, что обсуждать — ответил, приземлившись на заснеженной лужайке. Они поставили свои метлы, всё ещё оживленно переговаривались с оглушительным смехом. Они вошли в большой Зал, всё ещё смеясь. Все оглянулись и посмотрели на них. Помимо Льюисов, Тома и Лили, остались ещё трое: Люси Чабб, Филлип Седрик и Ранк Прайвит, четвероклассник из Хаффлпаффа. Из за того, что их было так мало, они все сидели за Главным столом.

— А, вы в конце концов проголодались — посмотрел на них Директор Диппет и оба покраснели. — Знаете, мистер Риддл, жаркое в горшочках просто божественное.

Том взял горшочек. Они с Лили всё ещё разговаривали, не заметив что едят. Они не замечали, как недовольно смотрел Мэтью, как Филлип что то нашептывал Ранку и Люси, как Энни с ненавистью впилась взглядом в Лили.

В Рождественское утро Том проснулся, и понял, что спальня украшена в цвета Хогвардса, красный, синий, желтый и зеленый. Через секунду в комнату ворвались Мэтью и Энни. Они были в праздничных мантиях, в кроваво красных волосах Энни была вплетена зеленая ленточка.

— Эй, Том — прокричали Льюисы — Веселого Рождества!

— Вам также — радостно сказал Том. Он хотел найти тапочки, но в этот момент заметил большую груду подарков рядом с кроватью.

— Э-э-э, что это?

— Подарки, дурачок — засмеялся Мэтью. — Все слитеринцы купили тебе по подарку. Ну ладно, почти все. — Его синие глаза скользнули по пустым кроватям Френсиса и Ричарда.

Том заволновался. Он не купил ничего не только слитеринцам, но даже Лили. Он даже думал послать Френсису и Ричарду…, хотя вряд ли Чудовищная Книга Чудовищ могла рассматриваться как подарок.

— О, Боже — вздохнул он. — Мэтью, мне жаль, я не знал. У меня никогда не было Счастливого Рождества.

Мэтью пожал плечами. — Энни не согласилась, когда я хотел подарить тебе коробку Шоколадных лягушек.

— Ну ладно, чего ты ждешь? — спросила Энни, садясь на кровать Адриана. — Давай посмотрим, что там. Открой сначала белый пакет.

Том покопался и достал пакет с надписью — Тому от Льюисов — Внутри был маленький черный волчок, заполненный жемчужно белой жидкостью. Энни объяснила, что это Плутоскоп, который свистит и мигает, обнаруживая предательство. Том подумал что это шутка, но произнеся имена Ричарда Забини и

Френсиса Малфоя, понял, что нет. Жемчужная жидкость замигала и засвистела.

— Работает — усмехнулся Том — Большое спасибо.

Следующий подарок был от Лейкен. Она послала ему пакет взрывающихся камешков, Захар подарил Волшебные шахматы синего и красного цвета, а Адриан набор миниатюрных двигающихся драконов. Через несколько минут Том нашел ещё один подарок. Он был завернут в обыкновенную бумагу и подписан карандашом, а не чернилами. Рассмотрев ближе, он понял что это из приюта. Он достал старый свитер и записку от новой управляющей, которая писала, что бы он вел себя хорошо в Смелтингсе. Том понял, что Ханна сказала мистеру Карнею, что Тома перевели в Смелтингс.

— Это от магглов? — спросил Мэтью, рассматривая свитер — Почему они не подарили тебе что-нибудь поинтересней. — Том пожал плечами и посмотрел на подарки, их оставалось двое. Один был от Лили, он сразу узнал её подчерк. Другой был без подписи. Лили подарила ему книгу о призраках и их характеристиках. Том улыбнулся, вспомнив, что сказал ей, что любит призраков. Ему могло показаться, но Энни расстроилась, когда увидела подарок от Лили. Наконец он добрался до неподписанного пакета. Он был завернут в черную блестящую бумагу, и Том испугался, не подарок ли это от Френсиса. Да нет не похоже, было бы написано что то вроде «грязнокровке» или «Гамлету». Этот же был не подписан.

— Что это? — спросила любопытно Энн, потому что Том сел на кровать и разглядывал странный подарок.

— Я не знаю. Есть только один способ выяснить — он схватил за край обертки и дернул. Черная книга в кожаном переплете упала на покрывало, сопровождаемая маленькой запиской.

Том Марволо Риддл:

Странное послание, не так ли? Оно даст ответ на твой вопрос, она даст ответ на все твои вопросы. И эта книга и записка испарится, если ты скажешь об этом преподавателю. Я на твоем месте не делал бы этого.

Записка была без подписи. Том снова посмотрел на книгу, и почти обессилел, когда прочитал название. «Руководство для начинающих по Темным Искусствам.»

— Что это? — спросили Льюисы в унисон, стоявшие слишком далеко, что бы прочитать название книги. Первым решением было попросить помощи у первого встречного преподавателя, Чапмена, Диппета, и (мой Бог) у Дамблдора. Он ещё раз прочитал записку. Его посчитают идиотом, у него не будет доказательств. Том смял записку и швырнул книгу в огонь, её края согнулись, но

она не загорелась, в то время как записка поменяла текст.

Хорошая попытка Риддл. Но ты не избавишься от неё так легко. Я говорю ещё раз, в этой книге ответы на твои вопросы, которых ты жаждал с 13 декабря. Это подсказка. Всё что тебе нужно, так это просто прочитать. Прочти это.

Тому стало нехорошо. Он решил, что больше не будет доверять преподавателям, читающим книги по Темным Искусствам. Вместо того, что бы что то объяснить Энни и Мэтью он взял книгу и пошел в Большой Зал.

Когда он открыл дверь, книга всё ещё была с ним. Единственным, кто сидел за столом был Дамблдор, но ему сейчас было всё равно.

— Профессор — крикнул Том, тот посмотрел на него всё тем же пристальным взглядом. — профессор, я только что получил эту записку и книгу в подарок. — Он положил книгу перед преподавателем.

К его ужасу, Дамблдор улыбнулся. — Ах да… я вижу заинтересовался Травоведением. — Том посмотрел на профессора и задался вопросом, не сходит ли он с ума. Книга явно не была по Травоведению. — И записка от твоей подруги, Лейкен, желающей тебе приятного праздника. Почему вы так взволнованы, мистер Риддл?

— Нет, профессор. Это Книга Черной Магии! Смотрите на обложку? — Дамблдор посмотрел на обложку и увидел синюю книгу по Продвинутому Травоведению и записку с красивым почерком от Лейкен Мелори. Теперь была очередь профессора задаться вопросом, не сошел ли Том с ума. Том рассказал всё о книге и записке, и о чем она придупреждала. Дамблдор посмотрел на него удивленный, мрачно он достал палочку и произнес.

— Yaviciome — Синяя книга стала черной, и пергамент записки сморщился. Он посмотрел книгу и записку, искорки исчезли из его глаз. Он что-то пробормотал и посмотрел с опаской на Тома, который до сих пор был в пижаме.

— Том, я… ммм, где ты… ммм кто… — казалось Дамблдор не находил слов. — Том, слушай меня, это очень важно. Если ты ещё раз получишь что-то вроде этого, сразу беги ко мне, понял?

— Да, сэр — профессор всё ещё смотря на книгу вышел из Большого Зала, оставив Тома одного.

Глава 10. Пророчества

Остальную часть Рождества Том провел в библиотеке. Он знал, что анонимная записка имела отношение к посланию в гостиной, потому что там было написано, что книга Темных Искусств имеет ответ. Первое, что он сделал он применил Оптическое Заклинание, заклинание которое заставляло людей вспоминать, что-то конкретное. Он подумал, что было бы глупо отправлять подарок обычным заклинанием. Кто бы это ни был, должно быть он не очень заметный, иначе его кто нибудь да видел. Как только он сделал опрос он вернулся в библиотеку, что бы найти что нибудь типа слов «круг» и «игра.» Послание дало ему намек. Он читал что то по Защите против Темных Искусств, но так и не нашел ничего подходящего. Он прятал все свои книги, которые прочитал, что бы профессор Дамблдор не увидел, что он читает, что то кроме книг по Трансфигурации и других школьных предметов.

Снова начались уроки, и профессор Ксавье обещал, что скоро они будут исследовать тихомолов. Том изучал Трансфигурацию с Мэтью в шестом классе, и хоть и оставался лучшим, но по крайней мере нужно было прикладывать свои знания. Заклинания проходили теперь намного лучше, видимо хаффлпаффцы привыкли к Слитеринцам. История Волшебства была такой же интересной. Даже Травоведение было приятным, Том работал с Лили всякий раз, когда представлялся случай, и замечал, что с ней у него получается намного лучше. Том понял, что именно Лили послала ему записку в ночь на Хелоуин, когда умерла Ханна. Но он никогда не вспоминал об этом, было слишком больно.

На Пасху Том снова остался в Хогвардсе. Преподаватели задали кучу домашней работы, Том сделал всё, за одну ночь и у него было свободное время. Большинство учеников осталось в Хогвардсе, но Френсис и Ричард поехали домой, поэтому Том не беспокоился. С другой стороны поехала и Лили. Он проводил большую часть своего времени в библиотеке, и никто его не беспокоил.

На третий день каникул Том просмотрел все книги по Защите против Темных Искусств, но так ничего и не нашел. Он понял, что единственным шансом оставалась Ограниченная Секция. Сначала Том хотел спросить разрешение у профессора Чапмена, но передумал, так как он и Дамблдор были хорошими друзьями. Глава Слитерина обязательно рассказал бы ему. У Тома оставалась одна возможность: проникнуть в библиотеку ночью.

Ограниченная Секция не была такой большой, Тому хватило бы и двух ночей, чтобы рассмотреть её. Осталось туда попасть.

Том выбрал ночь перед Пасхой для первого посещения. Был праздник в Канун Пасхи, а после праздников все быстро засыпают. Вероятность, что кто-то ещё будет бродить по замку была минимальной. Вторую ночь Том выбрал после Пасхи по той же самой причине, времени ему хватит и он найдет ответ.

Утром в Канун Пасхи Том спускался к завтраку и столкнулся с большой совой. К её лапе был привязан пакет. Том присел и отвязал его. Он благодарно ухнула и улетела. Сначала это его смутило, но потом он узнал красивый почерк Лили.

Том!

Я слышала что ты говорил про исследование в Ограниченной Секции. Это могло бы помочь тебе. Не делай глупостей и приятной Пасхи.

Твоя, Лили Ксин Поу

Заинтересованный Том развернул обертку и увидел мантию из мерцающей ткани. Сердце его запрыгало. Если это было то, что он думал… Том быстро закрыл коробку, потому что услышал шаги Дамблдора, приближающиеся к нему.

— Что нибудь ещё? — спросил обеспокоено Дамблдор.

— Нет, это от Лили.

— Хорошо — Профессор вздохнул с облегчением и его усы забавно дернулись. Филлип Седрик прыснул в овсянку.

Потребовалась секунда, что бы понять над чем он смеется. Уши Тома порозовели. — ОНА — НЕ МОЯ ПОДРУГА! — сказал он. Он никогда так не смотрел на Лили.

— Ну, хорошо — сказал Филлип, его лицо стало серьезным. — Тебе далеко до неё. Она чистокровная волшебница, ей нечего делать с грязнокровкой.

— Мистер Седрик, 20 баллов с Гриффиндора — медленно сказал Дамблдор. — Я не потерплю таких разговоров. — Том про себя поблагодарил его. Он позавтракал и пошел в спальню, взяв с собой пакет. Он услышал свист Седрика за спиной, и улыбнулся, когда Дамблдор снял ещё 5 очков с Гриффиндора.

Том пронесся мимо Дафни Гейтфилд, поскольку очень торопился посмотреть, что прислала ему Лили, он был уверен, что он прав. Он открыл коробку и из неё выпал серебристый плащ. Он усмехнулся и набросил его к себе на плечи, затем надвинул капюшон и подошел к старому зеркалу. Он знал, что стоит перед ним, но он не увидел своего отражения.

— Лили, ты превзошла саму себя — пробормотал он, плащ — невидимка струился по плечам, — об этом я мог только мечтать.

Том медленно шел по коридору, его ноги дрожали. В

коридоре было темно, и хотя плащ был невидимкой, он не защищал от холода. Он держал в руках, готовый погасить её в любой момент. Большинство слитеринцев уже спали. Полночь, любимое время Тома, к его восхищению собиралась гроза. Он слышал раскаты молнии, и стук ливня по крыше.

Наконей он дошел до библиотеки. Том достал палочку. — Alohomora — шепнул он и дверь скрипнула. Открыв дверь, он прочитал заклинание, сообщавшее ему об опасности, если кто нибудь появится в библиотеке. Закончив Том посмотрел вокруг. Библиотека Хогвардса была огромной, сотни книжных полок под потолком из кедра, который Тому очень нравился. Том сразу же увидел шкаф, где стояла надпись — Ограниченная секция, — он была не слишком большой.

— Wingardium Leviosa, — сказал Том, и его свеча, полетела к середине прохода и загорелась ещё ярче. Он взял лестницу, чтобы дотянуться до высоких полок, плащ делал его невидимым. Он сморщил нос, одна из книг была залита кровью. (Определенно Кровь Кровавого Барона, подумал Том), другая книга была сделана из человеческой кожи. Том сразу понял, почему эта секция называется Ограниченной.

Он наугад взял книгу, устроившись на перекладине лестницы. Ничего. Он взял вторую, то же самое. Он посмотрел на часы. Два часа, и ничего. В четыре часа он начал расстраиваться. Он наугад схватил ещё одну книгу: «Круг Тьмы: изучение Черной Магии». Том понял, что нашел то, что искал. Он схватил книгу, погасил свечу и пошел в гостиную.

Было четверть пятого. Том помнил, что иногда так рано он вставал. Он крепко задернул шторы и достал палочку. — Pyrio Frigido, — сказал он, и небольшой шар из синего огня выплыл из палочки, освещая кровать. У него появились фиолетовые мешки под глазами, но сейчас ему нужно было узнать, что значило то сообщение. Он открыл оглавление и нашел нужную страницу. Его сердце стучало, как сумасшедшее.

Круг Тьмы (См. Круг Света, стр.203) — имя, данное кругу Темных ведьм и волшебников. В 1220 году, первый Темный маг, причинивший большой вред волшебному сообществу совершил пророчество. Он предсказал, что в будущем появится много темных магов и ведьм. Он предупредил, что начиная с 1220 года на свет появятся двенадцать темных ведьм и волшебников, чьи силы будут расти из поколения в поколение. Этот список включает и самого предсказателя, Черного Мага Амелбиуса. Пророчество также содержит в себе информацию о том, что последний член круга будет самым могущественным, кого когда либо видел мир. Гриндервальд, ныне живущий, самый великий

темный волшебник утверждает, что он одиннадцатый член круга, о также, что последний и самый великий волшебник скоро появится.

Даже мешки под глазами Тома побелели. Он слышал про Гриндервальда, что этот сумасшедший убивал женщин и детей ради развлечений. Если появится кто-то раз в 10 хуже… Том вздрогнул от этой мысли.

Том решил, что тот, кто оставил сообщение был Гриндервальд. Понятно, что он желал сообщить всем, что круг завершен. Поскольку он был сумасшедшим, видимо, считал это праздником. Том представил себе Френсиса Малфоя с его родителями, в праздничных шляпах, и танцующих как маньяки, но у Тома не было времени посмеяться.

Если послание имело отношение к кругу Тьмы, то подарок на Рождество тоже был об этом. Черный Маг, а скорее всего сам Гриндервальд послал его. Кто бы это ни был, но вставал вопрос. Почему ему? Почему он так хотел, чтобы Том знал о круге Тьмы? Том почувствовал себя нехорошо. Возможно отправитель хотел устроить ему ловушку. Темная сторона пробовала заполучить его как последователя.

Надеясь на некоторое разъяснение, Том открыл книгу на странице 203, где было написано, про Круг Света.

Круг Света был основан для защиты волшебного мира, когда Амелбиус создал круг Тьмы. Круг также состоит из двенадцати членов. Пока в этом списке лишь десять членов. Круг состоит из магов и волшебников, которые одерживали победу над Темными волшебниками в своих поколениях. Подобно членам Круга Тьмы, члены Круга света имеют дар трансфигурации, поразительную способность умения сражаться на дуэлях, а также тактичность и выдержаность. Обязанность членов сообщества Круга Тьмы находить будущих членов круга Света, и сделать всё для того, чтобы этот индивидуум не нарушил планов члена Круга Тьмы.

— Боже мой — прошептал Том — Непифе, не могла бы ты подойти сюда?

Серебряная кобра скользнула по столбику кровати. — Да, повелитель? — спросила она.

— Непифе, напомни мне, действительно ли я имею дар трансфигурации, поразительную способность умения сражаться на дуэлях, а также тактичность и выдержанность.

Непифе засмеялась змеиным смехом. — Нес-с-с-сомненно, повелитель.

— Но я не имею тактичность и выдержанность, не так ли?

— С-с-с-согласна.

Том закрыл лицо руками. — Непифе… ты думаешь я мог бы

быть членом Круга Света?

Полшестого Том вернул книгу в библиотеку, и успел поспать три часа. На завтрак он пришел страшно голодным, и даже не обратил внимание на Филлипа, который стал говорить гадости. Но Дамблдора было игнорировать сложнее. Он смотрел на него так, как будто подозревал, что Том понял смысл сообщения.

— Как поздно вы легли спать? — спросил он резко, когда Том зевнул.

— Что?… А, ну да… Мне не спалось — Том зевнул снова, и принялся за омлет. Профессор кивнул и вышел из-за стола последним.

— Перевертыш — спросил Филли — я хочу кое что спросить. Почему ты жрешь как лошадь? Тебя что голодом морят?

— Вообще то да — мягко ответил Том — Самая маленькая порция в Хогвардсе, это недельный рацион дома.

Что то сверкнула в глазах Филлипа, жалость ли? Независимо от того это пропало. — Неудивительно, что ты такой тощий — ухмыльнулся он — Твои отец и мать не очень то любят тебя.

Том грохнул кубок об стол. Яростно он вскочил и достал палочку. Что-то блеснуло у него в глазах. На секунду они стали красными, а не бирюзовыми. Он увидел, что его противник испугался. — Как ты смеешь оскорблять мою Мать? — прошептал он, его глаза покраснели — Убирайся, и запомни, никогда, ты слышишь, НИКОГДА НЕ ОСКОРБЛЯЙ МОЮ МАТЬ!

Филлип засмеялся — У тебя наверно огромный Эдипов Комплекс или что-то вроде того — заметил он — Хорошо, если у тебя такая хорошая мать, почему она морит тебя голодом?

— Она мертва, ублюдок! — ревел Том — Мертва, и мой отец, идиот — маггл, который виноват в этом, поэтому не упоминай о нем! — Его глаза из сине — зеленых стали ярко красными. Филлип забыл о своем остроумии. — Если когда ни будь ты ещё раз — и Том остановился ошеломленный. Его палочка испустила реактивный самолет желтых искр без его желания, и искры ударили в грудь Филипа. Он свалился, задыхающийся без воздуха, его руки схватились за горло. Краснота в глазах Тома блеснула и исчезла, замененная чистым ужасом.

— Что здесь происходит? — крикнул голос. Директор Диппет поздно пришел на завтрак.

Гриффиндоры немедленно показали на них пальцем. Хаффлпаффцы смотрели изумленные, а Рейвенкло пытались наслать контрпроклятья на белокурого мальчика. Диппет приставил палочку к шее Филлипа, и он наконец задышал.

— Что случилось, мистер Риддл? — спросил Диппет.

Том рассказал и Диппет кивнул. — Так вы ничего не

говорили? — спросил он.

— Нет — ответил Том — я даже не знаю этого проклятья.

— Ну, для вашей информации, мистер Риддл, это проклятье называется Проклятьем Удушья и рассматривается как Темное Волшебство с точки зрения министерства. — Том побледнел и выпала челюсть. — Ну посмотрим, в связи с данной ситуацией мистер Риддл, 55 баллов со Слитерина и взыскание, мистер Седрик, 15 баллов с гриффиндора за провокацию и взыскание. Листы с взысканием получите завтра на завтраке.

Диппет сел за холодный завтрак. Том и Филипп обменялись враждебными взглядами и вышли из Большого зала.

И как он мог использовать Темное Волшебство? Том никогда не слышал о Проклятье Удушья, да и вообще ничего, что угрожало бы жизни Филлипа. Однако было что-то странное в том, что Том исполнил Темное Волшебство… что-то ужасное, но с другой стороны довольно приятное. Вторая половина мозга говорила, как легко было бы вернуться к врагам с Темным волшебством. Том отогнал эту мысль.

— Подумай об этом логически — сказал знакомый противный голос — Черная Магия имеет все преимущества, уважение и страх противников, всех людей. Ты можешь стать таким могущественным, что весь мир покорится тебе.

— Заткнись! — подумал Том, сжимая кулаки — Просто заткнись! — и это сработало. Если бы он был членом Круга Света, то Круг Тьмы хотел бы склонить его на свою сторону. Он сделал бы всё проще, если бы сам связался с Черной Магией. Но он использовал Черную Магию, и не известно был ли выбор?

— Подумай о Филлипе и Френсисе — продолжил противный голос. — Подумай о своем отце.

Том замер. — Не хотел бы ты испытать Черную магию на этом глупом маггле? — спросил голос. — Ты сам когда то думал, что пара Cruciatus бы ли бы для него полезны… А может что нибудь поужасней, что ни будь более смертельное?

На полсекунды Том согласился с голосом. Когда до него дошло, что происходит в его мозгу, он отшвырнул эту идею. — Нет это не правильно — подумал он, мчась по коридорам — этого не может быть.

Том бежал через лес. Может это был Запретный Лес Том не знал. Он не знал, что было до того как он оказался здесь. Его одежда разлеталась в стороны, его шляпа давно слетела с головы, в руках он крепко держал палочку. Не замечая куда он идет, Том споткнулся о что-то большое и холодное. Он посмотрел и увидел зеркало, которое постоянно снилось ему. Его отражение было как всегда бледное и пугающее, но одет он был получше, во что то

вроде шелка. Через секунду отражение преобразилось.

— Том — сказало холодно отражение. Сумасшедшая улыбка заиграла на лице духа — Пойдем и увидишь… пойдем и увидишь, что ты наделал…

— ЧТО?

Дух вытащил свою белую руку и схватил Тома за запястье, нырнув обратно в зеркало. Начиная проникать через зеркало, Том выхватил свою руку, и побежал всё быстрее и быстрее…

— Повелитель? — Том чувствовал, что что-то щекочет его лицо, он открыл и увидел золотые глаза Непифе. — С-с-с тобой вс-с-сё хорошо, повелитель? Ты кричал во с-с-с-сне.

— Непифе… Сон… Опять… Тот же…

— Вс-с-сё хорошо, повелитель. С-с-спите дальше.

— Хорошо, Непифе — Том снова упал на кровать. Непифе продолжала смотреть на своего хозяина, затем скрылось в тени.

Глава 11. Из Хогвардса и обратно

Том сидел в большом зале, наблюдая за профессором Диппетом. Было 31 июня, последний школьный день, Том был угнетен. Он настолько привык к Хогвардсу, что возвращение домой казалось невозможным, когда кто нибудь вспоминал о летних каникулах, у него подкатывал комок к горлу. Он написал домой новой управляющей, мисс Олге Денч, чтобы она встретила его 1 июля на вокзале Кинг Кросс.

Он усердно погладил свою мантию и шляпу, Диппет должен был выступать со своей речью. Слитеринцы выиграли Первенство между колледжами и Кубок по Квиддичу, поэтому у гриффиндорцев не было никакого настроения. Том как мог сдерживал себя в руках, но другие не сдерживали. Воздух в Большом Зале был влажным и душным, очень усыпляющая атмосфера под долгую речь Диппета.

Последние месяцы были весьма обычными, но постоянно Тому приходили вновь эти дурацкие мысли. Они то исчезали, то вновь появлялись. Сны в которых появлялся дух снились всё чаще и чаще, не проходило и трех дней, что бы дух опять не появлялся. Когда под плащом невидимки Том исследовал коридоры замка он еле сдерживал себя, что бы не свернуть в библиотеку и порыться в Ограниченной секции в поисках книги по Черной магии. Несколько недель он думал, что сходит с ума.

— А сейчас — говорил Директор Диппет, откашлявшись — я представлю вам лучших учеников. Гриффиндор — Филлип Седрик и Амбрика Дейвз! — Стол Гриффиндора оглушительно захлопал. Том заставил себя пару раз хлопнуть в ладоши.

— Хаффлпафф — Роберт Аберсон и Эбигейл Форрей! — Том посмотрел как Роберт и Эбби торопятся к столу преподавателей. Лицо Эбби сияло. Улыбка сошла с её лица, когда она посмотрела на стол Слитерина. Оба хаффлпаффца были магглорожденными, и ни один из Слитеринцев их не приветствовал.

— Рейвенкло — Ральф Хирроу и Лили Поу — Том истошно захлопал своему другу, та мило улыбнулась.

— И наконец Слитерин — Томм Риддл и Серена Бирч — Том перехватил взгляд Серены, они вместе встали из за стола и направились к преподавателям. Волосы Серены были длинными и такими же как у Амбрики, но её глаза были темно-карими, прекрасно контрастирующими с её серебристо-лунными волосами. Том плохо знал её, но она всегда была приветливой со всеми, кроме разве что Ричарда Забини, которого не переваривала.

— Поздравляю — сказал Дамблдор, вручая им грамоты.

— Наивысший балл получает Том Риддл — продолжал Диппет — сдав экзамены он набрал четыреста восемьдесят очков, это новый рекорд.

Шквал аплодисментов раздался со стола Слитерина, вежливые хлопки со стороны Хаффлпаффа, с большим энтузиазмом хлопали Рейвенкло, и только Гриффиндор был в ярости, от того, что Слитерин получил высший балл. Том саркастически улыбнулся, они проигнорировали. После того как всем выдали грамоты, ученики расселись по местам. Том вздохнул с облегчением. Его часть была закончена.

Диппет начал перечислять второкурсников. Том задумался. Что он скажет когда вернется домой, все считают, что он в Смелтингсе. Он надеялся, что Грегори до сих пор боится его и ему удастся скрываться от мистера Карнея в течении двух месяцев. Том пытался представить как выглядит эта мисс Денч. Он представил себе старую серую летучую мышь, с ястребиным носом в огромных очках, с вытянутым лицом, с седыми волосами, которая орет на двенадцатилетних мальчиков из-за того, что они не идут в армию воевать с нацистами.

Когда церемония закончилась они разошлись по комнатам. — Я буду посылать тебе сову каждый день — обещала Лейкен — а ты будешь писать мне ответ, а то я пошлю тебе конверт с бубонным гноем.

— Шахматный порядок — сказал Захар деревянной нимфе и кучка слитеринцев вошли в гостиную. Том посмотрел вокруг и понял, что будет сильно скучать. Те же самые четвероклассники принесли кучу еды: печенье, пироги и бутылки с масляным Элем. В этот раз Том хотел присоединится к ним, он старался всё это запомнить, как будто никогда больше не увидит. Каждые четыре секунды кто нибудь пихал ему альбом с просьбой что нибудь написать на память. Он понятия не имел где его собственный, но должен был быть где-то здесь. В полночь каждый засветил свою палочку и все разошлись по кроватям. Том посмотрел на флаг с четырьмя эмблемами и понял, что совсем не хочет уезжать.

Мисс Олга Денч сморщила нос, везде были дети. Мисс Денч ненавидела детей всех форм и размеров и не могла понять почему она вынуждена встречать двух на вокзале.

Вдруг она поняла, что мистер Карней дал очень точное описание. Он сказал, что девочка толстая, с рыжими волосами и кучей веснушек, а мальчик худой как скелет и длинный. Когда она увидела их, решила, что мистер Карней прав.

В то же время среди толпы Том увидел серьёзную женщину, стоявшую в дверях. Увидя, он понял, что насчет внешности был

более чем прав. — Вот мисс Денч — сказал Том Эбби. Оба были одеты в школьную форму приюта. Эбби в серой плиссированной юбке, белой блузке и сером пиджаке, а Том в белой рубашке, серых брюках и пиджаке. Эбби посмотрела на мисс Денч. — О… Ханна мне нравилась намного больше — Том ничего не ответил, что бы избежать подступившись слез.

Они остановили свои тележки возле неё, высокая старуха косо посмотрела на них. — Добрый день — пробурчала она — Меня зовут Олга Денч, хотя вы будете называть меня мадам, когда будете ко мне обращаться. Вы Томас и Эбигейл?

Эбби кивнула, но не Том. — Меня зовут не Томас — сказал он — просто Том.

Мисс Денч рассердилась. — Я предпочитаю называть людей теми именами, с которыми их крестили, Томас — процедила она.

— Но моё имя Том — крикнул рассердившись Том — Мой отец был Томасом, мама назвала меня Томом, что бы было не одинаково.

Без предупреждения Мисс Денч с размаху ударила Тома по щеке настолько сильно, что его голова дернулась — Называй меня мадам — рявкнула она — я устала от твоей дерзости Томас!

— Я — ТОМ! — заорал он. Мисс Денч ударила снова, её холодная, когтистая рука приземлилась на тоже место. — мадам — добавил злобно Том. Красное пятно проступило на его щеке. Эбби посмотрела так будто хотела спросить всё ли впорядке, но испугалась той же участи.

— Возьмите свой багаж — прорычал мисс Денч — Готовы? Следуйте за мной.

Они приехали в приют. Том и Эбби тащили свои чемоданы. Мисс Денч не помогала им не смотря на то что чемодан Эбби несколько раз упал. Мистера Карнея не было, наверно он опять заседал в пивнушке. После того как Том помог Эбби затащить багаж Том отправился в спальню. Он убрал свой чемодан под кровать вместе с корзинкой для Непифе. Он расстроено посмотрел в зеркало. Он опять стал тем Томом, которого знали магглы: неопрятного странного и чуть сумасшедшего. Грегори Хамилл оторвался от разговора с Бартоломео Варнером и ухмыльнулся.

— Так, Томми Салямми, ты наконец вернулся из Смелтингса.

— Да — ответил он холодно.

— Я слышал, что там выскочек засовывают головой в унитаз, — ухмылялся Грегори. — Это правда?

Том пожал плечами, чтобы избежать нападения.

— Всё еще не научился разговаривать? — подошел ближе Грегори и пристально посмотрел — А я думал в Смелтингсе тебе

разовьют пару извилин. Но я понимаю, с тобой это безнадежно.

Левая рука Тома автоматически потянулась к поясу, но палочка была заперта в чемодане. — Смотри Грегори — пробормотал он — Я смогу снова натравить на тебя змею — странная улыбка заиграла на его губах, увидев лицо Грегори. — Ты знаешь — его улыбка стала шире — Я могу позвать её, подумай что с тобой будет?

Грегори побледнел — Пошли от суда, Барт — сказал он, выходя из комнаты. Том упал на кровать. Снова знакомый матрас. По крайней мере Грегори его не достанет. Предстояло длинное, ужасное лето.

Предсказание Тома сбылось. Мистер Карней с каждым днем пил всё больше и больше. Он бил Тома иногда оттого, что тот ему просто надоел. Грегори, обычно державшийся на расстоянии, иногда осмеливался подойти. К тому же мисс Денч не переваривала его и он держался от неё подальше. По этим причинам Том проводил всё свое время, запершись в комнате, разговаривая с Непифе и перечитывая учебники в тысячный раз. Ему не разрешалось использовать волшебство, так как он жил среди магглов. В середине июля Том уже сходил с ума.

22 июля пришло письмо из Хогвардса со списком принадлежностей. Он взял список и палочку и после завтрака выскользнул из приюта. Это было длинной прогулкой, но Тому было всё равно. Том наконец вошел в Дырявый Котел и приветствовал бармена Джорджа.

— Том, рад видеть тебя снова — сказал он — Соду или ещё что нибудь?

Не желая возвращаться в приют Том согласился и сел недалеко от ведьмы в фиолетовой шляпе. Он потягивал соду, и слушал разные сплетни. В первый раз за несколько недель он почувствовал себя дома. Здесь он прислушался и его сердце застучало как бешенное.

— Говорят Гриндервальд набрал огромную мощь, в СССР он нашел сотни тысяч сторонников, если он действительно член Круга Тьмы, то у нас большие неприятности. — Говорила старая ведьма.

— Да — согласилась её подруга — Проклятий маг уже убил тысячу наших и Бог сколько магглов. Он убиёт каждого, кто решиит остановить его.

— Я слышала — мрачно сказала ведьма — Он сообщник Гитлера. Он помог этому ужасному Гитлеру, преподав несколько фокусов — её подруга вскрикнула — Гриндервальд сделал для него несколько устройств, что бы облегчить процесс убийства. Всё что ему нужно — это власть над миром для себя и его

последователя.

— Он сумасшедший — ответила другая — Они оба шизофреники. Я думаю, что старый Гринд не опустился бы да того, чтобы выбрать своим последователем Маггла.

— Ему кажется всё равно. Гриндервальд очень могуществен, это точно. Его имя не сходит с номеров Ежедневного пророка, убийства становятся всё более массовыми и ужасными. Мне кажется он готовит что то большее. — Том прислушался, ожидая подробностей, но она не стала вдаваться в них. Поняв, что это всё он расплатился за содовую и направился к черному входу.

Том вернулся через час, нагруженный кучей учебников (плюс ещё одну кучу для дополнительного чтения) Ведьмы, кто обсуждал Гриндервальда уже ушли, так что он не видел причин оставаться там. Пока он шел, он думал о том, что услышал. Ведьма права, если Гриндервальд член круга Тьмы, кто-то был должен остановить его, пока он не достиг своей цели.

— Это я — несчастно подумал Том — Если я есть тот, о ком я думаю, это должен быть я. — Он вздрогнул, подумав о том, как можно победить того, кто убил сотни тысяч людей.

Достигнув приюта Том почувствовал что то странное. Он не был уверен, но что-то было не так. Он поднялся по лестнице. Но где все? Обычно в это время на лужайке было куча народа. Но сейчас она была пуста.

Том положил руку на холодную дверную ручку и медленно посмотрел, пробуя понять где все. Открыв дверь, он очутился лицом к лицу с разозленной мисс Денч. — Где ты был? — потребовала она дыша через огромные ноздри.

— Мне нужно было купить учебники для Смелтингса — солгал Том, указывая на пакеты.

— Почему ты никому не сказал — рявкнула она — Мы думали, что ты потерялся или тебя похитили. МЫ потеряли время пересчитывая других сирот, у Эбигейл Форрей, Бог знает почему началась истерика.

— Мне жаль, я лучше пойду — поспешно сказал он, продвигаясь поближе к лестнице. Мисс Денч схватила его за воротник и выхватила пакеты.

— Давай посмотрим, что ты действительно купил — добавили она — Следуй за мной в гостиную Томас.

— Меня зовут Том — но её это не заботило, она схватила его за руку и втолкнула в гостиную.

Она выглядела ужасно — Я думаю, что ты бы сказал, если пошел бы покупать учебники — сказала она, обнажая крошечные зубы — Давай посмотрим, ты истратил деньги на какую нибудь ерунду — она засунула руку в пакет. Том сделал невинное

лицо. — Колдовство? — недоверчиво спросила она — Это что шутка? — она пролистала книгу и наткнулась на волшебную фотографию, и её лицо вытянулось. Она выдавила ужасную улыбку, заставляя Тома вздрогнуть. — Может у тебя есть волшебная палочка и метла?

Том оставался спокойным. — Метлы нет — четко сказал он — она очень дорогая, я не могу себе это позволить.

Мисс Денч облизнула свои ужасные зубы. — Так ты… ведьма?

— Ведьма — это девочка — холодно сказал Том — Я волшебник.

— Мне всё равно как ты себя называешь, Томас, но так или иначе ты используешь волшебство. — Гримаса на лице Денч вызвала Тома развернуться и бежать куда глаза глядят. — Ты понимаешь, что один этот факт заставит выгнать тебя из приюта?

Том думал быстро. Он выхватил палочку из кармана и направил на Денч — А вы понимаете, что если вы скажете это мистеру Карнею, я превращу вас в саламандру. Вы понимаете, что я могу использовать мощное и болезненное проклятье на вас?

Старуха видела то, что не мог видеть Том. Свои глаза. Её руки опустились.

— Томас, твои — твои глаза — впервые за столь долгое время она испытала дикий ужас.

— И в последний раз. Мое имя — Том. Том Марволо Риддл. Запомните. Не Томас. Том.

Старая маггла кивнула, она продолжала смотреть на его глаза. Красный оттенок исчез и он убрал палочку, всё ещё смотря с ненавистью. — Если вы когда нибудь скажете об этом мистеру Карнею, вы узнаете, что такое магия и что такое мой гнев. Приятного дня — Том собрал пакеты и вышел из комнаты, оставляя мисс Денч, смотрящую на то место, где стоял Том.

Лето пошло гораздо лучше. Он имел книги, а мисс Денч его не трогала. Однако появилась новая проблема — Эбби Форрей. Она вдруг изменила своё мнение о Слитеринцах и принялась постоянно надоедать ему. Тому не нравилась Эбби. Мисс Денч заставила его убедиться в том, что все магглы ужасны. А Эбби была магглорожденной, то есть такой же. За их первый год она доставила ему столько же неприятностей как и магглы, и Том не изменил мнение о ней.

Первого сентября мисс Денч не разбудила их, но разбудила Эбби. Она уже заплела свои рыжие волосы и была одета. Тому понадобилось несколько секунд, что бы проснуться. — Эбби что ты сдесь делаешь?! Что? Время!?

— Пятнадцать минут шестого — ответила небрежно Эбби, —

Ты готов?

— Пятнадцать минут шестого!!! — повторил Том — Эбби, честно, тебе не спится?

— Нет — завизжала Эбби — всю ночь, я упаковывала вещи! А ты упаковал?

— Да, но Эбби, Пятнадцать минут шестого.

— Шестнадцать минут шестого — поправила она. — Я пойду, а ты одевайся, я уже послала сову в министерство, они пришлют автомобиль — Том подумал, что до него это не дошло. — С тобой всё нормально?

— Почему я не могу ещё поспать, мы должны быть там в одиннадцать.

— Я подумала, что нам надо уйти до того, как проснутся магглы. — Ответила Эбби. — Вставай и одевайся, я пойду завтракать. Хорошо?

Том устало взглянул на неё и сел. Она широко улыбнулась и вышла. Он посмотрел на спящего Грегори, жаль что нельзя проклясть его. Он взял свою палочку и положил в карман пальто. Непифе выскользнула из корзинки и посмотрела на Тома.

— С-с-с-сегодня первое с-с-сентября? — с тревогой спросила она.

— Ну…ммм — рассеянно сказал Том — Недолго, Непифе, посиди чуть чуть в корзине, а потом я тебя выпущу.

— Хорошо — неохотно согласилась Непифе. Она сидела в корзине целое лето и ей нужно было размять свои кольца. Он подхватил корзинку и выскользнул из спальни.

Эбби ждала его на лестнице, переминаясь с ноги на ногу от нетерпенья. Её жаба Богус скакала в банке. Эбби вручила Тому тарелку яиц, бекон и тосты. — Давай быстрей. Я уже позавтракала, сейчас подъедет автомобиль.

— Ты действительно ненавидишь это место, не так ли?

— Конечно — вздрогнув ответила Эбби — а ты?

Том долго думал, чтобы ответить. — Я думаю, что это больше чем ненависть — вздохнул он, жуя бекон. — Пойдем, подождем автомобиль.

Не было столь дождливо, как в прошлом году, но было мокро и, как обычно, туманно. Автомобиль Министерства подошел через несколько секунд, они быстро доехали до Кинг Кросс. Через барьер Том пропустил сначала Эбби, затем вошел сам. Как только он переступил барьер, что-то свалилось на него. Что-то прильнуло к его груди, и заключило в крепкие объятья, черные косички мелькнули в воздухе.

— Лили! это ты! не может быть! — Лили обняла его ещё крепче.

— О, Том, я так скучала! — крикнула она, и её лицо покраснело.

— Да. Я тоже. Очень. — Лили наконец его отпустила, Том вздохнул с облегчением.

— О дорогой, да ты вырос! Ты должно быть уже пять десять ростом!

— Наверно — неловко ответил Том. Он увидел Эбби и Люси на расстоянии нескольких ярдов. Обе из них впились взглядом в Лили. — Как ты?

— Не очень — ответила Лили — никто из моих школьных друзей не смог приехать — она улыбнулась — Я заняла купе.

— Ммм, хорошо — Том подошел к поезду, потирая то место, куда врезалась Лили. Непифе зашевелилась чувствуя приближение свободы. Когда они вошли в купе Том выпустил своё домашнее животное, Лили вздрогнула, она не любила змей, но Непифе вела себя хорошо, так что она не возражала. Приблизительно десятью минутами позже, Адриан, Захар, и Лейкен заняли остающиеся в купе места. Ни один из них, казалось, не возражал против девочки в их компании, и две девочки стали хорошими друзьями к о времени отправки поезда.

Девушка с тележкой предложила им Разновкусные Ароматные Бобы Берти Ботт. Как обычно Тому не повезло. К концу пакета он испробовал на вкус ногти, стекло, каучук, внутренности пчелы, пластмассу, опиум, цианин, кровь, бубонный гной, перья пеликана, пот аллигатора, язык коровы кроме всего остального. Устав от неудач, он попросил боб у Лили, у неё из пакета пахло очень приятно. Он достал один, он оказался единственным плохим в её пакете, на вкус напоминающий сожженный шпинат.

В шесть часов поезд прибыл. Том с интересом наблюдал за Церемонией Сортировки и тепло принимал новых Слитеринцев. Среди которых оказалась младшая сестра Серены Берч, Мэнди, которая была такой же как сестра, но с зелеными глазами.

После праздника слитеринцы пошли в башню, Том внимательно прислушался, префект сказал пароль — старомодный человек. — Он очутился в гостиной, наполненной радостными мыслями и воспоминаниями. Те же самые пятиклассники принесли несколько мешков с зефиром и масляный эль. Ричард Забини хотел стащить один, но он был заколдован, и он не мог отлепить его от себя. Слитеринцы умирали от смеха, видя как он прыгает по комнате.

Том посмотрел вокруг, здесь все его друзья, и он почувствовал себя дома.

Глава 12. Игры и Гриндервальд

Следующий месяц пролетел очень быстро. Том по прежнему учился лучше всех, и уже успел познакомиться со всеми первогодками Слитерина. Уроки становились всё интереснее. Трансфигурация нравилась теперь Тому гораздо больше. С седьмым классом они изучали очень сложные преобразования, и хотя у Тома всё получалось, приходилось действительно поработать. Профессор Дамблдор обещал, что к декабрю они попробуют превращаться в других людей. Он также упомянул зверомагов, которые могут превращаться в животных. Профессор для демонстрации превратился в шмеля и покружил вокруг комнаты. Тому такие превращения очень понравились.

Что ещё особенно нравилось Тому, что семиклассники могли посещать вечерние занятия. Том записал на четыре таких занятия: клуб дуэлянтов, который возглавлял профессор Флитвик, история призраков, которую преподавал Дамблдор, на другие Том записался, потому что попросили друзья: Волшебство Песни, потому что его очень просил Захар и Сообщество Художников Волшебников, потому что Слитеринцы знали, что Том хорошо рисует.

Точно также Тому предложили место в команде по квиддичу, он был настроен скептически, но друзья его поддержали.

Так после обеда Том не пошел в гостиную, а стал ждать. Френсис Малфой тоже хотел попасть в команду, и не считая его, Том был самым молодым участником. Это был холодный вечер, трава была мокрой после дождя.

Они достигли поля. Тут появился коренастый шестиклассник с деревянной корзиной в руках. — Я — Паркинсон. Райли Паркинсон, я капитан команды — сделал он паузу — Постройтесь.

Френсис стал первым, Том вторым. Райли спросил его имя и с сомнением посмотрел — Полное имя? — спросил он Френсиса.

— Френсис Эфелред Малфой — грудь Френсиса раздувалась.

— Класс?

— Второй — старшие ученики засмеялись. Сердце Тома упало. Действительно ли стоило это начинать?

— Две позиции, которые хотели бы занять?

— Нападающий и отбивающий — сказал Френсис.

Райли кивнул. Он открыл корзину и достал красный шар. — Давай посмотрим — сказал Райли. Френсис ухмыльнулся и взял красный шар и сел на свой Метеор. Том задался вопросом, с чего Френсис решил, что он хорошо летает. После двадцати попыток

он так и не смог забросить квaффл через обруч. Когда Райли послал ему Бланджер, Френсис истошно завизжал.

— Хорошо — сказал Райли — Спускайся вниз.

Френсис врезался в землю, и не один Том нашел это забавным. Френсис сверкнул глазами и пошел назад к замку, положив метлу на плечо.

Том смотрел как летали более старшие студенты, кто лучше кто хуже но никто не летал так плохо, как Френсис. Наконец остался только Том. Он подошел к Райли. — Полное имя? — спросил он снисходительно.

— Том Марволо Риддл — нахмурился он, Райли усмехнулся.

— Класс? — спросил он.

Том занервничал. Никто не смел с ним обращаться как с маленьким. — Второй — его глаза сверкнули. Ученики засмеялись. Райли записал что то себе в блокнот, всё ещё усмехаясь.

— Две позиции, которые хочешь занимать?

— Нападающий и ловец — сказал Том, спросив себя, почему Райли обращается с ним как с идиотом. Том ростом был почти шесть футов, чуть ниже чем Райли, и он смог бы достойно ответить Райли.

— Ну хорошо. Давай начнем с ловца. Подожди… тебе нужна метла. — Том посмотрел на школьный Нимбус — У меня нет своей — ответил он. Ученики засмеялись.

— Ладно, неважно, взлетай — Том оттолкнулся и взлетел, ожидая указаний. — Лови их — с этими словами Райли взял мешок с теннисными шариками, скептически посмотрел и бросил восемь из них в воздух. Том немедленно поймал каждый. Другие Слитеринцы прекратили смеяться.

Райли не выглядел довольным. Он взлетел на своей метле, и разбросал все шарики по периметру поля. Том не пропустил не одного. Райли спустился и вручил Тому квaффл. Том забил 34 раза, пока Райли не выхватил квaффл из его рук. — Не плохо — сказал он расстроено. — Прекрасно, вы приняты.

— Действительно?

— Нет, я просто шучу. Да, естественно — Райли фыркнул — Ты — новый ловец. — Том засиял и сделал несколько кругов по полю. — Спасибо! — крикнул он.

— Да не за что — простонал Райли — Я не очень люблю малолеток на поле, но вы поможете выиграть нам кучу матчей. Да, мистер Риддл, заимейте себе нормальную метлу, хорошо?

Том кивнул и приземлился. Он заволновался, как он достанет метлу? — Тренировка каждую субботу в полдень — сказал раздраженно Райли. Том направился в замок, смотря как феи

кружатся в траве.

В гостиной стояла полная тишина. Серена и Мэнди сидели в кресле с письмом в руке, слезы катились у них по щекам. Другие слитеринцы чувствовали себя лишними и только Серена пробовала успокоить сестер, но напрасно.

— Что случилось, — спросил Том. Она тихо подала письмо Тому, и две девочки зарыдали. Том прочитал письмо. Его лицо побледнело и он сел на стул.

Дорогие Аманда И Серена Бирч

С прискорбием сообщаю, что ваши отец и мать, Констанция и Траубридж Бирч были убиты во Франции. Они выступили против Гриндервальда и группой других ауроров, действия закончились со смертельными исходами. Знайте, что ваши родители умерли с честью. Они посмертно получают Орден Мерлина Первой Степени за храбрость.

Вы будете под надзором вашей тети Миссис Мелиор Уизли и её мужа мистера Блека Уизли. Я знаю как трудно пережить такое, но они умерли спасая другие 70 жизней учеников Баксбатона. Их смерть была благородным поступком.

Искренне соболезную,

Донан Х. Кларенс

Министр Волшебста

Том посмотрел на письмо и отдал его Мэнди. — Мэнди, Серена, мне так жаль — с щек Мэнди тихо катились слезы. Серена разорвала письмо, бросила в огонь, и ушла в спальню, рыдая — Что же теперь, что же теперь делать —

Мэнди бросилась на шею Тома, обхватила за шею и уткнулась в плечо: — Том, Том, почему, спасибо тебе…

— Ну… — Том не знал что делать, он погладил Мэнди но голове.

— Ненавижу Гриндервальда — орала Мэнди — Ненавижу, ненавижу его! Зачем он убивает людей!

— Так бывает — сказал неловко Том, пробую снять руки Мэнди и одновременно утешить её. И вдруг он понял, его обняли во второй раз в жизни. Правда он был не уверен, нравится ли ему это. — Не волнуйся Мэнди, мы отомстим ему. — Менди заплакала и крепко обняла его.

— Слышал ты попал в команду — сказал Захар — Поздравляю, Том. Ловец сложная позиция.

— Да, спасибо… ммм Мэнди, я уверен, я знаю каково это, мне тоже больно, не могла бы ты… — Мэнди продолжала рыдать. Правое плечо становилось влажным. — Мэнди, ты справишься с этим, ты переживешь. Мне пора спать, Мэнди — солгал он, но

нужно было её как нибудь отцепить.

Менди неохотно отошла. Её нос был красным. — Ты меня понимаешь — всхлипнула она — Спасибо. — Тому ничего не оставалось, как пойти в спальню, Френсис пошел за ним. — Что тебе надо — спросил Том.

Френсис ухмыльнулся. — Что ловец, да?

— Да!

— Хорошо, Гамлет ты оказался лучше, чем я — нахмурился Френсис. — Интересно, где ты найдешь метлу?

— Достану — надменно сказал Том, его глаза стали ярко бирюзовыми. Френсис ухмыльнулся. — Ладно, ты завтра идешь в Клуб Дуэлянтов?

— Да — повторил Том. Холод Френсиса рассеялся.

— Ладно, как ты смотришь на поединок? — бросил он вызов — Завтра, мы сразимся с тобой один на один, посмотрим, что будет с твоими ногами.

— Отлично — ответил Том. Он улыбнулся, его голос был ледяным. — Ты помнишь наш первый день в поезде? тихо спросил он — я принимаю твой вызов, идиот

— Договорились, грязнокровка — ответил Френсис и развернулся, чтобы уйти. При слове Грязнокровка Том достал палочку и выкрикнул пару слов. Френсис упал. — Что ты сделал? — заорал он.

— проклятье Ватных ног — небрежно сказал Том. — Я придержу пока более сильные проклятья для поединка.

Френсис кое как встал и убрался из спальни. Было 10 часов слишком рано, чтобы ложиться спать. Он позвал Непифе, змея выползла из под кровати Ричарда Забини.

— Привет Непифе — сказал Том намотав змею на руку.

— Что нового? — прошипела Непифе.

— Я принят в команду по квиддичу, завтра я встречаюсь с Малфоем, родители Серены и Мэнди умерли.

— Звучит так что ты очень занят, повелитель.

— Да — вздохнул Том — я думаю о Гриндервальде, он могущественен, только недавно он был в западной Европе, а сейчас уже во Франции, как ты думаешь?

— Темные волшебники вс-с-сегда будут — вздохнула Непифе — Почему ты взваливаешь неприятнос-с-с-сти на с-с-с-свои плечи?

— Не знаю — сказал Том — если я прав мне придется иметь дело с этим монстром. Но я могу ошибаться. Я нашел кое-что ещё. Члены обоих кругов ведут свой род от великих волшебников. Я думаю, что Гриндервальд потомок Амельбиуса, а одним из последних членов круга света был потомок Мерлина.

— А ты пос-с-следний потомок С-с-с-салазара С-с-с-слитерина

— закончила Непифе — Разве он не был темным волшебником?

Глаза Тома засверкали. — Нет. Он изучал Черную магию, но не пользовался ей.

— О-о!!! — Непифе выглядела напуганной — Хорошо, ес-с-с-сли тебе так кажется, ты думаешь, что ты член круга С-с-света, хорошо, но ты не можешь выс-с-с-ступить против Гриндервальда?

— Почему нет?

Непифе засмеялась. — Ты с-с-слишком молод, повелитель. Ты когда нибудь видел, что ребенок с-с-смог победить Темного Волшебника.

Он почувствовал себя оскорбленным. Они много ещё о чем говорили, пока Том не захотел спать, Непифе пожелала ему спокойной ночи и скользнула в тень.

— Помоги мне…

— Кто — там? — спросил Том. Он шел через лес, пробираясь через туман. Он зажег палочку, но это не улучшило дела. Туман был настолько плотным, что он не видел на расстоянии вытянутой руки.

— Помогите мне… — повторил голос. — Не позволяй ему забрать меня… помоги…

— Где — ты? — спросил Том, туман начал расступаться и он увидел очертания деревьев. Вдруг он услышал шаги. Том обернулся, испугавшись, что снова увидит свой дух. Однако всё что он увидел, был маленький мальчик.

Мальчик имел яркие зеленые глаза под толстыми очками, и его черные волосы были взъерошены. Увидев Тома он бросился на него, Том держал себя в руках. — Помоги мне — повторил мальчик. Том посмотрел на него и увидел рану на лбу в виде молнии.

— Что случилось с тобой? — спросил Том, видя капли крови на лбу.

— Он убьет меня — задыхался мальчик, указывая на рану. — Пожалуйста, сделайте так, чтобы он ушел.

— Кто? — начал Том, за деревьями мелькнула высокая фигура. Единственное, что он увидел был блеск красных глаз.

— Он — прохрипел мальчик. Дух засмеялся холодным смехом. — Хммм, убийство, как же это легко сделать, но… — Он достал палочку. Зеленая вспышка. Том видел это целую вечность

Том проснулся с бешено стучащим сердцем. Казалось, что боль тоже пронзила его в том же месте, где у мальчика была рана, он не мог прогнать это ужасное чувство.

Он вздрогнул и посмотрел на часы. 7 часов. Он оделся и поплелся по лестнице. Хотя в замке было тепло, он чувствовал странный холод. Он вошел в гостиную, там никого не было кроме

Менди и Серены. Том тихо прошел мимо них. В Большом Зале была суматоха. Лейкен кусала губы.

— Что происходит?

Она посмотрела на Тома постепенно выходя из транса. — Что, а Том. Очевидно Серена и Менди были не единственными. Милли Бертран и Аврора Мортимер из хаффлпаффа потеряли отцов, отец Люси Чабб погиб.

— Действительно? — он с недоверием посмотрел на стол гриффиндора. Люси там не было.

— Да и Рейвенкло. Особенно. Флора и Генри Тибор потеряли отца и мать, и Тисла Лабан тоже. Дядя Хельды Стокли сошел с ума из за проклятья Cruciatus, сейчас он в больнице св. Мунго.

Том внезапно понял, кого не хватает за столом Рейвенкло. — Где Лили? — спросил он. Лейкен вздохнула — Её папа ранен. Он получил много мощных проклятий. Я говорила с нею, она пошла в свою гостиную.

Том хмуро кивнул и посмотрел за главный стол. Диппет выглядел мрачно, а Дамблдор был разъярен. Перед ним лежал Ежедневный пророк о нападении ауроров на Гриндервальда во Франции. Он посмотрел на пустые места и его лицо потемнело.

Тому было сложно сконцентрироваться на уроках в этот день. Он почти забыл про клуб Дуэлянтов. Но увидев Френсиса вспомнил. Френсис ухмыльнулся, увидев его разъяренный взгляд, и продолжил беседу со своими новыми друзьями третьеклассниками Магнусом Краббом и Алмером Гойлом.

В девять вечера он вернулся в Большой зал с палочкой в руке. Там было ещё много учеников. Столы исчезли, а в том месте, где стоял Главный стол был возвышенный помост. Там он увидел Френсиса, Магнуса и Алмера, Ричард Забини прыгал возле них.

Профессор Флитвик взошел на платформу, рассыпая фиолетовые искры. Он рассказал им о проклятьях, позициях и ритуалах. — Встаньте в пары! — пропищал он, он был так возбужден, что свалился с платформы. Том поспешил ему на помощь, но видимо Флитвик уже привык к таким падениям. Он поднялся с достоинством и отряхнулся.

— Помните про свой вызов, Риддл? — ухмыльнулся Френси

— Как я мог забыть — глаза Тома вспыхнули.

Ричард Забини с отвращением смотрел на своего партнера Кортни Геттер, маглорожденную из Рейвенкло. Магнус встал против Алмера. — Все готовы? — крикнул Флитвик — Поза сражения — Том еле сдержал смех, когда Френсис запутался с палочкой. — Поклон! — Они чуть поклонились и подняли палочки. Том помнил из маггловской истории, что во времена Елизаветы, отсутствие поклона было признаком наглого

недоверия. Он насмешливо улыбнулся, Френсис был разъярен. Профессор начал счет, когда он произнес один, поединок начался.

Прежде чем Френсис правильно наставил палочку, Том наставил свою. — Furunculus — Френсис почти увернулся и послал своё, Том отразил его в рядом стоящего Ричарда. Он послал своё проклятья и волосы Ричарда превратились в перья.

Френсис поднял палочку и произнес — Mathuro! — Том отразил и это. Уши Френсиса превратились в луковые ростки. Том решил испробовать одно заклинание, которое вычитал в книге. Он выпустил столп полупрозрачного света. Все вокруг засмеялись, Френсис превратился в крошечного омара с клешнями и хвостом, затем Том превратил его клешни в резиновые щупальца. Профессор Флитвик мчался через толпу. Том стоял с торжествующей улыбкой над поверженным омаром. Флитвик направил палочку на омара и превратил его в обратно. Френсис стоял перед Флитвиком, всё ещё красный, и похожий на омара.

— Ты! — заорал Френсис, Том усмехнулся — Что это было?

— Правила не запрещали это — сказал Том спокойно, рассматривая палочку, чтобы не засмеяться.

— Это законно, мистер Малфой — сказал Флитвик — Хорошая попытка трансфигурации, Риддл. Я скажу об этом Дамблдору. — Том скромно улыбнулся и поблагодарил Флитвика за комплимент, Френсис побледнел.

— ВЫ ПОЗВОЛИТЕ ЕМУ ЭТО! — вопил он — ОН ПРЕВРАТИЛ МЕНЯ В ОМАРА! — Флитвик не обратил на него внимания — ОН ПРЕВРАТИЛ МЕНЯ В ПАРШИВОГО ОМАРА! Что тогда будет дальше? — Алмер, Магнус и Ричард с негодованием посмотрели на Тома, он усмехнулся.

Занятия продолжались до полуночи, Том вышел из большого Зала. Он выиграл у всех, никто и не удивился, ему было жаль что он не смог сразится с Седриком, но Том был в общем доволен.

Его сердце упало, когда на лестнице он увидел Лили и высокую четвероклассницу из Рейвенкло, она смотрела на Лили с сочувствием. Том оттолкнул её — Как ты, Лили?

Лили посмотрела на него. Её темно карие глаза не выражали ничего. Увидя Тома она бросилась к нему на шею и зарыдала. Четвероклассница тихо сказала — Лили только что получила письмо, её папа скончался в больнице Св. Мунго — Том почувствовал себя неуютно, он никогда не знал, что делать в таких ситуациях. — Мне жаль, Лили — наконец сказал он. Она не ответила, Том вздохнул и пошел в гостиную Слитерина.

Глава 13. Хелоуин

Том не теряя времени заказал метлу. Лучшей была Серебряная стрела, и хотя она была слишком дорогой, это того стоило. Ведь он пока не тратил много денег. Тренировки по квиддичу проходили по субботам, и хотя Райли Паркинсом был не очень хорошим парнем, зато он был отличным капитаном. Но Тому больше нравились его вечерние уроки. Том всё ещё хотел сразится с Филлипом Седриком, но зная их вражду профессор Флитвик держала их на расстоянии. На Волшебстве песни они проходили особенности нот в соответствии с различными заклинаниями. Этот урок был достаточно опасен. Том иногда фальшивил, а это могло привести к тому, что он мог оказаться рядом с голодным турком, или на голове выросло бы дерево. Ранк Прайвит от таких уроков отказался. Его следующим уроком было Волшебство Художника, он учился рисовать движущиеся картины. Намного больше ему нравилась История Призраков. С таким графиком, свободен Том был только в выходные. Но даже в эти дни, он тренировался в различных заклинаниях, потому что если он окажется прав, ему предстоит столкнуться в битве с Гриндервальдом. Узнав о гибели родителей стольких его друзей Том понял, что победить Темного Волшебника будет очень тяжело.

В конце октября появились некоторые новости. После урока Алхимии профессор Чапман объявил — Большинство наверно об этом уже знает — начал он — все ученики со второго по седьмой класс приглашаются на балл в честь Хелоуина в конце этой недели. — Поднялся невообразимый шум среди девочек.

— Кроме этого ученики второго и третьего клааса могут пригласить первогодок. Балл будет в день Хелоуина в девять часов, все вечерние уроки будут отменены. Пойдут все, пау иметь не обязательно, можно надеть любую одежду. — Сердце Тома упало, когда пара девочек посмотрев на него зашептались. Он вздрогнул и отвернулся к профессору, но профессор уже ушёл, тогда он собрал книги и двинулся к выходу. Девочка из гриффиндора Марин Эдвардс подошла к нему и покраснела — Пойдем со мной? — спросила она нетерпеливо.

— Нет, спасибо — немедленно ответил Том пробуя пройти дальше. Он шагнул и столкнулся нос к носу с Амбрикой Дейвз, та поправила волосы и улыбнулась — Прости — сказал Том, улыбка Амбрики стала шире. — Ну? — спросила она чего-то выжидая. Через пару секунд она сказала — Разве ты не хочешь пригласить меня на балл? — Том нахмурился, и подумал насколько же она

самоуверенная.

— Я, нет — пробовал он пройти дальше, но Амбрика вытянула руку.

— Ты уверен? — она пристально на него посмотрела. Том понял что она хочет испытать на нем силу вейл, но он ничего не почувствовал. Некоторые мальчики остановились как вкопанные, смотря на Амбрику. — Я думаю, что ты пойдешь со мной — она посмотрела на него.

— Я так не думаю, доброго дня Амбрика — сказал Том и пошел дальше, смотря как она выглядит разъяренной.

За следующие несколько дней Том сказал «нет» столько раз, что ни говорил ни разу в жизни. Он не замечал этого, но каждая девочка в возрасте до третьего курса считала его красавчиком и пыталась пригласить его на балл в следующий вторник.

Зато ни Лили не другие слитеринки не делали этого, хотя в среду Мэнди Бирч сделала по своему. В отличии от остальных ответ нет она бы не принимала. Она подкараулила его в коридоре. — Ты знаешь, ты довольно долго тянешь с приглашением — Том тут же понял куда она клонит.

— Я не понимаю, почему ты до сих пор не пригласил кого нибудь — сказал за обедом Захар. Была пятница, завтра наступил Хелоуин, Мэнди второй раз попыталась пригласить Тома. — Я считаю, что она довольно хорошенькая.

Том посмотрел на обеих сестер Бирч, они обе были хорошенькими.

— Согласен, но мне не нравится ни одна девочка.

— Ну так идите как друзья, как Лейкен и я.

— Лейкен и ты — медленно произнес Том — я думаю Мэнди имеет ввиду не это, она кажется не хочет быть мне просто другом — Том снова посмотрел на Мэнди, её серебристые волосы и зеленые глаза, она поймала взгляд Тома и покраснела.

Захар пожал плечами. — Прекрасно. У тебя появилась возможность. Я думаю она великолепна. Но если ты не хочешь, я не могу с этим ничего поделать.

— Ага — сказал Том, Захар застонал.

— Что — Ага — ты даже не представляешь, что ты несешь! Ты понимаешь, что у тебя есть шанс спросить её сейчас? Я возненавижу тебя если ты этого не сделаешь — Том со смехом фыркнул. — Я пущу в тебя проклятье — добавил он — пока ты будешь спать.

Том взвесил все за и против. Однако он помнил, что Захар был хорошим дуэлянтом. Или так или пойти с Мэнди, он выбрал первое, Захар в отчаяние вздохнул.

Утром в Хелоуин Том спустился к завтраку поздно, хотя это

не имело значения, ведь была суббота. Поскольку было поздно, профессор Дамблдор был единственным кто остался в зале. Он мрачно читал Ежедневный Пророк. Том постарался есть как можно тише, но его вилка цеплялась за тарелку. Наконец Дамблдор посмотрел на него. Он улыбнулся Тому, хотя том поспорил бы что профессор не выглядел счастливым.

— Привет Том — его голос звучал почти жалобно.

— э-э, ну, что то не так?

— Ты проницателен — сказал Дамблдор — Хорошо, я знаю, что ты выяснишь это так или иначе. Гриндервальд напал на маленькую школу волшебства в Лиммерике. Он заполучил большинство талантливых учеников как своих последователей, остальных убил. Он приближается…

— Приближается куда?

— К Англии — ответил Дамблдор сворачивая газету — Я не телепат, но я вижу, что думают люди. Он идет по стране, скоро он будет в Лондоне.

Том кивнул, чувствуя что бледнеет. Он должен был узнать, действительно ли он член Круга Света. Даже если он и не нанесет поражение, он должен знать как защититься от Темного Волшебника.

— Профессор Дамблдор, я хочу кое-что спросить.

— Да?

— Вы можете научить меня как стать зверомагом?

Дамблдор пристально посмотрел на него — Зачем? — Том пожал плечами. Это было слишком сложно чтобы объяснить.

— Мне кажется это интересно — сказал он правду.

— Ты слишком молод.

— Я знаю — смущенно ответил Том. — Вы говорите, что я талантлив, я думаю, что я смогу — Глаза профессора замерцали — Я не сомневаюсь. Я проконсультируюсь с Отделом по Употреблению Волшебства и Отделом Молодых Волшебников. Если я скажу им, что вы образцовый ученик, они разрешат мне научить тебя.

— Действительно? Спасибо профессор! — Дамблдор усмехнулся.

— Поговорите с Ксавье, он даст вам некоторые книги. Я попрошу их от вашего имени. Там нет всего, но кое-что там все таки есть.

— О чем? — спросил любопытно Том.

Дамблдор потягивал апельсиновый сок. — Там есть много о Дементорах — ответил он — ты же знаешь кто это?

— Всё что я знаю, они охраняют Азбакан, и что Гриндервальд иногда использует их.

— Хорошо, ты найдешь эти книги очень интересными. Они для седьмого класса, в каждой более семисот страниц и много заклятий. Я скажу профессору Ксавье как только его увижу.

— Хорошо, спасибо — сказал Том и повернулся к двери. Хотя Том этого не заметил, Дамблдор очень пристально посмотрел на него прежде чем он ушел.

В 8:15 перед праздником он вышел из спальни. Он боялся, что даст повод девочкам, которые всё ещё хотят видеть его как своего кавалера. Он переоделся в черный бархат и парчу. Том знал, что это выглядит довольно мрачно, но это соответствовало его цвету волос и настроению. Он раздраженно спускался по лестнице в надежде, что не наткнется на Мэнди.

Лейкен и Захар стояли на краю лестницы. Захар был одет в темно синий, а Лейкен в ярко канареечный. Она собрала свои волосы в конский хвост, который начинал распадаться. Увидев Тома она широко улыбнулась. — Счастливого Хелоуина! — крикнула она — Эй, Том, может превратишь Френсиса в омара. Омары — мои любимые.

Френсис услышал это и не выглядел слишком довольным. — Может заткнешься, Мэлори.

— Ты думаешь, я не знаю, что такое консервированный омар — усмехнулась она. — Пойдем Захар — она схватила его за руку и выскользнула за картину, оставив Тома наедине с Френсисом. Френсис проводил её глазами и посмотрел на Тома. Он был во всем сером, подчеркивающим цвет его глаз. — О, да ты и правда Гамлет — посмотрел он на одежду Тома, тот устало посмотрел на него, оправдывая своё шекспировское имя. — Всё что тебе нужно это череп, и ты можешь начать «быть или не быть»

Том усмехнулся. — Ты не читал эту пьесу, сцена с черепом на четыре акта позже.

Френсис смутился — Ты уверен? — сейчас он выглядел глупо, — так или иначе, с кем ты идешь?

Том не желал обсуждать этот вопрос с Малфоем, отпихнул его и прошел через портрет. Он увидел Серену и Мэнди, стоящих рядом с друг другом, очевидно Мэнди нашла мальчика, который захотел с ней пойти. Она выглядела подавлено, прежде чем она отыскала Тома в толпе, он постарался убраться подальше. Все ожидали, когда откроется дверь в зал.

Амбрика была в небесно синем и держала за руку Филлипа Седрика. Она соблазнительно посмотрела на Тома. Том саркастически улыбнулся, пара мальчиков за его спиной просияли. Когда двери открылись Том поспешил занять себе место в углу. Он взял пару листов пергамента, чернильницу, перья и маггловские карандаши. В течении часа он делал

наброски танцующих людей. Потом нарисовал главный стол и всё остальное. Он открыл чернильницу и подписал своё имя под рисунком заглавными буквами.

TOM MARVOLO RIDDLE

Том нахмурился. Он не возражал против имя Том, не считая того, что его отца звали точно также. Всё что он знал о нем, так только то что он довольно богат, не говоря о том, что он сделал его матери. Том решил, что у него должно появится второе имя, что нибудь лучше, чем Томми Салямми, Грязнокровка, Перевертыш или Гамлет. Он хотел чтобы оно по возможности не было связано с именем отца. — Может Марволо — подумал Том, нет, это слишком коротко и невнушительно.

— Я буду…, я буду… — нахмурился Том. Что было бы подходящим? Вдруг он заметил что в его имени есть частица **AM** он вычеркнул её и прочитал **TOMRVOLORIDDLE** ниже он написал **AM** Он посмотрел на своё написанное имя без двух букв. После нескольких минут он заметил кое-что интересное. Если вычеркнуть **I** в **RIDDLE** а потом сложить инициалы перед и измененную фамилию после то получиться **LORD** ну будучи ЛОРДОМ люди будут его уважать подумал Том, он вычеркнул **I** и написал **LORD** рядом а с **AM**

TOM MA **RVO** LO RID **DLE**

I AM LORD

Том прочитал своё имя наоборот **MOT** что же можно сделать с этим? Хотя если вставить **R** между **MOT** то получится слово **MORT**. Во всех странах, чей язык исходил из латинского, слово **MORT** означало — смерть. Да, это уж точно заставит людей уважать его, или хотя бы отпугнет. Нужно было что то сделать с остальными буквами.

TOM MAR **VO** LO RID **DLE**

I AM LORD ***MORT

Оставалось VODLE. **VODLEMORT**? Это звучало глупо. Однако если переставить **D** и **L** получается **VOLDEMORT** (Волдеморт), что звучало намного лучше, и было просто в произношении. Он остался довольным. Зачеркнув последние буквы он посмотрел на листок.

TOM MARVOLO RIDDLE

I AM LORD VOLDEMORT

Том слегка улыбнулся. — Я Лорд Волдеморт — пробормотал он. Это действительно было здорово. Она довольно трудно расшифровывалась и позволила бы людям предупредить, что бы

держались от него подальше. Жаль, что не хватило на фамилию, но если бы кто-то спросил, он мы мог ответить Волдеморт Саламейр. Если бы его спросил человек, которому он доверял, то он бы ответил Волдеморт Слитерин, а Саламейр было бы его вторым именем. *ЛОРД ВОЛДЕМОРТ. ВОЛДЕМОРТ САЛАМЕЙР СЛИТЕРИН.*

— Том? — спросил голос внезапно.

Том побледнел и убрал пергамент. Он увидел, что перед ним стоит Лили. Она была в одежде переливающейся во все цвета радуги, когда она двигалась. Хотя Том и не заметил этого, Она была очень красива.

— Привет Лили — сказал Том.

— Можно я сяду здесь? — спросила она показывая на стул.

— Конечно — он надеялся что она не видела пергамент. Она казалась подавленной, и Том вспомнил, что у неё умер отец.

— С тобой всё хорошо?

— Не очень — вздохнула она — я продолжаю жить дальше — возникла неловкая пауза. — Ну,… Что ты думаешь о последнем матче по квиддичу на прошлой неделе? — Том не участвовал в нем, потому что он был между Хаффлпаффом и Рейвенкло. Лили чуть улыбнулась.

— Ну было интересно. Кроме того, ты знаешь, что Ранка Прайвита сбили бланджером — Том сдержал улыбку. Он и Ранк не были смертельными врагами, но ненавидели друг друга, и Тому нравилось смотреть, как он отбивается от бланджеров.

— Я думаю, что Текла Лабон была великоленпна. Ты видел как она — Она замолкла, потому что свечи вдруг вспыхнули. Кто-то вошел в Большой Зал, темноволосая молодая женщина в пыльном плаще с выражением ужаса на лице. — АРМАНДО! — кричала она пробираясь к столу директора — АРМАНДО, ОН ЗДЕСЬ, ОН — она упала на каменные плиты и затихла, очевидно от истощения. Диппет встал на колени и оживил её.

— Что случилось? Медея МакГонагалл? Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть в Отделе Молодых Волшебников?

— Министерство послало меня сюда! — задыхалась Медея МакГонагалл — Я единственная, кто смог долететь сюда так быстро! — она указала на разбитую метлу в её руке — Я пришла предупредить вас! ГРИНДЕРВАЛЬД ВТОРГСЯ В АНГЛИЮ!

У Диппета опустились руки, Медея со стоном опустилась на пол. В зале стояла тишина. Танцующие замерли. Том почувствовал себя странно. Этого не могло быть, ему предстояло предстать перед темным волшебником…

— Где он? — резко спросил Дамблдор.

— Он напал на прибрежный город — ответила Медея — Я

думаю он называется Ченнинг. Там нет волшебников, но там живут люди. Более пяти сотен магглов мертвы. Он использывал проклятья Cruciatus чтобы убить большинство. — Медея дрожала — Он приказал детям из Ирландии делать ужасные вещи, помните из школы Лиммерик. Они на самом деле сильны, бес сомнения, как только он уничтожит деревни он пойдет на Лондон.

— Что мы можем сделать? — в отчаянье спросил Ксавье.

Медея вздохнула. — Министерство нуждается в поддержке — когда она встала Том увидел, что она как минимум на шестом месяце беременности — Я могу переночевать здесь? Я не выдержу ещё восемь часов на метле.

— Крнечно, рассположитесь в больничном крыле. Почему вы не аппарировали в Хогсмид? — спросил Диппет.

— Не могу. Мне нельзя в моем состоянии — она погладила живот, и Диппет заметив кивнул. Школьная Медсестра мадам Виола вывела её из зала.

— Всем спать — крикнул Диппет, его голос был хриплый больше, чем обычно — Идите, идите…

Толпа понеслась перемещаясь из Большого Зала по своим Домам. Том вернулся с Лейке, Захаром и Адрианом. Он был так потрясен, что не знал что думать. Всё происходило слишком быстро.

— Расслабься — сказал голос в мозгу — Ведь ты не Томми Салямми. Ты — Лорд Волдеморт. Ты справишься со всем миром — Том почувствовал себя лучше, он не заметил, что тот голос был противным тихим голоском, не таким как обычно.

Глава 14. Проклятья, дементоры и зверомаги

Пятого ноября Медея МакГонагалл наконец оправилась от своего проишествия. Иногда она быходила из больничного крыла и разговаривала с учениками. Том ей в этом помогал. Она хорошо знала искусство зверомагов и в этом могла соперничать с Дамблдором. — Это семейная традиция — объяснила она. — Все женщины в моем роду были зверомагами, я могу преобразовываться в птицу, но поскольку я беременна лучше не стоит. — Медея предложила ученикам выбрать имя ребенку, из всех остальных ей понравилось имя которое предложил Том, Минерва — чудесное имя для девочки. Медея должна была возвратится в министерство, но пока решила остаться и работать здесь, посылая сов. Команда Тома выиграла матч по квиддичу с Хаффлпаффом. Том поймал снитч, когда Слитерин лидировал на 80 очков, за одно Том «порадовался» и за Ранка Прайвита. Тем временем новости про Гриндервальда становились всё хуже и хуже. Резня в деревнях устраивалась каждый день, а ауроры выступившие против сильно проигрывали с большими жертвами. Однажды получив Ежедневный Пророк Том увидел картинку на одной из страниц. Том оцепенел, он быстрее передал газету Лейкен. До конца ноября ему постоянно снились кошмары: трупы людей на улицах, ирландские ученики с маниакальными улыбками над ними, и дух который постоянно что то шептал.

Однажды в субботу в конце ноября Тому приснился ещё более страшный кошмар, соединивший все предыдущие. Он вскочил и никак не мог отдышаться, вдруг он услышал голоса за дверью.

— Он слишком молод, Албус? — Медея МакГонагалл сказала неуверенно — двенадцать, не так ли?

— Тринадцать через две недели — ответил профессор Дамблдор. Том понял, что они говорят про него. Его день рождение будет в четверг через две недели.

— Я говорил вам, что он очень талантлив, особенно в трансфигурации. Он учится с семиклассниками. Я считаю, что он сможет.

— Неужели он настолько хорош?

— Да, он превратил одноклассника в омара, это сложно даже для седьмого класса, но в тринадцать — это поразительно.

— Может он не воспримет это всерьез.

— Воспримет Медея. Мальчик конечно импульсивен, но по серьезным причинам. — Том вспыхнул, импульсивен? Он не

импульсивен. Почему профессор сказал это? — Он принимает все серьезно. Доверьтесь мне, если ему разрешить, он будет проводить все дни в библиотеке, и у него это получиться за несколько месяцев. Он один из тех, кто никогда не откажется от своей цели. Дайте ему шанс и он побьет все рекорды по скорости становления зверомагом.

— Хорошо, хорошо, мне нужно будет поговорить с ним, ты хочешь, чтобы я помогла тебе научить его?

— О, это было бы великолепно. Я пойду за ним.

— Я не думаю, что это необходимо — сказал резко Том, открывая дверь. Гостиная была пуста, профессор и Медея выглядели пораженными.

— Том, идите сюда нам надо с вами поговорить — сказала Медея.

— Я знаю, у меня хороший слух. — Том скрестил руки всё ещё обижаясь на вспыльчивого. — Вы разрешите мне заниматься, верно?

Медея кивнула. Она принялась объяснять правила и руководящие принципы министерства. — Как только у тебя получится, я зарегистрирую тебя, каким ты будешь животным, и как выглядишь. Мы должны удостовериться, что ты будешь правильно пользоваться этим.

— Я понимаю, спасибо — ответил Том — как я могу решить, каким животным я буду? — Том был придирчив и он ненавидел собак, после того как в пятилетнем возрасте на него накинулась собака и оставила ему шрам от плеча до предплечья.

— К сожаления у тебя нет выбора. Это так же как в Церемонии Сортировки, это основывается на индивидуальных чертах. — Том вздохнул от облегчения. Он был не игрив и не очень вежлив, так что он не мог быть собакой.

— Мы начнем урок в девять в кабинете Трансфигурации. Если что-то найдешь в библиотеке, прочитай — сказал Профессор Дамблдор. Но Тома фактически жил в библиотеке.

— Да сэр — ответил Том открыв портрет и выйдя из гостиной. Профессор вздохнул и обратился к Медее. — Не знаю что думать об этом мальчике — сказал он — каждый раз он совершает что то удивительное. У него талант к преобразованию и дуэлям. Я не уверен насчет его наследия, но в его поколении было по крайней мере два очень могущественных волшебника Мария и Марволо Саламайр. И в довершении всего Том получил книгу по Черной Магии на Рождество от Гриндервальда. Он об этом не знает, но я перехватил ещё восемь.

— Значит он могуществен — сказала Медея — вероятно он хочет видеть мальчика как сообщника.

— Гриндервальд не был настолько постоянен если бы Том был бы обычным мальчиком. Я знаю что имеется нечто странное. Я знаю, что ты считаешь пророчество чушью, но он мог бы быть одиннадцатым или двенадцатым членом круга Света, или он может&133;?

— Том не похож на Темного наследника — ответила Медея — Он немного агрессивен, но его сердце на месте.

— Я надеюсь — вздохнул Дамблдор — В любом случае его надо держать подальше от Гринделвальда. Бог знает что может случиться если он его получит. Он могущественен и умен, смертельная комбинация. Будет как в Лиммерик, но в десять раз хуже.

— Риддл! Ты что делаешь!

Том остановился в воздушном пространстве впиваясь взглядом в капитана команды — Чего ты хочешь? — спросил он.

— Ты чуть не столкнул Дениэля, смотри!

— Я знал, что я делаю — пробормотал Том выпуская снитч. Он снова отпустил его и тот спрятался у колена Парвиса Дениэля. Парвису показалось, что Том хочет его столкнуть и пожаловался Райли. — Мелкий паршивец — подумал Том.

День пролетел быстро, так как Медея МакГонагалл сказала, что он может стать зверомагом. ОН ждал урока весь день. Чувствуя себя раздраженным после квиддича и пошел в библиотеку. Он показал библиотекарю мистеру Ламонту разрешение от Дамблдора на Ограниченную секцию. Том быстро нашел правильную книгу. Она называлась Искусство Зверомага, длиной в 400 страниц. Он взял её и двинулся к выходу. Но вдруг его глаз остановился на тонкой черной книжечке с надписью НЕПРОЩАЕМЫЕ ПРОКЛЯТЬЯ, у него зачесались руки. Ему нужно было знать больше, если он хочет победить Гриндервальда, и непростительные проклятья были бы хороши для самообороны. Немного жестко, но эффективно. Том хотел уйти, но любопытство взяло вверх над ним. Он схвати книгу и засунул в другую по Трансфигурации. Прежде чем его совесть начала его мучить он помчался к башне Слитерина. Когда он добежал до башни, он прыгнул на кровать, задернул шторы и зажег синий шар и принялся за чтение. Одна его часть была против, но он проигнорировал её. К четырем часам он прочитал все инструкции к четырем проклятьям. Он закончил, шумно вздохнул и закрыл книгу. Он не был уверен, что теперь ему делать, он почувствовал себя плохо. Хватит ли ему сил, чтобы исполнить *НЕПРОСТТЕЛЬНЫЕ ПРОКЛЯТЬЯ*. Если бы попробовать не на человеке, а на чем нибудь ещё. Именно в этот момент Непифе скользнула где то в тени, преследую толстую белую крысу,

очевидно домашнее животное какого то студента. Том ненавидел крыс и его не замучает совесть. С кошачьей точностью он схватил её за хвост.

— Это был мой завтрак! — с негодованием сказала Непифе.

— Ещё будет — пробормотал рассеянно Том. Он наколдовал деревянный стол со стеклянными стенками, что бы крыса не убежала. Том удостоверился, что дверь в спальню заперта и посадил крысу в замкнутое пространство. Существо продолжало пищать.

Непифе рассердилась — Что ты с-с-собираешься делать? — потребовала она, обматалась она вокруг столбика кровати, чтобы понаблюдать. — Ты хочешь что то ис-с-с-спробовать какое то&133;

— Это важные заклинания — надменно сказал Том — Теперь помолчи секунду, я должен сконцентрироваться — он глубоко вздохнул, закрывая глаза потом открыл уставившись на крысу, поднял палочку и закричал — Imperio! — Крыса внезапно прекратила пищать, она безучастно посмотрела, она была в трансе.

— Теперь пощелкай челюстями — сказал он мягко. Крыса начала щелкать. Том почувствовал взрыв адреналина. Он понял, что если научиться этому проклятью, он может заставить любого делать то, что он хочет. Его мозг наполнялся местью. Он мог заставить Френсиса ходит с абажуром на голове, он мог заставить Филлипа писать, как девочка, он мог заставить Райли Паркинсона спрыгнуть с его метлы, и ещё, ешё и ещё…

— Хорошо, теперь пой — скомандовал он. Крыса начала пищать государственный гимн. Том закрыл уши. — Заткнись, не порти музыку — крыса встала на задние лапки, и начала бегать по кругу. Том ещё немного побаловался заклятьем. Следующим было то, о чем он слышал как о позорном и ужасном заклятье Cruciatus. Он задыхался от прилива адреналина, когда видел как крыса исполняет гимнастические трюки. Чувствую возбуждение он закричал — Crucio!

Крыса внезапно остановилась и упала на спину. Она визжала всеми своими крошечными легкими, её глаза вылезли из орбит. Том почти уронил палочку, его руки задрожали. Однако с этим проклятьем в его голову вползли новые жестокие мысли, например мистер Карней, скрюченный от боли. Том снял проклятье, и крыса судорожно дрожа, встала на лапки. Он почти мог видеть слезы у неё в глазах.

— С-с-с-стоп — сказала резко Непифе. Её золотые глаза были огромны. — Повелитель, что ты делаешь? Это было Непростительное Curs-s-ses, ты что с-с-сошел с-с ума?

— Может быть — прошептал Том. Он улыбнулся кривой, ужасной улыюкой, его глаза сверкали алым. Он пребывал в жутком состоянии радости, или просто в садистской эйфории. Непифе выглядела испуганной. Том не обратил на неё внимание, он вновь закружился над крысой, впервые в жизни Том был так зол. Чувствуя себя полностью уверенным он поднял палочку и крикнул — Avada Kedavra! — Немедленно из палочки вырвался столп ярко зеленого света, и бедный грызун упал навзничь. Глаза Тома стали бирюзовыми и широко открытыми. Он побледнел и приложил руку корту. Он опустил палочку, всё ещё смотря на крысу, на мертвую крысу. Он медленно провел рукой по волосам. Непифе скользнула вниз и уползла в корзину. Том мог с точностью сказать, что она испугалась и Том тоже. Он раскачивался взад и вперед, все ещё ошеломленный. В течении этой минуты Том не владел собой. Он был уверен, что это и есть чистое зло. Безусловно, Том не был ангелом. Он был капризным, непосредственный, темпераментным, импульсивным, но никогда жестоким. Что случилось?

— Непифе — позвал он, Непифе не отвечала, Том не винил её. — Мне жаль — прошептал он — Мне очень жаль! — Хотя он был ростом не меньше шести футов, он почувствовал себя очень маленьким. Дрожа он расколдовал стол, крыса упала на пол. — Непифе, теперь ты можешь её съесть.

— У меня пропал аппетит — холодно ответила Непифе. Тому было слишком плохо, чтобы рассердиться. Он испарил крысу, кинул книгу в камин и вылетел их комнаты. Была суббота, и гостинная была пуста, Том выбрал кресло и принялся читать Искусство Зверомагов. Ему это быстро надоело, он не мог выкинуть эти мысли из головы. Дафни ГейтФилд заметила это. — Привет Том — сказала она — Что ты здесь делаешь?

— Я устал — ответил спокойно Том.

— Ты плохо выглядишь — сказала Дафни. — Может тебе должен сходить к мадам Виоле — Дафни наполовину была француженкой, и воспитывалась мамой, по мнению Тома она была чуть сумасшедшей, но безопасной. Она была шотенкой с красивой оливковой кожей и ярким блеском в глазах.

— Я в порядке, Дафни — простонал Том.

— Мммм — она недоверчиво посмотрела на него — Хорошо, я идти теперь, чтобы встречать кого то.

— Кого?

— Нэтан — ответила Дафни — Нэтан Поттер. Он четвертый класс. Мой друг. — Захихикала она.

— А понятно — Том закатил глаза, тринадцать лет это слишком рано, чтобы играть в любовь. — Пока — Дафни ушла.

Том постарался вспомнить этого Нэтана Поттера, но был слишком сосредоточен на своих мыслях. Той ночью ему снились ещё более кошмарные сны.

В середине Рождественских каникул Том был очень близок к становлению Зверомагом. Медея на неделю уехала и вернулась с восхитительной маленькой девочкой Минервой. Она была прелестной маленькой девочкой, к тому же Том смотрел как они превращались в птицу и шмеля, это было гораздо понятней. В сочельник, до урока Зверомагов Том чувствовал себя очень возбужденно. Профессор Дамблдор сказал что он почти готов, прошло меньше месяца. Профессор дамблдор и Медея МакГонагалл встретили его в кабинете Трансфигурации. Профессор Чапмен был там же с Восстанавливающим Зельем на тот случай, если Том не справится.

— Ты готов Том? — спросил Дамблдор.

Бледный Том кивнул. Его мучил вопрос кем он станет. Он подумало змеей, но был не уверен.

— Хорошо — сказала Медея — Ты должен про себя произнести следующие слова. Повторяй за мной. — Она начала говорить странно звучащие слова, Том повторял. Он внезапно почувствовал себя странно уменьшающимся. На его руках вырос мех. Он понял, что это не змея. Он разочарованно понял, что у него вырос хвост и усы. Странное чувство исчезло. Он посмотрел на руки и увидел две пушистые лапы. — Это сверхъестественно — сказал Том, но что-то странное получилось у него. Он увидел в вышине троих преподавателей. Медея и Чапмен выглядели удивленными, а Дамблдор как то по другому, но Том не мог понять. — Кто я? — спросил Том. Медея казалось поняла его. Она схватила зеркало и поставила перед Томом. Том завизжал.

Он был кошкой. Симпатичной черной кошкой с белыми лапами, белым носом и белым кончиком хвоста. Медея нагнулась и почесала ему морду, Тому стало смешно. — Я кот — подумал он. Это напомнило ему имя его отца.

— Теперь давай обратно — сказал профессор Дамблдор. Том подумал об этом и тут же стал ростом шесть футов без меха и усов. Он засмеялся.

— Кот — хихикал он — Я должен был догадаться. Можно ещё раз — он снова превратился в черного кота а потом обратно.

— Том — сказал мрачно профессор Дамблдор — Ты понимаешь, что некоторые годами пробуют освоить это, а у тебя это получилось через месяц.

— Я не вижу в этом ничего плохого — нахмурясь сказал Том.

Дамблдор вздохнул — Это не плохо, это… странно. Я между прочим принес тебе книги про Дементоров. — Он Тому вручил

стопку книг и внезапно улыбнулся. — Чапмен, Ты хотел поспорить на то, что Тому потребуется несколько месяцев что бы научиться выпускать покровителя?

— Покровителя? — спрсил Том насмешливо.

— Увидишь — сказал Чапмен — Это заклинание отражает Дементора. — Почему Дамблдору надо, чтобы он отразил Дементоров. Не связано ли это с Азбаканом. Тома пронзила мысль. Гринделвальд использует Дементоров, как своё оружие. Том подумал, что Дамблдор это знает.

— Я начну сегодня же — покорно сказал Том — Спасибо за обучение, миссис МакГонагалл.

— Это было удовольствием — сказала Медея — Должна же я что то здесь делать. Я заберу малютки из гостиной Рейвенкло и отправлюсь в Министерство.

— А что Минерва делает в гостиной Рейвенкло? — спроси Том.

Медея засмеялась. — Лили Поу следит за ребенком, она очень хорошая няня, на я пошла — сказала она.

— До свидания — сказали все вместе. Том посмотрел на Дамблдора — Вам тоже спасибо.

— Не за что. Теперь если я не ошибаюсь, тебя ждут друзья.

Том шел очень довольный. Он то превращался в кота то в человека пока не достиг портрета с нимфой. — Ты здорово превращаешься в кота — прокомментировала нимфа.

— Спасибо. Старомодный человек — портрет отодвинулся и Том прошел внутрь. Его друзья, оставшиеся на каникулы во что-то играли.

— У него подруга в Рейвенкло, он сейчас с нею — предложила Энни. Том впился в неё взглядом.

— Нет — сказал Захар — Он занимается Черной Магией в подвале.

— Ни первое, ни второе — сказал резко Том — Это только моё дело, и ни чьё больше, и ещё, Энни — Лили не моя подруга, я не встречался с ней, понятно?

— Ну э-э-э-э — сказала Энни — Я ничего не говорил про Лили.

— Ты имела это ввиду — сказал Том и ушел. Хотя хотел остаться с друзьями. Он позвал Непифе, но та избегала его после случая с крысой. Том вздохнул, одел пижаму и лег спать.

Рождество прошло без происшествий, тридцать первого Непифе уже разговаривала с Томом. Том решил для себя, если ещё раз он будет использовать Непростительные Проклятья он будет делать это без неё. Она всё ещё была осторожной.

Канун Нового года обещал быть интересным. Всем со второго

по седьмой класс разрешалось придти на балл. В одиннадцать часов Том встретился с друзьями на лестнице. Большинство учеников были в плащах. Праздник был на улице.

Вокруг школы горели факелы. Садовник, тролль по имени Огг вырезал несколько скульптур изо льда. Звезды ярко светили в тот вечер. Лили догнала Тома, Лейкен, захара и Адриана — Может в снежки?

— Нет — сказала Лейкен — пойдемте — внезапно она наклонилась и бросила снежок в Лили, игра началась. До 11:45 они уже были мокрые и все в снегу. Все играли, даже семиклассники. Том не удивился увидев профессора Ксавье, Твидди и Дамблдора, увлеченных игрой, а удивился когда увидел профессора Чапмена, кидающегося не хуже любого студента.

Тому надоело швыряться снежками, Том присел над кучей своих. Он вытащил палочку и с помощью неё зашвырнул пару комков в сторону гриффиндоров. Снежки как бомбы взорвались и осыпали всех гриффиндорцев. Скоро каждый последовал его примеру, снежки летели только так. Это было хорошее время и Том хотел, что бы оно никогда не кончалось.

Но так не бывает.

Внезапно воцарилась смертельная тишина, хотя люди двигались. Том вспомнил что он что то читал в книгах о Дементорах, когда они приближались, наступала полная тишина. Люди постепенно остановились, смотря с любопытством. Со стороны Запретного Леса раздался противный жужжащий шум. Около сотни Дементоров появилось на краю леса.

Том выхватил палочку. Ему пока не удавалось выпустить Покровителя, но сейчас это было не важно.

— Expecto Patronum! — крикнул он, концентрируясь на самом счастливом моменте. Что-то белое выплыло с конца его палочки. Фигура молодой женщины в серебристом платье с темно серебряными волосами. Том отошел назад, если это было то что он думал, это было…

Покровитель обернулся, Том смотрел на свою мать. Она ничего не сказала, улыбнулась и шагнула навстречу дементорам. В этот момент дементоры разошлись, и память о счастливом моменте исчезла. Фигура матери замерцала и исчезла. Том ничего не соображал. Воспоминания о приюте вертелось у него в голове, старуха с каштановыми волосами говорила ему что ненавидит его, Том не понимал за что. Слыша его рыдания другие ученики тоже начали всхлипывать. Директор Диппет ослабел.

Дементоры приближались. Том попробовал вызвать покровителя ещё раз, но не смог. Дементоры высосали все счастливые моменты. Том понял, что в толпе не только

дементоры, но и дети. Они были очень молоды, лет 14–15. Они выглядели знакомыми… Дети с фотографии в газете.

— Мы должны убить любого из них, повелитель? — спросил один из них обращаясь к лесу. На его лице играла жуткая улыбка. В этот момент высокий и стройный человек вышел из леса. Он был бы красив, если бы не темно красные глаза и жестокость на лице. — Оставьте их, если они не поднимут борьбу — взревел он. — Я здесь с одной целью. — Его глаза скользнули в сторону Дамблдора, стоявшего на вершине холма с поднятой палочкой. — Албус Дамблдор, бывший известный аурор — захохотал он — Вот мы и встретились. Я думаю, ты слышал обо мне. Я — Гринделвальд.

Глава 15. Зима, весна и осень

Гриндервальд посмотрел темно — красными глазами на Тома, который уже достал палочку, готовый сражаться. Но прежде чем прозвучало первое проклятье, Темный маг холодно рассмеялся почти так же как смеялся дух.

— Ты — у него был большой австрийский акцент. — иди сюда.

Том стоял в стороне.

— Держись от меня подальше, Гриндервальд. — Пробормотал он. Гриндервальд улыбнулся — Хочешь устроить небольшой поединок, а ты смел «Crusio»! — Палочка Тома упала в снег, и он вскрикнул от боли, это было в пятьдесят раз хуже любых побоев, каждый дюйм его тела казалось, загорелся. Он слышал, как в ужасе разбегаются другие студенты, но тут проклятие было снято, кто то подошел.

— Том? Том, с тобой всё хорошо? Скажи что нибудь! — над ним склонилось лицо Дамблдора.

— Я жив, — прошептал Том — Моя палочка… мне нужна палочка.

— Отойди от него — скомандовал Гриндервальд. — Он — всё, что мне нужно, Албус. Отдайте его мне, и я сохраню всё остальное. — Албус с негодованием смотрел на него. Том видел свою палочку на расстоянии 10 футов. Превозмогая боль, он протянул руку и направил палочку на Гриндервальда «Petrificus Totalus!»

Гриндервальд блокировал проклятье, которое отрикошетило в одного из его молодых сторонников. Он направил палочку на Дамблдора «Impedimenta!», и том превратился в ледяную статую. Гриндервальд направился к Тому

— Не стоит сопротивляться, Риддл, ты смел и это мне нравится, ты многого добъешся на Темной стороне, присоединяйся ко мне, Том. Я дам тебе огромную власть.

— Почему я? — спросил Том.

— Ты знаешь, почему Риддл. Ты или станешь моим сторонником или моим врагом, выбирай.

— Мне вы не нужны — он замолк.

— Действительно? — расстроился Гриндервальд — Мне жаль, что я сделаю это, но ты меня вынуждаешь — Crusio!

И снова Том ощутил эту адскую боль, как будто раскаленные ножи снова впились в его тело. Гриндервальд смеялся «Ты всё еще упрямишься?» Том кивнул и Гриндервальд продолжил мучение «Crusio!» Прежде чем проклятье достигло Тома, тот

отполз и направил палочку на Дамблдора, выполнив контрпроклятье. Дамблдор ожил и выпустил в Гриндервальда проклятье, но тот тоже отразил его.

— Встань позади меня. — Прошипел Дамблдор Тому, тот быстро повиновался и из за спины наблюдал за схваткой. Гриндервальд продолжал улыбаться. — Почему, Албус ты не принимаешь моего предложения? Ты знаешь, на что способны мои дементоры. Они высосут душу из каждого из твоих учеников, а мои последователи сравняют этот замок с землей. Разве это стоит одного маленького мальчика?

Том что то прошептал по направлению к Гриндервальду, это было проклятье Костяных ног, но Гриндервальд знал контрпроклятье и с легкостью отразил его.

— Так ты не хочешь мне помочь, Албус?

— Ты не получишь ни Тома, ни других студентов! — В ярости сказал Дамблдор.

— Неужели? Crusio! — Дамблдор упал, оставив Тома одного.

— Ну, Том, ты идешь со мной? Я помогу тебе отомстить каждому, кто сделал тебе больно. Ты получишь огромную власть.

— Я ответил и не буду повторять, я не хочу. Упрямо твердил Том, помогая встать Дамблдору.

— Захочешь. — Сказал Гриндервальд, поднимая палочку, но Том уже превратился в кота.

— Зверомаг. Это лучше, чем я ожидал. Хмм… О Натали, схватить его. Возьмите дементоров, если он будет сопротивляться, пусть они подарят ему свой смертный поцелуй.

— Да, Повелитель. — Ответила девушка. Сердце Тома бешено стучало. Он не мог бежать дальше и спрятался в кустах. Вдруг он услышал шорох веток, вместо дементора там стоял кентавр. Он имел мускулистое тело и копну из темных волос. Кентавр заметил шелест кустов, он посмотрел и увидел Тома.

— Ты волшебник? Дай я посмотрю на тебя. — Сказал он спокойно. Том принял свою нормальную форму. Кентавр удивился — Ребенок? — Он подошел ближе. — Ты что делаешь в лесу, ты так молод?

— Гриндервальд хочет поймать меня, а кто ты?

— Я — Миравз, а ты?

— Том Риддл — Лорд Волдеморт, — добавил он, сам не зная почему. Миравз кивнул. — Волдеморт — необычное имя, о нем говорят звезды. Лорд говоришь?

— Ну не совсем… я сам себя провозгласил.

— Да… двенадцать членов обоих кругов были Лордами. Со стороны Тьмы само провозглашенные, со стороны Света — заслуженные и сражающиеся. Но пророчество не говорит об этом

поименно, ты тоже можешь быть одним из избранных.

— Что это значит? Я… я не член круга Тьмы, ведь так? Миравз посмотрел пристальней.

— У тебя оба признака, мальчик.

— Я могу быть…

— Будет так как я сказал, — он посмотрел на звезды. — Нептун… Ты не можешь видеть его но он там, и он очень ярок. Смотри. — Том поднял голову и увидел планету, которую не видел никогда раньше. Над его головой висел огромный синий шар. — Но ты находишься в опасности.

— Хмм… дементоры жаждут поцелуя, черный маг хочет достать меня, и за мной гонится сумасшедшая ирландка, конечно, еще бы мне не быть в опасности!

— Следуй за мной молодой Лорд Волдеморт, пока ты со мной у тебя больше шансов, и преобразуйся снова в кота. — Том повиновался и направился за Миравзом.

Что то снова зашелестела и на поляну вышла девушка. Она была блондинкой с жгучими зелеными глазами. Её можно было назвать красавицей, если бы не выражение её лица. Она увидела Миравза и улыбнулась. Том вполз в кустарник.

— Мой дорогой кентавр, не видел ли ты здесь черного кота? — У неё был сильный ирландский акцент.

— Нет, — мрачно ответил Миравз.

— Лжец. Avada Kedavra! — Том увидел зеленую вспышку. — Давайте дементоры, этот мелкий гаденыш где то здесь. Три дементора вышли на опушку. Том прижался к земле, его последние немногочисленные радости улетучились, дементор направлялся к тому месту, где лежал Том. Прежде чем Том успел что то сделать, девушка схватила его за загривок.

— Мне всегда нравились кошки! — сказала она. Том изловчился и сильно поцарапал её лицо, она вскрикнула от боли и выпустила кота. Том превратился в человека, выхватив свою палочку он крикнул. — Expelliarmus! — палочка девушки вылетела из её рук, и он её поймал. Девушка в страхе смотрела на него. — Stupefy! — она упала без сознания. Том нашел палочку девушки и выкинул её в кусты и поспешил уйти от туда. Вдруг холодная рука дементора легла ему на плечо. Том постарался сконцентрироваться на мысли что выходит живым из Запретного Леса. Это всё что он мог придумать. — Expecto Patronum! — Образ его матери выплыл из палочки, дементор резко отдернул руку и исчез. Видение улыбнулось и пропало.

— Том! Том! — Том увидел как к нему бежит профессор Ксавье. — Мы всюду искали тебя. Я думал, что она убила тебя!

— Нет, что происходит?!

— Профессору Дамблдору удалось победить Гриндервальда. Так или иначе он мертв, и больше не тронет тебя.

— Хорошо, а что делать с девушкой? — Профессор Ксавье заметил девушку, лежащую на земле, её золотые волосы разметались по сторонам. Из его палочки вырвались веревки и скрутили её.

— Мы отнесем её в школу, все другие сторонники захвачены. — Они направились к школе.

— А дементоры?

— Они ушли. Я отправлюсь на их поиски. — Он усмехнулся. — Отличный покровитель.

— Спасибо.

Они приблизились к школе. Все были напуганы, студенты стояли вокруг директора Диппета, а мадам Виола пыталась исправить нос Дамблдора, который был сломан как минимум в двух местах.

— М-да, боюсь, что это, профессор, останется с вами на всю жизнь, но дышать вы будете нормально.

Но казалось, всё это не очень волновало Дамблдора, он смотрел как Том и Ксавье приближаются к нему. Но прежде чем Том успел ему что то сказать, к ним подбежал Директор Диппет.

— Мистер Риддл? Вы показатель невероятной храбрости. Невероятная храбрость и талант в такие то годы. Вас обязательно вознаградят. Вы достойны Награды за Волшебное Мужество, как минимум.

— Вы так думаете?

— Естественно. Награду поместят в Призовую комнату Хогвардса. Это будет всего лишь документ, но для вас это достойная награда. И я прибавляю двести очков факультету Слитерина.

— Две сотни очков? Но я не сделал ничего кроме того что два раза превратился в кота. Вот и всё! Но Диппет этого не слышал, он наклонился к Дамблдору.

— Я завтра же пошлю письмо в Министерство. Они вознаградят его. — Профессор Дамблдор казалось не слышал его. Он что то бормотал.

— Я не могу в это поверить. Я не могу в это поверить. Он тревожно посмотрел на Диппета. — Я никогда никого не убивал. Даже когда я работал аурором, я никого не убил, а теперь…

— О… Ладно, хорошо. Мистер Риддл, вас осмотрит мадам Виола, обязательно, проклятье Cruciatus могло сильно повредить вам. — Только тогда Том заметил, что всё его тело ломает так, как будто сейчас он упадет, и ноги не удержат его. Он позволил себя осмотреть.

— Ты проведешь ночь в больнице, я дам тебе некоторые зелья, а теперь можешь идти. Том отправился в замок, оглянувшись он увидел Дамблдора. Он никогда не видел его таким испуганным. Неужели так тяжело убивать, даже если это необходимо. В любом случае Том надеялся на то, что скоро всё будет как раньше, но ему было противно, что преподаватель выглядит таким слабым сейчас.

Жизнь продолжалась. Профессор Дамблдор получил Степень Мерлина Первого класса и много других наград от Министерства. Он казалось, выглядел довольным, но никогда больше не вспоминал о том, что случилось. Но Том чувствовал себя не своей тарелке, он пару раз заглядывал в Призовую Комнату и смотрел на медаль, не понимая, за что он её получил. Ещё его беспокоило то, что Миравз сказал, что он имеет оба признака Круга Света и Круга Тьмы. Одна его часть страшилась второго предназначения, другая была очень сильно этим взволнована. Ему опять снились кошмары, и казалось, дух становился сильнее. Дважды на Пасху он пробирался в ограниченную секцию под плащом невидимкой, чтобы почитать запрещенные книги.

Его предок Салазар Слитерин изучал темные искусства, но не был Черным Магом. Том начал понемногу тоже присматриваться к таким книгам. Однажды ближе к лету он убедился, что Непифе нет в спальне и попробовал некоторые несложные заклинания по Черной Магии, он знал, что она этого не одобрит. Он испытывал их на флобберах, которых взял на «Заботе О Волшебных Существах». Профессор Ксавье видя, что Том делает успехи давал ему книги по продвинутой Защите от темных искусств. Том начал замечать что книги, которые дает профессор Ксавье больше подходят для отражения проклятий, чем для их применения. Он понял, что сам начал изучать абсолютно новый предмет.

Казалось, профессор Дамблдор начал догадываться, что Том необычный студент. Каждый раз выходя к завтраку он приходил не выспавшись, и Дамблдор начал это замечать. Это начало жутко раздражать Тома, но он не знал, что делать. Он понимал, что даже изучение таких вещей как Черная магия уже само по себе плохо, но ничего не мог с собой поделать.

Летние каникулы всё приближались. Последние две игры в Квиддич с Рейвенкло и Гриффиндором были выиграны Слитерином. Том чувствовал себя виноватым перед Рейвенкло, потому что Лили была преследователем. Однако она утверждала, что всё в порядке. Том снова сдал все экзамены как обычно лучше всех.

Том упаковал чемодан, и ждал поезда. Быстро добравшись до Кинг Кросс он ждал. Настроение было хуже некуда. К нему и Эбби

направлялась мисс Денч.

— Я уже устала ждать вас. Быстрее, мы опаздываем на ужин. — Начала орать она.

— Не орите. Сказал Том. Эбби захихикала.

Их уже ждал мистер Карней.

— Положите свои чемоданы. Я хочу с вами обоими поговорить. В животе у Тома похолодело, когда Мистер Карней хотел поговорить, значит ничего хорошего ждать не стоило. Том положил свой чемодан в спальню, и пошел встречать Эбби. Через секунду они снова стояли перед мистером Карнеем.

— Следуйте за мной в кабинет. Он развернулся и отправился, за ними повиновались Том и Эбби, за ними шла мисс Денч. Карней сел за стол, мисс Денч встала в дверях.

— Так, так. Он противно улыбнулся. Эбби позеленела от страха, Том почувствовал тоже самое.

— Так, так. Мисс Денч сообщила что вы оба являетесь волшебником и ведьмой. У Тома отвалилась челюсть. Эта летучая мышь всё рассказала! Он встретился глазами с мисс Денч.

— Мы-ы-ы, види-и-и-те ли. Эбби начала заикаться так, что даже Том не понимал, что она говорит.

— Я нашел доказательство сказанному, я нашел книгу Заклинаний под вашей кроватью мисс Форрей. Эбби побледнела, глаза Тома вспыхнули. — Я не потерплю подобных штучек у себя в приюте. Или вы посылаете к черту эту вашу школу, или катитесь отсюда к чертовой матери!

— Вы не можете этого сделать! — кричал Том. — Это незаконно!

— Да ну?. Это не имеет ко мне никакого отношения. Ты слабоумный, и это опасно для других сирот. Ты закроешь рот и перестанешь заниматься этой чехордой! А то, что я тебя изобью, ты заслужил сам, Риддл!

— НЕЕЕТ!

Орал Том и помчался к двери, отталкивая мисс Денч. Он мчался вперед, вылетев из дверей приюта, он ещё слышал крик, но его уже было не остановить. Он выбежал на мостовую и продолжал бежать с бешеной скорость. Когда сил совсем не осталось, он остановился. Задыхаясь, он резко сел на асфальт, прислонившись к стене. Он только что понял, что Карней вышиб его из приюта. Он не понимал, он знал, что магглы негативно относятся к волшебству, но это было так не справедливо. Это было так похоже на его отца. Они не нужны нам, думал Том. Он вспоминал сотни магглов, но никто никогда не понимал его. Ни один. В этот момент он понял, что не хочет видеть никого из магглов до конца своей жизни. Он сотрет их с лица земли.

Том заметил, что над ним сгущаются сумерки. Он был в ВайтЧеппеле, один, абсолютно беззащитный, с ним была только его палочка, он только подумал о том, ищет ли его мистер Карней, как в сумерках появилась темная фигура.

— Это ты, Риддл? Прежде чем Том смог ответить, Карней схватил его за руку. — Ты просто напросился, чтобы я избил тебя как пару лет назад. Я могу избить тебя и оставить здесь подыхать. Ты никому не нужен, Риддл.

— Держись от меня подальше. Том сжал зубы, мистер Карней засмеялся. Он ударил Тома и тот упал на колени, вдруг в его мозгу созрела мысль. Министерство слишком далеко от сюда, они не узнают. Том вывернув свою руку, схватил палочку и произнес первое, что пришло ему в голову, глаза его стали как красные рубины.

— Crucio! Крик боли огласил улицу. Мистер Карней упал на колени, он лежал и дергался, и извивался. Том поймал себя на мысли, что это приносит ему наслаждение. Наконец спусты пять минут, он убрал палочку.

— Я хочу, чтобы ты запомнил это. Я хочу чтобы ты себя так чувствовал всегда когда захочешь поднять на меня руку. Но я не могу влезать в такие неприятности. Obliviate. — Том произвел довольно сильное заклятье, чтобы мистер Карней забыл, про пыточное проклятье, про то что они с Эбби волшебники. Прежде чем Карней пришел в себя он бросился к приюту. Он увидел мисс Денч.

— Ты вернулся, негодяй?

— Да. Obliviate. Мисс Денч полностью забыла, что произошло. Том побежал в кабинет Карнея. Он кое что придумал. Входя в кабинет, он обнаружил, что тот пуст. Дернув ящик с надписью «П-С», он открыл его и нашел карточку.

РОДИТЕЛИ

Мать — Умирала 12 декабря 1931
Место жительства: Лондон
Отец — Жив, но не желает вступить в контакт.
Место места жительства: 163 Кленовая Улица, Малый Ганглетон.

Том схватил карточку, его коленки задрожали. Он бросился в спальню, переоделся к свою более менее приличную одежду. Сверху накинув черное пальто, он взял палочку и плащ — невидимку, взял карточку и вышел из приюта. Перед этим он

снова зашел в кабинет мистера Карнея, сгреб несколько фунтов и спустился по лестнице.

Он шел через кладбище ВайтЧеппела. Увидев до боли знакомое надгробье он упал на колени.

— Мамочка — Сказал он нежно. — Мамочка, пожалуйста, прости меня за то, что я собираюсь сделать. Не сердись на меня. Я знаю, что ты очень любила отца, но он виноват. Виноват во всем. Мамочка, он сделал тебе очень больно, я отомщу ему за тебя. Я сделаю с ним то, что сделал с мистером Карнеем. Прости меня, мамочка.

Том положил руку на надгробье.

— Пока. — Он встал и направился на остановку.

— Вам куда? — Спросил незнакомый парень.

— Кинг — Кросс. — Ответил медленно Том.

— Хорошо. — Улыбнулся водитель. Когда они подъехали была полночь. Том вышел на станцию, он был уверен, что должен это сделать. Подойдя к кассе он решил купить билет.

— Извините, мадам?

— Да? Спросила женщина.

— Да Когда следующий поезд на Малый Ганглетон.

— У нас нет поезда до Малого Ганглетона, но есть поезд до Большого Ганглетона. Малый недалеко.

— Сколько стоит билет?

— Пятнадцать фунтов. — Он вручил ей деньги, а она билет. — Шестая платформа.

— Спасибо. Том нашел поезд и сел в вагон, устроившись у окна, он смотрел на полную луну. Подошла контролер, и он показал ей билет. Затем его охватил сон без сновидений, чего уже давно не было. Он не хотел думать о том, что произойдет.

Глава 16. Малый Ганглетон

Фернанда Вритер стирала пятно со стойки бара, слушая сплетни. Она работала в Малом Ганглетоне в местном баре под названием «Висельник» около года, это было трудной работой, но она работал здесь каждый день. Прозвенел колокольчик, и кто-то вошел, Фернанда приготовилась принять заказ. Это был юноша, довольно высокий, лет шестнадцати. Он имел иссине черные волосы и бирюзовые глаза на строгом с правильными чертами лице. Он действительно был красив. Он был в темно зеленом свитере и черных брюках под черным длинным пальто и выглядел возбужденным. Фернанда наблюдала за ним, он устроился в конце стойки и оглядывался вокруг.

— Вам что нибудь нужно? — спросила Фернанда. Ей было 19, а в Малом Ганглетоне незнакомцы были редкостью, он её заинтересовал. Незнакомец удивился, но быстро взял себя в руки.

— Да. Пожалуйста, можно земляничную содовую?

— Конечно — ответила Фернанда. Она пошла на кухню, и заметила что незнакомец изучает газету. Через пять минут она вернулась. — Пожалуйста — сказала она любезно.

— Спасибо — незнакомец сделал глоток воды, но Фернанде показалось, что он больше заинтересован в беседе, поскольку больше пока никого не было Фернанда была не против поболтать — Я не видел вас раньше.

— Да? О, я навещаю кое кого — сказал парень. Его голос был приятным и твердым, акцент жителя Лондона с примесью ирландского. Фернанда подумала, что он родом из Лондона, но довольно часто общался с ирландцами (Фернанда была поразительно права, поскольку Ханна Хидди была ирландкой)

— Как вас зовут? — спросила Фернанда.

— Том Марв… Том — сказал автоматически незнакомец. Казалось что, он хотел сказать, что-то ещё, но сдержался, улыбнувшись. — Я приехал к Риддлам — добавил он небрежно — Томас Риддл — мой дядя. Я никогда его не видел.

Лицо Фернанды вытянулось. Она почувствовала жалость к Тому, из-за таких родственников. Она сталкивалась со старшим Риддлом, Лавелем всего лишь один раз, они вообще ей не нравились. Он недавно купил большой черный Мерседес, единственный в Малом Ганглетоне, чтобы только показать, как он богат. — Понятно — сказал он — Меня зовут Фернанда, Фернанда Вритер.

— Приятно познакомиться — ответил Том, и его глаза странно вспыхнули. Он протянул ей руку, Фернанда пожала её, и

заметила, что пальцы собеседника неестественно длинные и тонкие. — Так… ты можешь сказать мне что нибудь про Риддлов? — спросил он.

Глаза Фернанды вспыхнули. Она обожала распускать слухи, а вокруг Риддлов ходили миллионы слухов. — Ну, старый Лавель Риддл немного глуховат — «ну это я приуменьшила», — подумала Фернанда — действительно богат и надменен. Его жена, Оливия, раньше была очень красивой, но с годами увяла, я слышала, что она…

— Смею вас перебить, мисс Вритер, но я хочу знать точные факты вместо городских слухов — сказал холодно Том. Фернанда удивилась, обычно люди больше любят слухи.

— Хорошо, хорошо — Фернанда подумала немного — Старший мистер Риддл просто сноб, любящий хвалится своим богатством — казалось Том удивился — Я точно не знаю, но миссис Риддл может менять слуг раз в неделю, если они ей надоедают.

Том выглядел облегченно — А Томас?

Она заколебалась. — Я точно не знаю, правда это или нет. Говорят, он женился лет шестнадцать тому назад и переехал к жене в Лондон. Говорят его жена была полный улет. Потрясающе красива — Она заметила, что Том напрягся.

— Все про это слышали, он послал домой письмо, что его жена ждет ребенка. Потом он вернулся, но странно что без жены и ребенка. Сказал, что они погибли в автомобильной катастрофе. — Фернанда наклонилась к нему ближе — Но это была ложь. Мэри Бейкер нашла письмо, которое сдуло из мусора, письмо из лондонской больницы, в нем Томасу Риддлу предлагали забрать его новорожденного ребенка. Очевидно что жена умерла при родах. Но он не сделал этого. Никто не знает почему он отказался от ребенка, но я думаю, что что-то случилось до его рождения. Это связано как то с его женой, но я не знаю как.

— Каков он теперь? — потребовал Том. Его глаза заблестели оттенками красного.

— Он жесток — вздыхала она — он изменился с тех пор после этого случая, может быть он и хороший, но он странный, он не покидает дом и не принимает посетителей. — она поджала губы — жаль, может я сказала лишнего, может ему действительно лучше с родителями. Кровь гуще, чем вода.

Том засмеялся над этим замечанием, Фернанду бросило в дрожь. Его смех был высоким, холодным и циничным. — Это не всегда так, ладно, я пойду.

— Так быстро, ну хорошо… пока, Том. Когда ни будь встретимся?

— Да — сказал Том — кое-что ещё.

— Что ты хотел?

Тои оглянулся вокруг, затем вытащил из кармана пальто, что-то напоминающее палку из тиса, направил на Фернанду, «Obliviate», и она полностью забыла, что видела его.

Том убрал палочку, кинул десять пенсов и вышел из бара. Фернанда рассказала всё что ему нужно о его родственников. Если они и вправду так ужасны, то его не будет мучить чувство вины. Оставалось найти дом.

Пробуя понять местность Том свернул на кленовую улицу. Потребовалось немного времени, чтобы найти дом. Его отец и его семья были богаты, действительно богаты, их дом был похож на особняк. Том попробовал разглядеть дом получше. Куча слуг и великолепный сад. Его любопытство взяло верх над ним, и он пересек улицу, чтобы подойти ближе. Он встал у ворот чтобы посмотреть на это. «Какие же они скотины — подумал Том — при других обстоятельствах я мог бы жить здесь.»

— Что ты здесь делаешь? — внезапно спросил голос. Том отвернулся от поместья и увидел человека, хромающего в его сторону. Ему было около тридцати, но в его руках уже была трость.

— Просто смотрю — фальшиво улыбнулся Том. Человек усмехнулся — Тебе нельзя находиться здесь, иди откуда пришел.

— Вы прогоняете меня — сказал мягко Том, улыбка исчезла с его лица.

— Слушай, малец, я сражался нос к носу с нацистами, они лишили меня ноги. Я не боюсь какого то дитяти, незнающего школьной грамматики. Убирайся.

— В этом нет ничего противозаконного, смотреть на дом — ровно сказал Том и его глаза сверкнули.

— УБИРАЙСЯ — прорычал человек. Том закатил глаза и пошел дальше. К нему пришла идея — превратится в кота и исследовать обстановку. Том пришел на пустынную улицу, преобразовался и вернулся к поместью. Человек поливал цветы в саду. Том предположил, что это садовник Риддлов. Том двинулся к веранде. Две девушки вешали бельё, а повар давал троим помощникам указания, что купить на рынке. Том задался вопросом, зачем так много прислуги.

Он провел остальную часть дня, смотря как бабушка и дедушка командуют прислугой или расхаживают по дому. Наконец настало время ужина. Все слуги ушли. Том прыгнул на веранду и превратился в человека, достав палочку он поднес её к ручке двери и произнес «Alohomora», Дверь открылась и Том закрыл её с помощью волшебства. Он знал, что отпечатки

привлекут маггловскую полицию, это последнее, что он хотел, к тому же по отпечаткам они смогут его поймать.

Туда куда он зашел было очень красиво. Высокие потолки и роскошные ковры. Где-то вдалеке слышались приглушенные голоса. Том спрятался и прислушался.

— … Элла, я думаю её уволить, она не пунктуальна — голос был высоким и пронзительным.

— Мама, честно, почему ты выставляешь много хороших людей? Хорошо пусть Элла. — сказал второй голос. Он был намного ниже, сердце Тома дало толчок, он понял что это его отец. Он стоял на расстоянии метров, человек, кто создал его. У Тома возникла идея, это всё ещё были кошачьи инстинкты. Он решил немного поиграть перед последним ударом. Его покровитель был похож на привидение…

— Пусть твоя мать сама решает — прорычал третий голос.

— Да мне всё равно, если Эллу уволят — торопливо добавил отец Тома — подумай, она же…

— Expecto Patronum, — прошептал он направляя палочку в столовую. Он смотрел из-за двери, что получиться. Снова появилась фигура его матери, смотрящей в поисках дементоров. Он слышал, как три человека резко встали.

— О мой Бог! Это же…, это… — вопила Оливия Риддл.

— Мария? — прошептал отец Тома. Том слышал (но не видел) как человек резко встал и прошелся — Что ты от нас хочешь? Уходи! — прокричал он Покровителю. Изображение матери нахмурилось.

— Беги! — сказал Лавель Риддл — Давайте в гостиную. — Риддлы зашуршали в столовой и слышал как они заперли дверь, его покровитель исчез. Одна дверь вела на кухню, другая в гостиную… Том выполнил Отпирающее заклятье и бросился в дверь. В комнате было очень темно, но по перепуганным голосам Том знал, что отец Тома и его родители где то в углу.

— Кто там? — спросила Оливия — уходите, Томас, пусть они уйдут!

— МАМА!

Том пробормотал проклятье к все лампочки зажглись. Впервые он увидел всю свою семью. Его бабушка была ширококостная с седыми волосами, дедушка был мускулистым с правильными чертами лица, а его отец… Том не имел ничего общего с отцом. Томас Риддл имел волосы соломенного цвета и серые глаза, единственное, он был высоким. Сейчас он был бледным от страха. — Привет, отец — натянуто сказал Том.

— О Боже мой… — Томас побледнел ещё больше.

— Что за ерунда? — потребовал Лавель. Том посмотрел на

дедушку и тот покраснел — Я уверен, вы знаете — начал Том — Моё имя Том Марволо Риддл, я сын Марии Кати Саламейр и, увы, Томаса Виллса Риддла — он снова посмотрел на отца, его глаза внезапно стали такими красными, как никогда раньше. — Ты отказался от меня — мягко произнес он — Ты бросил мою мать, когда она умирала, и отказался взять меня под свою ответственность. Ты знал, что я рано или поздно найду тебя?

— Это было не моей ошибкой — начал Томас — Она была одной из них…, из тех существ…! И ты… ты такой же!?

— Более чем — прошептал он — к сожалению для тебя — он шагнул ближе, Риддлы фактически вжались в угол — Ты знал, на что ты меня обрекаешь? — прошипел Том — Ты бросил меня… в этом мире… без семьи, где они издевались надо мной, морили голодом… Это чудо, что я жив… И моя мать — ты убил её, отец. Мама, мама мертва — потому что ты поступил ужасно,… ей было плохо… у неё не осталось здоровья… — губы Тома искривились в сумасшедшей улыбке. — Но теперь, отец, я могу сопротивляться, я уже не тот застенчивый маленький мальчик, я — волшебник. И оценю все, что ты для меня сделал.

Томас Риддл собрался с мыслями. Он сделал четыре шага вперед, он был напуган — Том… она назвала тебя в честь меня, да? Я… мне жаль.

— Чушь — насмехались его пылающие глаза — Чистый вздор. Тебе не жаль. Ты боишься. Боишься своей плоти и крови, отец… Какой же ты трус…

Том почти лениво махнул палочкой и его отец отлетел к противоположной стенке, оставляя мистера и миссис Риддл. Том подошел к отцу. — Я хочу, что бы ты испытал тоже, что и я — его голос был настолько мягким и добрым — давай сделаем это в хронологическом порядке, да? — вторая половина Тома умоляла, но другая… — Так… давай… сначала я потерял мать — понимая, что сейчас произойдет Оливия поползла. Том подошел к ней — Avada Kedavra! — прокричал он. Оливия замерла, Том постарался не зацыкливаться на этом, чтобы это не помешало ему. Его глаза пылали так ярко, что казалось излучали свет, он снова повернулся к отцу. — После этого меня бросил отец, почти впрочем тоже самое, как если бы он умер, но «почти» меня не устраивает.

— ЧТО? — Лавель был в панике — Нет — пожалуйста, я…

— Avada Kedavra, — повторил Том, Лавель прервался на половине предложения. Том сверкнул глазами в сторону Томаса Риддла — Теперь ты в моей ситуации, отец — цинично сказал Том, его голос чуть дрогнул. — Один во всем мире, чужой для всех и всем наплевать жив ты или умер — Том зло улыбнулся —

Знаешь, меня били, отец — судорога пробежала по его лицу, он резко перестал улыбаться — Я уверен, ты не хотел бы видеть эти шрамы. Я — единственный живущий в мире человек, кто видел их… меня били, отец, а ты обедал в это время… — Он затих и приподнял одежду на левом плече. Секунду он выглядел уязвимым и потерянным, как когда-то, но только на секунду.

— Это всё твоя ошибка, отец, потому что у меня эти шрамы. Если бы ты принял меня, если бы оценил дар мамы, моя жизнь была бы другой…

— Ничего хорошего от этой волшебной ерунды! — пропищал Томас. Он сидел на полу, прижав колени к груди, как маленький мальчик.

Том игнорировал его. Он снова поднял палочку — Я хочу, что бы ты почувствовал каждую секунду той агонии, отец, которую чувствовал я. И затем ты поймешь, что ты сделал, отец. — Том улыбнулся — Crucio.

Крики боли были настолько громкими, что Том сразу же сделал Глушащее Заклинание, что бы никто не услышал. Его ненависть росла с каждой секундой. Том неохотно снял проклятье. Его отец задыхался на полу.

— Том — молил он — Том, пожалуйста…

Том ощутил всплеск ненависти. Он больше никогда не хотел слышать это имя. Всё что принадлежало магглу, должно остаться здесь. — Я больше не Том — прошипел он — Теперь Я ЛОРД ВОЛЬДЕМОРТ, и скоро я стану самым великим волшебником, которого когда либо видел мир. ТЫ И ТВОЯ ПОГАНАЯ РАСА СГОРИТЕ В АДУ, ты слышал меня?

— Мне жаль! — вопил Томас Риддл, и Том почувствовал, что это правда. Томас встал на колени — Пожалуйста, Том, мне жаль! Я всё сделаю!

На этот раз обе половины Тома были равны. Одна половина за то, что надо проявить милосердие, другая за то, что он получит то, что заслуживает.

— Avada Kedavra, — прошептал он, его глаза превратились оранжево — пылающие угли. Томас упал, и Том тоже. Том почувствовал слезы на щеках. Тут же у него началась истерика, он рыдал, закрыв лицо руками. — О Боже мой — шептал Том — О, мама, мамочка, что же я наделал!?

Глаза вернулись к бирюзовому цвету, а лицо было смертельно бледным. Жестокость ушла из него и Том осознал всё, что он сделал за последние 24 часа. Он выполнил два Не прощенных Проклятья неоднократно, сбежал из дома, нарушил главный волшебный закон… он убийца. Убийца, которому тринадцать. Трое магглов мертвы, Тому было почти жаль. Он посмотрел на

свою руку, которая всё ещё сжимала палочку. Рука и палочка, которой он убил. Как он мог жить дальше, зная что на нем лежит смерть троих людей?

Том не понимал больше ничего, он покинул дом раз и навсегда. Он проверил всё ли в порядке. Выйдя на улицу он задрожал. Нет не от холода, ночь была теплой, от какой то потери, потери чего-то. Он пытался вспомнить, как называется его преступление. Отцеубийство, не так ли? Страшное слово, страшное преступление, подумал он горько. Он побежал по дороге, его длинное пальто развивалось позади него.

Глава 17. Письмена и гончарный круг

Том вздохнул и прижался лбом к оконному стеклу. Он ехал в Хогвардс Экспрессе первого сентября, чувствуя себя свободным, он наконец возвращается в школу. Лето в сиротском приюте было уныло и ужасно, куда бы он не пошел, везде он вспоминал о том, что сделал. Последние два месяца. Он сел в другой поезд по направлению к Лондону и возвратился в приют. Его Заклинание памяти всё ещё действовало, никто не заметил его отсутствия. Эбби пыталась спросить у него, что случилось, но Том, вспоминавший с отвращением, что она приглашала его когда-то на балл в Хелоуин, ничего ей не говорил. Он проводил каждый день, закрывшись у себя в спальне. Непифе поняла, что повелитель не в настроении болтать, и не доставала его.

Тем временем мысли Тома были где-то далеко. Он всё еще не мог понять, как убил троих. После некоторых размышлений, его раскаяние исчезло. Они были магглами, безнадежными магглами. Если бы это сделал не Том, сделал бы кто-то другой. Риддлов не любили, и кто-то мог позариться на их деньги. Том решил, что эти магглы не заслуживали жизни. Но кое-что его беспокоило. Он надеялся, что никто в Министерстве не заметил этого случая, в противном случае Министерство направило бы туда своего человека. Он понимал, что для тринадцатилетнего это не возможно, но одна мысль о том, что его поймают заставила его похолодеть.

Том задрожал и посмотрел в книгу «ИСТОРИЯ ХОГВАРДСА» которую никак не мог дочитать. Он снова углубился в чтение. Том почувствовал, что у него не получается, слова не лезли в голову. Он рассердился и захлопнул книгу и посмотрел в окно.

— Убийцы не заслуживают читать, — сказал кто то внутри него. Том имел внезапное видение себя с миниатюрными человечками на каждом плече. Один был в белых одеждах с крыльями ангела, а другой был злым маленьким человечком в красных одеждах с хвостом и рожками. Сейчас говорила его совесть. Два голоса спорили в его голове с тех пор, как он вернулся из Малого Гангльтона, и он видел кошмары хуже чем когда-либо прежде.

Том закрыл глаза, он никак не мог выкинуть из головы их глаза, ужас, который был в них. Конечно вторая половина его, нашла это очень приятным, другая не могла терпеть таких мыслей. — Прекрати думать об этом, ты большой глупый

придурок! — сказал он себе. Образ стал более четким — К черту — пробормотал он — отец, оставь меня… — Том снова закрыл глаза, образы стали ярче. Они не заслужили такой смерти… — Конечно заслужили — неистово подумал Том — Они магглы, а все магглы должны умереть! — Мозг Тома не воспринимал этого, страх в глазах Риддлов продолжал снится ему.

Он настолько задумался, что не услышал стука в дверь купе. Следующий удар был покрепче и вырвал его из грез.

— Да? — сказал он.

Дверь скользнула, и Том увидел самого большого человека в своей жизни. Сам Том вырос и был ростом шесть футов, четыре дюйма, но этот человек заставлял себя чувствовать крошечным эльфом. Ростом он был больше девяти футов, с большой гривой черных волос и румяным лицом. На вид ему было лет одиннадцать.

— Вы, эта… не возражаете, если я сяду сюда — спросил он — Там купе заняты.

— Конечно — спокойно ответил Том. Его голос стал приглушенным, теперь он редко повышал его. Он стал более сосредоточен на себе, и испытывал неприятное чувство при разговоре с другими. Огромный мальчик нервно сел напротив Тома.

— Ты же в шестом классе? — спросил мальчик.

— Вообще то в третьем — ответил Том мягко, смотря на его книгу. — Я полагаю, что ты начинаешь в этом году.

— Да, я ждал это — усмехнулся мальчик — Меня Рубеус Хагрид зовут. Можешь звать меня Рубеус, но если ты назовешь меня Рубби, у тебя будут неприятности — рассмеялся он — а ты?

— Том. Том Марволо Риддл — Том протянул руку, Рубеус потряс целое предплечье.

— Ты откуда?

— Слитерин — сказал Том, наблюдая как бледнеет Хагрид — да не такие мы злые как говорят — сказал он небрежно — ну большинство из нас, ну Френсис Малфой и его жлобы. Ты бы наверно будешь иметь с ними проблемы.

Рубеус засмеялся — Не, хулиганы это не для меня — он колебался — Давай в карты?

— Я никогда не играл в карты — извинился Том — у тебя есть шахматы?

— Только маггловские.

— Давай — Том наколдовал шахматный столик. Рубеус достал из кармана коробку. Внутри были фигурки, вырезаные из двух сортов древесины. Том как всегда взял черные, а Рубеус белые. Они играли, но мысли Тома были не о шахматах. Он

задавался вопросом, что делает министерство при убийстве магглов. Профессор Дамблдор, Том побледнел. Если узнает Дамблдор, Том мог врать любому, но он не мог врать Дамблдору, Тому казалось, что он видит его насквозь.

— Мат — сказал Том с триумфом, загнав короля Ребуса в угол.

— Ты молодец — сказал с интересом Рубеус — Большой стратег, я учту. Сыграем?

— Хорошо, черт возьми — Том махнул палочкой и фигурки перестроились. Играя, они обменялись историями жизни. Жизнь Рубеуса была в чем то похожа на его жизнь. Мать Рубеуса отказалась от него и ушла от отца, когда тому было тир года. Года Том рассказывал историю его жизни, он немного изменил её. Он сказал, что его отец умер в автомобильной катастрофе, после того как умерла мать. После того как Том выиграл в шахматы Рубеуса ещё раз пятнадцать, пришла тележка с завтраком. Они болтали до того, как поезд остановился на станции Хогсмида и стали хорошими друзьями.

— Ну ладно — Профессор Дамблдор вон тот высокий товарищ с каштановыми волосами. Он проводит тебя до замка. Я пойду встречу своих друзей. — Сказал Том Рубеусу — встретимся на сортировке.

— Пока — сказал Рубеус и направился к Дамблдору. Том удостоверился, что его новый друг нашел Дамблдора и отправился искать третьеклассников.

Том нашел Лейкен, Захара и Адриана сразу же, они разговаривали со старшим мальчиком. Глаза мальчика были темно карими, он носил очки с толстыми стеклами, а его волосы были черными и взъерошеными. Том видел его но никогда не разговаривал с ним. — Добрый вечер — сказал Том. Все четверо подскочили и усавились на него. Они просто его не заметили.

— Эй — сказала Лейкен — Эй, Том — Том вздрогнул, ему неприятно было слышать имя отца, — Том, это Нэтан Поттер, Нэтан, Том Риддл. — Нэтан широко улыбнулся и протянул руку. На его груди блестел значок префекта. — Эй, Томми — сказал он.

Том осторожно пожал его руку. — Я предпочитаю Том — сказал он сквозь зубы — Или Волдеморт — добавил он про себя.

— Ладно — сказал Нэтан несколько смущенно. Том хотел что-то сказать, но вместо этого спросил — Из какого ты коллежа?

— Хаффлпафф — ответил тот — ну ладно, мне надо идти. Встретимся на Сортировке — Он умчался, чтобы встретить остальных друзей. Они помахали ему рукой и снова сели в вагон. Прежде чем Том зашел в купе, он увидел шестиклассника из Гриффиндора. — А где мне сесть?

— Упс — сказала Лейкен — ты можешь сесть мне на колени — Адриан и Захар захохотали а гриффиндорец захихикал.

— Я откажусь от вашего приглашения — сухо сказал Том — я пойду в свой собственный вагон — он с яростью посмотрел на них и вышел — Понятно — пробормотал он, в другое время он бы просто рассердился. Том нашел пустое купе и сел там, сразу ещё три человека вошли в купе. Лили Поу которая села рядом с ним, тех кто пришел с ней Том меньше всего хотел видеть. Наэтан Поттер и Филлип Седрик. Как только они зашли они начали болтать.

— Не могу дождаться сортировки — сказал Нэтан — у меня младшая сестра поступает в этом году, она почти маггл…

Они приехали в Хогвардс, в четвером зашли в большой Зал и расселись по своим местам. Том увидел испуганных первогодок. После нескольких человек Рубеус попал в Гриффиндор, прозвучало ещё имен двадцать и…

— Поттер Миртл — сказал профессор Дамблдор. Девочка очень похожая на Нэтана Поттера с карими глазами за толстыми очками и черными волосами села на табурет. Её распределили в Хаффлпафф и она поспешила сесть рядом с Хаффлпаффом. Она была какой то слишком угнетенной. После праздника Том пошел со всеми в гостиную Слитерина, спать он не хотел и решил ещё немного почитать, все разошлись спать. Он сел, раскрыв книгу где-то в конце. Его глаза увидели одну интересную строчку. Он прочитал «ПОТАЙНАЯ КОМНАТА ЗАЛАЗАРА СЛИТЕРИНА»

— Это может быть интересно — сказал про себя Том.

Салазар Слитерин построил потайную комнату достаточно поздно. Он был сторонником так называемой «чистой крови» и считал, что магглорожденные не имели право учиться в Хогвардсе. Салазар Слитерин создал монстра, который бы защищал Потайную комнату до того, как в Хогвардсе будет учиться его наследник. И только Наследник мог управлять этим монстром. Только он может найти Потайную комнату. Слитерин предсказал, что Наследник отчистит Хогвардс от магглорожденных. Это предсказание не распространяется на полукровных. Это история считается мифом, созданным из множества слухов.

Том был заинтригован. Он решил, что выяснит для себя что нибудь ещё про Потайную Комнату. Он не знал почему ему так понравилась эта идея. Возможно это было связано с ненавистью к Магглам. Но он не ненавидел всех магглорожденных, скорее он ненавидел их родителей. Сделать магглов несчастными, вот всё что он хотел.

Том пришел на завтрак страшно утомленным. Он всю ночь

пытался найти что нибудь про потайную комнату, но напрасно. Рубеус увидел его и помахал, Том устало улыбнулся. Он сел за свой стол, оглянувшись он увидел что сел рядом с Френсисом Малфоем.

— Я не хочу есть рядом с грязнокровкой — ухмыльнулся он — уходи.

— Я ПОЛУКРОВЕН — зашипел Том, Френсис холодно засмеялся.

— Всё равно, у меня из-за тебя молоко свернулось.

Том впился в него взглядом, но подвинулся. Он завтракал один, потому что все его друзья уже позавтракали и пошел на первый урок. Кроме постоянных предметов он выбрал ещё Арифмантику, Изучение Древних Рун и Прорицание. Первой была Арифмантика. После первого урока Том понял, что ему нравится Арифмантика. Она была похожа на физику маггловтолько намного сложнее плюс знание некоторых заклинаний. Изучение Древних Рун ему тоже понравилось. Он использовал Латинские, Греческие, Китайские и Египетские слова чтобы произносить разные заклинания. В конце урока Том понял как составлять свои собственные заклинания. В четыре часа у него было Прорицание и в первый раз за последние месяцы ему стало весело. Прорицание были с Рейвенкло. Лили тоже была там, но там был и Френсис. Урок проходил в башне, в комнате с мягкими креслами и мягким освещением. Том сидел за столом с Лили и Электрой Анд из Слитерина, затем к ним подсел Свен Кристенсен из Рейвенкло.

Прозвенел звонок и вошла преподаватель. У неё были каштановые волосы и синие глаза, на шее повязан золотой шарф, а в ушах были круглые серьги, в остальном она была вполне нормальной. — Добрый День — сказала она — я немного опоздала, но у меня были дела в подвале. Меня зовут мисс Кадмен, но зовите меня Ариана. Я думаю, что для нас так будет лучше, если мы буден называть друг друга по имени… Ну начнем, а начнем мы с предсказаний по чайным листьям…

Профессор Кадмен раздала им чайные чашки и налила чай. По видимому ей было интересно, что произойдет. Том поврашал кубок и перевернул его, сначало он видел только чайные листья. Он посмотрел повнимательней. И вдруг он увидел птицу, похожую на ястреба, человека с гончарным кругом, полумесец, крест и кинжал. Том увидел их совершенно ясно. — Кто нибудь что нибудь заметил? — спросила профессор Кадмен. Том поднял руку. Она спиной стояла к нему, но как будто почувствовал подошла к нему. — Что ты видешь? — спросила она.

— Я вижу крест, распятие.

— Хмм… это означает испытания и трудности, дальше?

— Под ним кинжал — Профессор Кадмен позеленела — О… действительно, ты вспыльчив, Том? Албус сказал мне. Это означает, что ты вероятно собираешься решать свои трудности насилием.

— Листья показывают и прошлое? — сказал насмешливо Том.

— Могут. Что-то подобное случилось с тобой?

— Ну бывало. — Сказал спокойно Том — Дальше… полумесяц.

— Ты встретишься со старым другом — сказала профессор Кадмен — что нибудь ещё?

— Да, еще два…. Сокол. Он сидит у кого-то на плече, или он один, не пойму, так и ещё… по-моему это гончар с соколом на плече…

Она побледнела. — Том… сокол означает что у тебя есть смертельный враг, или он у тебя появится. Говоришь, что сидит на плече гончара?

— Да, — медленно сказал Том.

Электра захихикала. — Риддл, смотри, твой смертельный враг нанесет тебе удар горшком по голове! — Том с негодованием посмотрел на неё. Он вдруг вспомнил, что она подруга Френсиса Малфоя.

— Не говори так! — сказала профессор Кадмен — Том, что человек делает с кругом?

Том пригляделся — Он напоминает горшок — пожал он плечами.

— Независимо от того что он делает, это может быть твоим концом.

— Он повесит тебя на глиняной веревке — прошептала Электра.

Том не обратил на неё внимание, и профессор Кадмен пошла к другим студентам.

— Остерегайся горшков — сказал он про себя, в первый раз слышу такой странный совет.

Том медленно шел по коридорам Хогвардса, его черный плащ вился вокруг него. Он вошел в пустую комнату и снова увидел Духа. Дух улыбнулся и позвал его. — Иди сюда — сказал дух почти нежно — Хочешь кое что увидеть?

— Нет! — твердо сказал Том.

Дух засмеялся, смех был ужасен, затем он положил руку на плечо Тома. — Следуй за мной, — сказал он. Том понял что у него нет выбора, пальцы как кошачьи когти впивались в плечо Тома так глубоко, что он почти закричал. Дух снова засмеялся и повел его в заднюю комнату, где стояло зеркало. Том посмотрел и

увидел своё отражение, которое было разделено на половину. Одна половина была Томом, с яркими глазами и бледным, другая была духом.

— Смотри на него — сказал дух — Бедный, бедный Том. Ты разделен на половины.

— Это не я — сказал твердо Том.

— Это не имеет значения, то что ты думаешь. Сейчас у нас есть более важные вопросы — ответил дух и коснулся пальцем отражения, отражение растаяло и появлялся туманный туннель. Улыбаясь сумасшедшей улыбкой, дух потянул Тома в туннель.

Они оказались в комнате с белыми стенами. Однако здесь не было пусто. Здесь была огромная толпа народа.

Везде были фигуры в лужах крови и выпученными глазами. Были здесь и маленькие дети, но в основном взрослые. Там в углу стоял старик, напоминавший более старого садовника Риддлов, рядом стояла молодая пара молодой человек с грязно черными растрепанными волосами и карими глазами, а рядом красивая женщина с темно красными волосами и пронзительно зелеными глазами. Том вырвал руку из объятий духа, который уже поцарапал ему плечо. Том встал на колени перед красивой девочкой, та посмотрела на него безучастно. Глаза его вспыхнули и он вскочил на ноги, впиваясь взглядом в духа — ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С ЭТИМИ ЛЮДЬМИ — потребовал Том.

— Хммм, ну, они мертвы…

— Это я вижу — пронзительно сказал Том, он подошел к другой группе людей, его сердце бешено забилось, он увидел лежащих отца, мистера и миссис Риддл.

— Они тоже — сказал небрежно дух — я убил их.

— Нет не ты — спокойно сказал Том — это я.

— Ты, теперь — сказал с презрением дух — думаю нет, Том действовал под моим влиянием, а не под твоим. — Дух шагнул вперед и поместил руку на подбородок Тома. Том почувствовал боль в области лба. Дух засмеялся, затем вонзил свои ногти в левое плечо снова, — Ты — идиот — прошипел дух — Том не принадлежит тебе. Ты слишком слаб.

— Я — Том — орал Том, но дух покачал головой — Я! Я — Том! Я — Том…

— … Риддл — сказал Том сев на кровать. Он посмотрел вокруг в облегченно вздохнул. Это был просто кошмар… Вздрогнув Том посмотрел на часы. Два часа ночи. Тяжело вздохнув, он снова лег, вдруг его глаза распахнулись. Его плечо кровоточило.

Глава 18. Магиды и пауки

Том побледнел. Он не видел в темноте, но чувствовал что-то липкое и влажное на плече. Он сделал жест правой рукой и над ней засветился небольшой огненный шар. Он достаточно хорошо изучил волшебство, что сделать такое без палочки. Том рассмотрел своё плечо. Оно не кровоточило. — Чего только не привидится — подумал Том. Он погасил пламя, он был почти уверен, что плечо что-то покалывает.

— Том, ты слушаешь? — сказал профессор Дамблдор.

Том вернулся на землю и посмотрел на преподавателя. — Да, сэр — ответил он. Было девять вечера, и у него был дополнительный урок по Трансфигурации. Он никому не рассказал о своем сне, прошел уже месяц.

— Хорошо, тогда объясни как преобразовать самые большие предметы.

— Представить что они меньше — машинально ответил он и снова уставился в окно. Он всё это уже читал летом и знал всё о преобразовании. Он был зверомагом, что ещё нужно?

— Хорошо — сказал Дамблдор. Он наколдовал большой блок из бетона в середине комнаты. — Преврати его в голубя — сказал он.

Том поднял палочку, и только он об этом подумал, как серый голубь вспорхнул к потолку.

— Вы уверены, что это голубь? — сказал Дамблдор — у них переливающиеся пертя на шее, помнишь?

— Нет это наскальный голубь — категорично сказал Том — а вот этот голубь обыкновенный.

— Мы узнаем что-то новое каждый день — сказал Дамблдор.

— Говорите за себя — пробормотал Том.

— Что?

— Ничего. — Том посмотрел на преподавателя, тот слегка приподнял бровь. Он пристально посмотрел на Тома.

— Что-то тебя ужасно беспокоит?

— Я знаю это,… жаль…

— Хммм… — Дамблдор отвернулся от Тома, и тот вернулся к своей привычке лениво вращать палочку между пальцев, подобно жезлу. Ему захотелось спать. Дамблдор подошел к нему и вдруг выхватил палочку.

— Эй! Это моё! — крикнул Том, поняв кому он это говорил он поджал губы.

— Сэр — добавил он, опустив глаза. Он не мог смотреть в глаза Дамблдора, с тех пор как вернулся с летних каникул, что

если Дамблдор читал газеты магглов…

— Я хочу кое-что попробовать — небрежно сказал Дамблдор, положив палочку Тома в карман. Из другого кармана он достал белую мышь. Тома передернуло, он вспомнил белую крысу на которой впервые испробовал заклинание AVADA KEDAVRA. Дамблдор отпустил мышь на стол.

— Преврати её в карандашную коробку — сказал он.

— Хорошо, но разве мне не нужна палочка?

— Попробуй без неё.

— Хорошо — Том закатал рукава (Дамблдор выглядел ошеломленным, увидев шрамы на правой руке) и сконцентрировался. Он почувствовал волну энергии в левой руке и направил её на мышь. Он смотрел в изумлении. Несколько искр выстрелили из пальца и превратили мышь в небольшую коробку. Дамблдор выглядел не удивленным, а пораженным. — Хорошо — сказал Том — ты знаешь, что это означает?

— Что?

— Большинство волшьников не могут исполнять заклинания без палочки, а ты можешь, ты — Магид. Это волшебник, который может выполнять все преобразования и некоторые заклинания без палочки. — Он выглядел серьезным. — Очень немногие в истории были магидами, Мэрлин, Клиодна, и… Салазар Слитерин. — Челюсть Тома упала. — Насколько ты знаешь все трое были из Уэльса, и считается, что все трое были одной кровной линии и в их кровной линии были магиды.

— Это интересно — сказал Том, чувствуя себя плохо, но не показывая этого. — Но насколько я знаю, я не связан ни с кем из них, это счастливая случайность — солгал Том.

— Я думаю про линию — затих Дамблдор — Ты знаешь что нибудь о Круге Света, Том?

— Да.

— Двенадцать членов обоих кругов были Магидами — спокойно сказал Дамблдор — ты только что продемонстрировал один из признаков, я почти не сомневаюсь, что ты мог… быть двенадцатым…

Противный голос в голове Тома — Слышишь, Волдеморт? — хихикнул голос — У тебя исключительная власть! Используй это в соответствии с Темным Волшебством и мир падет к твоим ногам!

— Заткнись, ты большой глупый придурок! — неистово подумал Том.

— Урок окончен — сказал Дамблдор — можешь идти, Том

— Хорошо, спасибо за урок — он почувствовал улыбку на лице. Сказав Дамблдору до свидание он бросился в башню

Слитерина. Он не мог поверить, что он Магид. Конечно хорошо иметь такой дар, но этот голос… Но всё же… Ему не нравилось это, но другая его сторона была очарована такой идеей мирового господства. Он пришел и увидел Френсиса Малфоя, а за ним Алмера и Магнуса. Серые глаза Френсиса заблестели.

— Хороший урок был? — спросил тот.

— А тебе что с этого? — мягко ответил Том.

— Ну у меня свои причины. — Небрежно бросил Френсис — Скажи, грязно… хммм, Том — Френсис выплюнул его имя как что-то гадкое — я думаю, что мы должны быть на одной стороне. Перемирие?

Том чуть улыбнулся, его глаза замерцали — Почему?

— Ну, понимаешь, Том, у меня есть свои причины! — сказал нетерпеливо Френсис — мне нужно помочь с домашней работой? Ну что друзья? — он протянул правую руку. Том не мог поверить. После всего, что было перемирие? Только для того чтобы помочь с домашней работой? Без каких либо эмоций Том ударил его так, что Френсис, Магнус и Алмер были отброшены к стенке. Том невозмутимо сказал пароль. Картина отошла в сторону Том услышал вопль — ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ЭТО ГРЯЗНОКРОВКА!

— Хммм… хорошо — прохладно ответил Том и шагнул в проем. Его друзья сидели в гостиной.

В этот день Рубеус попросил его встретить в полночь в подземелье. Том вышел из гостиной раньше и сел около входа в подземелье, он был в плаще — невидимке, задаваясь вопросом, что хочет Рубеус.

Время был почти час, где он? Том посмотрел на часы.

— Том? — позвал Рубеус — Ты где?

Том снял плащ и встал на ноги — Здесь, Рубеус.

— Э, Том ты откуда, поразительно!

— Что?

— Смотри, идем со мной — Рубеус спустился вниз, Том пошел за ним. Они дошли до кабинета Алхимии и свернули влево. В дальнем углу Том увидел туалет, Рубеус подошел к нему и вытащил корзину с разноцветным одеялом и подушками.

— Прежде чем я покажу тебе, эта, обещай, что никому не расскажешь.

— Клянусь — небрежно сказал Том.

— Эта, смотри — Рубеус развернул одеяло — Он сонный, а так очень интересный…

Том посмотрел в корзину, и почувствовал что его желудок свело. Внутри сидел громадный паук, больше этого Том пауков не видел. У него было четыре пары блестящих глаз и восемь волосатых ног, каждая из которых была размером с руку Тома.

Том не страдал паукобоязнью, но от вида этого существа его затошнило. — Боже мой — пробормотал он.

— Его зовут Арагог — нежно сказал Рубеус — Утром вылупился, хочешь подержать?

— Ну… — Том подумал, что его личные антипатии ничто по сравнению с чувствами Рубеуса, и кивнул. Совершенно спокойно Рубеус достал — маленького — Арагога и положил на руки Тома.

Он был похлж на щенка, только не очень симпатичного, со жвалами, которые пускали слюни и кучей ног. Панцирь Арагога был мягким, он ещё не сформировался, и поскольку он вырывался, держать его было так же, как виноградное желе. Одна из ног скользнула по лицу Тома.

— Какой он красивый? — ворковал Рубеус — Лучшее домашнее животное после дракона.

Том подумал, если это лучшее, тогда что всё остальное? — Ну, э… он интересный.

— Тьфу, отвратительный! — сказал кто-то в Языке змей. Том смотрел вокруг, он увидел маленькую змейку, сидящую около его обуви.

Небольшие серые змеи были очень обычной вещью в подземелье, и Том иногда разговаривал с ними на уроках Алхимии.

— Я знаю, — прошептал он маленькой змее, достаточно тихо так, чтобы Рубеус не слышал. Тут Арагог начал истошно вырываться и пытаться укусить Тома за руку, Рубеус прижал своё домашние животное в крепком объятии.

— Что такое с ним?

— Я не знаю — ответил правдиво Том. Может паук слышал как он говорил?

— Ладно, мы лучше пойдем Арагог — сказал мрачно Рубеус — я думаю, здесь ты будешь в безопасности…

Том с радостью ушел оттуда, они расстались на лестнице, он вытер об одежду слюни паука, затем зашел в туалет и помыл руки, затем почистил свою одежлу Обыскивающим Заклинанием. Он закончил, убрав палочку, и быстро пошел к выходу и здесь наткнулся на Нэтана Поттера, который его не увидел

— Извините — сказал Нэтан — О, это ты Том! Эй, ТОМ!

— Добрый вечер, Нэтан — мягко ответил Том, и попробовал пойти дальше. Но тот не дал.

— Слушай, я хочу попросить тебя об одолжении? — спросил Нэтан, прежде чем Том успел что-то сказать Нэтан продолжил — моя младшая сестра, ты же знаешь Миртл, у неё проблемы. У вас есть первогодка, которая издевается над ней, Оливия Хорнби, знаешь её?

Том задумался — К сожалению — прошипел он. Оливия была одной из Слитеринок, которые не нравились Тому. — И чего ты хочешь? У меня нет прав на это.

Нэтан нахмурился — Да так. Просто… последи за Миртл для меня, хорошо?

— Почему я? — с подозрением спросил Том.

— Видишь ли, все знают, что ты лучший дуэлянт в школе — сказал Нэтан, констатирую Факты — Я мог бы, но ты понимаешь?

— Я понял, ты хочешь, чтобы я был телохранителем твоей сестры?

— Я не говорил этого! — с отчаянием сказал Нэтан — Просто посмотреть за ней? Пожалуйста? — Том пристально посмотрел на Нэтана — Хорошо.

Нэтан обрадовался — Спасибо, Том — ты лучший!

Том проводил взглядом префекта до угла и нахмурился. Он не был уверен насчет Нэтана Поттера, он вздрогнул, и почему каждый раз ему было не по себе, когда он слышал имя Нэтана Поттера?

В течении двух последующих месяцев Том погрузился в работу с головой. Он просиживал до двенадцати в библиотеке, а также все выходные. Профессор Дамблдор преподавал ему искусство Магида. Он продолжал много читать, чтобы быть на высоком уровне, а также, больше из любопытства искал всё о Потайной Комнате. Конечно ещё для того, чтобы сделать жизнь магглам как можно несчастней, но в конечном счете ему было просто интересно. Также потом до двух ночи он изучал Темные Искусства.

Его друзья решили, что он принебрегает ими. Но взгляд Тома на друзей и вправду изменился. Одна его сторона говорила что не стоит тратить на них вркмя, другая, что нужно проводить больше времени с ними, так как в последствии они пригодятся ему как помощники при получении власти.

Власть. Том одновременно ненавидел и любил это слово. Он возможно был одним из величайших волшебников в истории. Разве такой как он должен был провести всё своё оставшееся время в Министерстве? Или может карьера спортсмена по квиддичу? Нет, это Тома не устраивало, ему хотелось большего. Он хотел управлять. Он хотел, чтобы люди заметили его. Он не смог бы быть тупым Министром Волшебтсва. Министр не имел абсолютной власти, решения принимались подчиненными. Тому хотелось реальной власти… Он хотел чтобы люди уважали его, чего он никогда не имел в Хогвардсе. Обе его половины жаждали уважения, но методы его получения были различны. Лучшая половина настаивала, что нужно добиваться этого усердным

трудом и настойчивостью, другая требовала, чтобы он продолжал изучать Темные Искусства, и добился всего с помощью их.

В любом случае Том испытывал колоссальные нагрузки. Он делал домашние задания с пяти до девяти, искал про Потайную Комнату с девяти до полуночи, а с полуночи до пяти утра он изучал Черную Магию. Преподаватели заметили, что он очень побледнел и иногда засыпал на уроке, после окончания работы. 30 ноября Том проснулся от того, что профессор Твидди обеспокоено трясла его за плечо.

— Я думаю, тебе нужно сходить к мадам Виоле — сказала она.

— Что? Нет, нет, я в порядке — сказал он, он был похож на призрак, под глазами легли синие круги. Профессор Твидди посмотрела с недоверием — Это четвертый урок за две недели, когда ты засыпаешь, и мой урок не единственный, мы обеспокоены…

— Не надо — зевнул Том — Со мной… всё нормально — это звучало крайне не убедительно, потому, что он зевнул снова. Она взяла его за плечо и вывела из класса, поведя в больничное крыло.

Мадам Виола велела ему лечь на кушетку. К своему ужасу Том увидел входящих Дамблдора и Чапмена, Том схватился за столбик кровати. Если Дамблдор поймет, что он…

Профессор дамблдор сел на рядомстоящий стул, он мрачно посмотрел на Тома. Чапмен стоял рядом.

— Мистер Риддл — медленно сказал Чапмен — я думаю, говоря за всех остальных, что мы беспокоимся за ваше здоровье.

Том скромно улыбнулся.

Дамблдор кивнул — Я узнал, что вы много времени проводите за учебой. Вы проводите часы за тем, что остальные делают за 30 минут.

— Я хочу, чтобы всё было хорошо — тихо сказал Том.

— Я понимаю, — сказал Чапмен — но вы должны признать, что учиться до полуночи, это слишком…

— Дольше — резко сказал Дамблдор — Малфой сказал мне что он уходит в библиотеку в плаще невидимке и возвращается в пять.

Суставы Тома побледнели — «маленький ублюдок.»

— Это действительно правда? — спросил Чапмен.

Дамьлдор кивнул и обратился к Тому — Это серьезное нарушение, хождение в библиотеку по ночам, 20 очков как минимум и…

— Я убью его! — пробормотал Том — Френсису не сойдет это с рук!

Чапмен наклонил голову — Это признак настойчивости, возможно он одержим наукой, я не думаю, что он хотел нарушить правила, правильно Том? — Том кивнул, хлопая ресницами. — Хорошо, мы сделали ему предупреждение и снимем 10 очков.

— Поздравляю, Тавер Чапмен, вы мой новый любимый учитель — подумал с облегчением Том, Дамблдор неохотно кивнул.

— Но я хочу, чтобы ты пообещал мне кое-что Том, расслабься — начал Чапмен — и прекрати по ночам ходить в библиотеку.

— Хорошо — твердо сказал Том. Они развернулись, чтобы уйти — профессор Дамблдор?

Он обернулся — Да?

— Пожалуйста, спросите у директора Диппета, могу ли я остаться в Хогвардсе на следующие летние каникулы?

— Я спрошу — пообещал он. Они ушли и мадам Виола дала ему Восстанавливающее Зелье.

Глава 19. Четвертый год, третий удар

Профессор Дамблдор сумел заставить профессора Диппета подписать специальное разрешение на то, чтобы Том смог остаться в Хогвардсе на летние каникулы. Это значило, что Тому не придется возвращаться в приют.

Он перестал мучить себя тем, что так много учится, стал внимательнее на уроке. Он также проследил за тем, чтобы Френсис Малфой не видел, когда он снова прокрадывался в библиотеку, чтобы снова изучать Темные Искусства, но сейчас он приложил все усилие, чтобы как можно больше узнать о «Потайной Комнате». Он много времени проводил с Рубеусом, который постоянно рассказывал о своем ужасном домашнем животном, и следил чтобы Оливия Хорнби не обижала Миртл Поттер. И всё-таки она ему не нравилась.

Его день Рождение и Рождество пролетели без особых сюрпризов. Середина февраля. Том отправился на Прорицание. Он встретил Лили у входа в Северную Башню. Она нервничала. Вошла профессор Кадман и урок начался. Том сидел с Лили, единственным другом в этом классе.

— Мы наконец то закончили с внутренностями птиц — объявила профессор Кадмен. Для большинства смотреть в будущее через кишки гуся не было самым приятным событием. Только Френсис Малфой был разочарован. — Сегодня обратимся к хиромантии — продолжила профессор Кадмен. Что Тому нравилось в ней, так то, что она любила свою работу. Она объяснила им основы хиромантии, сначала она решила прочитать их ладони сама, а затем они прочтут линии друг у друга. Ученики стояли перед ней, она с энтузиазмом рассматривала их ладони. Том отметил, что она сказала Френсису, что его линия жизни очень коротка. Лили была предпоследней, а Том стоял за ней. Лили и профессор Кадмен что-то прошептала Лили (по некоторым причинам она не стала читать её ладонь), Лили ушла, остался Том. Том сделал несколько шагов вперед. Профессор смотрела на него изучающе — Могу я взглянуть на твою руку — сказала она. Когда он подал ей левую руку, лицо её стало странным. — Та-а-к — вздохнула она — давайте посмотрим… о, твоя линия жизни! Странно!

— Что? — спросил с любопытством Том. Он посмотрел на свою левую ладонь и улыбнулся. Это была зигзагообразная линия, которая очень отличалась от всех остальных и походила

на S. Профессор Кадмен была в недоумении. — Том! Это… невероятно! Я никогда не видела такого прежде! — она выглядела возбужденной — Хорошо… твоя линия Жизни… очень длинная, хочу сказать, но смотри, она прерывается примерно на десятилетие?… здесь она очень тонкая… а потом появляется снова.

Том посмотрел она была права.

— Твоя линия Ума тоже не обычна — продолжала она — Смотри, она входит в кривую, она одна из самых толстых, которую я когда либо видела. Ты должно быть одаренный человек, никогда такого не видела, а твоя линия Сердца — заколебалась она — очень толстая в начале, потом сужантся и становится тонкой как волос, в ней три островка, один в начале, другой где то около десяти лет, и где то года через четыре, пять после предыдущего, затем её нет.

— Я разобью сердце три раза? — размышлял Том.

— Не совсем, все три островка — женщины. — Том неистово покраснел — Но не одна из них не похожа на романтическую любовь. У тебя этого не будет, Том. После третьего раза ты никогда не полюбишь снова.

— Так, а теперь к отпечаткам пальцев… второстепенные — она нахмурилась — А на другой руке? Да… хитрость и изворотливость, но бриллиант, это видно.

— А что ещё? — прошептал кто-то. Том улыбнулся.

— Так… теперь… другие характеристики — Кадмен помрачнела — Ты левша? — вспомнив мистера Олливандера Том простонал — Да

— Это значит власть в чрезвычайном смысле — ответила Кадмен, её голос был очень тихим — левши обычно очень мощные… но также слишком честолюбивы. Это большая редкость — сказала она — зарегистрированы только три случая: Салазар Слитерин, Лара Ксавена и Амелбиус — Том посмотрел на неё безучастно. Основатель Хогвардса, практикующий Темные Искусства, Темная ведьма и предсказательница, и…… сам создатель Круга Тьмы, неудивительно что Олливандер был потрасен, подумал о Тёмных Искусствах…

— Это всё — вдруг сказала профессор Камден, выдавливаю из себя улыбку. Глаза всех присутствующих были направлены на него.

Он сел напротив Лили, и ему показалось, что она сейчас заплачет.

— Что нибудь не так? — спросил он у неё.

Лили вздохнула — Я спросила профессора Кадмен…

— Ариана, Лили — видимо профессор услышала.

— Я попросила, чтобы профессор Кадмен не читала по моей ладони — закончила Лили.

— Почему?

— Я не хочу ничего знать. — Сказала Лили, раскачиваясь на стуле. Том попробовал заставить её объяснить, но прозвенел звонок. Однако это его взволновало. Лили была веселым человеком. Если она так взволновалась из-за этого, значит что-то было не так.

Том пробовал говорить с Лили по поводу предсказаний, но она так и не объяснила ничего. Но вскоре она стала прежней. Остальную часть года он провел, играя в квиддитч, или в библиотеке, редко с друзьями. Большую часть времени он проводил с Рубеусом и Лили, чем со слитеринцами, которые отдалились от него. После того как закончились экзамены, Том перестал читать так много. Лили преподавала ему китайский, он быстро понимал слова и предложения, и освоил язык очень быстро.

Том хорошо провел время до церемонии конца года, чувствуя себя хорошо, потому что знал, что останется здесь. Зал был украшен синим и бронзовым, так как Рейвенкло выиграли Кубок. Том четвертый год подряд был лучшим, среди учеников. После банкета слитеринцы устроили шумный праздник. Это продолжалось до четырех часов ночи, пока профессор Чапмен в ночном колпаке не встал и не попросил их лечь спать. Зевая и вздыхая Том пошел в кровать. Солнце уже вставало, и спальня пылала унылым золотом. Ричард Забини сразу же лег спать, Френсис сидел, уставившись в окно. Адриан и Захар опять во что-то играли. Том подумал что он действительно хочет спать, не раздеваясь он лег.

Он проснулся со странным чувством, как будто проспал несколько минут, требовалось несколько минут, чтобы понять, что время уже девять вечера. Это было первой ночью, когда Том выспался за последние полтора года. Чувствуя себя очень голодным он переоделся и пошел чтобы поесть. Рядом с картиной весела записка.

Мы решили дать тебе поспать, наверно тебе это нужно.

Еду будешь находить каждый раз в Большом Зале, когда захочешь есть.

Профессора.

Зевая Том приоткрыл портрет и прошел в Большой Зал. Его шаги гулко отдавались от стен, коридоры казались странными без учеников. Он дошел до Большого Зала, который тоже был пуст, и почувствовал себя странно. Он сел за стол Слитерина, и его тарелка наполнилась едой.

Глаза Тома упали на витражи. Гриффиндор был парнем с каштановыми волосами с щитом и мечом. Хаффлпафф была изображена с красными вьющимися волосами, изучавшая растения, особобенно Тому нравилась Равена Рейвенкло с мягкими каштановыми волосами и карими глазами, державшая в правой руке книгу и телескоп в левой руке, витраж Слитерина был тоже великолепен любимец Тома был. Черноволосый молодой человек с бирюзовыми глазами, сидевший за книгой, вокруг руки обвилась Серебряная Змея. Поев Том направился в библиотеку, задержавшись у дверей кабинета учительской, он знал, что этого не стоит делать.

— … Темные сторонники становятся беспокойными — сказал Дамблдор — найдены сообщения на протяжении всех островов «Темный наследник идет» и «Круг завершен»…

— Я всё ещё не вижу, какое отношение это имеет к Риддлу? — сказала профессор Севиджи. Профессор Твидди ответила — Албус и я, мы оба заметили это… он определенно является членом Круга. Если Темный наследник идет, мы должны подготовить его.

Профессор Севиджи заколебалась — А вы рассматривали возможность того, что он может быть «Темным Наследником»?

— Это смешно! — воскликнула Твидди — Он не приемлет зло вообще. Кроме того пророчество говорит, что двенадцатый член Круга Тьмы совершит убийство нескольких человек, до того как ему исполнится четырнадцать. Четырнадцатый День Рождения Тома был в декабре, и он никого не убил, не так ли?

У Тома подкосились ноги. Это не мог быть…, это не он…, член Круга Тьмы… Он не хотел больше ничего слушать, и пошел в библиотеку. У него кружилась голова. Этот факт не делал его темным волшебником, не так ли?

Том потратил много времени, изучая всё о Потайной Комнате, когда он не читал то много времени проводил на улице. Он был единственным студентом, оставшимся на лето в Хогвардсе и сидел за Главным столом. Он много говорил о философии с профессором Твидди, главой дома Рейвенкло. Он послал сову на Диагон Аллею, чтобы купить школьные вещи.

Постепенно он забыл о споре в учительской, просто иногда ему сложно заснуть. Он не сказал Непифе, что убил своего отца. Страдание в одиночестве — вот урок, который преподал ему приют.

Перед началом учебного года Том вышел к чаю, чтобы увидеть за столом двух незнакомых людей. Один был высоким и симпатичным, другой же был совсем маленьким. Высокий поднялся и пристально посмотрел на Тома.

— Том Риддл? Это ты?

— Да, действительно — сказал Дамблдор. Том недоверчиво посмотрел и узнал.

— Миссис МакГонагалл?

Медея МакГонагалл кивнула и вышла из за стола, чтобы встретить его, Минерва, которая чрезвычайно выросла посмотрела на него с любопытством.

— Как ты Том? — спросила Медея.

— Прекрасно — пожал Том плечами — А вы?

— Нормально, с Минервой много неприятностей, но она стоит того… всем интересуется! Хочешь её подержать? — Том кивнул и она положила ему на руки маленькую девочку. Минерва запыхтела ему в лицо, как бурундук. Том подумал, что по крайней мере это лучше, чем Арагог.

— Почему вы здесь?

Медея вздохнула — Плохи дела, Том… боюсь что не могу тебе об этом сказать. Всё что я скажу, так это то, что пробуду здесь до февраля.

Тому это показалось подозрительным. Тем временем Минерва тянула его за ухо — Буууубуу — сказала она громко.

— Ты порвешь мне барабанную перепонку, если будешь тянуть меня так — сказал Том Минерве. Том попробовал оторвать её от себя, но ничего не получилось. Преподаватели засмеялись, Медея сказала Минерве, чтобы та отпустила Тома.

— Извини — вздохнула она — иногда она вытворяет такие вещи.

— Всё нормально — сказал Том, садясь за стол.

Медея очень изменилась за полтора года. Она разговаривала с преподавателями, Том всё это надоело и он молча смотрел в чашку. На дне лежала заварка. Том покрутил чашку, как учила профессор Кадмен и присмотрелся. Затем он вдруг сказал такое слово, за которое Ханна ему бы отмыла мылом рот. Преподаватели удивленно уставились на него. Том не замечал их, смотря в ужасе на чашку, на дне сформировались слова.

ЭТО СКОРО ПРИДЕТ
ТРЕТЬЕ И ПОСЛЕДНЕЕ
РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ
НАВЕЧНО ЗАМЕРЗНЕТ
ТВОЯ ПОТЕРЯ БУДЕТ БЕСКОНЕЧНА
И С ЭТИМ УЙДЕТ ТВОЯ ЧИСТОТА
ПОЗВОЛЬ НАЧАТСЯ БИТВЕ ДУХОВ

— ТОМ! — крикнула профессор Севиджи — где ты слышал

это слово? — Профессор Дамблдор однако не заметил, что Том сказал кое что, что звучало не к месту в 1946 г. — В чем дело? — спросил он.

— Я, эээ, ни в чем — солгал Том не очень убедительно. — А, ну, у меня просто голова болит. — Прежде чем кто то мог его о чем-то спросить он вылетел из Большого Зала.

— Позволь начаться битве духов — пробормотал он. Он как-то никогда не следовал предсказаниям, но если здесь говорилось о Битве Духов, то…

Он добежал до спальни, и выкинул чашку в мусорное ведро. Он должен был бороться с Кругом Тьмы зимой? Он никогда не слышал о победе Круга Тьмы, но ему казалось что последнее двенадцатое сражение погрузит мир во Тьму. В любом случае у него неприятности. Только какие, Том пока не знал.

Действительно первые три месяца, преподаватели казалось готовили его к чему-то. Преподаватели давали ему специальные задания по обороне и нападении, и Том был уверен, что префекты уже обо всем знают. Нэтан Поттер провожал его из класса в класс, и поскольку Том ещё наблюдал за Миртл, ему казалось, что Поттеры его задушили. Преподаватели относились к нему формально, и он держался от них на расстоянии, на случай если он окажется членом другого Круга. Том находил утешение в двух вещах: библиотеке и Лили Поу. Наблюдаю за тем, что его друзья из Слитерина влюблены в друг друга, Том проводил время с девочкой из Рейвенкло. По субботам они всегда летали с Лили на метлах, затем Лили учила его китайскому языку, но он никак не мог понять систему письма.

Так или иначе они стали лучшими друзьями. Но это не напоминало дружбу со слитеринцами. Его друзья из Слитерина любили играть в обыкновенные игры, такие как карты, с Лили же они постоянно исследовали секретные проходы в школе и играли в волшебные шахматы. Слитеринцы не любили говорить о текущих делах, да с ними это было и не интересно, а с Лили они постоянно что-то обсуждали. Она была очень непосредственна, она могла заявиться в два ночи и предложить во что нибудь поиграть.

В середине декабря начал падать снег, укрывая Хогвардс снежным одеялом. Несколько дней назад Тому исполнилось пятнадцать, он был очень высоким, к тому времени его рост составлял уже около шести футов и девяти дюймов. Том вздохнул и поправил волосы, наблюдая как падает снег. Уже пятнадцать, куда уходит время? Том посмотрел вниз и увидел Непифе, смотрящую на него чуть пылающими глазами.

— Привет Непифе — ласково сказал он.

— Повелитель, у меня плохие новос-с-сти — прошипела Непифе — я ос-с-с-сматривала школу, в замки е-с-сть другие говорящие змеи… они с-с-сказали мне, что здес-с-сь ес-с-сть мес-с-сто, где живеь монс-с-стер, который убивает вс-с-с-сех.

Том пожал плечами. — Наверно это Арагог — пробормотал он — я поговорю с Рубеусом про это, так что не волнуйся, хорошо?

— Хорошо — сказала Непифе и вползла в корзину. Том снова повернулся к окну, его мучило предчувствие чего-то плохого.

Следующим утром Том проснулся и заметил, что остальные уже встали. Слитеринцы натягивали плащи, рукавицы, ботинки, и тут Том вспомнил, что сегодня суббота и можно пойти в Хогсмид. Том никогда не был в Хогсмиде, просиживая все дни в библиотеке. Зевая он наблюдал за ссорой Френсиса и Ричарда.

— Ты идешь, Том? — спросил его Адриан.

— Нет — как обычно сказал Том и Захар закатил глаза. После того как другие ушли, Том снова пощел в библиотеку. Сев там, он открыл книгу по арифмантики, и тут в библиотеку кто-то шумно вошел. Это была Лили, в красном плаще и длинными черными волосами, она направлялась к нему.

— Опять что-то учишь? — спросила она с улыбкой.

— Ну, да — усмехнулся Том. Лили взяла его за руку. — Ты пойдешь — посмотрела она на него — пойдешь, или я использую заклинание ватных ног, теперь следуй за мной. — Она вытянула Тома из-за стола и они вышли из библиотеки. После того как они захватили плащ Тома, они спустились в прихожую, где ждали все остальные. Немного пройдя они пришли в Хогсмид. Том был поражен, и почувствовал себя дураком, что не был здесь раньше. Теперь ему хотелось зайти в каждый магазин. — Пойдем в Три Метлы, выпьем чего нибудь? — спросила Лили.

Том кивнул и Лили повела его в местный паб, где уже собрался народ, не смотря на ранний час. Лили заказала две бутылки масляного эля. В течении следующего часа они осмотрели весь маленький городок и хотели зайти в музей, когда Серена Бирч подошла к Тому. — Том — спросила она — Я могу с тобой поговорить? Я кое-что не поняла по арифмантике. Поможешь мне?

— Хорошо — сказал Том и обратился к Лили — иди пока, я догоню тебя через несколько минут, хорошо?

— Хорошо — сказала Лили. Она пошла несколько раз оглянувшись, затем нахмурилась. Она чувствовала себя как-то странно, она убрала прядь волос и пошла в сторону Зеленого Города. Она села на скамью, чтобы подождать Тома, она нервничала, с тех пор как ей приснилось, что она умерла, она

постоянно испытывала чувство беспокойства, но сейчас ей стало совсем не по себе. Вдруг раздался шум и крики, Лили увидела человека в черных одеждах, махающего палочкой — Круг завершен! — орал он — Темный Наследник прибывает! — Все ведьмы и волшебники разбежались в крике. Очевидно его слова что-то подразумевали, но Лили не поняла о чем он говорит. Всё что она поняла, что надо бежать. Лили хотела пробиться через толпу, но та не пустила её. К ужасу, сумасшедший сделал ещё один выпад и схватил её за запястье.

— Помогите! — но человек зажал ей рот. Она видела вокруг много ведь и волшебников, готовых помочь ей, но все боялись этого сумасшедшего.

— Двенадцатый и самый великий Наследник прибыл! — ревел он, прижымая Лили к полу — Да прибудет Тьма! Никто не спасется! Грязнокровные и чистокровные, пострадают все! И это — он указал на Лили — будет служить вам символом, что он пришел!

— При чем здесь я — подумала в отчаянье Лили — кто нибудь, пожалуйста…

Сумасшедший отпустил её, но она не смогла далеко убежать.

— Вот что случиться с теми кто будет против Темного Наследника! — вопил человек — Crucio!

Лили упала в снег. Как будто раскаленные ножи резали её, как если бы кипяченую воду лили по её венам, как бужто дикий зверь разрывал её на части. Каждая клеточка её тела чувствовала эту боль, она жгла её. Крик агонии сорвался с её губ, она непроизвольно задергалась…

Сумасшедший снял проклятье, жгучая боль обдала её. Десять минут, только десять минут сумасшедший снял заклятье. Три слова смогла она произнести, три слова, её сердце почти не билось — Такова моя судьба.

— Я вообще ничего не понимаю — говорила Серена — сможешь мне объяснить? Я думаю, что — она остановилась услышав крик.

— Что это? — сказал вздрогнув Том. Ему показалось, что он раньше уже слышал этот крик, он шел из Зеленого Города.

— Проклятье… Серена спроси у преподавателя!

Серене не надо было говорить дважды. Она пошла к школе. Прошло минут десять, прежде чем крик умолк и Том смог протолкнуться через толпу и посмотреть что случилось. Человек в пыльном плаще стоял над скрюченной фигуркой в красном плаще и орал — Пощады не будет, — Crucio!

Девочка в красном плаще кричала снова, Том выхватил палочку — Stupefy! — крикнул он наставив её на сумасшедшего.

Он упал, его жертва прекратила кричать, Том увидел её лицо. — ЛИЛИ, ЛИЛИ, СКАЖИ ЧТО НИБУДЬ! — она выглядела очень бледной, её глаза были пусты. Лили закашляла, струйка крови вытекла изо рта — Том? — сказала она хрипло.

Том не знал что делать. Он не мог потерять Лили, она была для него всем… — Лили, всё будет хорошо.

— Это наша традиций — кашлянула Лили — умирать от проклятья Cruciatus, сначала папа, потом я…

— Нет, Лили… всё будет хорошо, я обещаю… побудь со мной ещё чуть чуть, Мадам Виола…

— Она не поможет — сказала Лили, и снова кровь скользнула с губ — Том, Том, прости… я не могу…

Суставы Тома побелели, комок подкатил к горлу — Лили, ты можешь! Пожалуйста!

Лили выдохнула — Том… я люблю тебя…

— Что?

Она попыталась улыбнутся — Нет, не так… но ты — мой лучший друг, который у меня был, Том… я не хочу оставлять тебя… но я не могу… просто помни обо мне…

Том забыл что он не любит объятья. Он отчаянно схватил Лили — Я люблю тебя, Лили… о Боже, пожалуйста не умирай…!

— Я не могу…

— Ты не понимаешь! — орал Том — Ты всё что у меня есть! Пожалуйста! Иисус Христос! Боже мой!

— Том… я не могу… — Том отпустил её, она посмотрела на него печально — Не забывай меня — сказала она, она закашляла, её голова неестественно упала.

— ЛИЛИ! ЛИЛИ ПОЖАЙЛУСТА! ЛИЛИ… Мне жаль! — шептал Том, обнимая её. Слезы потекли по его лицу. Он просто сидел на земле, обняв её и шептал её имя. Все смотрели на него не в силах пошевелиться.

В этот момент шагнул Дамблдор. Он увидел лежащего без сознания сумасшедшего с одной стороны и Тома с Лили в другой. Пробую сохранять спокойствие, он положил руку на плечо Тома. — Как ты? — спросил он.

Том посмотрел, его глаза блестели от слез — Три островка — тихо сказал он — Единственные, кого я любил — мертвы… Мама, Ханна… О, Боже мой за что?

Дамблдор побледнел — Ей теперь лучше — спокойно ответил он — позволь мне взять её.

Том неохотно встал и безучастно проследил как Дамблдор взял тело Лили и отдал распоряжение аурорам. Он чувствовал себя так как будто его сердце выдрали и бросили в водосточный желоб, но даже сейчас он вспомнил кое что: профессор Кадмен

была права.

Глава 20. Открытия и битва Духов. [1]

Тяжело вздохнув Том поднес пыльную страницу пергамента к глазам. Он вынужден был носить очки, если что нибудь читал, но они остались в спальне и ему было лень идти за ними. Иногда он обмакивал перо в чернила чтобы сделать примечание, но в основном он просто читал.

Шел октябрь 1947 года, прошел почти года с тех пор как умерла Лили. Том очень изменился с тех пор как внешне, так и внутренне. Казалось, что расти он перестал, но произошли значительные перемены в его сознании. Том провел последние девять месяцев как в тумане. И только в последнее время боль утраты его чуть отпустила. Он конечно понимал, что магглы были не причем, но решил что во всех проблемах и потерях, так или иначе виноваты магглы, он продолжал искать Потайную комнату. Он надеялся, что сможет найти Наследника и заставит его работать с ним. Он хотел заставить кого-то страдать, и ему было неважно, сколько магглорожденных при этом погибнет. Он впал в такую депрессию, что друзья стали его побаиваться. Он думал об этом, и хотел чтобы люди боялись его.

С раздражением он захлопнул книгу. Бесполезная, глупая вещь, в которой нет ничего. Том убрал волосы и открыл следующую книгу, серебристый значок префекта вспыхнул на его груди. Мистер Ламонт пристально посмотрел на него и он выдавил из себя улыбку. В его глазах сквибы были такими же как магглы, если не хуже. Вдруг Том услышал шум и через несколько секунд появился Рубеус. Он выглядел усталым. — Привет — тихо сказал Том, Рубеус оглянулся.

— О, Том, что ты здесь делаешь?

— Да так — ответил Том — А ты?

Рубеус смутился. — Я пытаюсь найти эта… что нибудь, чем кормят стокилограммового паука. Арагог ну… хочет есть… и вот я не знаю что ему дать.

Том кашлянул. Он подумал, что паук хочет съесть человека, но не сказал это вслух.

— Ну удачи, Рубеус — сказал он любезно, представив себе огромного паука. Он улыбнулся, представив как паук разрывает Филлипа Седрика на части, и ещё больше, когда подумал о Френсисе Малфое, разделившим такую судьбу.

— Ты эта в порядке Том? — спросил любопытно Рубеус — у тебя взгляд какой-то и ты так забавно улыбаешься.

— А, что? — Том начинал сердиться, потому что его отвлекли от его мечтаний.

— Может тебе… эта стоит поспать? — обеспокоено спросил Рубеус — ты можешь поучиться в другое время, ну выходные же?

Том чувствовал легкое покалывание на языке, но посмотрев на Рубеуса, который был на два фута выше и в четыре раза шире Тома, сказал — Ладно, — укладывая свои книги в сумку — Спокойной ночи, Рубеус.

Рубеус усмехнулся и начал подбирать книгу в секции по уходу за животными. Том вышел из библиотеки, с кем-то столкнувшись. Простите — не смотря сказал он.

— Том? — сказал голос профессора Дамблдора. Том встал как вкопанный, Дамблдор изучающе посмотрел на него — С тобой всё в порядке? Ты спишь на ногах.

— Я в порядке — тихо сказал Том.

Дамблдор пристально посмотрел на него. — Том — сказал он — ты не должен так мучить себя. — Том кивнул и быстро направился в гостиную. Ему всегда казалось, что Дамблдор или сумасшедший или ненавидит его. Дамблдор всегда долго думал перед тем, как ответить на вопрос Тома, как если бы они были подозрительными, когда он смотрел на Тома его глаза как-то странно, вспыхивали, Дамблдор наверно подозревал, что Том делает не только домашние задания, но не позволял себе, как преподаватель спрашивать об этом. Это уже начинало сердить Тома.

С тяжелым вздохом Тон сказал пароль и вошел в гостиную, было пусто, что очень обрадовало Тома. Он достал книгу, которую взял из Запретной Секции, надел очки и принялся читать.

— Уже поздно, не так ли? — сказал холодный голос. Том оглянулся и увидел Френсиса Малфоя, который конечно подрос, но в остальном почти не изменился. — Учишь свои убийственные монологи, Гамлет?

Спокойно сняв очки Том велел Френсису сделать такое, что никогда бы не сказал перед Дамблдором. Тот ухмыльнулся.

— Я хочу знать чего ты добиваешься? — сказал Френсис — а, нет я знаю кое что про прекрасную Лили. — В любой другой ситуации Том давно бы наслал на Френсиса проклятье, но сейчас он просто поднял палочку, ожидая следующей провокации — Что?

Френсис пожал плечами — Ну, хорошо, она была чистокровной… я думал что такие как ты не стали вздыхать и вспоминать чистокровных.

Глаза Тома сузились — Знаешь, чистокровный или нет, но

если он вздыхает о тебе, значит у него большие умственные проблемы. Если ты не видишь, то я занимаюсь, так что заткни свой рот и дай мне продолжить.

— Ну и что, грязнокровка — небрежно сказал Френсис.

Том резко встал, книги посыпались на пол, он направил палочку на Френсиса — Ты только что сравнил меня с магглом? — спокойно спросил Том.

— А что по твоему я сделал?

Глаза Тома засверкали алым, и он наслал на Френсиса что-то такое, что тот отлетел к противоположной стенке. Он улыбнулся дьявольской улыбкой и сделал несколько шагов к Френсису — скажи это снова — спокойно сказал он.

Френсис хотел что-то сказать но внезапно посмотрел в глаза Тому — О боже, — пробормотал он — что, что сказать?

— Назови меня ещё раз грязнокровкой — сказал Том и его глаза стали красными. — Скажи, что ты обо мне думаешь Френсис… назови меня ничего не стоящим магглом, помесью, позором имени волшебников. Ты этого хотел, не так ли?

Френсис внезапно так побледнел, что стал похож на призрака — Риддл… Риддл, что ты делаешь?

— Ну посмей назвать меня грязнокровкой — сказал Том, сумасшедшая улыбка сошла с его лица. — Ты делал это миллион раз, ну сделай это ещё раз, назови меня маггловским отродьем… Грязнокровкой. Четыре слога. Ты можешь сделать это? Или ты настолько глуп? — Френсис всё ещё дергающийся от проклятья имел жалкий вид — Риддл — пищал он — Риддл, пожалуйста…

Глаза Тома сузились — Я велел тебе кое-что сделать, Малфой — сказал он и его голос перешел на шепот — Ты собираешься сделать это?

Френсис что-то пробормотал, — Я не могу! — закричал он беспомощно.

— Не можешь — ухмыльнулся Том — Почему?

— Мне больно — пищал он — Риддл, твои глаза, они…

— Я делаю тебе больно, это правда — со злостью сказал Том — Но я определенно сделаю тебе больно, если ты НЕ СКАЖЕШЬ ЭТОГО! — Том насмехался — Да что ты можешь сделать!? — поднял он палочку.

Френсис поднял руки — ГРЯЗНОКРОВКА! ГРЯЗНОКРОВКА! — кричал он сжимаясь, пробую защитится — ОТСТАНЬ ОТ МЕНЯ ГРЯЗНЫЙ УБЛЮДОК!

Том позволил себе улыбнутся — Я не думал, что ты сможешь, Френсис — промурлыкал он — ты посмелее, чем я думал, да ты хоть знаешь, кого ты называешь грязнокровкой? — Френсис захныкал, но Том продолжал — Лорда Волдеморта, последнего

живущего потомка Салазара Слитерина, как ты заметил, любая грязная кровь, очищена по истине волшебной кровью. Так что она даже чище, чем твоя…

— Ты связан с…? — Френсис посмотрел с недоверием, затем опустил глаза — Я никогда не сделаю этого снова, Мой Лорд — добавил он.

Странная дрожь прошлась по лицу Тома. Одна сторона его вопила от боли, другая истерично смеялась. Красный свет исчез из левого глаза Тома, а в правом остался. Френсис посмотрел на Тома, он выглядел более чем странно. Это было очевидно. В голове Тома неслись два голоса, как кошки и собаки. Тот что был слева умолял остановиться голос справа, а справа оскорблял левый. Том закрыл глаза и схватился за лоб, его голова кружилась, он облокотился на кресло. Голоса стали громче, и нестерпимая боль обожгла левую половину мозга Тома. Потом все исчезло.

— Риддл? — Том посмотрел и его глаза снова стали бирюзовыми.

— Оставь меня — резко сказал он. Френсис немедленно повиновался. Том упал в кресло. Он снова утомленно раскрыл книгу. Он посмотрел на оглавление, зная что ничего не найдет. Его как будто ударило током. Страница двенадцать. НАСЛЕДНИК СЛИТЕРИНА, его перо выскользнуло из рук.

Салазар Слитерин сказал, что его наследник (самый великий) прибудет в Хогвардсе около тысячи лет после его смерти. Также наследник будет иметь много общего с ним и должен использовать дар, переданный по наследству, чтобы найти Потайную Комнату и управлять монстром. Он сказал, что его наследник должен обладать «Змеиными качествами», что предполагает, что наследник должен быть Змееустом. Слитерин не смог найти змееустов даже среди своих детей, но он сказал что он «будет воплощением меня непосредственно в более позднем времени». Так что Наследник должен напоминать Слитерина по некоторым качествам «включая дату рождения и держания пера». Также Слитерин сказал, что скорее всего ребенок будет членом Круга Света или Круга Тьмы.

Том посмотрел на всё вокруг довольно безучастно. Том понял, что был настолько глуп. Он был Наследником Слитерина. Теперь это казалось вполне очевидным. Конечно это был он. Последний живущий родственник, совпадала дата рождения. Оба змееуста, выросшие с магглами, левши, магиды, ненавидевшие магглов… Совпадало всё.

Том начал медленно соображать. Он ещё раз прочитал страницу. Если он змееуст, он должен использовать язык змей,

что бы войти в Комнату и управлять монстром. Если ему нужно управлять монстром с помощью языка змей, значит этот монстр был одним из них, змеей. Однако Забота о Волшебных Существах не была сильной стороной Тома. Он понятия не имел, какие змеи монстры, а какие нет. Том почесал голову. Ничего об этом он не знал, но должен был быть кто-то, кто знал. Он вышел из спальни, всё ещё слыша, как Френсис хныкает в подушку. Он заставил себя думать о Лили, пройдя через портрет он вышел из гостиной.

Он нашел Рубеуса в подземелье, где жил Арагог. Он несколько минут понаблюдал за ними. Арагог стал ростом в человека, Том задрожал о мысли, что придется подойти к этому. — Добрый вечер, Рубеус.

Рубеус подскочил на двух ногах, увидев Тома он вздохнул с облегчением — Том… это ты… я думал профессор — Рубеус внезапно захохотал — Накройся, а то увидит Арагог…

— Держись подальше — щелкнул паук в направлении Тома — Ему здесь нечего делать — Том мрачно посмотрел на Арагога.

— Он не в настроении — извинился Рубеус — Давай Арагог в коробку, ты это Том выйди в коридор, мы там поговорим.

Том кивнул и они вышли — Рубеус — серьезным голосом спросил Том — ты знаешь что нибудь о волшебном существе в виде гигантской змеи?

Рубеус подумал — Хорошо, бывают Белые Анаконды… противные гады, кусают через всё что угодно, ну или Баварийские Снодвабберы это разрушают все на своем пути — Рубеус ещё что-то перечислял но всё это было не то. Все из них казались слишком заметными и слишком агрессивными. Том думал, что монстр, нападающий на все четыре Дома, должен быть очень хитрым и осторожным и очень ядовитым.

— … ну ещё может быть этот Уэльсский Василиск — продолжал Рубеус — действительно дьявол. У них ну смертельный укус и главное не смотреть эта им в глаза, если посмотреть василиску в глаза сразу умрешь, если ты не прирожденный змееуст, но змееустов почти нет, так что в любом случае умрешь… вот

Сердце Тома бешено застучало. Точно. Это был Уэльсский Василиск. Всё совпадало, Салазар Слитерин был из Уэльса, так что для него было просто. Настроение у Тома поднялось. — Спасибо, Рубеус — сказал он весело.

— Нет проблем… а почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно — быстро сказал Том — ну я пишу сообщение о волшебных породах змей, мне нужно было знать, кого не хватает — в конечном счете Том умел врать. Рубеус усмехнулся и снова пошел к Арагогу. Том снова набросил плащ и

прокрался в гостинную, только один вопрос, как такая огромная змея может передвигаться незаметно.

— Уходи! — кричал Том — Ты мне не нужен!

Дух выпустил какое то проклятье — Ты прав — прошипел дух — Я тебе не нужен, но я нужен Тому, разве ты не хочешь, чтобы Том стал великим?

— Я — Том — орал Том, но дух покачал головой.

— Больше нет — вздохнул он с насмешкой. Усмешка пробежала по его плоскому лицу, и дух снова выпустил очередное проклятье, Том упал от боли. Дух склонился над ним — Ты будешь сопротивляться?

Том яростно кивнул — Не буду преклоняться перед тобой — Дух продолжал смеяться своим отвратительным смехом — Идиот — прорычал он — Не удивляйся, но он теперь почти мой…, ты думал что всегда будешь командовать? Маленький мальчик, который всегда опускает голову? Дурацкий пацифист… CRUCIO!

Том чувствовал как каждый его атом взрывается болью, каждая клеточка в огненном апокалипсисе, адская агония… — Пусть это закончиться — подумал Том — О, боже пусть это закончиться…

— Том! Том!

веки Тома затрепетали и он увидел Адриана. Другой мальчик тряс его за плечи, это был Захар, который сейчас был страшно бледен. За ним стояли Ричард Забини и Френсис Малфой.

— Э, что?

— Том… ты кричал во сне. — Синие глаза Адриана были огромными — Ты просил о помощи… ты просил, чтобы тебя оставили одного… — Адриан резко остановился.

— Ты что?

Адриан начал медленно — Захар, позови Мадам Виолу — Захар, который тоже посмотрел не нуждался во второй попытке. Том встал с кровати и почувствовал волну тощноты. Его левая нога не держала вес тела, она была ужасна поражена, Том допрыгал до зеркала. Половина его тела была в порезах, ожогах, огромных рваных ранах…, но только левая. Правая сторона была вполне обычна, не считая того, что была бледнее, чем обычно. Он понял что его левая рука была сломана в нескольких местах, а правая полностью цела. Том вцепился за поручень кровати — Скажите, что я всё ещё сплю.

— Нет, Риддл, с пробуждением — раздраженно сказал Френсис. Прошел месяц после их последней стычки — зачем ты меня разбудил, у меня завтра экзамен по Уходу За Волшебными Существами.

— Закрой свой рот! — в ярости сказал Том — Если ты не

заметил, половина меня выглядит так, как будто я побывал в схватке с бешенным единорогом. Мне не до тебя, спящая красавица!

Френсис хотел что-то ответить, но тут вошла Мадам Виола — О боже мой — пробормотала она и отстранила мальчиков к другой стороне комнаты. Она наколдовала носилки — Ложись, Риддл, всё будет хорошо. — Том понял, что ничего хорошего не будет. Мадам Виола посмотрела так, как будто встретилась с дьяволом и вот вот закричит.

Том повиновался, Мадам Виола мчалась по лестнице и Тому казалось, что носилки вот вот опрокинутся. Достигнув больничного крыла, мадам Виола тут же дала выпить ему какое то зелье, типа скелероста. Том старался не смотреть на свою левую половину, но было сложно не замечать её. Каждый раз смотря туда ему виделось тело кого то, зараженного проказой, или подвергшегося интенсивной радиации. Мадам Виола села рядом — Одна сторона тела, о боже мой…

— Я умру? — Том услышал свой писклявый голос.

— Нет, ну что ты. — Успокаивала она. После того как она вправила кости палочкой, она принялась наносить на его кожу бальзам. Каждый раз при касании его тело отзывалось жуткой болью, при том что и сам бальзам ужасно горел на коже.

— Ты считаешь, что мне стоит продолжать? — спросила мадам Виола.

— Конечно — вздрогнул Том. Она закончила и вышла из палаты, Том избегал смотреть на своё тело. Это было ужасно — кожа под его пальцами была грубой, как если бы он провел рукой по камню. Через десять минут мадам Виола вернулась с странным кулоном в руке. Она надела его на шею Тома, и тот заметил что она мягко жужжит. Это был круг, вырезанный из обсидиана с углублением по середине.

— Что это спросил Том?

— Это Антидамениус — ответила она.

— А что этот антидамениус делает?

Она не ответила, вместо этого она заставила его снова лечь и попробовать заснуть. Как не странно это жужжание усыпляло его и он скоро заснул.

Он проснулся около четырех часов утра и увидел недалеко от себя две расплывчатые фигуры, одна из них высокая и тонкая, другая маленькая, которой была мадам Виола.

— Вы уверены? — спросил незнакомец, Том понял, что это Чапмен.

— Уверена — спокойно ответила Виола — у него все признаки, я дала ему Антидамениус, надеюсь, что этого будет

достаточно.

— Хорошо — прошептал Чапмен — Тебе говорили, зачем Медея МакГонагалл приехала сюда год назад, потому что Министерство слышало о подобных случаях такой болезни в ближайшей деревне. Она проводила некоторые исследования. В любом случае хорошо, Темный мир становится активным, спасибо тому, что у нас есть антидамен, иначе пришлось бы обратится ну, к старым методам изгнания нечистой силы. — Том почувствовал вспышку гнева.

— Хорошо, но есть кое что ещё — добавила она — у него действительно все признаки, но его правая сторона не тронута, и он не пытался никого убить.

— Да это мнгое значит — сказал сухо Чапмен — Конечно это лучше, но если это не демон, то что же это?

— Пойдемте — вздохнула Мадам Виола — продолжим беседу в моем кабинете, а то напугаем бедного мальчика. — Они ушли, и тут Том услышал шипение.

— Повелитель — мягко сказал змеиный голос. Том посмотрел на лево и увидел морду Непифе.

— Да?

— Я с-с-слышала, что произошло в твоей комнате от другой змеи. Она с-с-сказала, что ты прос-с-снулся и кричал и что… — голос Непифе дрожал — ты выглядишь лучше, чем опис-с-сала та змея — она нервно засмеялась — но повелитель, я пришла чтобы с-с-сказать кое что… другая змея с-с-сказала мне, что монс-с-стер убивает вс-с-сех змей в округе… и змея с-с-сказала, что он говорит про Нас-с-следника, который пришел…

Том резко встал и застонал от боли — ЧТО?! Я думал Арагог съел всех змей!

— Нет! — спокойно сказала Непифе — Это другой змей, другой змей видит, а потом с-с-смерть. — Том внезапно сложил всю картину, змеи скользящие по тунелю и вдруг видящие гигантского василиска, понял.

— ВОТ ИМЕННО — кричал Том — НЕПИФЕ — ТЫ ГЕНИЙ! Спасибо, спасибо, спасибо!

— Тише! — сказала Непифе. Том успокоился и был счастлив. Трубы. Гигантская змея продвигалась по трубам. Единственное что было в Хогвардсе — это ванные и туалеты, их не так много, номожно найти полный список за несколько минут. Игнорируя боль слева, Том улыбнулся и лег в постель. Он найдет Потайную Комнату, меньше чем через неделю.

Глава 21. Зеркала и Болезни

Следующим вечером, Том проснулся в семь часов, от лунного света, играющего в его глазах. Быстро мигая, он сел, с небольшою болью, но уже возвращаясь в норму. Он чувствовал холод от Цепи Антидамениуса и, посмотрев вниз, он увидел, что свет, который она источала, стал постоянным и изумрудно — зеленым. Он попробовал зевнуть, но это причинило боль его лицу.

— Мадам Виола? — Позвал он.

Мадам Виола подняла голову и пошла в сторону Тома. Ее внимание привлекли не его повреждения, а Антидамениус, спокойно трещащий и жужжащий, у него на груди. Она протянулась и взяла его в руку, забыв, что цепь была все еще вокруг его шеи.

— О боже, — пробормотала она, собираясь уйти с ней. Том задыхался и попробовал снять цепь со своей шеи. — Но вы имеете все признаки «положительно», как можете вы не быть — «положительно». — Она нахмурилась и дотронулась до него своей палочкой.

— Мадам Виола! — Прохрипел Том, пытаясь найти застежку. Он скоро обнаружил, что её не было.

— Секунду, Мистер Риддл, — рассеянно сказала она.

— Я задыхаюсь!

Мадам Виола поглядела на него, затем отпустила Антидамениус. — О, Том, мне жаль, я немного отвлеклась.

— Я заметил, — Сухо сказал Том, убирая кулон и съёживаясь. — Так что? Я одержим или нет?

Мадам Виола удивилась. — Вы слышали «положительно»?

— Да, — Ответил Том, — свет разбудил меня. Но это не имеет значения. Маленький определитель демонов обнаружил что — нибудь или нет?

Медсестра поджала губы. — Ничего, — ответила она. — Вообще ничего.

Том моргнул, не веря этому. — Тогда, тогда, что могло случиться?

Мадам Виола, неловко попятила, свои глаза на пол. — Профессор, Дамблдор собирается посмотреть на вас, — сказала она.

Том сузил глаза. — Дамблдор? Со всем должным уважением к нему, как к человеку, но какие у него медицинские знания?

— Небольшие, я скажу, но, сейчас он заинтересован не в медицине. Мы пробуем выяснять, что сделало это с вами, если не демон. Видите ли, Албус Дамблдор имеет много опыта в борьбе

против Темных Искусств, а только что-то из Темных Искусств, могло сделать это. — Голос Мадам Виолы, прервался.

Том тяжело вздохнул. Он был утомлен испытаниями и предпочитал не двигаться, так как это только причиняло ему боль. Однако в голосе Мадам Виолы прозвучало то, что она закончила, и Том подумал, что это лучше всего шло наряду с тем, о чем она спросила. Он ел завтрак, в тишине. Он чувствовал себя прекрасно так как, уже почти знал, где Тайная Комната, но он не собирался развивать мысли, которые занимали его, прямо сейчас. В то время пока он пытался найти её, он думал, что анализ снов (со всем что из этого следует) был, вероятно, очень важен. — Можно мне лист пергамента и перо? — Попросил Том медсестру, впихивая завтрак внутрь.

— Конечно, — Встревожено ответила Мадам Виола, перебирая бумаги на ее столе, чтобы найти то, что он хотел.

Дамблдор будет здесь приблизительно через двадцать минут

— Спасибо, — Любезно сказал Том, беря перо и пергамент в тот момент, когда они стали в пределах досягаемости. Мадам Виола вышла из его спальни. Опуская перо в чернила, Том прикусил губу, поскольку он выписал неопределенные основы всех его кошмаров.

1. Прихожая, Зеркало (Смотрю в зеркало, вижу Духа)

2. Лес, Зеркало (То же самое)

3. Лес, Маленький мальчик со шрамом в виде молнии (Дух за деревьями)

4. Прихожая, Зеркало (Дух в комнате, смотрит на зеркало, с двух сторон), белая комната

5. Тюремно-подобная комната (Дух исполняет Проклятие Cruciatus, и т. д.)

Том слегка повращал перо и стукнул себя по голове. Была только одна вещь, которая следовала всем его кошмарам, и этой вещью был Дух. Дух всегда пытался убить его или убедить мальчика, что он не был Томом, а был кем-то, еще задумавшись, он вспомнил, что в последнем сне Дух назвал его «дурацкий пацифист». Том был кем угодно только не пацифистом. Или Дух был ненормальным, или Том действительно был кем-то другим, в его снах. Он, казалось, был другой личностью.

Том попытался работать со всем этим, но скоро, он полностью запутался. Он не был мудрецом, но даже мудрец имел бы затруднение в нахождении значения, для сна типа этого. Особенно если учесть, что последний физически повредил ему. Все что Том знал, было то, что это имело отношение к головным болям, которые у него были, и спорящим голосам в его голове. Не считая этого, он был в неведении.

Громкий удар по металлической двери отвлек его от его задумчивого состояния. Том поднял голову, чтобы посмотреть на Профессора Дамблдора, который выглядел по-необычному мрачно. — Привет, Том, — сказал он, говоря подобно психиатру, приветствующему пациента. — Ты выглядишь лучше, чем вчера вечером.

— Вы видели меня вчера вечером? — Подозрительно спросил Том.

— Да, конечно. Мадам Виола позвала меня в тот момент, когда ты заснул. — Дамблдор сел на стуле у кровати Тома. — Что ты пишешь? — Спросил он.

— Ничего, — Быстро сказал Том, пихая бумагу в карман. Дамблдор поднял бровь. — Это всего лишь домашняя работа, — Том лгал, хотя его оправдания были настолько бедны, он был слишком слаб, чтобы придумать что-то более убедительное.

Дамблдор продолжал подозрительно смотреть на него, но он ничего не сказал про это. — Том, я собираюсь попробовать несколько заклинаний на тебе, чтобы точно узнать, что именно сделало это с тобой, — спокойно сказал он. — Сначала я хочу узнать, случалось ли с тобой это, когда-либо прежде?

— Нет, — ответил Том, затем заново продумал его ответ. «Наподобие этого», разъяснил он. — Однажды — кровавый ад, это было на мой третий год, — я проснулся, думая, что мое плечо было разорвано. Оказывается, оно не было, но я мог поклясться, что я чувствовал кровь.

Профессор Дамблдор принимал во внимание это, выглядя, как будто бы это была последняя вещь, которую он хотел услышать. — Какие нибудь необычные сны?

Том поджал губы. Честно говоря, он хотел рассказать, но что-то в нем сообщало, что он должен держать в секрете свои сны. — Нет, — ответил Том. Это была, без сомнения, наиболее безрассудная ложь, из всех. Дамблдор просто одарил его подозрительным взглядом и написал что-то в своем блокноте. Том немного колебался с решением, но не сделал ничего, чтобы исправить ошибку.

Дамблдор задал Тому еще несколько вопросов, и начинал выглядеть все более озабоченным. Наконец, он вздохнул и положил свой блокнот. — Есть еще одна вещь, что я хочу испытать на тебе, — сказал он. — У меня есть волшебный инструмент, который, как я думаю, может направить нас в правильную сторону. Я оставлю тебя одного, что бы ты мог переодеться, а затем мы сможем идти.

Профессор Дамблдор вышел, и закрыл за собой дверь, а Том встал с кровати, и переоделся в школьную форму. Как только он

закончил, он использовал свою неповрежденную руку (ту, что справа) чтобы открыть дверь. Дамблдор собирал вещи, к большому раздражению Мадам Виолы, но он остановился, когда Том вышел.

— Действительно ли ты готов? — спросил он. — Хорошо. Теперь, я хочу, чтобы ты пообещал мне, что ты будешь говорить только правду, относительно всего, ты понимаешь меня?

— Хорошо, — быстро сказал Том. Дамблдор кивнул, и повел Тома в коридор. После нескольких минут ходьбы, они натолкнулись на дверь, которую Том никогда не видел прежде. Дамблдор остановился рядом с ней.

— Сюда ты войдешь один, — сказал ему Дамблдор, на его лице внезапно показался печальный взгляд. — Я испытываю большого желания видеть Кэтрин снова.

— Кэтрин?

— Моя жена, — коротко сказал Дамблдор, печальный взгляд, стал более явным. — Она умерла восемь лет назад.

— Тогда, как вы можете? — начал Том, но остановился, решив, что эта тема может заставить его преподавателя заплакать. Все еще выглядя весьма запутанным, Том снял ржавый железный замок, и ступил в комнату, и тщательно закрыл дверь позади него.

Повернувшись, Том заметил, что комната была почти пуста. В одном угле была арфа, а в другом позолоченное зеркало. Слои пыли, лежащие на полу, как, если бы никто не был в здесь целую вечность. Паутина, свисавшая со стен, и лунный свет, проникающий через окно, позволял увидеть серебристую пыль в воздухе. Том, который всегда быстро обучался игре на любом музыкальном инструменте, дотронулся до одной из струн на арфе, и услышал мелодичный звук, который это вызывало. Его сердце вздрогнуло. Независимо от того насколько колючим он был среди людей, у Тома было мягкое сердце для музыки. Он сыграл еще несколько нот на арфе и случайно взглянул поперек комнаты, где перед ним стояло позолоченное зеркало.

Отражение в нем заставило его подскочить. Это было похоже на несколько видений, наложенных друг на друга так, что были видны только яркие цвета и линии. Заинтригованный, Том оставил арфу и подошел к зеркалу. Оно было хорошо сделанным, с золотыми оправами на ветвистых ножках. На вершине была вырезана вьющаяся надпись, которую Том прочитал с трудом. «Ацдрес огешав еиналеж а, оцил ешав ен юавызакоп я». Том нахмурился. Слова были написаны на каком-то языке, который он никогда не видел прежде, но в них было что-то, что имело смысл. Прищурившись, что бы прочитать строчку в темноте, Том

прочитал её задом на перед. Я показываю не ваше лицо, а желание вашего сердца. Так вот что Дамблдор имел в виду, что он не хотел смотреть в зеркало, так как он увидит свою мертвую жену снова.

Том еще раз посмотрел вниз, на волнистое отражение. Это было желанием его сердца? Цель его жизни жить в месте, где есть яркие цвета и странные линии? И все же, он получил впечатление, что он увидел еще что-то. Он закрыл правый глаз. Резко, изображение в зеркале изменилось. Оно показало Тома, но он выглядел по-другому — менее бледным, более веселым. Он говорил с двумя людьми. Том напрягся. Он знал этих людей. Лили и Ханна. Видеть их снова было агонией. Его мать сидела рядом с ним, и, к изумлению Тома, его отец тоже был там, он и мать Тома, казалось, ладили. Том почувствовал острую боль где-то в области груди, он прикоснулся рукой к зеркалу. Тени не обратили на него внимания. Вместо теплоты их любви, Том почувствовал только холодную поверхность стекла.

Раскрыв глаза, Том перевел дыхание, он не заметил, что задержал его. Его сердце вопило, конечно же, это было желанием его сердца. Просто из любопытства, Том закрыл левый глаз, так, чтобы посмотреть на зеркало правым. То, что он увидел, так отличалось от первой сцены, что он задохнулся от неожиданности. Он был намного старше, ему было приблизительно двадцать шесть, и он так или иначе не выглядел очень хорошо. На нем была черная одежда, более усовершенствованая, чем простая форма Хогвартса и сделанная из бархата вместо шерстяного хлопка. Он стал немного более худым, немного выше, и намного более бледным, но он все еще сохранил его симпатичную внешность. Старшая версия Тома стояла на вершине скалистого склона, вид погоды напоминал, обычную погоду в Шотландии (тоскливая и серая), в левой руке у него была палочка. Гладкая белая маска была сжата в правой. Том кто был не совсем — Томом был окружен людьми в закрытых темных плащах, черных одеждах, и масках, все кто говорил с ним кланялись ему.

Том думал с трудом. Это, вероятно, подразумевало, что другое желание его сердца должно было восхищаться, лидерством. Однако он никак не мог понять, зачем нужна была маска. Все, что он знал, это то, что это ужасало его, сцена казалась ужасно неправильной. Начинаясь чувствовать себя неловко, Том убрал руку от своего левого глаза. Сцена осталась прежней.

Состояние внезапной и необъяснимой паники одолело его. Том отчаянно протирал глаза, убеждая себя, что он видел не те

вещи, которые должен был. Когда он снова открыл глаза, зеркало возвратилось к прежнему водовороту цветов. Том вздохнул от облегчения, хотя он не мог точно сказать, почему он почувствовал себя спокойнее. Он закрыл свой правый глаз и еще раз увидел людей, которых он любил, но, когда он убрал руку, все снова возвратилось к бессмысленному водовороту. Том понятия не имел, что из этого следовало. Снова почувствовав себя неудобно, он покинул комнату.

Он почти столкнулся с Профессором Дамблдором, он, был слишком отвлечен, чтобы помнить, о том что преподаватель тоже был там. Том, прикусив губу, несколько раз моргнул от света факела.

— Все в порядке? — Спросил Дамблдор. — Что ты увидел, когда посмотрел в зеркало?

Том засомневался. Одна его часть велела рассказать всю правду. С другой стороны, другая часть призвала его, соврать. Том прислушался к этому голосу, и услышал поток лжи с его губ прежде, чем он смог что-нибудь сделать, чтобы предотвратить это. — Я видел, что я Староста — Том неосязаемо пожал плечами в тоне его голоса.

Внезапная, неопределенная боль пронзила его левую сторону, но Том проигнорировал это.

Профессор Дамблдор выглядел смущенным и встревоженным. — Это — желание твоего сердца? — Медленно спросил он, он выглядел, будто ожидал чего-то большего.

Томом овладело внезапное убеждение завопить правду, но он услышал, что его голос бодро ответил, — Да. — Та необъяснимая паника, которую он почувствовал в Комнате с Зеркалом, возвращалось с толчком.

Дамблдор поджал губы. — Ничего про Лили? — мягко спросил он.

Том боролся, чтобы рассказать, но его тело и голос казалось, не были в его управлении. Его голосовых связок хватило лишь на то, что бы сказать, — Не знаю. Она могла быть где-нибудь на заднем плане, но я не видел ее.

— ЗАТКНИСЬ! — Другой голос отступил, но Том случайно сказал эти слова вслух. Он закрыл рукой свой рот, но ошибка уже была сделана.

Синие глаза Профессора Дамблдора, засветились беспокойством, и он стойко посмотрел на Тома. — Том, что только что произошло? — Быстро спросил он.

— Я — я не знаю! — пробормотал Том через руку, прислоняясь к стене, и соскальзывая на пол. Внутри, шумел голос, он сходил с ума, яростно швыряя оскорбления, настолько

шумно, что Том, просто не мог услышать что-нибудь еще — Боже, будь по — тише, — прошептал он, но это побудило голос, начать вопить ещё громче, чтобы вывести его из себя.

Дамблдор, слишком встревоженный и обеспокоенный, схватил Тома за плечи и начал грубо трясти — ТОМ! — закричал он. — Том, скажи мне, в чем дело!

Том не смог ответить. Сейчас, он был близок к тому, чтобы расплакаться. Маленькая капля его собственного мнения вылезла наружу через крик. — Почему это происходит? — Том прижал колени к груди, он всегда делал так в детстве. — Почему я? Заставьте их остановиться, пожалуйста заставьте их остановиться.

После нескольких минут проведенных в агонии, голоса утихли, и Том посмотрел на искаженное лицо Дамблдора перед ним. — Теперь ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он.

Том вздрогнул и кивнул, его пронзила острая головная боль, исходящая, откуда-то, рядом с его левым ухом. — Я хочу возвратиться в комнату, — сказал он, безучастно протирая лоб. — Не проверяйте меня больше, пожалуйста!

Дамблдор ничего не сказал, и Том встал на ноги. Профессор не сделал ничего, чтобы остановить его, когда Том помчался в направлении гостиной Слизерина. Дамблдор встал, смотря в след студенту со смесью волнения и тревоги. — Если бы ты не лгал так часто, Том, я, возможно, смог бы помочь тебе, — мрачно подумал он. Он развернулся, и медленно пошел назад к своему офису.[2]

Глава 22. Наследник Слизерина

Том сел в кресло, он все еще не отдышался. Дрожа, он сложил руки на груди, игнорируя любопытные взгляды других Слизеринцев.

Его голова болела, его мысли занимал беспорядок бессмысленных слов и картин. Голоса почти утихли, хотя отрывки сердитой беседы все еще крутились в его голове. Том медленно выдохнул и вынудил панику в его голове успокоится, пробуя игнорировать, испытываемое головокружение. — Просто заткнись и успокойся, — твердо сказал он, обращаясь к своему мозгу. — Ты вычислишь все, что неправильно, не волнуйся об этом. Просто думай.

Медленно, он смог успокоить панику, струящуюся по его венам. Он пытался думать, о том, что случилось. Он знал, что он был способен всё понять, он знал это. Но был какой-то провал в памяти, не дающий ему продолжить мысль дальше чем — мой мозг, работает не правильно. — Том тяжело вздохнул и пристально посмотрел на огонь, как будто искал какой то помощи в пламени. Его глаза блуждали от каминной полки, до эмблемы Слизерина, вырезанной на мраморе выше камина.

— Тайная Комната, — тупо думал Том, чувствуя себя более утомленным чем когда-либо. Внезапно, все это показалось настолько незначительным. Почему он должен заботиться о монстре Слизерина? Откуда ему знать, что монстр существовал? У него было слишком много мыслей в голове, чтобы справиться с ними.

— Ну вот, снова, — сказал один из его голосов, — размышления об этом не помогают. Возможно, ты должен попробовать очистить свои мысли, чтобы забыть всю эту ерунду про Духа, на некоторое время. Это смогло бы заставить тебя чувствовать себя лучше. Если игнорировать это, оно исчезнет. — Том попробовал найти смысл в этом утверждении. Голос попробовал другой путь. — Возможно, все это случилось, потому что ты слишком долго искал Комнату, — добавил он хитро.

Том принял решение.

Голос затих. Его ложь сказывалась, его работа была сделана.

Том никогда не проводил больше времени под Мантией Невидимкой, чем в тот вечер. Начав приблизительно в восемь часов и продолжая неопределенно долго, он ходил по школе, проверяя краны каждого туалета, на которые он натыкался. Последние четыре или пять часов прошли в несвязном тумане, разбавленном только взрывами унылого разочарования, всякий

раз, когда он ничего не находил, и ещё более заметным взрывом, когда слова Змеиного Языка, что он шептал, наконец, подействовали.

В любом случае, мальчик стоял в конце Комнаты и смотрел на невозможно высокие столбы, у него было только смутное представление о том, как он оказался здесь. В его мыслях была оцепенелая путаница, и он предпочитал, чтобы это так и было, если он слишком много думал о том, что он делал, он мог начать переделывать все заново. Мантия Невидимка была свернута, и сильно сжата в его правой руке, в то время как его палочка была в левой. Только две эмоции прокладывали ему путь: Предчувствие, которое он чувствовал с лева, и рвение которое давала правая сторона, — образующие тяжелый груз у него на плечах. Сейчас он не сомневался, что ему мстили. Только, кто или что ему мстило, было спорным вопросом. Он перестал быть в чем-то уверенным.

— Ты так много прошел, — сказал голос нетерпеливо. — Продолжай, тогда, достигнешь цели.

Том рассеянно перевел глаза с высоких колон, на другой конец комнаты. Там стояла, довольно нечеткая статуя, и Том предположил, что она изображала его предка. Достигнув её, и все еще не замечая никаких признаков жизни, Том продолжал смотреть на неё. — Что мне теперь делать? — спокойно спросил он на Змеином Языке.

В ответ, рот статуи открылся. Том сделал шаг назад, поскольку позади статуи появилась двадцатифутовая, ядовитая зеленая змея, подобно, которой не видели столетиями. Она направила свои большие желтые глаза на него, и Том почувствовал волну умеренного головокружения. — Вы приш-ш-шли за мной — прошипел Василиск.

Том кивнул, чувство безумного беспокойства, начинало исчезать.

— Что я могу с-с-сделать, Повелитель? — Спросил ядовито шелковистый голос Василиска.

— Следуй цели, — ответил Том. Впервые в его жизни, в его голосе слышались слегка надменные ноты. — Чтобы убить Грязнокровок. — Половина Тома покачнулась в тошноту, из-за слова, которое только что произнесли его губы, но он проигнорировал это, поскольку он вырос приученным к выполнению.

— Ваш-ш-ши приказы — мое Священное писание, — гладко сказал Василиск. — У меня есть дар обнаружения темной крови. Это в ваших интересах. Когда я должна начать?

— Немедленно. — Глаза Тома слабо замерцали красным цветом. — Если ты будешь следовать за мной. — Он повернулся и

зашагал прочь, прислушиваясь, к тяжелому скольжению Василиска позади себя.

Шепчущаяся змеиная команда открыла дверь, и поскольку они достигли трубы, Том приостановил и разрешил Василиску догнать себя.

— Ты должен сесть ко мне на спину, — посоветовал Василиск, — и я позабочусь о транспортировке.

Том безмолвно повиновался, садясь на Василиска в том месте, где у него должны были быть плечи, и обхватывая его руками, вокруг шеи. Змея удостоверилась, что он был в безопасности, а затем поползла вверх по трубе.

Что сказать, поездка была неприятна, по крайней мере, когда он спускался вниз, это происходило слишком быстро, для того чтобы видеть слизь на стенах. Принимая во внимание, что, Василиск перемещался в неторопливом темпе, у Тома, было, вполне достаточно времени для этого. Сталагмиты тины на стенах заставляли его плохо себя чувствовать. Когда они, наконец, выползли из трубы, Том немедленно спрыгнул со спины Василиска и попробовал удалить слизь с его одежды с помощью Очищающего Заклинания.

— Куда? — нетерпеливо спросил Василиск.

— Ты чувствуешь какую нибудь Грязнокровку в округе? — раздраженно ответил вопросом на вопрос Том.

— Да, — ответил Василиск.

— Тогда мы идем туда, — сухо сказал Том. — Иди вперед, гений.

Василиск одарил его взглядом больше всего напоминающим неприязнь, но был рожден, чтобы повиноваться, так что он повиновался. Змея выскользнула из двери уборной, и поползла по прихожим, Том шел сзади.

Кортни Гантер тяжело вздохнула, сложив руки на груди. Она стояла спиной к стене, ее сине-серые глаза, скользили по коридору. Это была одной из самых холодных ночей в месяце. Холод в воздухе казался неземным, но Кортни была разумной девочкой, она никогда не верила в Предсказания. И все же/

— И все же, что? — устало спросила она сама себя. — Мне кажется, как будто что-то плохое должно случиться, вот что. Но это ничего не значит. Предвидение невозможно. Кортни могла вообразить, как этот мальчик Риддл отреагирует на это. — Вы такой Рейвенкловец, — сказал бы он. Кортни нахмурилась. Она только знала Риддла только через подругу, Лили По, и никогда действительно не понимала, что Лили увидела в мальчике. Кортни не выносила людей, которых дразнили, а Тома, которого всегда дразнят тем более. Кроме того, он был сторонником

предсказаний, чего Кортни тоже не понимала.

Кортни убрала прядь каштановых волос за ухо, и продолжала смотреть вперед, чувствуя холод. Как ей все это надоело! Она видела, преимущество в патруле Старост очень редко по коридору гуляли не спящие дети, а если кто-то все же был, обычно это был первогодка из Хаффлпаффа, который забыл, что в гостиной была ванна, и хотел в туалет. Она не думала, что преподаватели считают что в эту ночь произойдет убийство, потому что они, на самом деле, так не считали, они даже не знали что кто-то опасный посетит Хогвартс. Неприятный, да. Опасный? Нет, конечно, нет.

Внезапно она услышала, какой то шум в прихожей, это заставило Кортни подпрыгнуть от неожиданности. Она оглянулась, только чтобы найти путь в прихожую, полностью лишенную жизни. Всем, что она увидела, было приведение, Толстый Монах. Кортни не заметила, что на лице призрака Хаффлпаффа отразился шок, она была слишком занята, чтобы обратить внимание на детали. Снова вздохнув, Кортни посмотрела на пол. Она тупо отметила, что на её значке Старосты было пятно от соуса Спагетти. Вероятно ещё с обеда.

Кортни отстегнула серебряный значок и начала очищать его рукавом своей одежды. Ей показалось, что она снова услышала, мягкий скользящий шум, но предположила, что это был Толстый Монах.

Когда она убрала от значка ткань, она увидела только два выпуклых желтых глаза, отраженных в нем. После этого, ничего.

Несмотря на прошлую ночь, Том рано спустился к завтраку на следующее утро. Он зашел в Большой Зал в шесть тридцать и сел за стол Слизерина. Он не испытал настолько богатый событиями период в тридцать шесть часов, с того момента, как он сбежал из приюта до Малого Ганглетона. Как всегда, то, что касалось Духа, отражалось в его мыслях, на этот раз это были садистские замечания о том, что случится, когда девочка из Райвенкло будет найдена. Том знал, что он не смог убить её, но любой вред причиненный грязнокровке, был наградой для него.

— Боже мой, у тебя осталось хоть немного приличия? — Резко спросил один из голосов. — Что с тобой случилось, Том? Ты превратился в полного…

— Тихо, ты, — выстрел другого голоса.

— Что бы Лили подумала, если бы увидела тебя теперь? — Проницательно спросил первый голос.

Живот Тома перевернулся, и он внезапно почувствовал прилив болезненной вины. Второй голос начал паниковать. — Том, он играет на мертвом лучшем друге! Ты действительно

можешь слушать его?

— Хорошее преимущество, — пробормотал Том, и возвратился к ветчине и омлету, как будто ничего не случилось.

В семь часов, внезапно, раздался крик в близлежащей из прихожих, такой, что даже все ранние птицы в Большом Зале затихли. Рыжеволосая второгодка влетела в дверь, несколько моментов, ее глаза, были широкими от шока, который она пережила. — Кортни мертва! Кортни мертва! — безумно завопила она. — Толстый Монах стал дымным, а Кортни мертва!

Преподаватели смотрели на маленькую девочку в замешательстве, и, к неловкости Тома, Дамблдор встал первым. — Все остаются здесь, — скомандовал он резко, и на его лице отразилась такая ярость, что никто не посмел не повиноваться.

В течение следующих месяцев, Том начал походить на коварного Джека — Потрошителя. Если бы он мог, он ускользал бы в Тайную Комнату в своё свободное время, что бы попросить Василиска найти грязнокровку. В течение первых двух недель, ему не везло, до тех пор, пока в субботний полдень он не прижал к углу Джесси Давис, первогодку из Райвенкло. Она ползала вокруг прихожей на четвереньках, исследуя пол с помощью лупы. Том предположил, что она искала улики, оставленные Наследником Слизерина ребенком подобным ей самой. В любом случае, она видела василиска только через лупу, так что она скорее оцепенела, чем умерла. Том решил, для притворства, наткнутся на её тело, что бы снять с себя подозрения.

Постоянно помня об этом, Том внезапно прекратил много говорить на уроках. Он поднимал руку не так часто, и спокойно делал свою работу. Если кто-то и заметил это, то это был Дамблдор, Дамблдор замечал все. Но больше никто. Школа была перевернута вверх тормашками, из за внезапных нападений, так что все обезумели. После первого нападения, Диппет приказал Старостам (включая Тома) патрулировать коридоры ночью.

К третьей неделе, произошли еще два нападения, оба из мальчиков были Гриффиндорцами: Джозеф Форман, пятикурсник, и Луис Орион, второкурсник. Они сидели вместе в своей гостиной, беседовали и увидели Василиска, отраженного в зеркале выше камина.

Директор школы был в полной панике, он не знал, что делать в этой ситуации, он поставил Старост в прихожих, но это не сработало. Таким образом, Диппет фактически ничего не делал.

Множества студентов, главным образом в Райвенкло, заметили, что все четыре жертвы были Магглорожденными, и решили, что Тайная Комната не была шуткой. Мишель Фил из

Хаффлпаффа начал рассказывать дикие истории, в которых он, как он уверял всех, видел монстра, нападающего на всех (сотня высоких ног, с тупыми зубами и черными крыльями, как у Гипогриффа, с головой льва, и большими фиолетовыми глазами). Некоторые Гриффиндорцы решили использовать ситуацию в своих целях, так что они начали продавать дешевые «защитники» легковерным первогодкам, и использования легенду Наследника Слизерина как оправдание за случайные нападения на Слизеринцев.

Том тихо наблюдал за всем этим. Так как нападения продолжились, Том чувствовал панику в своей руке, он разрывался между двумя из его половинок. Кошмаров стало больше.

Он не умел распознавать, кто был Магглорожденным и кто не был, он полагался на Василиска, который сообщал ему.

— Грязнокровки появляются в самых странных местах, — часто думал Том. Не намного позже двойного нападения в гостиной Гриффиндора, Том сделал другое двойное нападение во время Рождественского Бала. Он не смог долго наслаждаться этим нападением, Маглорожденные, к которым его привел Василиск, Абби Форрей и Роберт Аберсон, были найдены за елкой в задней части школы. Они видели Василиска сквозь туман, так, к разочарованию Тома, они только оцепенели. Профессора, кто обнаружили их, потратили немало времени, приводя их в чувство.

Удача Тома с нападениями, казалось, всегда шла в этом направлении. Двумя месяцами позже, следующая жертва, четверогодка из Гриффиндора, по имени Джекоб Ватерс нес полный рыб аквариум в офис преподавателя по Уходу за Волшебными Существами. После этого, второгодка, по имени Никил Абджеру (ещё один Гриффиндорец) был в Башне Астрономии, поздно вечером, и составлял звездную карту. Когда он услышал шипение Василиска, он обернулся, и увидел Василиска через телескоп.

Позже, Том прочитал, в какой то книге, что крик петуха смертелен для Василиска, так, чтобы успех был гарантирован, каждые две или три ночи он спускался в сарай. Том никогда не знал, что он так хорош в удушении, но, очевидно, это был еще один из его талантов. Как только все взрослые петухи были мертвы, Том убил всех цыплят мужского пола тоже. Так или иначе, смерть одного цыпленка причиняла ему больше вины, чем все его нападения, объединенные вместе, что-то в нем чувствовало грязным убийство существа, у которого только что появился шанс жить. Каждый раз, когда школа пробовала купить

нового петуха, Том знал, что он должен убить его тоже. Он продолжал находить петушиные перья в своих простынях, а однажды он даже нашел что-то небольшое пушистое и желтое (после этого, он обычно чувствовал себя ужасно).

Следующее нападение на человека случилось поздно, в Мае. Так же, как он и должен был делать в каждую среду, Том проходил по коридорам и, вообще-то, искал сам себя. Наследник Слизерина или нет, он был все еще оставался Старостой, и был должен выполнять его обязанности как и все. Том зевнул, для него это была полная трата времени. Он знал, кто на всех нападал, и ещё он знал, что этот человек не собирался делать что-то наподобие этого теперь. До тех пор, пока этому человеку не станет невыносимо скучно. А этому человеку становилось невыносимо скучно.

— Прекрасный способ избавиться от скуки, — саркастически сказал один из его голосов. — Иди, убей несколько Магглорожденных, ЭТО способ, иди!

— Действительно, — подумал Том. Он снова зевнул и натянул свою мантию, плотнее вокруг себя. Посмотрев вокруг, что бы случайно не столкнуться с другими Старостами, Том, изменил направление, и пошел к туалету. Всякий раз, когда он проходил мимо Старосты, его горло сжималось как кулак, и он кивал в приветствии, чтобы не казаться слишком подозрительным. От двоих было не легко уйти от Молли Роббинс, и Гриффиндорки Марины Эдвартс обе хотели поболтать. Том всегда умел придумывать убедительные оправдания, и это ему помогло, так что старосты ушли.

Когда Том, наконец, достиг цели, он бросил быстрый взгляд вокруг пустынной прихожей перед входом. Он посчитал краны, пока он не нашел правильный, потом склонился над ним, и начал говорить.

Внезапный скрип позади него заставил его подскочить, и повернуться от неожиданности. Надув свое веснушчатое заплаканное лицо, в комнате стояла Миртл Поттер. — Это — туалет девочек, — проскулила она. — Ты — мальчик.

— Правда? — пробормотал Том. — Слушай, Миртл, я также Староста. Мне сказали, посмотреть нет ли где — нибудь здесь подозрительных людей. Я слышал, как ты хныкаешь здесь. — Это было из ряда вон выходящая ложь, но Мирт потрясающе подвергла его панике, и это заставило его, повредить ее чувствам. — Пять очков с Хаффлпаффа. Иди спать, Миртл.

Миртл была раздражена. — Я не знаю, что останавливает меня от того чтобы пойти к моему брату, и пожаловаться ему, — сопела она.

По непонятной причине, мысль о Натане Поттере, рассерженном на него, заставила Тома занервничать. — Лучше, я сниму еще пятнадцать очков с Хаффлпаффа, — злобно добавил Том. — И не попадайся мне здесь снова, после комендантского часа, ты поняла меня?

— Слизеринский Мерзавец, — пробормотала Миртл, и выскочила из уборной, что Том даже не успел подумать о том, что бы достать свою палочку.

Как только она оказалась вне поля зрения, Том мигнул несколько раз. — Это было компромиссом для вас, — категорически сказал он. Естественно, одна из его частей нашла это невероятно забавным. Быстрее, чем он продолжил думать об этом дальше, Том повернулся к крану. — Откройся, — нетерпеливо сказал он. Как только раковина исчезла, Том прокричал в пустоту, — Ау, Василиск, я здесь! — Примерно через десять секунд, змея выскользнула из трубы, смотря с раздражением.

— Я спал, — раздражительно прошипел он.

— Меня это должно волновать? — риторически спросил Том. Внутри, он пинал и бил сам себя, почему он должен быть таким противным со всеми? — Давай. — Том открыл дверь на дюйм и посмотрел наружу перед тем, как открыть её полностью. Василиск тихо следовал за ним. После нескольких пустых прихожих, Том стал слишком спокойным и зашел в Комнату Трофеев, предварительно не проверив нет ли там кого-нибудь. Когда он увидел, что там не было пусто, он остановился, как мертвый. — Стой! — Отчаянно прошептал он Василиску.

— Эй, Том! — улыбнулся Натан, выглядывая из под книги. Он прислонился к внутренней стене ниши, читая, и его толстые очки делали его глаза огромными, в свете огня. Внезапно Тому показалось, что Натан выглядел очень похожим на этого зеленоглазого мальчика в одном из его первых кошмаров. Эта схожесть заставила его задрожать. — Как ты себя чувствуешь? — приятно спросил Хаффлпаффец, закрывая издание и помещая его в карман.

— Достаточно хорошо — ответил Том, умно маскируя беспокойство в его голосе. — А ты?

Лицо Натана погрустнело. — Я не знаю, как себя чувствовать, — вздохнул он. — Я стараюсь увидеть что то хорошее в этом — (Том устоял против сильного желания завязать себе рот) — но эта Тайная Комната я не знаю.

— Плохо дело, — вздохнул с насмешкой Том.

— Да я не беспокоясь за себя, я боюсь за Миртл, — тревожно сказал Натан. — Я имею в виду то, что мы оба Маглорожденные,

но Миртл также почти что Сквиб, так что она — вдвойне в опасности.

— Я никогда не слышал о Маглорожденном Сквибе — сухо подумал Том. Внешне, он вынудил голос звучать дрожащим и напуганным.

— Я тоже взволнован этим, — тщательно сказал он, — мой отец был Маглом, и…

— Я не знаю, он ещё не атаковал полукровных, — рассуждал Натан. — (И не будет, — добавил Том в мыслях.) — Но, тем не менее, лучше всегда быть на чеку.

— Я поражен, что все Грязно-Маглорожденные ещё не упаковали вещи и уехали из школы, — в слух размышлял Том. Натан засмеялся.

— Не можем позволить ублюдку побелить? — Хихикал он. Потом он нахмурился, и снова стал серьезным. — Этническая чистота, какой груз рубца, кто бы ни этот Наследник, он должен посмотреть на недавние события в Германии. На сколько хочешь поспорить, что еще десять лет, с этого времени, у маленького фанатика будет куча последователей, все добавляющие «Фашист» перед его именем?

Том почувствовал, как земля поплыла у него под ногами. Натан сравнивал его с Гитлером?! Газетные заголовки и Магловая кинохроника плыли в его голове подобно черно-белым камбалам. Он всегда был откровенно против этого жестокого существа — я не похож на него, конечно, нет, — я не оплачиваю внимание — думал Том, закрыв глаза.

— Я бы не стал спорить на это, мы поймаем его раньше, — Том ответил, пробуя придать его дрожащему голосу доверие. — Хорошо, мне бы лучше всего вернуться к патрулированию, Натан будь осторожен.

— Ты тоже, — ответил другой Староста, с улыбкой. Том вышел из Комнаты Трофеев и почти врезался в Василиска, который свернулся кольцами перед дверью.

— Грязнокровка! — нетерпеливо зашипел Василиск, и прежде, чем Том успел возразить, он проскользил мимо него прямо в Комнату Трофеев. Том помчался за ним.

— Остановись, ты большой глупый болван, что, черт возьми, ты думаешь?! — кричал Том. Василиск остановился как вкопанный, его обнаженные клыки застыли на расстоянии двух дюймов от тела Натана. Том раздраженно пронесся мимо змеи и осмотрел Натана. Его глаза были открыты, а грудь мягко повышалась и падала, как, будто он спал. Том предположил, что Натан смотрел на один из металлических трофеев, когда был атакован, разбитый Кубок лежал на полу. Том почувствовал

внезапный взрыв паники. Он никогда не имел намерения нападать на Поттеров, по каким то причинам что-то в нем не всегда велело ему проходить мимо них на десятифутовом расстоянии.

— Возвращайся в Комнату, — спокойно сказал Том Василиску. — Иди один. Если кто-то поймает тебя, мне будет действительно все равно.

— Но, Повелитель.

— Уйди, я сказал! — Том повернулся и впился в змею взглядом. Это ее слегка отодвинуло, Глаза Тома вспыхнули алым, и инстинкты Василиска сказали ему, что у мальчика была сила, которую он не сможет рассчитать.

— Да, Повелитель, — кротко сказал он, и заскользил в темноту.

Том остался глядеть в глаза мирно склоненному телу Натана, на его лице отражалось замешательство и беспомощность. Том понятия не имел, почему он был так встревожен. Им обладало безумное убеждение сделать что-нибудь. Только, что, он не знал. И затем, громче и яснее, чем когда-либо, в его мыслях послышался голос.

— Убей его.

— Что?! — спросил Том, чувствуя тошноту от этой идеи.

— Убей его. У тебя же есть палочка. Убейте его.

Том мигнул. — Почему? Я… я даже не хотел нападать на него.

— УБЕЙ ПОТТЕРА! — завопил голос. — ОСТЕРЕГАЙСЯ ПОТТЕРА! ОСТЕРЕГАЙСЯ КАНУНА ХЕЛЛОВИНА! УБЕЙ ПОТТЕРА! УБЕЙ ЕГО!

Его глаза расширились в ужасе, Том быстро вышел из Комнаты Трофеев.

— УБЕЙ ЕГО! НЕ УБЕГАЙ! УБЕЙ ЕГО!

— Я не могу, — шептал Том, он побежал. Голос кричал в его ушах, но он сумел игнорировать его, течение момента. Он не прекращал бежать, пока не достиг часов, около гостиной Райвенкло.

Это было первое июня.

— Интересно, есть ли название для сегодняшнего дня, — тупо думала Миртл. — Я имею в виду то, что есть День Дурака первого апреля и Первое мая, почему бы не Первое Июня? Вероятно, потому что это — мой день рождения…

Миртл сидела в туалетной кабинке, слезы, катились вниз по её лицу. — Глупая Аливия Хорноби, — рыдала она, сморкаясь в носовой платок. Она была поражена тем, что Аливия высмеяла ее — в конце концов, брат Миртл был атакован несколько дней

назад.

Но, Миртл думала, все Слизеринцы были за уничтожение Нечистокровных, и естественно девочка хотела ухудшить ситуацию. Миртл нахмурилась. Для неё, все Слизеринцы были ужасны.

Даже Том Риддл стал жалким в её глазах — Том, который слушал о ее проблемах без жалоб в течение всего её первого года и части второго. Мирт нахмурилась. — Когда его своевольная Китайская подруга умерла, — пробормотала она. — Он должен был идти и найти убийцу…

Мирт снова разрыдалась. Слизеринцы, казалось, приносили ей много мучений, а в последнее время, в частности один. Миртл нахмурилась. Она скрылась здесь, чтобы поплакать, из за Аливии, но снова стала думать о нем.

— Интересно, знает ли он, что половина школы влюблена в него, — размышляла Миртл, выпуская несколько искр из палочки. Вероятно, он не был особенно проницательным в таких делах. Хотя, как он мог не понять этого, Миртл понятия не имела — всякий раз, когда он заходил в прихожую хихиканье становилось таким громким, как, будто коридор заполнялся жужжащими пчелами. Миртл вздохнула. Когда-нибудь он заметит это, тогда он поймет, что смог бы встречаться с любой девочкой. Может ли она надеяться на то, что он выберет её? Миртл снова начала плакать, это было то, что она делала лучше всего. Это никогда не заставляло её чувствовать себя лучше, но это не имело значения — Миртл любила плакать, кричать и хныкать.

Миртл слышала, что кто-то вошел в ванную. О, здорово. Наверное, это опять Аливия Хорноби пришла, чтобы ещё раз высмеять ее очки. Миртл притянула колени к груди, так что Аливия не узнает, что она там. Однако, ботинки, которые она увидела не могли принадлежать Аливии, — она носила светло голубые туфли каждый день. А эти были из черной грубой кожи, с грубыми черными шнурками, и выглядывали из под водоворота темной одежды. Шаги были быстрыми и легкими, и Миртл подумала, что человек спешит. Кто бы то ни было, человек остановился перед одним из кранов.

Незнакомец стал произносить ряд быстрых, мягких, холодно — красивых слов на каком то языке, который Миртл не понимала. Голос был низок, тих. — Это — голос мальчика! — Подумала она, чувствуя отвращение. Она проигнорировала странно — трещащий шум, послышавшийся снаружи. Мирт резко встала и открыла дверь. — Что ты здесь делаешь? — Начала она, но приостановилась на первом слоге. Все стало, промыто желтым и черным, и Миртл внезапно почувствовала себя очень легкой. Ей

показалось, что она услышала, как кто то выругался, но она не стала думать об этом, все что имело значение, так это то, что она стала чувствовать себя очень хорошо, несмотря на тот факт, что было похоже на то, что она задыхалась. Она думала, что она все еще стояла, когда услышала, как что то упало на землю с глухим стуком.

Посмотрев вниз, она увидела, что это было ее собственное тело.[3]

Глава 23. Про змей и пауков

Время, с того момента, как Миртл открыла дверь, казалось, прокручивалось в замедленной съемке. Том выругался и посмотрел на третьекурсницу. Первым что пришло в голову, была веснушчатая, пухленькая, очкатая Офелия, лежащая на холодном каменном полу. — О Боже, — пробормотал он. — О Боже, о Боже, о Боже…

— Поттер была идиоткой, — раздраженно сказал первый голос.

Тем временем, другой голос, в его голове сходил с ума. — Ты никогда по — настоящему не хотел убить кого-нибудь из них, правда? — спрашивал он. — На самом деле, со стороны не похоже на то, что ты хотел, а, Том? Выходит четверо, что остановит тебя от убийства пятого человека? И шестого, а потом, седьмого? Тебе не нравится такой выход?

Том был с этим согласен. Боже, конечно, это было так, он не хотел ее убивать. Но, в любом случае, он знал, что если он посмотрит вниз, то увидит мертвое тело, он чувствовал смерть в воздухе, и понимал, что положил конец жизни человека. Том забыл про шок, про ужас, про невыносимую вину. Все, о чем он помнил, это о безжалостной панике.

— Это был несчастный случай, — в панике пробормотал Том. — ТЫ…, — прошипел он, — Ты не хотел убивать ее… Нет, ты хотел убить кого-то другого, ты идиот! О Боже…

И вдруг, его голову резко поразила мысль. Натан Поттер не умер. Он видел только отражение Василиска. Он очнется. И когда он придет в себя, он узнает, что его сестра мертва.

— Нельзя что бы меня здесь поймали, — подумал Том, но его мысленный голос утонул в этих ужасных мыслях, режущих его мозг как скальпели. Один голос кричал, что он заслужил гнить в Азкабане, в то время как другой, в панике, побуждал его уходить подальше, и быстро. Слегка дрожа, Том поднял Миртл в сидящее положение и посадил на туалетную крышку, как куклу на полку.

— Я могу позавтракать ей? — спросил Василиск.

— Нет, — оцепенело, прошептал Том, только на половину понимающий, что он говорит. — Спускайся в Комнату, мы закончили, на сегодня. — С шипением разочарования, Василиск исчез в трубе. Кран появился на своем месте, как только его хвост исчез из поля зрения. Глаза, все еще были широкими от ужаса, Том сделал несколько шагов назад, повернулся, и побежал.

Том столкнулся с Мэнди Бирч, так как он ворвался в гостиную через отверстие портрета, — а она бежала в

противоположном направлении. Том был благодарен, что Фрэнсиса нигде не было, поскольку он и Мэнди приземлились вместе, а поза, в которой они оказались, могла быть рассмотрена весьма неправильно, в глазах Фрэнсиса. — Проклятье… извини, Мэнди, — пробормотал Том, хотя он вряд ли должен был это делать, — Мэнди, мягко говоря, не возражала.

— Все в порядке, Том — с улыбкой ответила Мэнди, даже не пытаясь помочь Тому высвободиться из довольно неловкого положения. Ей, казалось, это нравилось, что заставило Тома чувствовать себя очень неприятно.

Том нервно рассмеялся. — Да, все в порядке… ты, э…, ты, не могла бы слезть с меня?

— Ты куда-то торопишься, — кокетливым голосом поинтересовалась Мэнди, не двигаясь ни на дюйм. — Куда?

— Я оставил книгу в спальне, — солгал Том, сквозь сжатые зубы. — А сейчас, она мне нужна. Так что, ты можешь слезть?

Мэнди только усмехнулась, и опять не двинулась.

— Мэнди, — медленно сказал он, с гримасой боли, — если ты сейчас же не встанешь, или, хотя бы, не уберешь своё колено в другое место, через несколько секунд, я стану, бесполезен как мужчина. — Мэнди надулась и встала на ноги. Том тоже поднялся. — Спасибо, — съязвил он. — Если ты извинишь меня… — Он зашагал прочь в направлении лестницы, к комнате мальчиков, но остановился, когда увидел, что она следовала за ним.

— Я пойду с тобой, — приятно улыбнулась Мэнди. — Я помогу тебе найти книгу

В течение нескольких секунд, Том ничего не мог понять, а затем, когда он понял, только два слова появились в его сознании. — «О, Фу!»

— Нет спасибо, Мэнди, я сам могу об этом позаботиться, — быстро сказал Том. Он продолжил подниматься по лестнице. Он слишком рассердился, чтобы заметить, что её шаги снова раздавались у него за спиной. Вокруг не было не души. «Где все?» спросил у себя Том, но сразу вспомнил, что сегодня, день похода в Хогсминд. — Что ты здесь делаешь? — спросил он, оборачиваясь. — О Боже, пожалуйста, не говори, что ты ждешь меня… — подумал он.

— Просто… а, ладно, на самом деле, я жду тебя, — Мэнди улыбнулась. — Я думала, что ты смог бы…, ну, знаешь …, помочь мне с домашней работой. — («Фу!» подумал Том.) — Ты уверен, что не нуждаешься в моей помощи? Я действительно могу помочь найти эту книгу.

Том чувствовал что-то очень близкое к тошноте. — Я в

порядке — отрезал он, и быстро поднялся по лестнице, хлопнув дверью за спиной, прежде чем Мэнди смогла догнать его. — Потаскушка, — пробормотал он, немного успокоившись, от того, что оба голоса, казалось, были согласны с ним по этому поводу.

Когда рядом не стало этой ужасной зеленоглазой блондинки, Том смог сконцентрироваться на том, что случилось. Миртл Поттер была мертва. Тот самый человек, которого его попросили защищать, был мертв! И это он, не смотря на то, что он ни хотел этого, убил её. Том с трудом взглотнул. — Это был несчастный случай, — отчаянно сказал он своей совести, — О Боже, я не хотел убивать ее, это был несчастный случай…

— Чертовы Поттеры, — бормотал один голос.

Том провел четыре часа в агонии, заперевшись в спальне. Изображение продолжало появляться в его мыслях, и каждый раз, когда это случалось, Том чувствовал панику. Он знал, что не было ни одной улики, указывающей на него, но возможность, что Натан, выяснит правду, была ему очень не по душе. Он волновался, что Министерство узнает правду, он волновался о том, что все узнают преподаватели, но все это вылетало из его головы, всякий раз, когда ему приходило в голову, что узнать может Натан.

После четырех часов, Том был уничтожен. Он не смог убедить себя, что это был несчастный случай — он не мог поручиться за собственную невиновность. Он не мог сидеть, не двигаясь, по этому он, подобно животному в клетке, мерил шагами комнату. Он уныло заметил шум внизу в гостиной — другие дети возвращались из Хогсмеда. Скоро это случиться: какая-нибудь девчонка найдет Миртл, и все проясниться.

— Все! С меня хватит, — пробормотал Том сам себе. — Оставлю проклятого Василиска в Комнате, и пусть он ждет следующего наследника, который захочет иметь с ним дело… — Один из голосов протестовал, но на этот раз Том его не слушал. Теперь, он знал, что был идиотом, даже когда просто начал интересоваться всей этой ерундой про Тайную Комнату. Он понял, что он не хотел мстить Магглам настолько, он не хотел убить невинных людей. Если он хотел отомстить Магглам, он должен был убить только виновных. Том даже не был уверен, что теперь, он смог бы выдержать любое убийство. Прислушиваясь к своему сердцу, он сможет полностью избавиться от этой ужасной привычки. Часть его, казалось, вообще не возражала против убийств, но другая половина была в шоке.

Том перестал ходить по комнате, так как услышал шаги на лестнице. Захар (который, как запомнилось Тому, однажды предложил стать его лучшим другом) влетел в дверь, бодро

улыбаясь. — Эй, Том, — весело сказал он, плюхаясь на стул. — Ты, на самом деле, должен сходить в Хогсмид — сказал он. Том побледнел, и Захар, опомнившись, внезапно вздрогнул. Том избегал походов в Хогсмид, с тех пор, как побывал там, в первый и единственный раз — это напоминало ему об ужасном событии, — о смерти Лили.

— Мне там не интересно, — мягко сказал Том.

— Ммм… Эээ… извини — скривился Захар. — Что ты делал? Читал?

— Почти, — уклончиво сказал Том. Он уже собрался нервно ходить по комнате, — он сходил с ума, от того, что просто сидел, не двигаясь. — Я надеюсь, ты хорошо провел время.

Захар вздрогнул. — В общем да, Том, ты в порядке?

— Почему ты спрашиваешь? — жестко спросил Том.

— Ну, ты просто… эээ… ты выглядишь немного бледным, вот и все, — признался Захар, осторожно посматривая на Тома.

— По-моему, я всегда так выгляжу? — это скорее было утверждение, а не вопрос. — Ты не знаешь сколько время?

Захар посмотрел на часы. — Через пятнадцать минут ужин.

Том кивнул. — Я думаю, я должен проводить всех в Главный Зал. Ты можешь пойти со мной, если хочешь.

Захар слегка поежился. — Я, наверное, останусь здесь, — сказал он, и сел за стол, притворяясь, что собирается делать домашнюю работу. Том повернулся и покинул комнату, чувствуя себя, довольно оцепенело. Его старый лучший друг, очевидно, стал бояться его, с каких это пор? Конечно, горько напомнил себе Том, у опасений Захара, вообще-то, могли быть основания. Возможно, Том заслужил, чтобы его боялись.

Он устало дошел до Главного Зала, и сел за стол Слизерина. Дамблдор одарил его полуулыбкой, и Том вынудил себя улыбнуться в ответ, хотя его, внезапно, охватило привычное чувство паники. О Боже. Дамблдор узнает… Дамблдор, всегда все узнает. Том поспешно отвернулся, и уставился в свою тарелку, но ошибка уже была сделана — Дамблдор узнает, что Том был виновен во всем, когда тело Миртл будет, в конечном счете, найдено. Том говорил себе, что он должен был разрешить Василиску съесть ее, но понял, что так, он сделал бы ситуацию еще хуже.

Главный Зал, постепенно заполнялся студентами и преподавателями. Том огляделся, и посмотрел на всех учеников. Внезапно он задумался, как много людей живет в мире, в переписи было сказано, что около четырех или пяти миллиардов. И все же, из них всех он был одним из немногих убийц. Это была странная мысль, он, вдруг, почувствовал себя превзойденным

численностью. Один из его голосов — бог знает который — ядовито заметил ему, что он бы сильно понизил численность населения, за один день, если бы мог. Том раздраженно пожелал, что бы два этих глупых голоса замолчали, хотя бы на мгновение.

Том посмотрел на еду, взяв золотую вилку, он начал, время от времени, опускать её в рис. Он осторожно посмотрел на профессоров, — Дамблдор оживленно разговаривал с Чепменом, Хавиер смеялся над шуткой, которую рассказал Флитвик, Твидди болтала с Севеджни. Том нахмурился. Где же Диппет? Он снова огляделся. Диппет быстро входил в Главный Зал в сопровождении группы Хаффлпаффцев. Том увидел пару из Хаффлпаффцев качающих головами, и ещё одну из них, которая прижимала ладонь ко рту и хлопала глазами. К столу Слизерина направился третикурсник, он явно хотел предъявить им какие то объявления, и Диппет который, похоже, сильно суетился.

Он остановился перед Аливией Хорнби, которая сидела через несколько человек от Тома. — Мисс Хорнби, — прокаркал он, наиболее авторитетным тоном, на который был способен.

Аливия откинула рыжие пряди волос с глаз и раздраженно посмотрела на Диппета. — Что? — спросила она.

— Мисс Хорноби, Хаффлпаффцы сообщили мне, что вы дразнили Миртл Поттер. Это правда?

Аливия надулась. — Ну и что, если да? — спросила она. Том съежился, он знал, что сейчас случиться, это было неизбежно.

— Вы не знаете, куда бы она могла убежать? — отчаянно спросил Диппет. — Хаффлпаффцы говорят, что не видели ее более четырех часов.

— Плаксивая маленькая пьяница, — пробормотала Аливия. — Я думаю, что знаю. Что вы хотите, чтобы я сделала?

— Я хочу, чтобы вы пошли, и привели ее ко мне, — проинструктировал Диппет. — Пожалуйста, это важно.

Аливия усмехнулась, — Хорошо. — Том посмотрел, как она резко встала и вышла.

Том напрягся. Он не надеялся на то, что Миртл никогда не будет найдена, но он думал, что, возможно, случится что-нибудь другое, что отведет внимание подальше от её смерти. Пока, ничего не случалось — никакой атомной бомбы или нападающего Темного волшебника, ничего, что могло бы обеспечить его спасение. Дрожа, Том продолжил поглощать обед.

Потом, как он и предполагал, раздался крик, и Слизеринка вбежала в Главный Зал, визжа о кровавом убийстве. Том старался выглядеть искренне потрясенным и напуганным, ему это было крайне не приятно. Вся школа уже была на ногах — Дамблдор и Мадам Виола, предположив что это было еще одно, обыкновенное

нападение, встали, и как обычно, вышли из Зала. Диппет сказал всем сесть на свои места, его глаза, задержались на столе Слизерина. — Успокойтесь, все, — приказал он, мисс Хорнби — никого не убили, так что успокойтесь…

— Ее глаза закрыты! — Вопила Аливия. — Она не дышала, лицо посинело, и голова была вся в крови. Она мертва, она мертва, она мертва! — Магглорожденный Рейвенкловец предложил, что бы Аливия подышала в бумажный мешок, но Диппет его не послушал. Он заставил Аливию сесть, и попросил Чепмена сходить в подземелье, чтобы принести для нее Успокаивающий Напиток. Том наблюдал за всем этим, и побледнел когда Дамблдор, внезапно влетел в дверь.

— Возвратитесь в ваши гостиные, — скомандовал он. Синие глаза Дамблдора пылали гневом, и Том почувствовал, что задыхается, потому что волшебник одарил его длинным, и проникновенным взглядом. — Произошло ещё одно нападение. Ваши Старосты объяснят вам, что случилось, позже. Закончите обед в своих гостиных. Вы свободны.

Том встал, и оглядел преподавателей, думая, можно ли ему задать вопрос. Это решение было довольно рискованным, но он пробрался через толпу, и подошел к ним.

— …, школа, я предполагаю, будет закрыта, — Отчаянно произнесла Профессор Твидди. — Альбус, что мы…

Том глубоко вздохнул и подергал Дамблдора за рукав. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на него, Том сразу же заметил, что эти глаза выглядели разъяренными даже на расстоянии; было удивительно, что Дамблдор может быть настолько сердитым. — Профессор? — робко спросил он. — Можно мне зайти в библиотеку, перед тем как я вернусь в гостиную? Я еще не сделал, историю Ма… — Том остановился, глаза Дамблдора вспыхнули.

— Разве Вы не понимаете? — взорвался он. — Студент умер, Мистер Риддл! Хогвартс, скорее всего, закроют! Это не то время, чтобы волноваться об учебе! Понято?

Том почувствовал, что краска сошла с его лица. То, как Дамблдор на него посмотрел, заставило его, захотеть бежать и не останавливаться, пока он не достигнет Эдинбурга. Он слышал, что один из Профессоров отчитывает Дамблдора за потерю характера, и говорит, что Том, возможно, не знал обо всем, но Том это полностью проигнорировал. Глаза, стали широкими и испуганными, чувствуя себя непривычно по-дурацки, Том пробрался через толпу к выходу, и как только скрылся из поля зрения Дамблдора, побежал.

Если бы имелось слово, означающее агонию и скуку одновременно, Том смог бы применить его к первой части

следующего дня.

После бессонной ночи, Том поднялся в четыре утра, и следующие три часа провел, расхаживая по гостиной. Когда Профессора Чепмен и Хавиер, поднялись с завтраком, Том просто взял тарелку с тостами и понес их в пустынную спальню. Слишком утомленный, что бы снова начать ходить по комнате, Том сел на кровать, задернул драп и начал колдовать шар огня, которые парил недалеко от кровати и освещал пространство. После нескольких часов, пока он просто смотрел на одеяло, Том попытался заняться чтением, но не смог найти ничего, что могло бы его заинтересовать. Непифе, как обычно, исследовала замок — Том мог поклясться, что кобра отлично знает это место, и внутри и снаружи. Но сейчас Тому хотелось, что бы она была рядом, она была одним из немногих существ, с которыми Том мог свободно разговаривать. Том оставался под навесом, и не делал абсолютно ничего, кроме того, что сменял эмоциональную борьбу ужасной скукой. В конце концов, он провалился в тяжелый сон.

Он проснулся через несколько часов от того, что кто-то тряс его за плечо. Тома ослепил вторгшийся свет красно-оранжевого заката, проникающий в комнату через щель между занавесками. Вскоре, Том понял, что за плечо его трясла Профессор Твидди. — Том? — терпеливо спросила она. — Том, проснись, дорогой.

— Но сейчас не утро, — тупо заметил Том.

— Я знаю Том, Профессор Диппет хочет поговорить с тобой.

Том, внезапно почувствовал, нарастающую панику. — Он что?!.. — Слишком резко спросил он.

Твидди прижала палец к губам. — Я предлагаю вам, привести себя в порядок — надеть значок Старосты и расправить одежду.

— Что он хочет? — спросил Том, с небольшим подозрением.

Твидди пожала плечами. — Я не знаю, он не сказал мне. Так или иначе, он в своем офисе, и ждет тебя. Я думаю, ты сможешь найти дорогу?

Том кивнул, скользя рукой по волосам. Он старался не выдать своим голосом нервное напряжение. — Я буду там — сказал он. Профессор Твидди кивнула и вышла из спальни.

Итак, они раскрыли его. Том сразу же подумал о Дамблдоре, — он сразу же обвинит его, он был в этом уверен. Том разгладил складки на одежде, и прикрепил к груди значок Старосты. Он отчаянно придумывал алиби, но так как он не был точно уверен, в чем его обвиняли, он не мог придумать не одного. Он пообещал себе, что хорошо продумает все на месте, хотя он ненавидел такие выходы.

— Расслабься, — призвал он себя, потому что снова начал паниковать. — Диппет, возможно, хотел поговорить с тобой вовсе

не о Миртл, возможно он хотел поговорить с тобой о чем-то ещё — Однако, Том серьезно сомневался в этом, о чем ещё директор мог поговорить с ним?

Том спускался по лестнице, в направлении кабинета директора. Две Старосты семигодки ничего не сказали ему, когда он прошел через отверстие портрета, возможно, их предупредили, что бы они пропустили его. Том приближался к офису Диппета, перебирая всевозможные алиби в голове. — Я был в библиотеке!.. При чем здесь Миртл?… Зачем мне было быть в женском туалете? — Все это звучало ужасно не убедительно.

Том начал волноваться намного сильнее, когда достиг последней ступеньки спиральной лестницы. Перед тем как постучать, он остановился, снова разгладил одежду, поправил значок, и пару раз коснулся кулаком деревянной двери.

— Войдите, — раздался тонкий голос Диппета.

Том повернул ручку и вошел внутрь, нервно снимая шляпу. Диппет посмотрел на него, откладывая в сторону знакомый лист пергамента. Он приятно улыбнулся, хотя это не помогло снять с Тома нервное напряжение. — А, Риддл, — тяжело вздохнул Диппет.

— Вы хотели видеть меня, Профессор Диппет? — спросил Том, перебирая руками поля своей шляпы. Он оглядел комнату, нервно пожевывая нижнюю губу.

— Садись, — Диппет оторвался от своих дел, указав на стул напротив своего стола. — Я только что прочитал твое письмо.

Первой реакцией Тома были слова, — Какое письмо? — Но вдруг он вспомнил, что вчера рано утром он послал Профессору Диппету письмо, в котором попросил о том, что бы ему разрешили остаться в школе на лето. Это, казалось, было так давно. Вздохнув с облегчением, Том смог выговорить только слово, «О». Он сел на стул, до боли сцепив пальцы. Он посмотрел на директора, который снова уставился на письмо.

— Мой дорогой мальчик, — медленно проговорил Диппет, — я не могу позволить тебе остаться в школе на летних каникулах. — Ликующее сердце, резко упало как камень. — Конечно же, ты хочешь поехать домой?

Том почувствовал отвращение при мысли об этом. — Нет, — сказал он, быстро и твердо. — Я лучше бы остался в Хогвартсе, чем вернуться в этот… в этот — Том, не смог подобрать нужное слово, и не стал заканчивать фразу.

Диппет любопытно нахмурился. — Ты проводишь лето в Маггловском приюте? — Спросил он у Тома, с интересом смотря на него.

Том покраснел, от смущения и неприятных воспоминаний. —

Да, сэр, — подтвердил он, сквозь плотно сжатые зубы.

Диппет взял в руки очки, и стал глубокомысленно покусывать правую душку. — Ты Магглорожденный?

Том вздрогнул, почти что с раздражением. — Я Полукровен, сэр, — поправил он. — Отец был Магглом, — (Том слегка вздрогнул) — а мать ведьмой.

Диппет наклонил голову на бок. — И оба они…?

Том собрался сказать «да», но сдержался. — Моя мать умерла вскоре после моего рождения, сэр, — начал рассказывать он. — В приюте мне сказали, что она успела только, дать мне имя Том, в честь отца, — (он снова вздрогнул) — и Марволо в честь деда. — Том пытался не говорить много об отце, надеясь на то, что Диппет не станет прашивать о нем. Диппет не стал; он просто щелкнул языком, как бы сочувствуя ему.

— Дело в том, — устало вздохнул он, — что, конечно, можно было бы сделать для тебя исключение, но при данных обстоятельствах… — Диппет замолчал, и начал чистить очки своим носовым платком.

— Вы имеете в виду нападения, сэр? — безнадежно спросил Том. Стало похоже на то, что у него нет никакой надежды, остаться в замке.

— Точно, — тяжело вздохнув, подтвердил Диппет. — Мой дорогой мальчик, ты должен понять, как безрассудно, с моей стороны, было бы оставить тебя здесь, по окончанию учебного года. К тому же, если учесть последний трагический случай… смерть бедной маленькой девочки… Ты будешь в большей безопасности, в своем приюте. («Я бы не был в этом так уверен,» — мрачно подумал Том.) — На самом деле, Министерство Магии собирается закрыть школу. — Том почувствовал неприятное ощущение в животе. Чувство безнадежности разрасталось. Если школу закроют, подумал он, он вернется в приют, и будет окружен плаксивыми детьми и ужасными опекунами. Он закончит среднюю Маггловскую школу, и станет обыкновенным социальным изгоем, никем. Его глаза широко расширились, он посмотрел на директора. Диппет тоже посмотрел на него. — Мы не продвинулись в разгадке источника всех этих нападений…

Мысли быстро неслись в голове Тома. Он решил больше никогда не открывать тайную Комнату, но как профессора узнают об этом…, а что, если подставить кого-нибудь, если свалить вину на другого, он смог бы спасти Хогвартс. Это было ужасно, но как ещё ему выйти из этой ситуации? — Сэр — медленно сказал он, сомневаясь, стоит ли говорить то, что он хотел сказать. — А что, если виновного поймают, если все прекратиться…

Диппет вздрогнул, как будто бы его посадили на

электрический стул. — Что ты имеешь в виду? — Спросил он дрогнувшим голосом. — Риддл, ты что то знаешь об этих нападениях?

— Нет, сэр, — поспешил сказать Том. Диппет мягко опустился в кресло, он стал похож на тряпичную куклу.

— Ты можешь идти, Том, — монотонно сказал он. Том медленно встал и вышел из комнаты.

Том помчался вниз по спиральной лестнице, не останавливаясь до тех пор, пока он не достиг прихожей. Посмотрев на горгулью, Том прикусил губу. Каким образом он сможет свалить на кого-нибудь вину? В школе не было змееязычных волшебников, кроме него, и был ли другой монстр? Другое огромное ночное существо?…

Эврика!

Рубеус — у Рубеуса есть Арагог. Совесть Тома не могла позволить ему так поступить, но, с другой стороны, был ли у него выбор? Том взвесил два варианта. Он по настоящему уважал Рубеуса, он был одним из его настоящих друзей. Он единственный в школе, знал его псевдоним, хотя, раньше, его так же знала Лили По. Как он сможет предать друга?

Том подумал, что если он и научился чему-то в приюте, так это тому, что, прежде всего, нужно думать о себе, а уже потом, а других. Это был единственный путь к спасению, и, в конце концов, что важнее Рубеус или Хогвартс? Том вздохнул. Том вспомнил, что Рубеус всегда проверял Арагога в семь часов. Значит через тридцать минут. Наконец, приняв решение, Том, игнорируя препирающиеся, в голове голоса, пошел вниз по коридору. Насколько он помнил, дверь в подземелья находилась в вестибюле. Том направился к нему, спускаясь по каменным ступеням. Он подошел к входу в подземелья, когда рядом с ним раздался голос.

— Что ты делаешь здесь так поздно, Том? — серьезно спросил Дамблдор. Том остановился, и резко повернулся. Дамблдор, казалось, немного успокоился, конечно, он не мог потерять характер.

— Я должен был увидеть Директора, сэр, — Спокойно сказал Том, стараясь придать голосу безразличный тон.

Дамблдор кивнул, одарив Тома медленным задумчивым взглядом. — Хорошо, а теперь иди спать, — сказал он. — Лучше не бродить по коридорам в эти дни. С тех пор… — Он замолчал, и Том неловко переступил с ноги на ногу. Дамблдор опомнился, и тяжело вздохнул. — Спокойной ночи, мистер Риддл.

— Приятного вечера, Профессор, — ответил Том, и с облегчением перевел дыхание, когда Дамблдор поднялся по

лестнице. Как только темно — фиолетовый плащ Дамблдора, исчез за углом, Том обернулся, чтобы убедиться, что никого не было рядом. Он перепрыгивал через три ступеньки, и как только спустился, быстро побежал по сырому коридору, к пустому кабинету Зельеварений. Он оставил дверь слегка приоткрытой, внутри он увидел лишь темноту, охватывающую все вокруг, как плащ вампира.

Должно быть, он простоял так добрых двадцать минут, глаза привыкли к темноте, а уши стали улавливать малейший звук. Так или иначе, у него появилось впечатление, что он не один в комнате, не смотря на то, что он прекрасно знал, что там должно было быть пусто.

Наконец, через некоторое время, которое показалось ему вечностью, он услышал быстро приближающиеся тяжелые шаги. Кто-то в темном коричневом плаще пронёсся мимо кабинета Зельеварений. Том выждал десять секунд, перед тем, как пойти следом, передвигаясь тихо как кот. В течение нескольких минут, он шел за Рубеусом по пятам, блуждая по лабиринтам подземелья. Том заметил, что пол начал идти вниз, Рубеус, должно быть, переселил Арагога другой более изолированный от всех шкаф.

Том услышал, как Рубеус толкнул открытую дверь, хрипло выругавшись, когда он заскрипела. Рубеус положил на пол что-то тяжелое, и начел шептаться со своим домашним животным. Том прокрался вперед, пока не оказался в углу, так ему было лучше слышно.

— Что ты имеешь в виду? Сердито спросил высокий чавкающий голос. — Я не могу уйти от сюда, это место — все что у меня есть!

— Я знаю, я знаю, — Успокаивающе начал Рубеус. — Но здесь тебя могут найти, эээ, я не могу больше… ммм… прятать тебя здесь. Тебя могут принять за эээ… за монстра, который нападал на всех…

— Конечно, это не я! — Прохрипел Арагог.

Рубеус раздраженно вздохнул. — Пойдем, — прогрохотал он. — Нужно, эта, выбираться отсюда… давай… в коробку…

Том беззвучно вышел из-за угла. Оказалось, что в руках у Рубеуса была гигантская коробка — не достаточно большая для Арагога, но все равно очень внушительного размера. Рубеус присел перед открытым шкафом, пытаясь уговорить Аргога, залезть в корзину. Арагог не соглашался, он упрямо вцепился в стенки шкафа. Когда Том вышел из укрытия, он начал громко чавкать и щелкать зубами.

— Арагог? Что эээ случилось…?

— Здравствуй, Рубеус, — громко сказал Том.

Рубеус, в панике, с трудом затолкал Арагога назад в шкаф. Он оглянулся, с широкими от ужаса глазами, волна облегчения прошла по его лицу, когда он увидел, что перед ним стоит его друг. — Что ты, эээ, здесь делаешь, Том? — Улыбаясь, спросил он, ложа руку на дверь шкафа, потому, что Арагог явно намеривался открыть её.

Том сделал шаг вперед, положив левую руку на палочку, под мантией. — Все кончено, — серьезно сказал он. Рубеус выглядел озадаченным. Я должен разоблачить тебя, Рубеус. Если нападения не прекратятся, Хогвартс закроют.

— Что т… — начал Рубеус, но его глаза остановились на шкафу, и с его, обычно румяного лица, сошли краски. — О нет. Том…

— Я не думаю, что ты хотел, кого-то убить, Рубеус, — продолжал Том. Голос его звучал серьезно, хотя внутри он разрывался на части, его совесть кричала ему, что бы он остановился. — Но из монстров не получаются хорошие домашние животные. Я думаю, ты просто выпускал его прогуляться, и…

— Он никогда никого не убивал! — отчаянно настаивал Рубеус. Когда он посмотрел на Тома, как на предателя, Том задрожал.

Земля начала уплывать у Тома из под ног, но обратной дороги уже не было. — Отойди, Рубеус, — спокойно сказал он, подходя ближе. — Завтра сюда приедут родители погибшей девочки. Единственное, что Хогвартс может сделать для них — убедиться в том что, существо, которое убило их дочь, уничтожено… — Том вздохнул, когда заметил, что Рубеус широко раскрыл глаза от ужаса.

— Это был не он! — Задыхаясь, выпалил он, придерживая двери шкафа. — Он не стал бы! Никогда!

Том почувствовал, как что-то режет его глаза, это было новым для него ощущением, — неужели он заплакал? — Уйди в сторону, отчаянно выкрикнул он ядовитым голосом, маскируя боль. Рубеус не отступил, даже когда Том поднял палочку. — Portus Apertus, — прошептал он.

Том сразу же пожалел об этом. Он не думал, что его заклинание и настойчивость Арагога вырваться произведут такой эффект. Арагог выскочил из буфета, сердито чавкая, и быстро приближаясь к Тому. Том увидел, как огромная мохнатая лапа поразила его в грудь. Он сразу же отлетел назад и упал на спину, держась за грудь и задыхаясь. У Тома почернело в глазах, и когда он, наконец, смог подняться на ноги, паук был уже очень близко.

Том снова сердито поднял палочку, с его губ уже собиралось сорваться Непростительное Заклинание, но через долю секунды он снова был отброшен на пол. Рубеус напал на него сзади и отбросил в сторону его палочку. На некоторое время, у него опять почернело в глазах, внезапно, он почувствовал как резкая боль пронзает его лоб.

— Арагог, беги! — Крикнул Рубеус гигантскому пауку. Том, со звоном в голове, безуспешно попробовал сесть. Рубеус, в ярости, грубо схватил Тома за плечо и ударил его об стену. И снова, Том перестал видеть — но на этот раз, к его ужасу, зрение долго не восстанавливалось. — Что, черт возьми, ты собирался сделать?! — потребовал Рубеус, тряся Тома за плечо, каждый раз ударяя им об стену. — Том, что случилось?

— Рубеус, мне жаль! — закричал Том в ответ. Внезапно вспомнив о своей цели, он продолжил другим тоном. — Рубеус, я знаю, что ты не хотел кого-то убивать, но…

— Это был не он! — настаивал Рубеус. Том все еще не мог видеть, что происходило, но ему показалось, что к его шее прикоснулось что-то теплое и мокрое. — Я эээ уверен в этом, Том, Арагог не причинил бы никому вреда!

Сейчас, Том уже плакал, и не только из-за боли. — Рубеус, я должен был поступить так! Я не хочу, чтобы кто-то ещё умер! — завопил он. — В этом нет моей вины, пожалуйста…

Рубеус, наконец-то, отпустил Тома, и он, так как не мог удержаться на ногах от слабости, проскользил по стене. — Ты мог убить меня! — кричал он. — Том, ты ж знаешь, я бы никогда…

— Я знаю, — Рассеяно вздохнул Том, он почти забыл о своей цели. — Это был несчастный случай…, ты не хотел никого убивать… здесь нет твоей вины, но монстр… Том слышал, как Рубеус громко выругался, и как он сказал что Арагог не монстр, когда кто-то вышел из-за угла.

— Что здесь происходит? — громко спросил Профессор. Это был самый последний голос, который Том хотел услышать, — какой щедростью, со стороны Бога, было послать к нему преподавателя, которого он боялся. — Мистер Риддл, с вами все в порядке?

Том пару раз растеряно кивнул, и потерял сознание.[4]

Глава 24. Розмарин для Памяти, Анютины Глазки для Мыслей

— Том? Том, ты меня слышишь?

— А? — Невнятно спросил Том, щурясь из-за слишком яркого вихря из цветов и форм. Через несколько мгновений, всё начало проясняться, и в поле зрения появилось сосредоточенное лицо Профессора Ксавьера.

— Где я? — спросил Том, смутно осознавая, что задаёт этот вопрос чисто автоматически.

Ксавьер, до этого смотревший напряжённо, облегчённо вздохнул:

— Слава Богу, мы опасались, что почти потеряли тебя.

— А… — Слабо ответил Том. — Где я? — повторил он.

— Ты в Лазарете, — Нетерпеливо ответил Ксавьер. — Том, как твоя голова?

Том поморщился:

— Ужасно…

Он приложил руку к своему горячему лбу и почувствовал пульсирующие удары под своими пальцами.

— Но, думаю, мне уже лучше…

Внезапно прошлые события пронеслись у него перед глазами. Том резко сел, отчего у него сразу закружилась голова.

— Рубеус! — Вскричал он.

— Успокойся, успокойся, — настойчиво сказал Ксавьер. — В данный момент Рубеуса допрашивают Директор и его Заместитель, не говоря уже о том, что лично приехал Министр Магии. Будь уверен, Рубеус получит соответствующее наказание за то, что сделал.

Том почувствовал, как у него засосало под ложечкой.

— А как же Ара… Монстр?

— Он скрылся в лесу, — вздохнул Ксавьер. — Возможно это наилучший выход — Монстр ничто без своего хозяина.

Облегчение и вина, черно-белым вихрем закружились вокруг плеч Тома. Он почувствовал, что рефлекторно съежился, но, Слава Богу, учитель этого не заметил.

— Это хорошо… — слабо сказал он. — Я надеюсь, теперь нападения прекратятся… Я надеюсь, что поймал того, кого нужно…

— Так и есть! — Воскликнул Ксавьер. — Всё указывает на то, что виноват именно мистер Хагрид, Том, ты не должен волноваться об этом. Если повезёт, меньше чем через неделю он

будет исключен…

Внезапно резкий удар распахнул дверь Лазарета так, что она хлопнула по стене. Том внимательно посмотрел туда, откуда доносился шум, и в проёме появились последние два человека в мире, которых он сейчас хотел бы видеть, — Дамблдор и Рубеус. Они следовали сразу за Диппетом и темноволосым молодым человеком в простой коричневой мантии. Том знал его — это был Долан Кларенс, Министр Магии. Именно с ним Том говорил сразу после смерти Лили — Министр подходил к нему, чтобы выразить свои соболезнования. Кроме того, мистер Кларенс постоянно появлялся на страницах Ежедневного Оракула и для любого колдуна или ведьмы было просто невозможно не знать, как он выглядит. Его волосы были тёмно-коричневые и волнистые, а глаза — тёплого орехового цвета. Он выглядел очень добрым и серьёзным человеком, и казался одновременно слишком молодым и слишком честным, чтобы быть политиком.

— Мистер Риддл? — Проскрипел Диппет, плюхаясь в кресло в своей обычной манере. — Мы бы хотели поговорить с вами, если вы в состоянии.

— Думаю, да, — слабо сказал Том, игнорируя ожесточённый взгляд, которым мерил его Рубеус.

Дамблдор кивнул. Его глаза были печальны, а брови хмурились, и он казался более молчаливым и опасным, чем когда-либо прежде.

— Рафаэль, — сказал он, обращаясь к профессору Ксавьеру, — конечно, я бы хотел, чтобы вы остались, но учитывая обстоятельства…

— Я уже ухожу, — кивнул Ксавьер. Он поднялся и вышел из комнаты, не сказав больше ни слова. Том посмотрел ему в след, а затем повернулся к трём мужчинам и мальчику, сидящим перед ним. Мистер Кларенс нервно теребил в руках свои перчатки.

— Том, — вежливо сказал он, — Я хочу, чтобы вы рассказали, детально, о том, что произошло прошлой ночью и что навело вас на это открытие.

Том повторил своё алиби, стараясь говорить медленно, чтобы не допустить в своём рассказе никаких ошибок. Когда он закончил, Рубеус злобно смотрел сквозь него, а два учителя горячо шептались между собой. Мистер Кларенс задумчиво переводил взгляд с Тома на Рубеуса, с выражением растерянности на лице.

— Так вы говорите, он напал на десятерых человек, Армандо? — медленно спросил он Диппета.

Диппет оторвался от обсуждения аргументов и живо кивнул:

— Да, и один из них умер.

Министр Магии закусил губу и снова взглянул на Рубеуса.

— Но он всего лишь мальчик, — вздохнул мистер Кларенс. — Просто ребёнок, Армандо. Вы действительно думаете, что Азкабан это правильный выбор?

Глаза Тома расширились, и он оглянулся на Рубеуса, с трудом сдерживая свои нервы. Рубеус окинул его горьким взглядом.

— Да, я действительно думаю… — начал было Диппет, но Дамблдор остановил его взглядом.

— Не отправляйте его в Азкабан! — тон Тома был настолько резким и повелительным, что все подскочили. — Я уже говорил вам, он не хотел никого убить. Он не виноват. Вся его вина состоит в том, что он приютил этого монстра.

Что-то промелькнуло на лице Рубеуса, смесь благодарности и злости.

— Значит, ты хочешь сказать, что он не должен нести ответственности за свои действия? — нахмурился Диппет.

— А что, человек должен нести полное наказание за преступление, которое совершил наполовину? — просто спросил Том. Рубеус поморщился и отвернулся к окну, с негодованием в глазах.

— Я не подпишу его помещение в Азкабан, — через минуту проговорил мистер Кларенс. — Моё решение — исключить его из школы и всё. Я согласен с мистером Риддлом.

Том облегчённо вздохнул. Не важно, что теперь будет, главное, что грех за потерю души Рубеуса ему не грозит. Он рассеянно наблюдал, как Министр Магии покидал комнату, а затем ещё раз перевёл взгляд на двух профессоров. Они тихо совещались, каждые несколько секунд поглядывая или на Рубеуса, или на Тома. Наконец они закончили говорить. Диппет повернулся к Рубеусу.

— С этого момента вы официально исключены из Школы Колдовства и Волшебства Хогвартс, — злобно проговорил он. — Позже мы уладим соответствующие формальности. Но, против моего желания, Профессор Дамблдор попросил, чтобы вы остались в Хогвартсе. Он договорится с Огг, чтобы вы стали следующим Хранителем Ключей.

Рубеус наклонил голову, и, прежде чем снова посмотреть на Диппета, медленно окинул Тома тусклым взглядом.

— Ладно, — вздохнул он. — Значится, я всё ж таки остаюсь в Хогвартсе, — с сомнением проговорил он. — Тогда, наверно, вам нужна моя волшебная палочка.

— Верно. Эта процедура произойдёт за ужином, перед всей школой, этим вечером.

Том хотел было запротестовать, но Дамблдор остановил его. Диппет продолжил:

— Наслаждайтесь вашими последними тремя часами в качестве ученика Хогвартса, мистер Хагрид, — хмуро произнёс он. — Возвращайтесь в мой кабинет.

Рубеус тяжело вздохнул, сложил руки на груди и, сутулясь, вышел из комнаты, стараясь выглядеть значительно меньше, чем на самом деле.

Диппет самодовольно улыбнулся, притворяясь, как будто это всё просто пустяк.

— Что скажете, мистер Риддл? — Любезно спросил он.

Том сузил глаза.

— А не думаете ли вы, что это достаточно нехорошо — исключить его? — сказал он мягко. Дамблдор пронзил его взглядом, пытаясь заставить замолчать, но Том проигнорировал его. — При всём к нему отношении, сэр, не слишком ли это… жестоко… выставить его так перед всей школой?

Диппет одарил Тома одной из тех противных снисходительных улыбок, которыми взрослые вознаграждают детей, за то, что те не достаточно умны.

— Том, возможно, вы не понимаете, *что именно* сделал мистер Хагрид. Он держал у себя запрещенное существо, которое напало на девять студентов и умертвило десятого, не говоря уже о физическом нападении на вас самого, — его тон был спокойным и снисходительным, словно он объяснял, что один плюс один будет два.

Если бы Диппет был лет на семьдесят моложе и не такой сильный колдун, Том придушил бы его.

— И? — только спросил он тихо.

— И, мистер Риддл, он *заслуживает* унижения, как части своего наказания, — Диппет позволил себе дружелюбную улыбку, это был его обычный метод, — знаете, Том, вы сделали великую вещь — поймали Хозяина монстра, и всё прочее.

Том не был уверен, как нужно реагировать. Дамблодор кашлянул.

— Но, я думаю, вы хорошо понимаете, что если хоть слово об этом вылетит из этой комнаты, толпа родителей будет ломиться в мои двери, требуя ответить, как я мог позволить убийце так легко отделаться…

— …поэтому держи рот на замке, — услужливо закончил за него Том. — А по какой причине я должен это делать?

Это была в точности именно та реакция, которую ждал от него Диипет.

— Возможно, — медленно сказал он, — Специальная Награда

за Особые Заслуги перед Школой и последующее гарантированное поступление в престижную аспирантуру Магии. Достаточно?

Тому хотелось ядовито поинтересоваться, все ли проблемы Диппета решаются с помощью Специальных Наград. И как же он хотел втоптать Диппета в грязь и высказать ему всё, что он думает. Диппет заслуживал, чтобы ему хорошенько подпортили репутацию за унижение, которое он приготовил для Рубеуса. Это была бы отличная ситуация «око за око». Тем не менее, он рассудил, что мог бы использовать её для поступления в аспирантуру; да и его Доброе Имя пока могло бы ему пригодиться. Он разрывался между двумя самыми большими ценностями — жаждой мести и желанием воспользоваться предложенной наградой. Через несколько мгновений, корысть победила садизм.

— Я думаю, да, — кивнул Том.

Диппет радостно потёр руки.

— Отлично, — тепло сказал он, — мадам Виола скажет мне, что вы сможете посетить ужин сегодня вечером, и мы сделаем небольшое заявление. Поздравляю с Наградой, Том.

Том выдавил из себя «благодарю вас» и принялся тщательно изучать клетчатый рисунок на одеяле. Чувствуя, что Том больше не в настроении говорить, Диппет неловко кивнул и бочком вышел.

Том явно избегал смотреть Дамблдору в глаза, и, тем не менее, какая-то часть его отчаянно желала знать, верит ему учитель или нет. Том испуганно взглянул на Дамблдора и увидел, что Профессор пристально смотрит на него, несомненно, о чём-то размышляя.

— Вы не верите мне, да? — тихо спросил Том. Дамблдор оторвался от своих мыслей и некоторое время рассеяно моргал.

— В твоей истории нет недостатков, — медленно проговорил он, — Кроме, конечно, того, что совершенно невозможно, чтобы Рубеус Хагрид был Наследником Слитерина.

Том заставил себя с любопытством нахмуриться.

— Но вы же не хотите сказать, что действительно верите этим старым россказням? Я подозреваю, что он просто нашёл в лесу какое-то существо и решил приручить его.

Дамблдор устало посмотрел на Тома.

— Веришь или нет, Том, но я верю в эти старые россказни, — тихо сказал он. Он сомневался. — Том, если тебе когда-нибудь нужно будет поговорить о чём-нибудь — о чём угодно — ты знаешь, где мой кабинет. Даже если просто почувствуешь, что у тебя в душе много чего накопилось, и ты захочешь поговорить с

кем-нибудь, возможно, я смогу помочь.

— Э… хорошо, — нервно сказал Том. — Ничего, если теперь я посплю немного, Профессор?

Дамблдор неопределённо кивнул.

— Я попрошу мадам Виолу разбудить тебя на обед, — рассеянно сказал он, — Спокойного дня, Том.

С этими словами Дамблдор покинул комнату, исчезнув в вихре синего плаща.

Том откинулся на подушку, тяжело вздыхая. Ему потребовались добрые полчаса, чтобы хоть немного отключиться.

* * *

Примерно тремя часами позже Том сидел в Большом Зале, в полной депрессии уставившись на тёмно-зелёную скатерть. Мадам Виола залечила его раны наилучшим образом, и всё что осталось — это идущий через его лоб тонкий зубчатый порез, почти полностью закрытый густой чёрной чёлкой. Его друзья, Слитеринцы, сидели вокруг, совершенно не подозревая, что происходит. А ведь, несомненно, что-то происходило — жужжание голосов, перешептывающихся о чём-то, имевшим место, облетало Большой Зал, но было совершенно очевидно, что никто и понятия не имел, что именно случилось.

Когда все, наконец, уселись, двери на противоположной стороне зала распахнулись, и из них важно вышел Диппет. Он взмахнул своей палочкой, чтобы магически усилить свой скрипучий голос, затем прошествовал в самый центр, за пустой учительский стол.

— Добрый вечер! — прогремел он. Болтовня моментально прекратилась. — Как вы все хорошо знаете, Бог троицу любит. И в эти тридцать шесть часов произошли три замечательных события. К сожалению, смерть Миртл не может быть одним из них, — Том услышал, как кто-то захихикал. Он вздрогнул. — Итак, первое событие, — продолжил Диппет, — профессор Чапман приготовил Зелье из Мандрагоры и ученики, подвергшиеся Окаменению снова с нами!

В свою очередь, девять учеников вышли из задней комнаты. Все, кроме Натана, выглядели бодро — Том полагал, что ему уже сказали о смерти сестры. Послышались нестройные аплодисменты, только Френсис Малфой и Филип Седрик не хлопали. Том тяжело вздохнул и взглянул на Магглорождённых учеников, раздумывая, что было бы, если бы он добился успеха и заставил их Магглские семьи пройти через боль, которую они

заслуживают. Семья Поттеров уж точно будет страдать, но как же насчёт других?

— Второе замечательное событие, — ревел Диппет, — человек, ответственный за все эти нападения пойман. Монстр уничтожен, а его хозяин вскоре будет исключён.

Большой Зал погрузился в гробовую тишину, когда Рубеус появился из задней комнаты. Том прикусил нижнюю губу, когда заметил, что Рубеус весь в слезах. Диппет поломал его волшебную палочку на восемь кусочков. Том принялся произносить про себя имена всех противных ему людей, которых он знал (что заставляло его испытывать чувство неприязни ко всем). Рубеуса, продолжавшего всхлипывать, проводили из Зала обратно в заднюю комнату, и Том спрятал лицо в ладонях. Он слышал, как дети вокруг удивлённо перешёптывались.

— И последнее, — прокричал Диппет, — мальчик, ответственный за поимку преступника, получил Специальную Награду за Заслуги перед Школой. Том Марволо Риддл, покажитесь нам!

Том почувствовал, словно кто-то приклеил его ботинки к полу. Он не смог бы подняться, даже если бы захотел. Вместо этого, Том начал медленно сползать с сидения, пока полностью не скрылся под столом. Дружное хихиканье раздалось из массы учеников. Через несколько мгновений, Том увидел лицо Диппета сквозь чащу ног под столом. Взгляд его был полон боли, словно стояние на коленях причиняло ему ужасные мучения.

— Том? Том выходи, не глупи, — проговорил он ласковым голосом, однако его улыбка была немного натянутой, — хотя бы покажись.

Том по-детски потряс головой, и сполз ещё ниже, пока не оказался сидящим в середине пола, под столом.

Диппет поднялся — это выглядело похожим на изнурительную работу.

— Мистер Риддл немного смущается, — колко сказал он, — Но, тем не менее, будет записано, что в 1947 году, Том Марволо Риддл получил Специальную Награду за Заслуги перед Школой и пятьсот очков в пользу Слитерина.

Остальные колледжи возмущённо зашумели, в то время как Слитеринцы аплодировали и радостно кричали. Кто-то нагнулся под стол, чтобы пожать руку Тома, но он не пошевелился.

Весёлый праздник начался у него над головой, но Том не присоединился к нему. Отчасти из-за тошноты, вызванной повреждением головы, отчасти из-за чувства вины, Том не в состоянии был что-либо съесть. Он провёл следующие полчаса, изучая различные фасоны ботинок, пока ему это не наскучило, —

тогда он поднял глаза к деревянной столешнице. Он слышал, как люди произносили его имя, как правило, со смешком, улавливал ритм их голосов; а несколько девочек заглянули под стол и пялились на него, истерично хохоча.

Как только праздник завершится, Том наконец-то позволил себе подняться. Он постарался покинуть Большой Зал быстро и тихо, но люди постоянно останавливали его, пытаясь пожать ему руку. Почти на выходе, где дорогу ему преградила группа девочек из Рэйвенкло, которые, как он знал, были к нему неравнодушны, Том случайно столкнулся с Натаном Поттером. Натан грустно вынужденно улыбнулся ему.

— Я только хочу, чтоб ты знал, — сказал Натан, — я очень благодарен тебе, за то, что ты сделал. Нет, нет, не скромничай. Для меня имеет большое значение то, что человек, убивший мою сестру, теперь вышел из игры.

Том тревожно взглянул на Натана. Он вспомнил последний раз, когда видел его и был одержим ужасным, сумасшедшим желанием его убить. К его ужасу, та же часть его души словно начинала остро ощущать уколы ножей, когда Том находился по соседству с Гриффиндором.

— Да не за что… — поспешно ответил Том, — Слушай, Натан, мне нужно идти. Увидимся.

— Конечно, прости, что задержал, — Натан тихо вздохнул, — пока, Том.

Том кивнул в ответ и попытался смешаться с потоком учеников, идущих из Зала. Но, к сожалению, выход из Зала был заблокирован теми же девочками из Рэйвенкло, и ему пришлось спасаться от них бегством.

* * *

Экзамены пришли и ушли, и последние три недели семестра ученики наслаждались летним солнцем. Том, как обычно, думал о совершенно иных вещах. Диппет согласился позволить ему в третий раз остаться в Хогвартсе на летние каникулы, но это мало беспокоило Тома.

Да, Том сохранил Хогвартс, но цена была слишком высока, и он не был уверен, что в состоянии заплатить её. Небольшое утешение давал тот факт, что он спас Рубеуса от Азкабана, но он со страхом напомнил себе, что если бы не он, Рубеусу никогда бы ничего подобного не грозило. Рубеус переехал в небольшой домик, вдали от Хогвартса, и Том дюжину раз навещал его. В конечном счете, Рубеус снова начал с ним разговаривать, но в его

голосе звучала зависть и грусть. И становилось до боли очевидно, что их дружба полностью уничтожена и ничто не может восстановить её. Том испытывал сильное чувство вины и потери — ведь он уничтожил единственную дружбу, которая у него когда-либо была.

Это, связанное ещё и с мучащим его раскаянием в убийстве Миртл, повергало Тома в состояние дикой депрессии. Вместо того чтобы гулять на солнце с остальными, Том проводил день за днём, меряя шагами спальню, и почти протёр дырку на полу. Его собственный голос упрекал его, не говоря уже о непрерывном гомоне в его голове. Непифе смотрела на его хождения, часто спрашивая, что случилось, но Том не мог ей ответить. Непифе больше не имела ни малейшего представления о том, что происходило в жизни её хозяина, но она была уверена, что Том никогда не совершал убийств, не говоря уже об открытии Комнаты Секретов. Том всегда должен был прикрывался нелепой ложью — то он пытается расшифровать древние руны, то он думает над уравнением по Арифмантике.

Когда все ученики разъехались на летние каникулы, Том замкнулся ещё больше. Несколько дней он даже не вставал с постели, сознавая, что он мало, что может делать сейчас. Он не мог ни читать, ни есть и его мучили кошмары, поэтому все, что ему оставалось, — только думать. Лили часто говорила ему, что он слишком много думает. Теперь это была чистая правда.

Однажды поздним утром, в середине июля, Том, как обычно лежал в постели и не собирался вставать. Он лежал на спине, уставившись на балдахин кровати, размышляя по своему обыкновению, как вдруг маленький комок перьев прорвался сквозь занавеси. Пушистый мячик оказался чересчур активной совой, держащей письмо в своих лапках. Том немного приподнялся, и маленькая сова уронила письмо ему в руку. Том открыл конверт и прочитал записку:

Мистер Риддл.

Пожалуйста, одевайтесь и приходите в мой кабинет, сразу, после того как получите это письмо.

Профессор Дамблдор

Том тяжело вздохнул и распахнул занавеси. Что он натворил на этот раз? Приняв душ и наскоро одевшись, Том покинул комнату, и уныло побрёл, слегка спотыкаясь. После нескольких минут блуждания по извивающимся коридорам, Том, наконец, оказался перед дверью кабинета Профессора Дамблдора. Кабинет был расположен прямо напротив класса и его медный дверной молоток был сделан в форме Феникса. Том слегка ударил молоточком и, спустя мгновение, лицо Профессора Дамблдора

появилось в дверном проёме.

— А, вот и ты, Том, — Сказал он, — Заходи.

Том вошёл внутрь и сел напротив стола. Он заметил в середине него большой каменный бассейн, но Дамблдор так спокойно отодвинул его в сторону, словно он ничего не значил. Дамблдор сел за стол, выглядя значительно старше своих тридцати с лишним лет.

— Вот уже шестой день подряд та не выходишь на завтрак, — отметил он голосом, претендующим на случайный. — Ты совсем стал затворником, Том.

Том пожал плечами, кусая губы.

Дамблдор пристально посмотрел на него.

— Когда ты последний раз что-нибудь ел или пил? — спросил он.

— Прошлой ночью я выпил немного воды, — Ответил Том, глядя на руки.

Дамблдор приподнял бровь

— Тогда я уже и не буду спрашивать, когда ты в последний раз полноценно кушал, — отметил он. Его голос вдруг стал очень серьёзным. — Том, я же говорил, что ты можешь придти ко мне, если тебя что-то будет беспокоить.

— Ничего меня не беспокоит, — отрезал Том, — просто в эти дни я чувствую себя исключительно сонным, вот и всё.

Дамблдор, однако, не выглядел убежденным. Он медленно пододвинул каменный бассейн на середину стола. Том заглянул в него. Обод бассейна был испещрён древними рунами, которые Том вполне мог бы прочитать и понять, если бы не был таким сонным. А сам бассейн оказался наполненным какой-то кружащейся белой субстанцией, которая выглядела как смесь тумана и воды.

Две ручки в виде анютиных глазок были прикреплены по бокам бассейна.

— Позволь мне кое-что показать тебе, Том, — Сказал Дамблдор, — это Мыслив. Ты знаешь, что это такое? Нет? Что ж, должен тебе сказать, это первое. Вот, давай я покажу тебе, как он работает.

Дамблдор достал свою волшебную палочку и приложил её кончик к своему виску. Кончик палочки начал переливаться блестящим серебром и Дамблдор коснулся другим её концом поверхности субстанции Мыслива. Внезапно субстанция стала абсолютно прозрачной и Том смог увидеть изображение на самом дне бассейна. Это оказалось заглавие газеты Ежедневный Оракул. «Тёмные Силы возрождаются. В Хогсмиде убита ученица Хогвартса» — гласило оно. Дата показывала, что это произошло в

декабре, 1946 года. Том поёжился.

— Мыслив показывает, что тяжестью лежит на душе, — Объяснил Дамблдор, взмахнув палочкой. Мыслив вернулся в нормальное состояние, — ты просто помещаешь свои думы в него, а он выдаёт их обратно — отличный способ организации мыслей.

— Значит, вы думаете о…?

— Да, — тяжело ответил Дамблдор, — в основном Тёмных Силах, но члены семьи Поу были моими близкими друзьями. А теперь, давай посмотрим, что у *тебя* на душе, а?

Том побледнел.

— Всё в порядке, Профессор, — сказал он нервно, — я действительно не…

Но до того как Том смог закончить фразу, Дамблдор постучал своей палочкой ему по лбу. Том молча наблюдал, как Дамблдор отводит палочку в сторону.

Мерцающее серебро словно прилипло к концу палочки. Том беспомощно наблюдал, как Дмблдор помещает мысли в Мыслив, в котором медленно начинают появляться фигуры. К ужасу Тома это был Рубеус.

«Я ничего не сделал!» — Настаивал мальчик в Мысливе, — «Ты ж знаешь, Арагог не навредил никому! Даже если бы я сказал ему сде…»

Изображение погасло, и на его месте появилась Миртл Поттер.

«Ты мне больше не нравишься!» — ныла она, — «Зачем ты это сделал? Зачем?»

Дамблдор поднял глаза.

— Зачем ты сделал что? — спросил он почти победоносными нотками в голосе.

Том быстро нашёлся.

— За несколько дней до… до того как она умерла, мы немного поссорились, — достаточно правдиво ответил Том, — она жаловалась на какую-то девочку… Оливию Хорнби, и я сказал, чтоб она вспомнила, сколько ей лет и прекратила распускать нюни. В последствии я ужасно пожалел об этом.

— Тогда, наверное, ты чувствуешь себя виновным в её смерти? — хитро спросил Дамблдор.

— Наверное… Я не знаю…

— Тогда лучше выяснить это, — в подтверждение этих слов, Дамблдор выхватил другую мысль, теперь из левого виска Тома.

К удивлению Тома, мысль была не серебренной, а совершенно белой. Дамблдор опустил её на поверхность субстанции, и Том с любопытством увидел двенадцатилетнюю

версию его самого, появившуюся в Мысливе. Фигурка в шаре съёжилась, точно так же, как обычно съёживался Том, когда чего-нибудь боялся, и, казалось, плакала. Дамблдор смотрел на это, как вдруг маленькая фигурка подскочила.

— Помоги мне! Помоги! — начал кричать мальчик. Его голос, казалось, немного усиливается эхом, — Пресвятая Богородица, если у тебя есть хоть немного сострадания, помоги мне! Помоги мне!

Внезапно Том почувствовал головокружительную боль в левой части головы.

— Пожалуйста! Я не шучу! Это правда! Не отправляйте меня в эту ужасную комнату с ним! — упрашивала маленькая фигурка. — Дамблдор, помогите мне!

Дамблдор бросил на Тома очень серьезный и недоуменный взгляд.

— Ты можешь объяснить мне это, Том? — Медленно спросил он.

— А… м… Это не совсем то, о чём я думал, — туманно ответил Том, потирая болевшее место около левого глаза.

— Но это находится в твоих мыслях.

— Я… — Том снова взглянул в Мыслив, на маленькую фигурку, которая теперь сидела на коленях, — я никогда даже близко не думал об этом, — Том задумался, а его голова готова была разорваться пополам от внезапно усилившейся острой боли, такой, что Том чуть было, не заплакал.

Дамблдор заметил его странный взгляд, и взмахнул палочкой — картинка в Мысливе исчезла, и тут же пропала и боль.

— Странно, — сказал Дамблдор, и взял еще одну мысль — на этот раз из правого виска Тома.

Контраст был необычным.

Сначала Том отметил странное, радостное чувство, словно пробежавшее по всем его венам. Не будучи совсем уверенным, тем не менее, Тому показалось, что это похоже на ощущение свободы — дикое, раскованное, эйфорическое.

Это был первый раз, приблизительно за год, когда он чувствовал себя таким счастливым, и он не имел понятия почему. Том хотел петь или бежать в хранилище мётел, схватить свою Серебряную Стрелу (к которой он не прикасался с тех пор, как умерла Лили) и полетать вокруг школы. Он не мог сдерживать улыбку, хотя и чувствовал себя глупо, из-за того, что улыбается безо всякой причины.

Дамблдор оторвал от Мыслва серьёзный взгляд — он выглядел довольно разозлённым и был бледнее обычного, увидев улыбку на лице Тома.

— Чему ты так внезапно обрадовался, Том? — огорченно спросил он.

— Я не знаю, — ухмыльнулся Том.

Дамблдор кивнул.

— Посмотри-ка снова в Мыслив, Том.

Том взглянул и почувствовал, как будто его желудок распался на части. Он начал медленно отходить, пока не упёрся спиной в каменную стену.

— Святые угодники, — пробормотал он.

Там был его Дух. Он смеялся.

— Не дай ему вернуться, ну же, Том! — попросил его один из голосов. — Сейчас ты свободен от него, только не позволь ему снова вернуться… Скажи Профессору Дамблдору «спасибо». Скажи ему от меня, ладно? — голос замолчал. Дамблдор ещё какое-то время потерянно смотрел в Мыслив.

Том почувствовал внезапный толчок в левой части головы, и невыносимая горячая боль разнеслась по всему его телу. Всё потемнело, и, осознавая то, что он всё ещё находится в кабинете Профессора Дамблдора, Том не видел и не слышал ничего вокруг.

— Что за…? — попытался он было закричать, но его губы не повиновались. Его тело, казалось, застыло, его парализовало — он едва мог дышать.

— О, нет! — вскричал голос, который только что разговаривал с ним. — Том, быстрее, ты должен бороться с ним…!

— С кем? — подумал он отчаянно.

— Это Волдеморт… Волдеморт…

Том, было, попытался сказать что-то, сказать, что Волдеморт — это он, но что-то его остановило. Дух стоял перед ним, и съёжившаяся фигура лежала в его ногах. Вдруг она повернулась лицом к Тому, и оказалось, что это его собственная копия.

— Помоги мне бороться с ним! Сделай так, чтобы он ушёл! — кричал другой Том.

Дух смеялся, больно пиная его в живот.

— Как я могу помочь?!

— Я не знаю, — плакал маленький Том, — просто попытайся… пока твоя душа свободна… просто попробуй…

Дух легко оттолкнул маленького Тома прочь и обратился к настоящему.

— Привет, старый друг, — улыбнулся он, кривя губы в злобной усмешке, — Пришло время спуститься с облаков… больше нет несбыточной мечты…

Дух сел справа от Тома и впился своими тупыми когтями в его неподвижное плечо, постепенно сливаясь с потоком его крови,

проникая в душу, завладевая разумом. И вот Дух растворился в нём снова. Всхлипывая, маленький Том бросился вперёд, схватил его за левое колено и тоже растворился…

— Том! ТОМ! Том, очнись же, наконец!

Том моргнул несколько раз. Он протёр глаза и зевнул, словно только что очнулся после крепкого сна.

— А? — растерянно спросил он.

Дамблдор вздохнул с облегчением.

— Ты выглядел так, как будто у тебя случился эпилептический припадок, — выдохнул он, — ты просто смотрел отсутствующим взглядом, без единого движения — что случилось?

Том хотел было ответить, но почувствовал приступ паники, когда острые ледяные руки взяли его за горло.

— Ой, кажется, я немного задумался, извините, — услышал Том, как сказал его собственный голос, — слушайте, вы знаете, что такое Мыслив?

— Что?

— Вы думаете, было бы возможно сделать что-нибудь другому объекту? Положить свои мысли и чувства во что-то и оставить их там навсегда?

— Что ты имеешь ввиду?

— Я не знаю, что угодно, любые мысли, — Том в исступлении пытался восстановить контроль над своим телом, но вновь возвратившийся Дух имел твердую точку опоры и не собирался сдавать позиции, — так это возможно?

Дамблдор сильно нахмурился и поднялся.

— Возможно? Конечно. Безопасно? Сомнительно. Законно? Абсолютно нет.

Дух пожал плечами Тома.

— Просто интересно. Неважно. Это всё что вы от меня хотели?

Дамблдор подозрительно сузил глаза.

— Да… ты можешь идти, Том.

Ноги Тома сами по себе понесли его из кабинета, в холл. И только после того, как он достиг середины лестницы, он вдруг почувствовал, что восстановил контроль над своими собственными действиями. Том споткнулся и упал, полетев со ступенек, но на лестницу было наложено Останавливающее Падение заклятие, которое не дало ему упасть слишком далеко и поранить себя.

— *Что это была за чертовщина, ты ублюдок*?! — закричал он, его слова относились к половине его собственного мозга, который внезапно позволил ему подняться. Эхо от слов

раскатывалось по пустынным лестницам. Но ответа не было, ни снаружи, ни внутри его головы. Том судорожно дрожал. Слияние Духа с ним не имело, по-видимому, никакого мотива, но этого было достаточно, чтобы Том чувствовал себя неудобно. Во всяком случае, подумал он, ему следовало бы вести себя более осторожно и, по возможности, нормально среди учителей. Чтобы удовлетворить любопытство Дамблдора, Том должен начать каждое утро приходить на завтрак и проводить больше времени на улице. Это будет достаточно мучительным, и Тому постоянно придётся нервничать, но это лучше, чем быть постоянно преследуемым Дамблдором.

Когда Том поднялся по ступенькам до гостиной Слитерина, он вдруг удивлённо подумал: «почему, чёрт возьми, Дух так хотел узнать о Мысливе?»

* * *

Том провёл остаток лета в постоянном нервном напряжении, и ему всё время казалось, что Дамблдор следит за ним из-за каждого угла. Том принялся совершать долгие прогулки вокруг озера, приковав взгляд к земле, погружённый в свои мысли. Постепенно его ненависть начинала угасать — Том не мог слишком долго себя ненавидеть, не потому что он был высокомерен, а потому, что боль слишком подавлен. Вместо этого, он направил свою злость против всего мира. В конце концов, если бы не Магглы, он не должен был бы никогда так отчаянно пытаться избежать приюта, кроме того, ему не пришлось бы открыть Комнату Секретов. Но были другие соображения.

Если бы Дамблдор никогда не вызывал его к себе в кабинет, Том не подвергся бы яростной атаке Духа.

Если бы Диппет не пожаловал ту награду, Том не чувствовал бы такую вину, за то что наживается на горе Рубеуса.

Если бы Миртл не торчала в этом туалете, с Рубеусом и Арагогом никогда бы ничего подобного не случилось.

Если бы это отродье, Мэнди Бирч, не была такой противной и кокетливой тварью, Том не попадал бы во всякие затруднительные ситуации.

Если бы друзья поддержали его после смерти Лили, быть может, он бы не чувствовал себя таким одиноким.

Список можно было бы продолжать бесконечно.

Безотчётно, Том начинал жадно ненавидеть почти весь мир — не только Магглов, Магглорождённых или противных девчонок, а почти всех.

Было, правда, единственное преимущество в общении с ненавистными людьми, которое доставляло ему некоторое удовольствие (и у него словно прибавлялось силы от этого), — их смерти. Лица людей, которых он ненавидел, плясали у него в голове и ему казалось, что он убивает каждого из них снова и снова; возникали ситуации, в которых они сильно раздражали его, вызывая сильную злость. У него почти выработался рефлекс — когда кто-нибудь из них начинал сильно доставать его, Том привычно взмахивал палочкой, бормоча Непростительное Проклятие.

Осень принесла с собой уроки и суету школьной жизни; Том, как обычно, был занят своими делами, но при этом пребывал в состоянии, близком к неугасающей ярости. Каждый раз, когда он видел человека, который ему не нравился, его желудок словно падал, а рука непроизвольно тянулась к волшебной палочке. Учителя заметили какие-то перемены в нём, и начали относиться к нему более осторожно, но это было ничто, по сравнению с тем, как относилось к нему большинство учеников.

Сентябрь плавно перетёк в октябрь, а в школе начались разговоры про этот идиотский бал на День Всех Святых. Однажды, в начале октября, Том проснулся от фанатичного жужжания, которое словно уже застряло у него в ушах. Его друзья — Слитеринцы обсуждали (нарочито грубыми голосами), с какими девчонками они хотели бы потанцевать. Том перевернулся на живот, с намерением закрыть голову подушкой, как вдруг вспомнил, что у него урок. Зевая, Том откинул штору и стал натягивать свою школьную форму. Его волосы, всё ещё немного влажные после вечернего душа, опустились на воротник, и Том понял, что это будет раздражать его весь день. Завязывая ботинки, Том слушал голоса других мальчиков — Фрэнсис вздыхал об этой мерзкой шлюшке, Электре Андес, пока Ричард Забини с любопытством молчал. Адриан и Захар громко спорили, кто из них пойдёт приглашать Лэркин Мэллори. Том нахмурился. С каких пор, его друзья (теперь такие далёкие) стали такими светскими? Том заметил, правда, повторяющуюся закономерность — Ричард Забини, как обычно тихо отмалчивался по поводу Хэллоуина; для всяких праздников и Дня Святого Валентина, он всегда «заболевал» или находил какой-нибудь способ избежать танцев (Том понятия не имел почему, и это происходило каждый год, начиная со второго класса). В этом году, Том серьёзно решил следовать его примеру, даже если ему придется сидеть в больничном крыле и терпеть, как Мадам Виола заливает зелье ему в рот.

Нацепив на голову остроконечную шляпу, и, перекинув через

плечо сумку с учебниками, Том протиснулся между Захаром и Адрианом, и спустился вниз. Он тихо пробрался в Большой Зал и молча сел за стол Слитерина, надвинув шляпу на самые глаза, в надежде, что никто его не узнает. Естественно, в ту минуту, пока он это делал, группа девочек третьего и четвёртого курса из Рэйвенкло, торопливо рассаживались неподалёку от него.

— Привет, — сказала одна из них, голубоглазая, рыжеволосая девочка, застенчиво улыбаясь.

— Доброе утро, мисс Паркман, — сказал Том, тактично маскируя яд в своём голосе.

— Итак, — сказала Сильвия Кью, очень симпатичная четверокурсница из Рэйвенкло, — Ты уже решил, какую из девочек пригласить на танцы?

Том значительно кашлянул.

— Нет, — ответил он медленно.

— Но ты должен, — в этом году есть из чего выбирать! — среди второкурсников послышалось хихиканье.

— Я не знал об этом, мисс Браун, так как никогда не смотрел по сторонам, — ответил Том уклончиво. Его интересовало, была ли основательница Рэйвенкло, славившаяся своим умом, такой же ужасной кокеткой, как и её преемницы.

— Тогда оглянись вокруг! Особенно, посмотри вот сюда! — Сильвия Кью ухмыльнулась, принимая весьма рискованную позу. Остальные взорвались от смеха.

— Мне жаль вас, Ровена, — вздохнул Том. Девушки странно посмотрели на него, а Том вернулся к своей еде, полностью игнорируя их смешки. Через некоторое время, они сели за свой стол, истерически хихикая.

«Интересно, почему они на мне так отвязываются?» — с ужасом подумал Том. Он никогда не был открыт для девушек — что-то заставляло его думать, что он кем-то занят. Кем — он не имел понятия. Не Лили, естественно, и не Ханной. Была, правда, только одна женщина, которую он осмеливался любить — его мама. И всё же это, конечно же, было не то. Ведь только психически больные придурки могли романтично любить своих матерей.

А Том не был психически больным придурком. Ну, правда, за исключением разных голосов, которые он слышал у себя в голове. Но они не в счёт.

Прежде, чем Том смог подавить панику, в связи с тем, что он так или иначе является наглядным примером для книги Oedipus Complex, он был выбит из своих размышлений похлопыванием по плечу. Он обернулся, чтобы увидеть Мэнди Бирч. «Отлично, «— подумал Том, — «поехали…»

— Приветик, Том, — сладко проговорила она, хлопая глазами, демонстрируя свои пышные ресницы, — чего делаешь?

— Завтракаю. Fous le camp. *(чокнутая дура)*

Мэнди не говорила по-французски.

— Я не знала, что ты говоришь по-французски, — сказала с усмешкой Мэнди, неприятно придвигаясь ближе к нему. — Я слышала, ты ещё никого не пригласил на танцы.

— Zut *(чёрт)*, — пробормотал Том. — Vous avez une tete tres grande, du reflechir j'aime vous—je deteste vous, Mademoiselle Birch, et je suis tres triste vous ne parlez pas en francais. Allez baiser vous-meme, vous petite pute. *(У вас слишком голова большая, если вы думаете, что я люблю вас; а я вас ненавижу, Мадемуазель Бирч, и мне очень печально, что вы не говорите на французском языке. Можете поцеловать себя сами знаете куда, маленькая шлюшка)*

— Этот язык… он звучит так сексуально! — Проворковала Мэнди. Случилось так, что Дафни Гейтфилд, которая была наполовину француженка, сидела через несколько мест от Тома. Она громко хохотнула, услышав это утверждение. Том одарил её сдержанной улыбкой.

— Я ужасно на нём говорю, — Сказал Том, постаравшись сделать голос как можно более фальшивым. — Mon francais, c'est un 'vol de mort' pour le langue. Maintenant, quelle mot en la phrase 'allez baiser vous-meme' vous ne comprendez pas? *(Мой французский, это язык 'Волдеморта'. Теперь, какое слово во фразе 'поцеловать себя сами знаете куда' вы не поняли?)*

— Ты зовёшь меня прогуляться? — Мэнди перебывала в полном неведении.

— Нет.

Лицо Мэнди несколько опало.

— М-м…,что ж, если ты передумаешь и решишь всё же пригласить меня на танцы, ты знаешь, где моя спальня.

— Elle invite-vous a sa dortoir?! Oui, elle est une pute, *(Она приглашает вас спать?! Какая же она потаскушка)* — прокомментировала Дафни. Они с Томом дружно фыркнули, Мэнди тоже засмеялась, все еще совершенно не подозревая, о чём они говорят.

— Au revoir, je vais finiser mon repas, *(До свидания, я буду заканчивать кушать)* — сказал Том Мэнди.

Так и не уловив сути, Мэнди кивнула и зашагала прочь.

— А твой французский не так уж плох, — сказала Дафни, — конечно, он требует доработки; я даже не знала, что англичане так хорошо могут овладеть иностранным языком, но теперь моё мнение изменилось, — она ухмыльнулась. — А эта маленькая потаскушка…

— Н-да… я знаю… — Том вернулся к своей еде, а Дафни — к своей. Том сильно страдал от безотчетного чувства ностальгии — только сейчас он вспомнил, как давно, сколько уже лет назад, он смеялся и шутил со своими друзьями. За последний год он ещё ни разу так не смеялся, и это было странным чувством.

Покончив с завтраком, Том отправился на первый урок, Изучение Древних Рун. Профессор Уолтхэм, как обычно, уже была там, и прилежно сидела за своим столом, пока ученики — «ранние пташки» суетились в классе. Том достал свою книгу и начал читать, пытаясь не обращать внимания на весёлую болтовню вокруг него. Когда последняя ученица, Молли Робинс вошла в класс, и прозвенел звонок, Профессор Уолтхэм прочистила горло.

— Portus Fermus, — сказала она, взмахнув палочкой. Две каменные двери резко захлопнулись, Том закрыл книгу и вытащил свою домашнюю работу.

— Сейчас все передайте через впередисидящих ваши вчерашние очерки на тему свойств древних Уэльских прилагательных, — сказала Профессор Уолтхэм. Послышалось дружное ворчание и шелест бумаги, когда ученики начали рыться в своих портфелях. Том холодно передал свою работу девушке из Гриффиндора, сидящей впереди него. Профессор Уолтхэм взмахом своей волшебной палочки собрала все листочки, и они приземлились в аккуратную стопку в середине её стола.

— Сегодня, — как бы невзначай сказала она, — мы наконец-то сможем сделать то, к чему мы готовились последние три года. Теперь вы уже знаете достаточно, чтобы начать изобретать свои собственные простые заклинания.

Том оживился. Ему очень нравилось составлять заклинания, используя древние глаголы и слоги с помощью словаря рун. Он брал случайные слова, не глядя на их значения, и создавал самые нелепые заклинания из всех, которых когда-либо видел. Одно, например, создавало змей с головами кроликов — одна такая голова очень мешала Непифе.

После довольно длинной и сложной лекции, Профессор Уолтхэм велела всем вытащить словари и начать работать над изобретением своих (предположительно) первых в жизни заклинаний. Том открыл свой словарь и склонился над страницей, внезапно полностью растеряв все идеи. Страница была открыта на части перевода с Английского-на-руны, и самый верх листа был помечен — «PARADIGM — PASTORAL». Случайно, глаза Тома остановились на слове «Змеязык». Том лениво взглянул на старый Кельтский символ для «Змеязык». Глядя на него, Том мог бы сказать, что это читается как «mor». Решив, что это может быть

интересным, Том выписал «mor» в центр своего пергамента и открыл словарь на перевод руны-на-Английский. Перелистывая страницы, Том нашёл древне-Египетский символ — «dre». Прочитал определение: «зелёный; verdant; Слитерин»

— Змеязык зелёный… Змеязык Слитерин, может быть? — пробормотал Том. Пожав плечами, он приписал «DRE» после «MOR», и теперь это выглядело как «MORDRE». Том чуть не рассмеялся, обнаружив, как его изобретённое слово похоже на «murder» — «убийство». Не удовлетворившись этим, он вернулся к букве «M» и нашёл Латинскую руну — «Mors» — «Смерть; череп». MORSMORDRE. Том решил, что его заклинание, возможно, делает зелёный череп, но как сделать «Змеязык» из этого заклинания? Любопытство пересилило. Том смело достал свою волшебную палочку из сумки.

— Mors—Morsmordre, — пролепетал Том.

Он немедленно пожалел об этом — эффект был таким поразительным, и таким масштабным, что привлёк всеобщее внимание. Огромный зеленый череп, более полутора метров в диаметре, взорвался из волшебной палочки и медленно поднялся к потолку. Ядовито-зелёная змея извивалась из его рта, подобно гротескному языку. Ученики и профессор глазели на него, а Том смущённо моргал.

— Отлично, мистер Риддл, — сказала Профессор Уолтхэм, оправившись от шока, — Отличная работа! Какое заклинание вы использовали?

— Morsmordre, — повторил Том, забыв, что он всё ещё держит волшебную палочку. Второй огромный череп взмыл к потолку и присоединился к первому.

— Ага, видите, как мистер Риддл смешал языки? Вы не должны использовать только Латинский, Греческий или Кельтский, помните — смешивание и сопоставление делает заклинания лучше.

Профессор Уолтхэм повернулась и, улыбнувшись, добавила:

— Двадцать пять очков Слитерину.

— За что? — Раздражённо прошипел Гриффиндорец, Филип Седрик. — Ведь это очевидно — Слитерин использовал Чёрную Магию!

— Ты так думаешь, Филл? — Опасливо спросила Молли Робинс.

— Уж будьте уверены! — сказал серьезно Филип. Том вяло взглянул на него. — Это что-то вроде… вроде Чёрной Метки или чего-то ещё!

Спасибо за идею, Филип, сказал с насмешкой Том, — так я это и назову. Смертный Знак, — «Однако, — размышлял Том, —

это не такая уж плохая идея. Смертный Знак — это звучит. Morsmordre. Смертный Знак. Возможно, он мог бы стать моим персональным символом, как подпись. И я мог бы научить этому заклинанию своих последо…

Последователей? Откуда это взялось?

Прочистив горло, Том вернулся к словарю, но он нервничал весь оставшийся день.

* * *

В течение недель, постепенно приближавших Канун Дня Всех Святых, Том размышлял, почему, чёрт возьми, девчонки находят его привлекательным. Он знал, что это, по-видимому, поверхностное чувство, так как он был уверен в своей самооценке, и не считал себя очень хорошим человеком. Тому надо было бы носить холщовый мешок на голове, чтобы девчонки прекратили флиртовать с ним, и в день перед танцами, Том лениво подумал, что единственный путь спокойно пойти туда, это если огромные горящие шрамы будут пересекать его лицо. И, как это было в течение многих лет, Мэнди Бирч была его особенно настойчивым преследователем. Казалось, словно каждый раз, когда он заворачивал за угол, Мэнди была там — щеголяя новой причёской, в надежде, что он это заметит; с самого первого класса, она носила обтягивающую форму, думая, что та достаточно узка, чтобы заставить Тома увидеть её фигуру; просила что-нибудь сказать для неё по-французски. Она была, как ужасно прилипчивая собачонка, от которой он не мог отделаться; иногда он замечал, что ему трудно сдерживать желание, чтобы не прихлопнуть её.

Пришло утро Дня Всех Святых, суббота, и Том проснулся около полудня от возбуждённой болтовни. Том закатил глаза и попытался снова заснуть, но Фрэнсис Малфой резким движением открыл его штору.

— Эй, Магглокровка! — усмехнулся он, — Всё ещё ни с кем не договорился, чтобы пойти на танцы?

— Я вижу, тебя это очень беспокоит раз ты, якобы самец, так много хихикаешь по поводу этого общественного события, — бросил Том, — К твоему сведению, я не договорился, и мне, признаться, и не хочется. А теперь пошёл на ….

— Следи за языком, Риддл.

Том ещё несколько раз ещё более крепко выругался, что повергло Фрэниса в истерический хохот.

— Ты так трогателен, Магглокровка. Мне жаль тебя, вообще

да, видимо дворники в твоём приюте научили тебя таким словам. И всё же, почему ты никому не назначил свидания на сегодня? Может, ты голубой или ещё что-нибудь?

— Эй! — крикнул Ричард Забини. Он выглядел очень рассерженным. — Нельзя так говорить, Фрэнсис!

Фрэнсис проигнорировал его, и бросил Тому кривую усмешку.

— Ты свободен, Риддл? Или у тебя уже есть бой-френд?

Том сделал серьёзное лицо.

— Малфой, я польщён, но… ты не нравишься мне. Спасибо за приглашение, очень надеюсь, что я не обидел твои чувства.

Он услышал, как Адриан и Захар взорвались смехом. Том устремил долгий взгляд на покрасневшее лицо Фрэнсиса, бросил ему злую усмешку и задёрнул штору.

«Пожалуй, сегодня я притворюсь больным,» — думал Том, уставившись на балдахин, — «боже, что угодно, чтобы свалить с этих идиотских танцев…»

Том провёл несколько минут, практикуя фальшивый кашель — он звучал довольно убедительно, по его мнению. Если бы только он вспомнил заклинание, которое заставляло людей кашлять; но он не мог, и не был уверен, что не навредит себе. Том подождал, пока другие мальчики спустились на завтрак, затем вытащил себя из постели, и направился прямо в Лазарет.

Он нашёл Мадам Виолу в больничном крыле, разговаривающей с первогодкой из Слитерина, девочкой с волосами цвета корицы.

— Поппи, ради святого неба, почему ты хочешь быть моей помощницей? — спрашивала Мадам Виола. — Это очень трудная работа…

— Однажды я стану медсестрой, — сказала Поппи, как ей казалось, серьёзным, умным голосом, — а в Хогвартсе до седьмого класса не предлагают никаких медицинских курсов. Я бы хотела заложить себе основу.

— Я должна подумать об этом, — вздохнула Мадам Виола, — а теперь, возвращайтесь в свою гостиную, мисс Помфри.

Поппи мило улыбнулась, и повернулась к выходу, тут Мадам Виола увидела стоящего в дверях Тома. Он кашлянул пару раз, и сказал:

— Мадам Виола? — прохрипел он, чтобы улучшить эффект. — Я ужасно чувствую себя сегодня… Не думаю, что смогу пойти на праздник кануна Дня всех Святых.

Ореховые глаза Поппи загорелись.

— Присядь на одну из коек, — велела она. — Не нравится мне твой кашель, это может быть пневмония! Или… или коклюш,

или … туберкулёз!

Маленькая первогодка прыгала возбуждённо вокруг, а Том драматически кашлял, чтобы скрыть смех. Мадам Виола осуждающе посмотрела на Поппи.

— Ваша гостиная, мисс… Сядь, Том, я измерю тебе температуру.

Она вытянула термометр из своего кармана и поместила его Тому под язык, как обычно, напомнив, не кусать.

— Он выглядит бледным, — прокомментировала Поппи через несколько минут, — И несколько липкий, тоже, — заявила она очень авторитетным голосом, — ты чувствуешь тошноту, когда кашляешь? А кровь во время кашля была? — важно спрашивала она.

Том кивнул, и изобразил, словно это причиняет ему головную боль. Поппи была в восторге.

— Это точно туберкулёз, Мадам Виола! — Вскричала она, — Мы вытащим его из лап смерти, правда?

— Поппи Элизабет Помфри, последний раз повторяю — ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ В СВОЮ ГОСТИНУЮ! — завопила Мадам Виола, потеряв терпение.

— Ух, ты! Я помогаю спасти ему жизнь! — продолжала Поппи, без малейшего намёка на понимание.

Нахмурившись, Мадам Виола шагнула к Тому и вытянула термометр из его рта. Посмотрев на него, она ещё больше нахмурилась:

— Твоя температура почти нормальная — чуть выше нормы, фактически.

— О! Возможно у него гипотермия! — завизжала Поппи.

— Я в порядке? — фальшиво прохрипел Том. — Но я чувствую себя так ужасно…

— Кажется, я знаю, что у вас, — сказала Мадам Виола. — Первоклассный случай невроза. Это нормально бояться идти на танцы, Том, но, честно говоря, будет лучше, если ты пойдёшь.

— Но я болен! — настаивал Том.

— Нет, ты не болен. Возможно, если ты оденешься и отправишься прогуляться вместе с другими детьми, это заставит чувствовать тебя лучше. До свиданья, Том, — выпроваживая его из Лазарета, пожилая женщина развернулась и начала бранить Поппи, которая всё ещё не ушла.

Том нахмурился и потащился обратно в Башню Слитерина. Конечно, этот способ всегда срабатывал для Ричарда Забини, но естественно, не сработал для Тома. Просто его чёртово везение.

Добравшись до спальни, он сбросил мантию, и спустился в гостиную. Том плюхнулся в кресло и уставился на огонь. Спустя

несколько минут, в гостиную зашла Поппи Помфри, выглядящая очень бодрой и несущая огромную медицинскую книгу. «Смещенная ипохондрия», подумал Том, закатив глаза, когда Поппи подбежала к нему и показала диаграмму лёгких.

Поппи составляла очень необычную компанию, тем не менее, она была довольно забавной. Том сам рассказал ей весьма волнующую историю, о том времени, когда он был в приюте, где одна девушка умерла от бактериального менингита (Поппи восторженно слушала, стараясь не пропустить ни слова).

К семи Поппи спустилась на ужин, а Том, так и ни разу не евший за целый день, поплёлся за ней. Решив, что он не хочет слушать болтовню Поппи про трихинеллез весь вечер, Том сел за другой конец стола, подальше ото всех. Он едва различал вкус того, что ел — так ужасно он боялся этих танцев. По опыту он знал, что танцы обычно проходили где-то за занавесями, чтобы девчонки не ходили по близости с ним. Как-то Том спросил Диппета, зачем нужны эти танцы, оказалось, для того чтобы позволить застенчивым ученикам немного раскрепоститься.

Когда ужин закончился, Том вернулся в спальню с другими ребятами и переоделся в парадную мантию. Выросший из трёх комплектов форм (одной чёрной с серебренным, одной простой чёрной с капюшоном и развевающимися рукавами, и одной странной, серой, которая делала его похожим на друида), Том, наконец, сдался и выбрал что-то, что было тёмно-зелёным, под цвет мантии. Эффект был интересным — он всё ещё выглядел мрачным и циничным, но одетый в зелёное он, больше чем обычно, становился похож на молодого Салазара Слитерина.

Большой Зал как всегда выглядел прекрасно, но Том едва взглянул вокруг, словно это всё ничего не значило. Некоторые ребята были в маскарадных костюмах, некоторые были одеты просто — у всех была возможность выбора между школьной формой и костюмом. Том выхватил взглядом Поппи Помфри из всей толпы — она была одета в медицинскую мантию. Не удивительно. Серина Бирч, старшая сестра Мэнди, была одета в костюм Коломбины, и болтала с темноволосым мальчиком из Рэйвенкло, в костюме Арлекина. А один Магглорождённый четверокурсник оделся тостером. Том должен был признаться, что праздник на День Всех Святых был, по крайней мере, более интересен, чем другие — было так забавно смотреть на людей, пытающихся танцевать в нелепых костюмах.

Амбрика Дейвз из Гриффиндора, наполовину вейла, которая была одета в точности как цыганка, усмехнулась, увидев Тома.

— Посмотрите-ка, ты был Гамлетом на втором и третьем курсе, Хэйдом на четвёртом и друидом-некроманом на пятом, а

теперь ты психопат-основатель Хогвартса? Честно, Риддл, тебе не мешало бы немного взбодриться!

— А-а, — безразлично протянул Том, — я не собирался подражать кому бы то ни было — ни в этом году, ни когда-либо ещё. Но можете думать что угодно, меня это, откровенно говоря, не волнует.

Амбрика подождала ещё несколько мгновений.

— Ну, так ты хочешь танцевать или как?

— Пожалуй, «или как», если это для тебя одно и то же.

Амбрика пожала плечами.

— Ты проиграл, Риддл, — она зашагала прочь, и за ней последовало несколько одуревших мальчишек.

Том уже хотел, было вернуться к созерцанию людей, как вдруг он заметил группу девочек из Рэйвенкло, которые обычно следили за ним. Их возглавляли Айринн Паркман и Сильвия Кью, обе они дико озирались вокруг в его поисках.

Тихо, как тень, Том проскользнул сквозь толпу учеников и покинул Большой Зал. Он прошёл через тёмный холл, его шаги гулко отдавались в тишине. Дверь заскрипела, когда он толкнул её. Он быстренько пробрался бочком и захлопнул её за собой. Снаружи было туманно, из-за чего всё выглядело таинственно; на небе Том смог разглядеть неясный серп луны, проглядывающий сквозь туман. Том прошёлся вдоль озера и прислонился к ближайшему дереву, глядя на едва различимую поверхность воды и размышляя.

«Мне пора бы уже определяться, что я хочу сделать со своей жизнью,» — тяжело думал Том, пиная камни в озеро. (Гигантский кальмар возмущённо зашумел), — «Ведь мне почти семнадцать и у меня ни черта нет идей, что мне делать, когда я закончу образование.»

Слово «последователи» снова возникло в его сознании, но он проигнорировал его. Кроме того, вопрос с Комнатой Секретов не был решён. Том по-прежнему хотел наказать Магглов, конечно же, но как? Он знал, что он не достаточно эмоционально силён, чтобы действительно заниматься убийствами студентов. Он вздохнул. Он мог бы взять приемника, научить его как проникнуть в Комнату, хотя нет, ведь он единственный в мире, кто может говорить на Змеязыке.

Лучшая мысль, которая пришла ему в голову, была собрать всю информацию в какой-нибудь книге или карте — включая дух, который может говорить со змеями. Идея возникла за минуту — это должно быть что-то вроде Мыслива, Том мог бы спрятать свою копию со всеми её тёмными мыслями и чувствами на страницы книги. Он не положит туда всего себя; это было бы слишком

опасно. Вместо этого, он спрячет туда тень, ту половину себя, которая больше всего на свете хочет открыть Комнату Секретов. Он вложит в книгу — дневник, возможно, — наиболее хитрую, злобную и жестокую версию Тома Марволо Риддла; так его новый протеже сможет говорить с ним и обладать его идеями.

Это была довольно неутешительная мысль, что его самые тёмные мечты будут жить вне его сердца и души на каких-то жалких клочках бумаги — но это лучше, чем самому открыть Комнату Секретов. Казалось, он, наконец, нашёл применение дневнику семилетней давности, лежавшему у него в сундуке.

В этот момент около соседних деревьев послышался внезапный шелест. Том обернулся и оказался лицом к лицу с Мэнди Бирч. Она была одета во что-то, что делало её (по скромному предположению Тома) похожей на женщину, определённого рода занятий; Том вежливо подумал, что она, должно быть, замёрзла, но он был не в настроении предлагать ей свой плащ.

— Привет, Том, — ухмыльнулась Мэнди.

— Вот дерьмо, — пробормотал Том, — Ты чего тут делаешь?

— Что *ты* тут делаешь? — захихикала Мэнди.

— Я стою среди тумана; тебе-то что? — прорычал Том. Он плотнее закутался в плащ, и посмотрел на Мэнди таким прямым и пристальным взглядом, который заставил бы содрогнуться даже взрослого человека.

— Тебе должно быть холодно, стоять тут совсем одному…

— Мне достаточно тепло.

Мэнди игнорировала ответ.

— Ты уверен, что не мог бы делать это в компании?

Том вздрогнул. Его ли она имела в виду, или всего лишь болтала больше чем обычно?

— Да, — быстро ответил Том.

— Не знаю, не знаю… Мне не нравится видеть такого ослепительного парня как ты, в таком одиночестве, особенно в Хэллоуин…

Что-то в этом, несомненно, было, но Мэнди стояла слишком близко к нему, нарушая комфорт.

Том поморщился.

— Я разве не говорил, у меня инфекционный мононуклеоз, [5] — солгал он, медленно отодвигаясь назад.

— Похоже, что меня это может остановить? — выдохнула Мэнди. Она дёрнулась к нему, несомненно, стремясь сделать это по возможности страстно.

Том действовал быстро. Несколько сантиметров оставалось до неизбежного контакта, когда Том, обороняясь, поднял руки,

которые теперь опустились на плечи Мэнди, прямо около её шеи. Мэнди выглядела разочарованной. Она кокетливо надула губки и спросила:

— Почему ты останавливаешь меня?

Тому пришла в голову внезапная идея. Его руки были как раз там, где нужно, и он мог бы покончить с этим маленьким недоразумением раз и навсегда.

— У меня есть свои причины, мягко сказал он, медленно приближая руки к её горлу.

Мэнди ошибочно приняла его движение за ласку.

— Ах, ты любишь делать это долго и медленно… да? — она улыбнулась, с триумфом глядя на него. — Отлично, сколько угодно, Том, я не тороплюсь.

— Я тоже, — прошептал Том. Он постепенно начал сжимать руки на её шее. Ему вспомнилось, как он был хорош в роли удушителя тех цыплят, и его забавляла

аналогия. Мэнди начала было отвечать, но вдруг почувствовала, что что-то не так.

— Том? Том, что ты де…

Том невинно улыбнулся.

— Ты всегда была грязной маленькой сучкой, а? — он позволил себе рассмеяться прямо ей в лицо, на котором застыл шок, и сильнее сжал руки. — Не можешь ответить?

Мэнди уже не могла говорить, она, задыхаясь, пыталась бороться.

— Ну тихо, тихо, сопротивление только ухудшит… Ты получаешь моё внимание, Мэнди. Неужели ты не наслаждаешься этим? А?

Том почувствовал, что каким-то образом получает от этого удовольствие. Он был в восторге от её страха и боли, он не мог успокоиться — это было тёмное, бешеное удовольствие, которое заставляло все его чувства бурлить. Чертовски грешно. Здравый смысл, как удар, возвратился к нему, когда он перевёл взгляд на её лицо. Синее лицо…[6]

Он разжал руки.

Глава 25. Внутри огонь, снаружи пламя

Менди с глухим звуком упала в траву, и Тома охватила дикая паника. Но звук удара вернул его к реальности, дрожь в ногах прошла; он увидел, как девушка хватает ртом воздух, и вскинул палочку.

— Энервейт!

Мэнди резко села и, задыхаясь, обратила к нему вытаращенные безумные глаза, наполняющиеся яростью:

— ТЫ СООБРАЖАЕШЬ, ЧТО ДЕ… — Том зажал ей ладонью рот; Мэнди, сопротивляясь, осыпала его звонкими, но бесполезными пощёчинами, на которые он не обратил ни малейшего внимания.

— Обливиэйт! — сноп золотых и серебряных искр вылетел из его палочки, и взгляд Мэнди сразу стал недоумевающим и рассеянным. Она затрясла головой, прогоняя дымку, стоящую перед глазами, и когда её сознание прояснилось, Том уже исчез.

* * *

Следующие несколько дней, оказываясь неподалеку от Мэнди, Том здорово нервничал. Раздражение грозило в любой момент вырваться наружу: ему приходилось всё время держать себя в руках, а это было невероятно трудно, потому что сейчас Риддл ненавидел весь мир. В любом случае, и в этом гневе была польза: ещё один набег на Запретную Секцию, — и ему открылись тайны о перемещении мыслей и чувств. Том не один час изучал книги о Думотводе, о риске при перемещении души и законах, утвержденных Министерством магии, — чтобы быть в курсе, какие проблемы ожидают того, кто будет пойман на месте преступления. Похоже, карой за то, что он задумал, был поцелуй дементора.

А Мэнди, тем временем, жила, как обычно. Провалы в памяти потихоньку сами собой восстановились, и девушка пришла к убеждению, что ей удалось завоевать Тома. Теперь она постоянно крутилась около него, обстреливая игривыми взглядами, подмигивая и давая прозвища, которые он не рискнул бы повторить. Слизеринцы с удовольствием подхватили слухи, и Тому постоянно приходилось напоминать себе, что сплетни, по крайней мере, куда лучше того, что произошло на самом деле.

В «конце концов, выбросив всю эту ерунду из головы, Том с головой ушёл в изучение теории создания магических дневников. Судя по всему, если к этому вопросу подойти творчески и использовать несколько заклинаний, вполне можно перенести в дневник все свои тёмные мысли и чувства. И — опять же — можно было бы не волноваться по поводу Потайной Комнаты и, позабыв обо всем, полностью посвятить себя вопросам будущей карьеры.

В ноябре комиссия, проводившая экзамены по С.О.В., закончила с результатами и выслала их обратно в Хогвартс. Обычно всё проходило куда быстрее, но, из-за того что на этот раз в экзамене принимали участие пятикурсники, подвергшиеся нападению, аттестация затянулась. Шестикурсников вызывали с уроков в Большой зал, где им и сообщали результаты тестирования. Том даже немного огорчился: лекция, которую профессор Твидди читал, когда ребят позвал Диппет, была на редкость занимательна. Скучая за слизеринским столом, Том ожидал, когда профессор Дамблдор, перебирающий всех по алфавиту, доберется и до его фамилии. Признаться, он думал, что всё будет ещё медленнее и занудней.

— Аберсон, Андес, Бэйтс…

В голову Тома полезли навязчивые ассоциации с распределением на первом курсе. Когда из-за стола Равенкло поднялся Мюррей Бэйтс, Риддл вытащил из сумки пергамент и начал делать наброски. В течение получаса Риддл краем глаза наблюдал, как студенты друг за другом тянутся к преподавательскому столу, получают аттестаты и возвращаются обратно: кто с ликованием на лице, а кто — совершенно убитый (Фрэнсис Малфой был готов разрыдаться, тогда как Лэрик Маллори улыбался до ушей).

Гриффиндорская красотка, Карина Маркс, была следующей, за ней — Эдриан Мёллер, Мелисса Нэверо, Майкл Орион, Бэт Палмер… Том начал прислушиваться, когда до него донеслось «Пирсон, Гриффит». Раньше эта фамилия шла аккурат перед Лили Поу, но теперь девушки не стало, и Том был следующим.

И вот, Гриффит вернулся к столу Хаффлпаффа, в каждом его жесте сквозило неимоверное облегчение. Том засунул свои перья назад в сумку, свёрнутый пергамент — в карман и приготовился подняться, как только его позовут.

Дамблдор кашлянул, опустил глаза к списку учащихся и неожиданно обратился с каким-то вопросом к другим учителям. Прищурившись, Том увидел, как те пожали плечами и шепнули Дамблдору, чтобы тот продолжал.

— Робинс, Молли, — неуверенно произнес заместитель директора.

Никто не заметил заминки. Молли, засияв, встала из-за гриффиндорского стола и отправилась за аттестатом. На лице Тома застыло выражение совершеннейшего недоумения. Почему его пропустили? Нет, наверное, просто опечатка, и следующим будет он. Том снова приготовился подняться.

— Сахабира, Захар, — вызвал Дамблдор.

Теперь все слизеринцы обратили внимание на происходящее, — марокканец встал очень неуверенно, стрельнув в Тома удивленным взглядом. Остальные тоже косились на него, и к тому времени как Захар вернулся назад со своими семнадцатью баллами, все уже подозревали, что происходит что-то неладное.

— Тэннер, Виктория, — похоже, Дамблдор сознательно не смотрел на слизеринский стол. Из-за него поднялась темноволосая студентка Равенкло, краем глаза следившая за переговорами, которые со слизеринцами вели её приятели.

— Может, он провалился или что-то в этом роде? — донесся до Тома полный надежды голос Фрэнсиса.

— Да что происходит? — спросила Фиона Джедас с другого конца стола Равенкло, и ей откликнулся целый хор слизеринцев:

— Том Риддл… Они пропустили Тома Риддла, они взяли и пропустили его…

— Он же староста класса, как с ним могли так обойтись?

Том почувствовал, что заливается краской.

— В жизни не слышала, чтобы происходило нечто подобное.

— А может, он провалился? — снова послышался голос Фрэнсиса.

— Риддл не завалил ни одного экзамена, Малфой, идиот…

— Ваерская, Наташа, — повысил голос Дамблдор, чтобы перекрыть всё усиливающийся гул.

Сделав над собой усилие, русская студентка Равенкло отправилась к столу экзаменаторов, борясь с желанием остановиться и послушать, о чем толкуют остальные студенты.

— Том, ты понимаешь, что происходит? — спросила его Серена Бирч.

Том покачал головой, смущение постепенно уступало место волнению и озабоченности. Ну, почему, почему нечто подобное всегда случается только с ним?

— Может, комиссия ещё не подсчитала его баллы?

— А может, эти идиоты просто забыли про него?

— И вовсе даже не надо быть идиотом, чтобы забыть про Риддла! — донесся до Тома голос Седрика Филипа. —

Ничтожество так легко забыть… — Филип осекся: Том щелкнул под столом пальцами, ухитрившись через весь зал ударить в него Заклятьем Helium без использования палочки.

Наташа довольно быстро вернулась на своё место, а к столу экзаменаторов отправился Ричард Забини (он наконец-то изросся, избавившись от придававшей ему совершенно детский вид пухлости) и, получив свой табель, вернулся за стол.

Теперь в курсе происходящего были все четыре факультета.

— А может, они оставили его напоследок потому, что он тянет на самый высший балл? — с затаенным восхищением предположила Люси Чабб.

Но нет — она ошиблась: профессор Дамблдор свернул пергамент и передал его профессору Ксавьеру, который, с видом великомученика, начал выгонять студентов из зала. Поколебавшись, Том всё же остался, следя за перешептываниями косящихся на него учителей. От неловкого беспокойства у парня засосало под ложечкой, он начал возиться с застежками на своей кожаной сумке — словно вовсе и не хотел оставаться…

В другом конце зала Диппет, пожав плечами, что-то негромко сказал Дамблдору. Том попытался прочесть по губам — вышло что-то вроде «Альбус, только ты можешь сделать это — с твоим-то опытом…» Понятно, что это не прибавило Тому уверенности в себе. Профессора Твидди и Камден сослались на занятия и заторопились прочь, — Том лишился поддержки любимых педагогов. Диппет вместе с другими учителями, бросавшими на Тома удивленно-испуганные взгляды, тоже устало покинул зал.

За преподавательским столом остался только Дамблдор, судя по его виду, он был несколько раздосадован поспешным бегством остальных. Не решаясь что-либо предпринять, Том продолжал возиться с застежками на своей сумке. Он почувствовал, что стол слегка подвинулся, когда Дамблдор сел напротив него, но парень демонстративно не поднимал глаз, продолжая заниматься своими делами.

— Возможно, ты удивлен, что тебя так и не вызвали, — наконец нарушил молчание Дамблдор.

Том осознавал, что его собственные движения стали ещё более суетливыми.

— Да, — он старался, чтобы его голос звучал как можно более безразлично.

— Ну-с, частично это связано с твоими высокими баллами — тридцать два балла… в шестнадцать лет… Это просто неслыханно! — из уст Дамблдора это прозвучало почти сердито, и Том порозовел. — Ваш волшебный IQ… да и обычный тоже —

где-то порядка 250.

У Тома перехватило дыхание.

— О… — от потрясения он не мог сказать ничего больше и с усилием проглотил комок в горле. — Наверное, тут какая-то ошибка. Не может быть, чтобы я был настолько умен…

— Именно так! — подытожил Дамблдор и вернулся к свитку пергамента, в верхнем углу которого витиеватым почерком было выведено «Том М. Риддл». — Трансфигурация и Арифмантика — оценки предельные. В области Античных Рун ваши знания можно назвать профессиональными, в Зельях и Гербологии они также превосходят необходимые для сдачи С.О.В., История — оценка максимальная из возможных… — Дамблдор дочитал список до конца, и, хотя Том не мог ничего разглядеть без своих очков для чтения, он тем не менее увидел сделанную внизу кроваво-красными чернилами надпись. — А ваши знания в области Темных Искусств… и всего, что с ними связано… они куда выше, чем у авроров. И вообще, — я бы даже сказал, — выше, чем у белых магов.

Внутри у Тома всё оборвалось. На уроках Защиты от Тёмных искусств он старался быть предусмотрительным, старался запоминать и проверять те кусочки информации, которые извлекал из книг и уроков. Но, похоже, он допустил несколько ошибок. Да, судя по взгляду Дамблдора, — так оно и было. Том не проронил ни слова, первой связной фразой, которая оформилась у него в голове, была: «Вот черт…»

Дамблдор, тем временем, вернулся к созерцанию тетради для С.О.В. — кожаный переплет, девственно-белые страницы. Дамблдор пролистнул несколько страниц, добравшись до раздела Тёмных Искусств.

— Как вам известно, факт падения Гриндевальда вовсе не означает, что его негативное влияние на магическое сообщество ослабло. И одним из мощнейших методов Гриндевальда было моральное растление школьников. Итак, некоторое время назад Министерство обратилось за помощью к нескольким волшебникам, сидящим в Азкабане, они рассказали о ритуалах Тёмной Магии. И это было включено в С.О.В., — для того, чтобы убедиться, что никто из студентов не имел с ней дела, — Дамблдор снова опустил взгляд к книге. — И вы, Том, блестяще преодолели этот скрытый тест.

Лицо Тома из пунцового вмиг стало бледным. Ведь он точно помнил, откуда какую информацию получал, верно? Тонкий голосок в его душе шепнул, что Дамблдор мог бы помочь ему сейчас, однако эти слова были тут же заглушены другим голосом, посоветовавшим Тому наложить на Дамблдора проклятье

помощнее и немедленно бежать из Хогвартса.

— Тут, видимо, какая-то ошибка… — неуверенно возразил парень, прекрасно понимая, насколько неубедительно звучат его слова.

— Взгляните сюда, — Дамблдор указал на подходящий ответ, — вопрос: какие ключевые элементы необходимы для исполнения Пыточного Проклятья. Ваш ответ: «сильное негативное чувство (как-то: боль, страх, гнев), усиленное желанием причинения боли объекту проклятья». Студенты не изучают Непоправимые Проклятья раньше седьмого курса.

— Вы же знаете, я всегда читаю заранее, — нашёлся Том.

— Даже руководства, находящиеся исключительно в Запретной Секции? — приподнял брови Дамблдор.

Том закусил губу.

— Конечно, — размышлял вслух Дамблдор — их можно достать и на Дрян-Аллее. Но это уже аморально.

Том заметил, что обычно доброжелательные глаза Дамблдора наполнились гневом и метнули в него острый взгляд, — так всегда бывало, когда Альбус сталкивался с проявлениями Тёмной Магии. Но такой ярости Тому ещё видеть не приходилось, — ни на втором курсе, когда Гриндевальд проник в школу, ни когда погибла Миртл Поттер. Больше всего Риддла раздражала улыбка Дамблдора: от неё ему хотелось немедленно выскочить из замка и удавиться на ближайшем клёне.

— Я просмотрел ответы на самые сложные вопросы и могу сказать, что не у всякого семикурсника хватило бы знаний, более того, — не каждый Тёмный волшебник знает ответы на некоторые них. А вы всё сделали совершенно верно. Конечно, есть ответы с преднамеренными грубыми ошибками, однако, в целом…

Паника, охватившая Тома, продолжила путь от желудка вверх. Он почувствовал, что ленч встал у него поперек горла, а в голове не осталось ни единой мысли…

— Мне нехорошо… — пробормотал Том.

— Отнюдь, — возразил Дамблдор, — вы не упадёте в обморок, а выпрямитесь и, глядя мне прямо в глаза, дадите всему чёткие объяснения.

Давно канули в Лету те времена, когда Дамблдор пытался защитить его, дополнительно занимался с ним и пытался направить на путь истинный. Теперь, когда учитель получил подтверждения противозаконной деятельности Тома, он взирал на него так, как, в бытность свою аврором, наверное, смотрел на тёмных магов. Том не мог выдержать этот яростный взгляд; своими сине-зелеными глазами он обвёл комнату и уставился в окно, встретившись взглядом с собственным предком, стоящим

рядом с Равенкло. Риддл заставил себя снова посмотреть на Дамблдора.

— Слизерин изучал Тёмную Магию, однако никогда не использовал её! — наконец, нашелся Том. Сердце отчаянно стучало в груди, словно пытаясь вырваться на свободу. Парень бы не удивился, если бы грудная клетка распахнулась под его напором. — Вот и я: просто изучал. И н-ничего больше…

Дамблдор метнул в него холодный, пронзительный взгляд.

— Вы читаете «Таймс»?

Том помотал головой, и учитель прищурился.

— А я, представьте себе, читаю, и несколько лет назад там было сообщение, что Ливеллин и Оливия Риддл были найдены мёртвыми в собственном доме, вместе со своим сыном, Томасом. Причём, причины смерти установить так и не удалось: у них не было ни царапины. А недавно Армандо сказал мне, что вас назвали в честь отца. Ведь Том — сокращенное от Томас, не так ли?

— Меня зовут просто Том, — слабо вякнул Риддл.

— Но вашего отца звали Томасом?

— Да…

— Как я понимаю, он отказался от вас и вашей матери. Вы ведь так и не простили ему этого, верно?

— Да, — прошептал Том.

Дамблдор холодно кивнул.

— Значит, вы — Томас Риддл, как и ваш отец?

Молчание.

— Их убил волшебник, Том, и это понятно любому дураку. А теперь, пожалуйста, поведайте мне, какой именно волшебник сделал это.

У Тома голова шла кругом. Не может быть, чтобы подобное случилось с ним, просто невозможно.

Дамблдор смотрел на него так, что Риддл не находил себе места. Он отвёл глаза к Серой Леди, посматривавшей на них из своего уголка.

— Вы убили своего отца, Том? — тихо спросил Дамблдор. — Посмотрите мне в глаза и отвечайте.

— Я не убивал его, — тут же откликнулся Том.

— Том, вы смотрите мне за плечо. Призрак Равенкло не имеет отношения к нашей дискуссии.

Том заставил себя взглянуть Дамблдору в глаза.

— Я его не убивал, — повторил он, чувствуя, что голос стал тонким и высоким. — И вообще, никого не убивал, — просто изучал Тёмную Магию. Так, на всякий случай. Я её не использовал и не убивал его… О, Боже мой… — Том чувствовал,

что у него кружится голова, он задыхался и слышал шум собственной крови в ушах.

— Вы плохо выглядите.

— Посмотрел бы я на вас, если бы кто-нибудь обвинил вас в убийстве собственной семьи! — выпалил Том, вскакивая на ноги; его глаза сверкали, в них запрыгали подозрительные алые искорки.

— Сядь, Том, — остановил его Дамблдор невыносимо спокойным голосом, но его глаза с каждой минутой наполнялись всё большей яростью. — Давай побеседуем как взрослые люди.

Чудовище, живущее в Томе, уползло обратно в свою нору, и Риддл медленно опустился на место.

— Я не хочу в Азкабан… — прошептал парень настолько тихо, что слова едва можно было разобрать. — И я… я не знаю, кто убил моего отца. Кто бы то ни был, это не я… — иногда ему и самому казалось, что это правда. Дамблдор бросил на него пытливый взгляд. — А Тёмная Магия — просто так, любопытно… Я всего лишь хотел узнать, что же всё-таки я могу. Я же слизеринец, сэр, и попал в колледж именно по этой причине. Я горд и амбициозен, пытаюсь обходить правила, потому что не вижу в них никакого смысла. И, кстати, или я очень сильно заблуждаюсь, или ваши дражайшие гриффиндорцы делают то же самое.

— Да, верно, — кивнул Дамблдор, — однако они не нарушают правил, изучая Тёмную Магию.

— Конечно, — тихо проронил Том, — они всё это делают с одной целью — причинить людям как можно больше проблем и боли. Я не делал больно тем, кто сам не напрашивался. А гриффиндорцы таким образом просто развлекаются.

— Мы сейчас не обсуждаем сложившиеся межфакультетские предубеждения. Ваша мать — я ведь учился с вашей матерью — была одним из моих лучших друзей, при том, что она училась в Слизерине. Так же, как и Трэхен Чэпмен. Я ничего не имею против вашего факультета. Да, Том, гриффиндорцы тоже несут наказания за свои выходки, но, в конце концов, от их проказ никто серьёзно не пострадал. Тёмная Магия пожирает тебя изнутри, — я уже видел нечто подобное раньше и не испытываю ни малейшего желания увидеть это вновь. Вы ведь знаете, что, в конечном итоге, Салазар Слизерин лишился рассудка. Лира Ксавина — помните прорицательницу, изучавшую в детстве Тёмную Магию? — использовала свои знания для того, чтобы убить каждого, кто становился на её пути. Все колдуны и ведьмы, попавшие в Тёмное Кольцо, — все они начинали с того, что «хотели просто узнать»… А ваши оценки С.О.В. по данному

предмету кажутся мне слишком высокими для фразы «просто узнать».

Том уставился в колени, из глаз у него текли слёзы. Он попытался подавить рыдание — безуспешно. И почувствовал, как профессор Дамблдор сжал его плечо, — это был скорее предупреждающий жест, нежели успокаивающий. Том почти чувствовал, как всё ещё полные гнева глаза буравят его спину.

— Я не могу отправить вас в Азкабан за такую провинность, как чтение книг из Запретной Секции без разрешения, — твёрдым голосом произнес Дамблдор. — Всё, что я могу — снять пятьдесят очков со Слизерина и назначить вам двухмесячное взыскание. Это — что касается книг. А ваши оценки по С.О.В. и газетные статьи, — всего этого вряд ли достаточно, чтобы обвинить вас в убийстве или же во владении искусством Тёмной Магии. И дайте мне слово, что больше никогда не обратитесь к книгам Запретной Секции, не имея на то личного разрешения учителя. Если до меня дойдут слухи, что вы изучаете Тёмную Магию или занимаетесь ею, в любом случае, — даже если никому не будет причинено вреда, — двадцать лет Азкабана вам гарантировано. Я добуду доказательства и отправлю вас туда, не взирая на то, насколько вы талантливы. А вы талантливы, Том, и обладаете блестящим умом. Если пожелаете, впереди вас ждет удивительная жизнь. Вы наиболее способный студент из всех, которых мне доводилось учить. Не стоит разбрасываться таким талантом.

Произнеся эти слова, не принесшие Тому ни малейшего облегчения, Дамблдор покинул Большой Зал, оставив Риддла сидеть в оглушающей тишине.

* * *

Утро второго декабря было ясным и холодным. В первые дни зимы снег укутал Хогвартс своим сверкающим покрывалом, и студенты проводили свободное время в снежных баталиях или же катались по льду озера. Мальчишки-шестиклассники из Слизерина, однако, заметили, что в их спальне волшебная система обогрева Хогвартса дала сбой.

— Боже милостивый, какая холодрыга! — в ужасе воскликнул Эдриан, сунув ноги в шлепанцы. Он метнулся к своему чемодану и начал отчаянно рыться в нём в поисках мантии. — Кто отключил отопление?

— Угадай… — пробормотал Захар, натягивая четвертую пару носков. — Разбудишь Малфоя и Забини, ладно? Думаю, Том уже спустился к завтраку…

Эдриан наконец-то добрался до стопки мантий и надел на себя сразу четыре, а сверху — чтобы уж наверняка — добавил ещё и теплый черный плащ.

— Э-гей, Рикки! — заорал он, перескакивая через кровать Ричарда и плюхаясь на неё, чтобы завязать шнурок.

Ричард что-то проворчал во сне, но не проснулся, — в отличие от Тома. Выглянув из-за занавеси, скрывавшей его кровать, Риддл осоловелыми глазами обвел спальню и сонно поинтересовался:

— По какому поводу весь этот переполох? И почему так холодно?

— Похоже, у домашних эльфов забастовка или что-то в этом роде, — сообщил Захар. — Я не знаю наверняка… Господи, Том, а я-то думал, ты давно внизу! Сейчас уже полвосьмого, а ты обычно встаешь в четыре!

— Я занимался до пяти, — уклончиво пояснил Том, протирая глаза, под которыми залегли сиреневые тени.

Риддл не показывал этого, но минувшая ночь окрылила его: парень закончил читать последнюю необходимую книгу, так что сегодня чёртов дневник будет завершен. Том сполз с кровати и занялся своим чемоданом. Едва Риддл увидел мантию-невидимку, как его тут же обуяли сомнения: парень вспомнил, как пообещал Лили вернуть её как можно быстрее. Потом, после смерти девушки, он хранил мантию, плохо представляя, что же с ней делать. Теперь, когда его работы в Запретной Секции практически завершены, Риддлу пришло в голову, что он должен вернуть мантию семье Лили. Если, конечно, таковая существует. Вздохнув, Том отодвинул мантию в сторону и вытащил стопку собственных. В отличие от юношей, давно проснувшихся и напяливших на себя всё, что они нашли, Том надел только одну. Холод его не беспокоил.

— РИККИ, КОМУ ГОВОРЯТ! А НУ, ОЖИВАЙ! — снова заорал Эдриан, на этот раз в самое ухо Ричарда. Темноволосый юноша даже не шелохнулся, тогда Эдриан схватил подушку и накрыл ей лицо Ричарда. Тот замолотил руками по воздуху, и Эдриан тут же убрал подушку, уставившись на Ричарда с кривой усмешкой. — Проснулся, наконец-то. Мои поздравления!

Ричард хватал ртом воздух, а Эдриан, как ни в чём не бывало, спокойно направился вниз.

Застегивая на ходу плащ, Том спустился следом за Захаром. Фрэнсиса, похоже, будить не собирался никто. Едва Том вышел в гостиную, группка девушек зашлась смешками. Мэнди послала ему улыбку, которую она, похоже, считала обольстительной. Тома перекосило от страха и отвращения, он закатил глаза и

отшатнулся в сторону.

Большой зал постепенно наполнялся забавными персонажами: распухшими от обилия надетых друг на друга мантий, закутанными в плащи, с надвинутыми на самые глаза шапками; некоторые обмотались шарфами, а старый приятель Лили, Кортни Гантер, натянул даже наушники и варежки. Наряды учителей выглядели не лучше. Причём профессорам Дамблдору, Флитвику, Самдену и Севини ещё добавляло нелепости их пристрастие к ярким цветам. Диппет уже неделю находился в больничном крыле, — поговаривали, что у него туберкулёз, однако мадам Виола решительно отметала все эти слухи. Том мечтал, чтобы директор умер… Вообще-то, такой смерти не пожелаешь никому: в приюте Риддл видел, как дети, словно мухи, умирали во время эпидемий. Но Диппета он люто ненавидел, и его нисколько не волновало, как мучительна будет смерть директора. Проведя несколько исследований, Том убедился, что даже волшебники ещё не нашли надежного лекарства от этой болезни. «А потому лучше наудачу скрестить пальцы», — горько подумал он.

Юноша плюхнулся за Слизеринский стол. Первокурсники, ещё не привыкшие к распорядку дня, погрузились в изучение своих серебристо-зелёных расписаний. Том сморщился, почувствовав приступ тошноты — возможно, он приболел, и начал выбирать себе что-нибудь на завтрак. Прибыла совиная почта. Как всегда через окно и, разумеется, ни единого письма для Тома. Может, ему всё же не ходить сегодня на занятия? У него, и правда, не было на это сил.

Он перевёл глаза на преподавательский стол. Профессор Чэпмен устало беседовал с наряженной в яркий плащ в горошек профессором Севини. По соседству чавкал сосисками жизнерадостный Флитвик в жёлтой мантии. У Дамблдора, в пурпурном сомбреро, натянутом поверх оранжевой ушанки, был несколько диковатый вид, рядом с ним восседала профессор Камден, — как всегда, в пёстрой марлевой мантии и двух прозрачных платках, обмотанных вокруг головы. Решив, что именно с ней и стоит иметь дело, Том поднялся на ноги. Дамблдор окинул его пронзительным взглядом, но Риддл сделал вид, что не заметил этого.

— Профессор Камден? Э… Ариана? — неуверенно спросил он. — Можно вас на минуточку?

— Конечно, — дружелюбно откликнулась она, — Альбус, прошу прощения.

Профессор Прорицания, позвякивая серьгами, провела его в кабинетик прямо за Большим Залом.

— Я так поняла, вы не хотите, чтобы нас подслушивали? — улыбнулась она.

— Да… — кивнул Том, чувствуя, что краснеет. — Понимаете, мадам Виола занята с профессором Диппетом, и мне неловко беспокоить её, ведь дело не срочное, и всё же…

— …вы чувствуете себя неважно и хотите, чтобы вас осмотрел кто-нибудь, имеющий достаточно медицинских знаний? И решил, можете ли вы сегодня учиться? — подхватила профессор Камден. — Гм, ну что ж, давайте-ка я взгляну на вас… — она задумчиво посмотрела на его лицо, потрогала лоб, попросила открыть рот. — Да, у вас серьезный недосып, возможно, начинается грипп… — вдруг она замерла на полуслове, её карие глаза распахнулись. — А ну, стой-ка! — неожиданно твёрдым голосом произнесла учительница. — Том выпрямился, насколько возможно, и профессор Камден уставилась на него, крепко держа юношу за плечи. На её лице появилась паника. — Ты в смертельной опасности, Том, — тихо сказала профессор, — что-то не так… Я вижу огонь…

— У нас по Гербологии сегодня запланированы костры! — внезапно вспомнил Том. — Мы сожжём весь сушняк, чтобы освободить место для весенних посадок. Это как раз первый урок.

— Ты никуда не пойдешь! — решительно заявила профессор. — Ты стоишь в огне… И внутри тебя тоже огонь.

— А ещё кто-нибудь есть? — беспокойно спросил Том.

— Никого… — прошептала она. — Только ты. В опасности ты один. И, если сделаешь то, что запланировал на сегодня, пламя возгорится… Том, не ходи на Гербологию, думаю, профессор Севини всё поймет. А тебе лучше вернуться в спальню и, что бы ни произошло… — она снова взглянула ему в лицо, собираясь с мыслями, — что бы ты ни делал, только не разговаривай со странным бледным человеком. Бледным человеком с книгой контрактов… — профессор Камден качнулась назад, с трудом переводя дыхание. — Больше я ничего не вижу, — тихо закончила она, — просто сделай так, как я сказала, — молюсь, чтобы всё закончилось хорошо.

Теперь Тому действительно стало здорово не по себе, и он в очередной раз подивился, что судьба выбрала для подобных вещей именно его.

— Я всё сделаю, как вы велели, — пообещал он, дёргаясь. — А, может, кто-нибудь побудет со мной?

— У меня сейчас уроки… — вздохнула профессор Камден. — Как и у всех остальных. Разве что Почти-Безголовый-Ник мог бы…

Как бы то ни было, Ник отказался спускаться в слизеринскую гостиную.

— Там Кровавый Барон, а он меня терпеть не может, — надуто сообщил он.

Но Кровавый Барон не проявил ни малейшего интереса, зато согласилась Серая Леди. Поторопив её и Тома, профессор Камден отправилась передать профессору Севини, что Риддл пропустит сегодняшний урок.

— У неё был взволнованный вид, — заметила Серая Леди, когда Том произносил пароль для слизеринской гостиной.

Он не ответил и уселся в кресло у погасшего камина.

— Хотел бы я знать, отчего сегодня так холодно? — пробормотал он, ни к кому, впрочем, не обращаясь.

— У Хогса проблема с печами, — тут же откликнулась Серая Леди, убирая с глаз прозрачный серебристый локон. — На самом деле, ничего необычного: когда я училась в школе, подобное происходило постоянно. К счастью, я ничего не чувствую, поэтому меня это не беспокоит, — поколебавшись, она продолжила. — Я видела, вы спорили о чём-то с Альбусом около месяца тому назад, и мне всё никак не выпадала возможность узнать, что же случилось… — вкрадчиво заметила она. — Не расскажешь?

Том вздохнул.

— Я просто рассердился из-за того, что меня не назвали во время С.О.В., — тут же сориентировался и немедленно соврал он. — Терпеть не могу попадать в неловкое положение. Все думали, что я провалился. Или меня, вообще, исключили.

— Не думаю, чтобы Альбус мог бы тебя исключить — ты всегда ходил у него в любимчиках.

— Ага! — саркастически хмыкнул Том. — Понятно, я ведь для него вроде дурацкой Золушки!

— Пожалуй, — на полном серьёзе согласилась Серая Леди.

Том фыркнул, и она, мимолетно улыбнувшись, продолжила с самым серьёзным видом.

— Под «любимчиком» я подразумевала его беспокойство о тебе. Временами он сам с собой разговаривает вслух, спрашивая, что с тобой происходит…

Электра — белый котенок Эндес — потёрся о ногу Тома. Тот взял её на руки и начал рассеянно поглаживать.

— Я это просто ненавижу! — выдохнул он прямо в шерстку Эндес. Серая Леди бросила на него вопросительный взгляд. — Я о том, что ненавижу свою необычность. Мол, я не такой, как все, я — другой. Говорят, что мой чёртов IQ — две с чем-то сотни. И что с того? Все таращатся на меня, не спускают глаз, словно только и ждут, когда же я оступлюсь, — в этом и выражается их забота обо мне. Со мной вечно случаются какие-то дурацкие вещи. Мои друзья умирают, стоит мне только сблизиться с ними, бросая

меня именно в тот миг, когда я готов отдать им всю мою любовь. У меня есть кое-какие способности — и меня называют всякими дурацкими словами. Типа «вундеркинд». И вот теперь профессор Камден сообщила, что я закончу свою жизнь на костре. Признаться, всё это меня уже здорово достало!

Серая Леди выслушала его, не проронив ни слова. Её рука скользнула сквозь кошачью шерсть, от внезапного холода Эндес сразу же сбежала.

— Как же я тебя понимаю, — сочувственно откликнулась она.

Тома словно пнули: как он мог опуститься до жалоб и нытья?! Он напомнил себе Миртл Поттер.

«Займись-ка делом!» — скомандовал он, и его мысли снова обратились к спрятанному в спальне дневнику.

— Мне нужно немного позаниматься, — сообщил Риддл. — Вы скажете, если кто-нибудь сюда заглянет, ладно?

— Хорошо, — откликнулась Серая Леди. Том одарил её грустной улыбкой и поплёлся наверх. Это была его последняя настоящая улыбка. В этой жизни.

Пинком открыв свой чемодан, он сложил стопкой все книги из Запретной Секции, потом, поколебавшись, водрузил поверх стопки дневник и вытащил палочку. Пришлось напрячь свою память, чтобы вспомнить, по какому кирпичу необходимо стукнуть. Произнеся «Диссендиум!», он попал бы на площадку наверху Слизеринской башни. Выход туда был из всех комнат, и все эти годы они частенько гуляли там по ночам с Лили. Наконец, Том вспомнил, ударил по камню и произнёс заклинание, в тот же миг потолок с негромким рокочущим звуком разверзся, и из середины его на пол спустилась лестница. Взбежав по ступеням, Том ещё раз взмахнул палочкой, — лестница исчезла.

Он стоял во внутреннем дворике, снова на том самом месте… — от воспоминаний сердце ёкнуло в груди. Чудесный маленький дворик, окружённый крепостной стеной и заполненный прекрасными скульптурами. Над головой распростёрлось небо, а мощённый плитами пол никогда не заметало снегом. В центре стоял фонтан, — сейчас он замёрз, но весной — и Том знал это — из него снова будут взлетать в воздух водяные струи и брызги. Господи, как же они с Лили обожали бывать здесь… Вдалеке стояла статуя дородного волшебника, — когда-то Лили повязала ему на шею свой любимый розовый шарф. Да так его там и оставила. Том присмотрелся, — шарф по-прежнему развевался у статуи на шее, посеревший и истрепавшийся…

Наверное, уединенность и привычность этого места и стали причиной того, что именно его Том выбрал для своих занятий.

Тяжело вздохнув, Риддл опустил свои книги на пол, взял перо и начал делать в дневнике записи.

* * *

— … отсюда следует, что использование гусиной печени без почек совершенно бессмысленно, — закончила профессор Камден. — Вопросы?

Она обвела глазами третьекурсников, уставившихся на лежащих перед ними мёртвых гусей с таким видом, словно птицы были больны проказой. Наконец, слизеринка Корвина Малфой нерешительно подняла руку:

— Мы что, должны будем их разрезать? — судя по виду девушки, от одной мысли об этом ей становилось дурно.

— Да, — рассмеялась профессор, — вы должны будете провести вскрытие. А теперь, пока я хожу за скальпелями, произнесите соответствующие заклинания.

Застонав, третьекурсники потянулись за палочками, а учительница вернулась к своему столу и занялась поисками шкатулки с инструментами.

Голова заболела так резко и сильно, что ей пришлось сесть. Закрыв глаза и стараясь не трястись, профессор Камден прилагала все усилия, чтобы сдержать уже знакомую тошноту. Второй раз за день перед её глазами появилась эта картина: юноша по фамилии Риддл, её лучший студент, стоял в кругу огня, и языки пламени вырывались у него прямо из сердца. И снова та же бледноликая фигура со спичками в руках. И маленький мальчик с окровавленной, разорванной грудью.

Камден захлопала глазами, пытаясь отогнать видение, но бесполезно:

— Слишком поздно, ему уже не помочь, — бледный человек расхохотался, и видение начало блекнуть. Камден охватила паника. Неужели Том изменил свои планы? Она же сделала всё, что от неё зависело, — он хотел пойти учиться и не пошёл. Впрочем, может, всё дело в том, что он собирался делать потом… И занялся этим сейчас, коль скоро выпала свободная минута. Смех человека с белым лицом подтвердил её правоту, и она непроизвольно вскрикнула, вызвав изумленные взгляды третьекурсников:

— Ариана Камден, дура набитая, что же ты натворила?!

* * *

Том вывел в дневнике последнюю завитушку и опустил перо. Он чувствовал себя ещё хуже, чем раньше, — Риддл устал, к горлу подкатывала тошнота, но сейчас ничто не имело значения, главное — закончить с дневником. На первых страничках были разбросаны грустные заметки о нём и его жизни, однако он не мог не отметить, что шарм и обаяние делали его в глазах девушек просто неотразимым, — хотя бы для того, чтобы новый владелец дневника не воспылал к нему ненавистью. А потом он наполнил страницы рассказами о Потайной комнате, стараясь, чтобы они прозвучали завораживающими и удивительно интересными. Там было рассказано все: и про василиска, и про местонахождение Комнаты. Себя же Том обрисовал весьма схематично, стараясь скрыть лучшую часть своей личности, которую он считал слабой, — из-за того что, впервые открыв Комнату, он здорово струсил.

Образ Тома, каким он обрисовал себя в дневнике, был жестоким, этот лучший студент Слизерина обожал убивать, ненавидел Дамблдора (а не боялся его, как было на самом деле) и Рубеуса, у него никогда не было друзей. С настоящим Томом дневниковый образ не имел почти ничего общего, но Том не считал это неудачей: человек, что открывал Комнату, должен был быть безжалостным и решительным, а не дрожащим от страха перед возможным разоблачением, не трепещущий перед убийством.

Теперь дело было за колдовством.

Том всю ночь провел в поисках правильного заклинания, но так и не нашел ничего подходящего. Тогда он скомбинировал несколько других и, использовав свои знания в Рунах, довёл изобретение до ума. Риддл со вздохом опустил дневник на ближайший шахматный столик и по памяти прочёл:

Кому дано задать вопрос:
Как подчинить ту книгу Тьмы,
Что родилась в потоке грёз,
Не нарушая тишины.

Она дождётся того дня,
Пока её не потревожит,
Единственный, чья доброта,
Ключом бить бесконечно может,

Кому теперь узреть дано,
Что сердце, ей открывшись, станет
Тяжёлым камнем? Ведь оно
на дно наивного потянет.

А мысли автора? Того,
кто рядом быть уже не может,
Чью невиновность так давно
Низвергнули и растоптали тоже?

Чей, наконец, пробил тот час
Узнать, что книга может сделать?
Чей ум она настигнет в раз,
Захватит разум, душу, тело?

Надёжно пронесет она
сквозь годы тайну назначенья,
И мысль о власти никогда
Не уничтожить из ученья.

Чернила просохли,
Но здесь — не конец!
Они — невидимки,
Взгляни же, слепец…

Сначала ничего не произошло, страницы дневника затрепыхались на игривом ветерке. И вдруг надписи начали бледнеть и исчезать прямо на глазах. Из груди Тома вырвался вздох облегчения. Он боязливо подобрался поближе к дневнику и потыкал его палочкой.

* * *

Профессор Камден подлетела ко входу в слизеринскую гостиную, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди, и принялась стучать в стену и по картине, надеясь, что шум привлечёт внимание Серой Леди.

— Леди, помогите мне, Леди! — она кричала, борясь с мыслью, что всё это уже бессмысленно.

Однако Леди просочилась сквозь картину, при этом вид у неё был слегка взволнованный.

— Ариана? — недоверчиво уточнила она. — Разве у вас сейчас не урок?

— Меня подменяет Корвина Малфой. Она умная девочка, они справятся и без меня, — нетерпеливо объяснила профессор Камден, — Леди, сообщите мне пароль — мне кажется, Том в опасности, и я должна помочь ему раньше, чем произойдёт что-то непоправимое…

Серая Леди нахмурилась.

— Кажется, Том говорил что-то вроде «Provideus», — задумавшись на мгновение, ответила она. Профессору Камден, прекрасно знавшей латынь, даже в голову не пришло поиронизировать.

— Provideus! — произнесла она, и лесная нимфа качнулась в сторону, открывая проход в гостиную и бормоча себе под нос что-то вроде «обманщицы». Всё так же спокойно и безмолвно, Серая Леди проводила взволнованного профессора Прорицаний по лестнице, ведущей на половину мальчиков. Однако, едва они шагнули в спальню шестикурсников, даже строгий призрак впал в панику: чемодан Тома был распахнут, книги валялись по всему полу. Рядом лужицей ртути серебрилась мантия — невидимка. Самого же Тома нигде не было видно.

* * *

Всё произошло в мгновение ока: полыхнула безумная алая вспышка, и мир вокруг разом почернел. Том, как безумный, захлопал глазами и в диком ужасе завертел головой, — он находился в помещении, напоминающем темницу. У него появилось странное чувство, будто он спит наяву; точно единственное, что могло двигаться, — это не руки и ноги, а лишь его дух. Палочка была всё так же стиснута в руке, глаза крепко зажмурены. Несмотря на уверенность в том, что он находится в каком-то подземелье, Тома не покидало чувство, будто бы он

лежит на земле, где-то в незнакомом месте. Нет, определенно, — наверное, это сон. Какой-то кошмарный сон, уже не раз посещавший его, коль скоро всё вокруг казалось странно знакомым…

— Господи, — подумал он, — это действительно из моего сна… И единственное, чего здесь не хватает…

Призрак взирал на него из противоположного угла комнаты, и на его безгубом лице блуждала улыбочка.

— Добро пожаловать! — поприветствовал он Тома издевательски-дружелюбным голосом, который звучал куда отчетливей и громче, чем положено звучать голосам во снах. — Приветствую тебя, Том Марволо Риддл, в темнице твоего собственного разума. Да-да, Том, ты не спишь. Ты в трансе. В этом-то всё и дело.

Рука Тома судорожно стиснула палочку.

Призрак склонил голову на бок, словно пытаясь прочесть мысли Риддла.

— Знаешь, Том, — лениво протянул он, — мне было бы куда приятнее, если бы ты перестал думать обо мне как о призраке. У меня есть имя — Вирес Ультио, хотя ты и пытаешься постоянно именовать меня Лордом Вольдемортом.

— Это я — Лорд Вольдеморт, — возразил Том, чувствуя, что его голос звучит неуверенно и доносится, словно, откуда-то издалека.

— Ну, если соблюдать формальности, то да, — небрежно заметил Вирес. — Но, если подходить к вопросу досконально, — не совсем. В тебе есть часть Лорда Вольдеморта — та самая, что жаждет власти и мести. А я — её воплощение в твоем сознании. Моя крошка-немезида, мой ангел смерти, Фидес Студиум, — та самая твоя часть, что жаждет любви и мечтает о дружбе. Это ты, каким ты был в детстве, — Вирес Ультио презрительно бросил эти слова, словно выплюнул. Его белое лицо мерцало в полумраке. — Мы твои внутренние голоса, — ты ведь так нас называешь? Мы — твоя совесть: я живу справа, Фидес Студиум — слева.

Том растерянно захлопал глазами.

— Ну… — выдохнул он, — это все, на что его хватило. Делать было нечего — и Риддл решил досмотреть этот безумный сон до конца в надежде, что рано или поздно проснется и всё кончится, жизнь вернётся в нормальную колею. Ведь так и должно быть, да?

— Ты не спишь! — неожиданно заговорил ещё один голос, Том резко обернулся и увидел стоящего позади него мальчика, лет двенадцати, — избитого, с синяками и ссадинами, в старом плаще поверх поношенной мантии. Риддл тут же узнал это лицо:

бирюзовые глаза, полные страха и мольбы, — они были его собственными глазами. — Том, прошу тебя… это не сон, ты встал на этот путь со дня смерти Ханны Хидди или, может, даже раньше. Дневник стал последней каплей, — мы боролись за тебя, мы насылали на тебя ночные кошмары. И теперь решили, что выбор за тобой.

— У меня болит голова, и всё происходящее не имеет смысла, а я хочу домой! — выдохнул Том.

Вирес Ультио метнул в сторону Фидес Студиум злобную усмешку.

— Может, мне тоже стоит принять участие в объяснении?

— Сначала я, — решительно возразил крошка-призрак. — Присядь, Том.

Том в совершеннейшем смятении послушно опустился на пол, а напротив, скрестив ноги, присел юный призрак. Вирес Ультио предпочел стоять. Вздохнув и бросив на Вирес Ультио беспомощный взгляд, Фидес Студиум начал:

— С раннего детства тебя переполняли эмоции: гнев, печаль, стремление к силе, — в зависимости от ситуации. Верно? — Том кивнул, и Фидес Студиум продолжил. — Каждый человек, рождаясь, имеет два начала. Одно из них — макиавеллиевское — требует самоутверждения и мести. Другое мечтает повиноваться существующим правилам, мечтает о тихой, бесконфликтной жизни. И большинство людей выбирает последнее, но ты, Том… — Фидес Студиум тяжело вздохнул. — У тебя было слишком много причин, чтобы предпочесть Вирес Ультио: ты горяч, горд, страстен, независим и замкнут. Ты всегда мечтал отомстить всем, кто обижал тебя, всегда хотел обладать властью, но не знал — какой именно. Но, с другой стороны, ты любил — любил и потерял свою любовь. Ты, как никто другой, понимаешь, что такое «разбитое сердце»; кто, если не ты, знает, что такое наслаждаться любовью к другому. Том, другая часть тебя всегда мечтала о нормальной жизни: вырасти, завести семью и просто жить, радуясь тому, что дала тебе судьба. Мы — и я, и Вирес Ультио — открыли перед тобой свои карты. Мы оба временами пытались подчинить тебя себе, пытались внушить: существует лишь единственный путь, которым ты можешь пройти по жизни. Однажды особенно неприятный спор между нами — ты учился тогда на пятом курсе — завершился тем, что Вирес Ультио проклял меня, наслав Горящее Заклятье. Мои ожоги тогда стали твоими. Помнишь?

У Тома засосало под ложечкой. Он вспомнил.

— Я не забуду этого до конца моих дней, — тихо откликнулся парень.

— Да-да, — закатив глаза, подхватил Вирес Ультио, — именно тогда Дамблдор случайно вытянул меня из твоего разума. Фидес Студиум сделал всё, чтобы так и оставить меня снаружи, но у него ничего не вышло. Что, прогадал, маленький придурок? — обратился он ко второму призраку, тут же отпрянувшему от него, словно ожидая пинка. — Будто ты не знал, что тело не может существовать, если в нём нарушен баланс между этими двумя составляющими, — баланс, который поддерживается засчет темной стороны! Забыл, придурок, как он едва не выскочил из окна, решив, что может летать?

— А кто-то может жить, не имея в душе половины совести? — взорвался в ответ Фидес Студиум, в то время как Том, чувствуя, что в голове всё перепуталось, просто наблюдал за происходящим. — Нет, жить-то, конечно, можно, вот только что это будет за жизнь?

— Так, прекрасно! — громко произнес Том, и духи умолкли. — А теперь скажите — зачем меня сюда приволокли?

— Дело вот в чём, Том: ты достиг черты, переступив которую можешь превратиться в двух совершенно разных людей, — мрачно пояснил Фидес Студиум. — Один — это Том Марволо Риддл, чувствительный и капризный, обожаемый учителями и отчаянно нуждающийся в друзьях. Да, он с характером, — но, в общем, ничего экстраординарного. Он мечтает жить долго и счастливо, хочет вырасти и стать преподавателем в Хогвартсе, надеется забыть обо всех тёмных опытах, которые рискнул поставить. Мечтает, чтобы люди вспоминали его добрым словом.

— А другой, — подхватил Вирес Ультио, — Лорд Вольдеморт — могущественный и честолюбивый, настоящий слизеринец, готовый силой отстаивать свои желания. Ему не нужны товарищи — он знает, к чему может привести дружба. Он станет величайшим колдуном всех времен, и он готов это доказать прямо сейчас. Он хочет, чтобы перед ним трепетали, заискивали, и отомстит всем своим обидчикам, — ведь те заслуживают этого.

— И теперь мы не можем больше жить в тебе вдвоём, — закончил Фидес Студиум. — Написал-то дневник Том Риддл, но на его страницах живет Лорд Вольдеморт.

Теперь голова у Тома заболела ещё сильнее.

— То есть я должен из вас двоих выбрать кого-то одного?

Вирес Ультио радостно закивал:

— Выбери Лорда Вольдеморта — и дух мощи и мести вознесёт тебя на вершину силы и величия. А этот маленький надоедливый придурок — кстати, причина всех твоих жизненных неприятностей, — исчезнет, чтобы больше никогда не вернуться. Я — воплощение Лорда Вольдеморта, и если мы выйдем

победителями, то следующее место в Кольце Тьмы — наше. Большего могущества, чем там, приобрести нельзя. Прошу…

— Неужели ты и вправду хочешь быть тёмным магом?! — в отчаянии возопил Фидес Студиум. — Разве в этом счастье? Неужели в этом вся суть того, что ты хочешь от жизни? Разве любовь для тебя не важнее? Подумай об этом, Том, подумай, как следует! Вспомни ту эйфорию, что обуяла тебя, когда Лорд Вольдеморт убил твоего отца, а потом сравни её с тем, что ты чувствовал, когда был с Лили! Ненависть против любви — что же сильнее? Могущество или преданность? Том Риддл — двенадцатый член Круга Света. Так что же сильнее? Что же ты предпочтешь?

В голове Тома замелькали образы, зазвучали голоса, эмоции захлестнули его. Он словно смотрел из окна: вот они бегут с Лили, держась за руки. Но картинка резко сменилась, — и вот он уже на похоронах Лили стоит на коленях и рыдает, перечитывая и перечитывая её имя, выбитое на могильном камне. А вот и Ханна, — маленький, взъерошенный мальчишка машет ей на прощание и бежит к платформе девять и три четверти. И, напоследок, он заглянул сквозь окошечко в родильное отделение, где умирающая мать укачивала его на руках, не отрывая влюбленного взгляда…

Любовь всегда причиняет боль. Кто может с этим поспорить? Нет, это невозможно вспоминать… Избегай любви — и боль минует тебя!

А как же месть? Убийство? Сам процесс был на удивление весел и интересен, если бы не чувство вины. Однако коль причиной последнего был Фидес Студиум… Он и заставлял его любить, заставлял испытывать стыд и вину, — этот идиот вообще может сделать что-то нормальное?

Нет, сила — вот что ему было нужно на самом деле. С ней ты всегда в выигрыше и никогда не испытываешь боли. А чего там хотел Том Риддл? Вырасти и стать учителем? И ради чего? Нет, сила — вот то, что может дать тебе счастье. Любовь есть боль. Сила же никогда не причинит тех страданий, какие приносит сжигающая и испепеляющая людей любовь.

Кстати, об огне…

— Мне жарко, — заметил Том, сам не зная, чем это можно объяснить: в подземелье было холодно, но ему становилось всё жарче и жарче. — В чём дело?..

— Господи, — выдохнул Фидес Студиум, — ведь он же магид! Подобное напряжение могло привести к неуправляемой магической реакции, сейчас что-то произойдет!..

— Ну же, выбирай! — резко кинул Вирес Ультио. — Мне

замолчать, отойти в сторону и освободить дорогу великому Тому Риддлу? Или же выкинем из нашей компании этого зануду, ненужный довесок совести, и займемся возвышением Лорда Вольдеморта?

Том наконец-то оторвал взгляд от пола и посмотрел на духов. Его глаза сияли алым, так ярко, что могли осветить все вокруг.

— Любовь бессмысленна и бесполезна, — с усмешкой объявил он. — Да начнется царствование Лорда Вольдеморта!

Фидес Студиум громко охнул, грудь его распахнулась, словно разорвалась, лицо перекосилось от боли, когда он посмотрел на неё.

— Том, ТОМ! Нет! — он резко повернулся к ним. — Нет, я так просто не умру! — воскликнул он. Но, увы, на его губах уже запузырилось что-то черно-красное. — И всё равно, я по-прежнему сердце и душа двенадцатого члена Круга Света — придет время, и я найду себе пристанище!

Он едва различимо мерцал и говорил очень тихо, но сказанные им слова навсегда врезались в память Тома.

— Ты уже слышал это, и тебе снова предстоит услышать: бойся сына Поттеров!

Мальчик исчез, чтобы никогда не вернуться. Вирес Ультио протянул Тому руку и помог подняться на ноги.

* * *

Трэхем Чэпмен озабоченно взирал на преподавателя Прорицания и привидение. В конце концов, не каждый день к вам в кабинет врываются призраки с профессорами, сообщая об исчезновении лучшего ученика.

— То есть он исчез? И нет ни малейших следов? — критически переспросил Чэпмен. — Откуда, интересно знать, такая уверенность? Вы хорошо всё обыскали?

— Мы все обыскали, — торжественно заверила его Серая Леди, — он не умер, — я бы узнала об этом. А нет ли какого потайного хода в общежитии?

Глаза профессора Чэпмена расширились от ужаса.

— Есть. Есть один! — медленно произнес он. — Салазар Слизерин сделал себе дворик на вершине слизеринской башни. Только главы факультетов знают этот секрет. Возможно, Риддл каким-то образом наткнулся на него и…

— Значит, вы знаете, где он, — выдохнула профессор Камден. — Ради всего святого, ведите нас туда!

— Из одного подземелья туда ведет короткая дорога, —

вздохнул профессор Чэпмен. — Подождите минутку, мне нужно кого-то оставить вместо себя на уроке.

— Я об этом позабочусь, — заявила Серая Леди. — А вы поторопитесь — мне дурно делается при одной мысли, что могло с ним произойти!

Они разделились: люди отправились в одном направлении, а призрак проскользнул в кабинет Алхимии. Раскрасневшись и порядком устав, профессора добрались до подземелий, где Чэпмен, прекрасно знавший дорогу, отодвинул в сторону прислонённую к стене большую картину с изображением пони, открывшую узкий сырой тоннель.

— Прошу, — выдохнул он.

Камден не надо было повторять дважды: пригнувшись, она нырнула в образовавшийся проход и помчалась вверх по лестнице. За ней торопился Чэпмен. Казалось, подъём занял не один час, — наконец, перед ними появилась запертая каменная дверь. Он достал палочку.

— Вы чувствуете запах дыма? — вдруг остановилась Камден.

Чэпмен предпочёл не отвечать на вопрос:

— Алохомора! — за распахнувшейся дверью вздымался дымный полог. Запах горящих растений, жжёной земли ударил им в нос. В миг преодолев расстояние до дворика, Камден с безумным видом смотрела по сторонам, Чэпмен, последовавший за ней, побелел от представшей его глазам картины.

В старом дворике полыхал огонь. Повсюду клубился дым, — настолько густой, что преподаватели ничего не видели в паре футов от собственного носа, и все же Камден ухитрилась заметить дымящийся, поглощаемый ползучим пламенем шарфик, трепещущий на шее статуи. Чэпмен застыл как вкопанный, она же кинулась в огонь, пытаясь найти хоть какие-нибудь следы Тома. Похоже, ей удалось — свидетельством тому был торжествующий вскрик, который выдернул Трэхема из оцепенения и заставил рвануться на помощь Камден.

Юноша лежал поверх разбросанных книг, палочка выпала из расслабленных пальцев. Вокруг него было полно дыма, Том едва дышал, парень наглотался дыма, но, всё же, он был жив, — огонь до него не добрался. Чэпмен схватил палочку Тома — сейчас было не до книг — и, подхватив парня под руки, помог Камден вытащить его из полыхавшего садика.

Наконец, профессора опустили Тома на землю. Он был без сознания, но тело судорожно подёргивалось. Чэпмен побежал за подмогой, а Камден осталась рядом, даже не подозревая, что всё равно помощь подоспела слишком поздно. И уже ничего нельзя поделать.

А через несколько минут в кабинет Гербологии вбежала студентка Хаффлпаффа и сообщила, что школа горит.

* * *

Что-то блеснуло перед глазами Вольдеморта. Нечто, напоминающее серебристый ноготь на большом пальце. «Или луну, идиот», — сообщил он сам себе. Так и должно было быть. И это объясняло происхождение тех ярких точек, что были вокруг. И почему он так замёрз, если ещё буквально минуту назад ему было жарко?

Над ним склонились взволнованные лица.

«Это Твидди, — перечислял он, словно напоминал себе их имена, — это Флитвик, Чэпмен, Камден… Так, а это, наверное, мадам Виола. Дамблдор… вверх тормашками».

— Он очнулся! — воскликнула мадам Виола. — Разойдитесь, мальчику нужен воздух!

За теми, кого Том уже узнал, он увидел бледных слизеринцев, испуганных учеников Равенкло, наверное, гриффиндорцы с хаффлпаффцами тоже тут… просто их не видно. А, впрочем, может, их и нет. Он приподнялся на руках, ноющих от боли, и сел. Почему он лежит на снегу? На лужайке? Перед тем, как он потерял сознание, он был на слизеринском дворике.

— Какого чёрта здесь происходит? — медленно проговорил Вольдеморт.

— Слизеринская башня выгорела дотла, — негромко произнес Дамблдор. — Вы были во дворе, помните?

— Дотла? — эхом откликнулся Том.

— Теперь у Слизерина будет новая гостиная — мы выделим под неё самое большое подземелье, — продолжил Дамблдор. — А общежитие будет отстроено по мере возможности. Пожарные из Министерства всё ещё борются с огнём, им удалось локализовать пожар — пострадала только слизеринская башня.

— Я поднялся наверх, чтобы чуть-чуть позаниматься, — наполовину солгал Вольдеморт. Всё могло обернуться против него, поэтому стоило отвести от себя все подозрения. — Я плохо себя чувствовал, но не хотел, чтобы день прошел впустую. Наверное, меня что-то ударило по голове… Или случился приступ…

— Мы не можем сказать, что случилось, Том, — вздохнул Чэпмен. — Всё, что нам известно — откуда-то взялся этот огонь. Может, всё произошло случайно, — у магидов случается такое, когда они находятся в состоянии сильного стресса. В такие

минуты они сами не ведают, что творят.

— Да-да, я знаю, — осторожно согласился Вольдеморт.

— А профессор Диппет скончался, — сообщил Дамблдор, уставившись в снег. — Его убило известие о пожаре. Он был очень слаб.

— Какое горе! — Вольдеморт едва не рассмеялся, услышав эту новость, и повернулся к суетящейся возле него фельдшерице. — Со мной всё хорошо, мадам Виола, — чуть раздражённо произнес он.

Дамблдор бросил на него странный взгляд, у мадам Виолы тоже был потрясённый вид, однако она послушно, хотя и неуверенно отступила. Учителя собрали и увели учеников, оставив Вольдеморта наедине с Дамблдором.

— В чём дело? — резко поинтересовался Дамблдор в ответ на невозмутимый вид Тома. Губы Вольдеморта дрогнули и искривились в фальшивой улыбочке.

— Вы не волнуйтесь, со мной всё хорошо, — с усмешкой сообщил Вольдеморт. — Так как, будем спать на снегу, пока не разберутся с огнем? Или же я прилёг в снег, чтобы изобразить снежного ангела?

— Спальные мешки в теплицах, — прищурился Дамблдор. — Обед готовят на кострах, которыми вы должны были заниматься во время Гербологии. Ирония судьбы.

— Да уж! — Том рассмеялся и обернулся к школе, глядя, как летающие на мётлах люди заливают огонь водой, хлещущей из их палочек. — Я посижу тут, профессор. Вы идите…

Дамблдор ушёл, метнув в Тома ещё один пытливый взгляд, и Вольдеморт мысленно вернулся к своим делам.

Итак, все книги из Запретной секции сгорели. Тем лучше. Его палочка — кто-то сунул её ему в карман. Но где дневник? Естественно, кому он нужен, кто полезет за ним в огонь…

Внезапно Том нащупал что-то в своём кармане. Вот же он, дневник, — чистый, нетронутый…

— Великолепно, — пробормотал Вольдеморт и вслед за остальными студентами направился к кострам.[7]

Глава 26. Всё только начинается…

Минуло полтора года, как пожар уничтожил Слизеринскую башню, но даже за этот небольшой срок Хогвартс впечатляюще изменился. Слизеринцам пришлось обзавестись новыми вещами: всё сгорело в огне, наверняка, и принадлежавшую Лили По старую мантию-невидимку постигла та же участь. Непифе исчезла бесследно. На восстановление Слизеринской башни Министерство денег наскрести не смогло, так что пришлось ограничиться чем-то вроде временного подземного общежития и

слизеринской гостиной, наспех обустроенных нанятыми архитекторами и строителями. Там было неприятно и зябко, — впрочем, кого это волновало, за исключением, разве что, самих слизеринцев?

У Вольдеморта мелькала циничная мысль, что, будь сожжена не слизеринская, а гриффиндорская башня, тут же и денежные фонды нашлись бы, и восстановительные работы начались бы незамедлительно.

Впрочем, какая разница: лично ему холод нравился, — какое ему дело до слизеринских дружков?

В начале седьмого курса он стал старостой, что показалось Вольдеморту довольно странным, учитывая ту неприязнь, с которой к нему относился Альбус Дамблдор, назначенный директором. Всё складывалось на редкость удачно: Лорд вживался в новую роль старосты, и это давало ему непривычное ощущение власти. Его напарницей — старостой среди девушек — стала Сирена Бирч, старшая сестра этой шлюшки Мэнди, всё ещё таскавшейся за ним по пятам.

Седьмой год обучения в школе Вольдеморт провёл, обдумывая своё будущее: он не хотел более встречаться с этими людьми — ни с теми, с кем провёл своё детство, ни с теми, с кем пришлось учиться в школе. Эти годы в Хогвартсе оставили у него слишком светлые и счастливые воспоминания.

Да, он полностью вычеркнет всё из памяти — надо только отучиться пару лет в аспирантуре и исправить несколько оценок. Перед ним стояла одна цель: отправиться в Трансильванию, славившуюся своими Тёмными Искусствами и известную как средоточие Тёмного бунта. Там он достигнет совершенства в овладении Тёмной магией, и начнёт собирать под свои знамена последователей. Тогда он сможет низвергнуть существующее магическое правительство, покрывающее этих магглов. И заняться ещё одним вопросом, не дающим ему покоя.

Смерть. Нет, вся сила и могущество должны быть его, только его, хотя… пожалуй, стоит намекнуть своим последователям, что он может немного поделиться и с ними — так у них будет мотив, это сделает их верными. А последователи у него уже были: Корвина Малфой, младшая сестрица Фрэнсиса, — похоже, она вполне разделяла воззрения Вольдеморта; потом, несколько младшекурсников из Равенкло и Слизерина, которые, казалось, с интересом внимали ему. Но этого явно недостаточно — что такое несколько человек, когда ему нужны сотни? Тысячи!

Лорд Вольдеморт знал о ждущем его величии и не мучился угрызениями совести, представляя, каким путём он достигнет вершин славы. Будущее виделось ему прекрасным.

* * *

И вот настал последний день семестра.

Альбус Дамблдор обвёл взглядом сияющие лица собравшихся в Большом Зале. Гриффиндорцы раздувались от гордости — и немудрено, в кои-то веки они выиграли Кубок Школы, о чём Гриффиндор мечтал последние восемь лет. Зал, одетый в золото и пурпур, был великолепен; банкета с нетерпением ждали все, даже, как ни странно, слизеринцы. На доске почета появился список лучших студентов — как всегда, возглавлял его Том. Взглянув на Реддла, Альбус почувствовал, как от одной только мысли о том, что же произошло с мальчиком, ёкнуло сердце.

К празднику студенты принарядились, но Дамблдор обратил внимание, что слизеринцы отдали предпочтение чёрному, синему, коричневому и зеленому, исключение составила только Ларкин Мэллори, чья мантия была ярко-оранжевого цвета, хотя, с другой стороны, здравомыслие и адекватность Ларкин были под вопросом. Директор обвёл взглядом слизеринцев и тут же увидел Тома — в зелёном и чёрном; Реддл довольно вяло беседовал с брюнеткой-четверокурсницей по имени Корвина Малфой. Золотой значок старосты Том, видимо, где-то потерял или же не хотел носить. С губ юноши не сходила лёгкая улыбка, он внимательно слушал Корвину. Судя по всему, это была не просто болтовня.

Альбус вздохнул. Неужели никто, кроме него, не заметил перемен, произошедших с Томом? В течение последних полутора лет — аккурат со дня достопамятного пожара, уничтожившего Слизеринскую башню, — из пылкого и горячего подростка Том превратился в тихого, собранного молодого человека, обладающего удивительной притягательностью для окружающих. Откровенно говоря, тот, былой Том, теперь казался Альбусу даже более предпочтительным. Хотя, с другой стороны, никаких слухов о том, что он продолжает заниматься Тёмной магией, до директора не доходило, это, впрочем, вовсе не исключало ещё худшего состояния дел. Прежний Том не умел скрывать свои эмоции: Дамблдор всегда мог сказать, чувствует ли Реддл страх или вину. И, будь у него хоть малейший шанс, профессор, не задумываясь, вернул бы того, старого Тома. Молодой же человек, сейчас сидевший перед ним, казался совершенно безнадёжным.

«И вот, он — выпускник, — подумал Дамблдор. — Одному Богу известно, чем он собирается заняться, выйдя за порог Хогвартса».

Альбус потратил довольно много времени, выясняя обстоятельства смерти отца Тома. Нечего сказать: просто

идеально подготовленное и выполненное убийство, единственным, кто мог его увидеть, был садовник Реддлов, и как Тому удалось проскользнуть незамеченным, — об этом профессор мог только гадать. Возможно, Реддл обернулся кошкой… Альбус мысленно проклял себя за то, что когда-то научил этому мальчика. Или же, возможно, Том укрылся под мантией-невидимкой. Да, скорее всего, так оно и было. И — ни малейших следов, ни отпечатка пальца…

— И всё насмарку, — размышлял Дамблдор, — Том мог бы стать лучшим выпускником Хогвартса за всё время существования школы — неужели он так хочет распорядиться своей жизнью?

Но, возможно, Альбус ошибался, и Том вовсе не собирался разрушать себя? В глубине души директор знал, что это невозможно, но надежда не хотела умирать, профессору хватило разочарования, когда Лили По — наверное, самая милая умница из всех, кого он учил, — трагически погибла. Но Том… В этом мальчике было нечто особенное, что заставляло Дамблдора выделять его: может, совсем ещё детский и растерянный взгляд — словно Тому казалось, что мир вокруг него вращается с безумной скоростью. Или же удивительная сметливость и проницательность — таких студентов Альбусу ещё не приходилось учить. В мальчике всегда было что-то загадочное, что-то, притягивавшее Дамблдора, всегда ему нравившееся. Но теперь любопытство обернулось ощущением, что удивительный ум мальчика нашёл себе иную пищу для размышлений. И то, что детский взгляд пропал навсегда, лишь подтверждало это. Лучший студент окунулся в омут Тёмной Магии. Альбусу даже не нужны были доказательства: он знал, но сейчас мог только наблюдать, ощущая собственную беспомощность.

— Ах, Реддл, Реддл, — так что же случилось с тобой, мальчик? — в тысячный раз спросил себя Дамблдор, не в силах избавиться от ощущения, что — знай он ответ — должен был бы убить Тома на месте.

* * *

Эдер Дэнерю вздохнул, откинулся на спинку стула и, хлебнув крапивного вина, раскрыл Мировой еженедельник. На дворе стоял август 1952 года (Эдер и не подозревал, что Том только что закончил аспирантуру). Смеркалось. Хозяин магазина Магических принадлежностей умирал от скуки и усталости. На Мрак-аллее и так бывало не слишком много покупателей, но сегодняшний день оказался совершенно особенным: с утра Эдеру удалось продать

только пару Рук Славы каким-то красномордым экс-гриффиндорцам, решившим попытать удачи и ограбить Гринготтс.

«Вот ведь самоуверенные придурки! — подумал он. — Думают, что смогут провернуть ограбление, — это какими же нужно быть идиотами, чтобы выкинуть такой трюк? Впрочем, пусть развлекаются».

Эдер провел почти весь день, перебирая книги и слушая радио. Газета, только что принесённая маленькой светло-серой совой, обещала скрасить остаток дня.

«Новые пророчества о пришествии Тёмного Мессии», — вовсю трубили заголовки. Эдер закатил глаза: чёрные пророки и прорицательницы постоянно возвещали о приходе Тёмного Наследника — уже не первый год. И до сих пор ни единого признака. Хотя пророчество владело умами масс, Эдер не входил в число поддавшихся шумихе, считая предсказание бредом сивой кобылы. Конечно, все они? тосковали по своему возлюбленному Гриндевальду, однако Дэнерю предпочитал смотреть на жизнь трезво: большинство членов Тёмного Круга за последние полвека рассеялись — здесь их было не более семи, на двенадцатого уже молились. И вообще, — коль скоро кто-то там является Тёмным Мессией, что же до сих пор он никак себя не проявил?

В магазине звякнул колокольчик, и Эдер живо отшвырнул газету. Он слышал, как на чьи-то лёгкие шаги откликнулись эхом полки; вошедший повернулся и, прежде чем пройти внутрь, прикрыл за собой дверь. Эдер не мог разглядеть его — незнакомец стоял в тени, а единственный свет в магазине исходил от старой медной лампы, висевшей аккурат над головой хозяина. Но было слышно, как шуршит мантия, раздавался звук шагов — несомненно, принадлежащих человеку.

— Добро пожаловать к Дэнерю.

Никакого ответа — только шаги. Эдер откашлялся и повторил чуть громче:

— Добро пожаловать к Дэнерю.

Ответа снова не последовало, посетитель остановился напротив прилавка и, сделав ещё шаг, наконец-то, вышел на свет. Ему едва перевалило за двадцать. Худое, мраморно-бледное лицо, обрамлённое чёрными, как уголь, волосами, из-под ресниц опалово поблёскивали глаза.

Откинув волосы со лба, Эдер поправил очки:

— Вы за чем-то конкретным, молодой человек? Или просто посмотреть?

— Затрудняюсь с ответом, — в голосе юноши воедино слились огонь и лед, глаза слабо блеснули. Затянутая в перчатку

рука, напоминающая паука, оказалась на конторке, её обладатель подошёл вплотную. Он был удивительно красив. — Я думаю, не съездить ли мне в Трансильванию…

Эдеру ещё не приходилось слышать подобного голоса: легкий ирландский акцент и — угроза. Словно почувствовав, как напрягся Дэнерю, молодой человек лениво убрал руку на пояс и начал пальцем поглаживать рукоять палочки.

— Ясно, — кивнул хозяин, немного нервничая и ощущая нарастающее раздражение. — Понимаете, даже зная, куда вы направляетесь, я не могу порекомендовать ничего особенного — всё зависит от того, собираетесь ли вы охотиться за вампирами или пить чай с вашей мамочкой.

Юноша позволил себе улыбнуться:

— Я собираюсь повидаться с величайшими Тёмными магами и довести до совершенства мои собственные умения. Ну и, естественно, добиться могущества.

Эдер призадумался:

— Да, у меня есть кое-что… кое-какие волшебные вещички. Дорогие. Могу показать.

Юноша нетерпеливо отмахнулся:

— Плата за это — интеллектуальные и физические способности, первое мне особенно не хотелось бы терять. Меня вполне устраивают те силы, которыми я уже обладаю.

Больше он ничего не добавил, хотя всем своим видом демонстрировал: «Что, вы считаете, я недостаточно хорош? Хотите, чтобы я доказал вашу неправоту?»

Эдер переступил с ноги на ногу, надеясь, что это не похоже на проявление раздражения или гнева:

— Есть книги…

— О, я приобрёл их в других местах, — холодно перебил его юноша, барабаня пальцами по мрамору прилавка, — Эдер только сейчас обратил на это внимание.

— Э… Есть Заклинания Невидимости, — начиная впадать в отчаяние, проскрипел хозяин, — есть проклятые украшения, — у нас имеется карта Европы, которая автоматически отправит ваши штурмовые отряды в атаку на любую незащищённую позицию.

— Заклинания Невидимости и карта могли бы пригодиться… — поразмыслив, согласился молодой человек, усмешка на его губах заиграла ярче, от чего тревога Эдера только возросла. — Если вы не возражаете, я возьму их.

— Конечно! — с облегчением вздохнув, Дэнерю вытащил карты. — Касаемо заклинания — что предпочитаете: мантию, зелье, кулон?

— Пожалуй, кулон был бы наиболее удобным, — продолжал

размышлять вслух клиент, со всё более и более сардонической улыбкой наблюдая, как рядом с картой хозяин кладет золотой кулон. — Можете предложить что-нибудь ещё?

Эдер снова оглядел витрину.

— Ну… — он выпрямился и голосом, в который постарался вложить как можно больше проникновенности, произнёс: — и, конечно же, Маска.

— Маска? Может, это называется как-то иначе? — развеселившись, переспросил юноша.

— Нет, все называют её именно так, никто не пытался придумать что-то другое.

— О, не томите, — голос клиента был полон издёвки, — и что же она делает?

Эдер выпрямился:

— Надетая на лицо, она вселяет страх в сердца ваших врагов и последователей — и страх этот так же силен, как боль от Пыточного проклятья. Если вы хотите власти — просто наденьте маску и ваши враги тут же падут на колени, — Дэнерю помедлил, заметив, как лицо покупателя на мгновение озарила вспышка интереса. — При использовании Маски существует всего одна опасность: если в ней убить кого-то, кто чист сердцем, она прирастёт к вам навеки. Тогда Маска лишится силы, а вы — своего собственного лица.

— Я учту ваши слова! — рассмеялся молодой человек. — Беру.

В голове Эдера мелькнула мысль, что подобные слова должны были напугать или насторожить любого, однако, он промолчал и протянул юноше Маску, сделанную из тончайшего, белоснежного шёлка, — это было весьма забавно, учитывая цели, с какими её собирались использовать. Водрузив артефакт поверх остальных покупок, хозяин качнулся назад так резко, словно его дёрнули.

— Ну, сколько я вам должен? — лениво поинтересовался юноша.

Эдер просуммировал цены и побледнел:

— Семьдесят галлеонов, — тихо ответил он и, увидев ярость на лице клиента, взмахнул рукой, призывая того к тишине. — Торг здесь не уместен. Цены фиксированные.

Внезапно левая рука юноши намертво вцепилась в палочку и выхватила её из-за ремня. Прежде чем Эдер успел хотя бы прикоснуться к своему оружию, чужое уже упиралось ему в грудь.

— Ты совершенно уверен, что не желаешь договориться по-хорошему? — сладко поинтересовался юноша. — Раньше я убивал людей и по менее серьёзным поводам. Мне известны заклинания, способные вывернуть тебя наизнанку, а ещё такие, которые

заставят твои кишки сжаться, — так медленно и больно, что ты умрешь от крика.

— Это вооружённое ограбление! — взвыл Эдер.

— Ну, что ты, — просто стечение обстоятельств, — теперь в глазах молодого человека полыхал алый огонь, недвусмысленно указывающий на верность предсказаний. И любой, имеющий отношение к Тёмным искусствам, немедленно сообразил бы, что к чему.

Эдер подался назад, пока не уперся спиной в стену. Он взирал на садистскую улыбку юноши и пытался думать об оставшихся дома жене и детях.

— Я хочу жить, должен жить, я буду жить! — отчаянно шептал Дэнерю. — Не могу же я умереть только потому, что рассердил Тёмного Мессию… О, Боже…

— *Consumptius Viscera*, — промурлыкал юноша и покинул магазин, не обращая внимания на несущийся ему вслед наполненный смертельной болью крик.

* * *

Всходило солнце. Вольдеморт, положив руку на кучу старых газет, лениво смотрел в окно. Наконец, он вернулся к изучению заголовков — наверное, уже в тысячный раз: «Зверски зарублен топором служитель приюта», «Грегори Хэмил, офицер полиции, найден мёртвым, Отдел уголовного розыска связывает это с убийством в приюте»… Улыбка Вольдеморта стала шире, едва он обратился к магическим публикациям.

«Убиты наследник и жена Малфоя, сын остался с единокровной сестрой», «Странные смерти: десять торговцев убиты за одну ночь», «Неизвестным убита 21-летняя студентка Аманда Бирч».

— Я ведь совершенно случайно оказался рядом, правда? — задумчиво произнёс Вольдеморт. Лорда удивляло, что магическое сообщество до сих пор его не поймало, но, на всякий случай, сразу же после устранения Мэнди, он решил отправиться в дорогу. Никто не решился бы последовать за ним в Трансильванию, так что пришло время погрузиться в мир Тёмных искусств.

Вольдеморт приподнялся и, дотянувшись до своего чемодана, начал рыться в вещах в поисках книги. Пальцы коснулись связки бумаг. Подивившись, что бы это могло быть, он вытащил и развернул их. Конечно, как же он мог об этом позабыть? Ведь эти бумаги были смыслом жизни всё его детство! Глаза Вольдеморта

впились в фотографию матери, где она была заснята с друзьями. Склонив голову, он рассматривал фотографию, словно видел её впервые, — мать была по-настоящему красива… Как странно, что он позабыл… Лорд взялся за письмо, прочитал первую строчку и вспомнил, как рыдал над ним в детстве. Пренебрежительно отшвырнув письмо, он снова вернулся к фотографии. До чего же ужасно тупым ребенком он был, коль скоро провёл над этим мятым клочком бумаги столько времени. Свернув письмо, Лорд увидел имя адресата, выведенное старомодным почерком: Том Марволо Реддл.

И Вольдеморт рассмеялся. Неудивительно, что его больше не волновали эти проблемы… ведь письмо уже не принадлежало ему.

— Том Марволо Реддл умер, дорогая мамочка, — прошептал Вольдеморт, поднеся письмо и фотографию к лицу. Нет смысла хранить у себя эту сентиментальную ерунду — письмо покойной матери к покойному сыну. Какая скука.

Скомкав письмо и фотографию, он снова обвязал их шнурком, лениво приоткрыл окно и, чуть помедлив, выбросил. Свёрток упал в грязь. Усмехнувшись себе под нос, Вольдеморт вернулся в кресло.

Через пару дней он сойдёт с поезда и пересядет на паром, отправляющийся на континент. А дальше — время покажет.

— Том Реддл умер, — повторил юноша, словно пытаясь успокоить себя. — Я — Лорд Вольдеморт.[8]

Мы знаем, кто мы есть,
Но не знаем, кем мы будем…

«Гамлет» Шекспир

notes

Примечания

1

Примечание Автора: Вот ответы на некоторые вопросы. Во-первых: И Миртл и Нэтан Поттер — полукровные, и Нэтан Поттер, отец Джеймса, женится на чистокровной девочке из Гриффиндора. Во — вторых: Лили Поу не имеет отношения к Лили Поттер, они просто тезки. В — третьих: Том ненавидит Френсиса, а не Люциуса, об этом будет сказано в эпилоге. В четвертых: Френсис называет Тома Гамлетом за его грусть и мрачность. В пятых: у Роулинг не было сказано, что от проклятья Cruciatus умирают, но такое вполне может быть.

2

Перевод Линчик:

3

Перевод Линчик:

4

Перевод Линчик:

5

Мононуклеоз — инфекционное заболевание. (Инфекция передаётся при поцелуях)

6

Перевод **Лариса Давыдова**:
Правка **Анастасии**,

7

Перевод **Анастасии**,
Под редакцией **Loriel**,
Бетинг Кот Бегемот
Коррекция Free Spirit

8

Перевод **Анастасии**,
Под редакцией **Loriel**,
Бетинг Питбуль
Коррекция Free Spirit

Подготовил: **Frodo Bagins**,